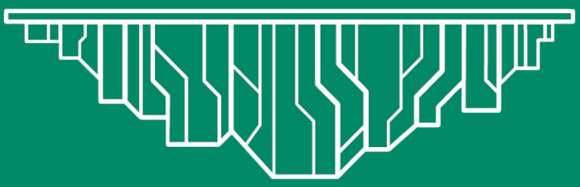
ПЁТР ЗАБОРЦЕВ

С.У.П.Е.Р.

ГЛОБАЛЬНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ



КТО ВСТАНЕТ НА ПУТИ ПРОГРЕССА?

Петр Заборцев

С.У.П.Е.Р.: Глобальное обновление

2021

УДК 004
ББК 32.973
З-12

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Заборцев Петр
З-12 С.У.П.Е.Р.: Глобальное обновление / Петр Заборцев. —
[б. м.] : [б. и.], 2021. — 484 с.
[б. н.]

УДК 004
ББК 32.973

12+ В соответствии с ФЗ от 29.12.2010 №436-ФЗ

© Петр Заборцев, 2021

Пролог

Санкт-Петербург, 10.01.2074

В ложу не проникали никакие посторонние звуки. Это давали о себе знать звукопоглощающие барьеры. Однако, судя по неистовству публики в амфитеатре, атмосфера там накалилась до предела.

Высокий подтянутый человек чуть пригубил из пузатого бокала и поставил его на декоративный столик. На глазах у него были темные светофильтры, на висках серебрилась лёгкая седина.

Внизу, на ринге, засветилась огромная стилизованная единица, публика на рядах призывно повскакивала с мест.

— Не могу себе отказать в удовольствии, — пояснил хозяин ложи своему собеседнику, невысокому человеку средних лет в безупречном деловом костюме. — Понимаю, что все это ребячество и детство, но вот извольте же...

— Вы правы. Азарт и адреналин, это то, что раскрашивает нашу серую жизнь, — слегка подобострастно согласился тот.

Седой мужчина быстро глянул на него с каким-то непонятным и не очень добрым выражением лица.

— Возможно, — нехотя согласился он. — Но по большому счету, вы же понимаете, что я пригласил вас не за этим.

— Конечно!

Мужчины сидели в удобных креслах и посматривали на очерченный электроканатами светящийся квадрат ринга.

Хозяин ложи отключил звукофильтр и в пространство хлынули рев и крики заполнивших амфитеатр зрителей.

— Ита-ааааааак! Прошу приветствовать! — провозгласил невидимый ведущий. — В синем углу ринга, боец.... — Бот Арррр-канарррский!

На площадку выбежал могучий приземистый аватар; начищенные хромированные пластины защиты, прикрывающие веретенообразное туловище ослепительно сияли в лучах софитов. Он пружинисто присел на корточки, воинственно задрав кверху головной модуль.

Публика зашлась в восторге, а высокий человек в ложе довольно хлопнул себя по коленке.

— Мой друг, — обратился он к собеседнику. — Вы знаете, чей это боец?

— Догадываюсь, — кивнул человек в костюме.

— Именно! — седой поднял вверх палец. — И это даже символично.

— И в красном углу — продолжил ведущий. — Любимец публики, непревзойденный Аква-а-а-а Мар-риннн!

Второй аватар пролез под канатами и проехал к центру, негромко полязгивая гусеницами. Аква Марин имел вертикальную оснастку, поэтому сейчас его ударные сегменты хищно возвышались над соперником.

— В ангаре неплохо модернизировали его после прошлого боя, — снова прокомментировал высокий. В его глазах появился заметный блеск. — Если бы вы знали, Регент, сколько мне пришлось вложить в этого монстра...

Гость недоуменно поднял бровь, услышав свое давно забытое прозвище, но решил, что последнее сообщение не требует обязательного ответа и благоразумно промолчал.

От хозяина ложи не укрылось удивление гостя его осведомленностью, и сейчас он явно наслаждался эффектом.

Ринг озарился красным, аватары встали в боевую стойку друг перед другом, и через секунду прозвучал гонг. Первые удары соперников потонули в реве публики.

Человек с сединой на висках снова отключил звук и, пригубив из бокала, произнес, слегка наклонившись в сторону собеседника:

— Заключительная стадия уже инициирована. Понимаете, что это значит?

Мужчина в костюме кивнул.

— Назад пути уже нет, — продолжил седой. — Пока в курсе подробностей операции только избранные. И вы в их числе. Это накладывает определенные обязанности.

— Председатель, давайте не будем ходить вокруг да около. Я не мальчик и вы меня пригласили сюда потому, что я лучший в своем деле. К чему эти прелюдии?

Хозяин ложи вновь глянул на гостя непонимающим взглядом, в котором смешалось недовольство и восхищение.

— Извольте, — высокий человек задумчиво пожевал губами. — Нам нужен чистильщик. Надеюсь, вы понимаете, о чем я? Большие дела чреваты возможными неувязками на местах. Надо отдавать себе отчет, что исключить их полностью не удастся. Ваша задача — локализовать проблемы, зачистив концы. Где бы они не возникли. Мониторинг Юстициона у вас будет. Государственные полномочия — тоже.

— Что я получу в итоге? — поинтересовался тот, кого назвали Регентом.

— То же, что и все мы, — нахмурился седой. — Это очевидно. Вы будете в самой элите.

— А знаете, что самое забавное в этой ситуации, Председатель? — мужчина в костюме посмотрел на седого пристально, так, что у того по спине даже пробежал предательский холодок. — То, что я уже не могу отказаться.

— Вы находите это забавным? — хозяин ложи сумел справиться с собой, и даже усмехнулся.

— Хорошо, я согласен, — кивнул человек в пиджаке, игнорируя последнюю фразу. — Но хочу вас предосте-

речь — вы не совсем верно позиционируете главную проблему. Дело не в неувязках и не в ваших исполнителях. Основная опасность исходит с другой стороны. Возможно я ошибаюсь, но думаю, что ваш главный враг — не люди.

— А кто тогда?

Тот, кого назвали Регентом, не ответил, а лишь перевёл взгляд на ринг.

Там Аватары яростно набрасывались друг на друга, кромсая защиту и сминая литую броню. Иногда они сплетались в клубок и снова распадались, чтобы через секунду снова пойти в атаку.

Аква Марин постепенно брал верх, было заметно, как его напор становится все мощнее, а защита Арканарского Бота трещит по швам.

— Не удивлюсь, если у него случайно обнаружится в рукаве лишний туз, — негромко произнес человек в пиджаке, подхватил свой бокал со столика и пригубил содержимое. — Так... На всякий случай. Для него это очень типично...

Хозяин ложи посмотрел на него с удивлением.

Часть 1

Глава 1

Новосибирск — Екатеринбург, 17—18.04.2074

Влад глянул за окно. По окаймляющему пруд закраешку чистой воды плыл белый лебедь. Большую часть водоема еще сковывал лед, но у берега уже чернела полоска чистой воды. Лебедь плыл по ней неторопливо и спокойно.

Когда Владу на выбор предложили несколько служебных квартир по линии Юстициона, он, почти не раздумывая, выбрал именно эту, несмотря на то, что она была самой маленькой по площади и сильно удалена от центра. Зато под окнами был пруд, а вдалеке, за крышами новых домов виднелось густое зеленое море — пригородный заповедный лес. Когда дул сильный ветер — поверхность массива колыхалась, словно гоняя по поверхности волны; наблюдать за этим из окна шестого этажа Владу нравилось. Это успокаивало и наталкивало на теплые воспоминания — время от времени хотелось отключиться от серьезных рабочих дел его Ведомства. И такой умиротворяющий вид из его нового жилища для этой цели был весьма кстати.

Щипнуло запястье, Влад машинально включил проекцию.

— Привет, сын! — улыбнулся Николай Петрович. — Как у тебя? Сколько сегодня посеяно разумного, доброго? Вечного?

— Привет, — Влад тоже расплылся в улыбке. — Это ты не ко мне, это Манюня у нас инженер человеческих душ. А мы люди простые. Нам бы топор и верстак.

— Ну уж! — не согласился Исаев-старший. — Не прибедняйся. Ты там делами государственного масштаба ворочаешь!

Влад засмеялся. Хорошо, когда у отца приподнятое настроение. К счастью, в последнее время это случалось все чаще. Его здоровье, наконец-то стало приходить в норму. По распределению СУПЕР он устроился в техническое бюро на Карьере консультантом. Да, возможно, он стал другим после болезни, но это все равно был самый родной для Влада человек. И Влад так боялся спугнуть их маленькое семейное счастье, что старался оберегать отца от всего, в том числе и от любых политических споров.

— Славик, а может на рыбалку в выходные? — предложил Николай Петрович. — Сто лет уже не были.

— Не могу, пап, — сказал Влад извиняющимся тоном. — Дела. В командировку еду.

— Далеко? Надолго?

— Да ты что так разволновался-то? — Влад деланно беззаботно рассмеялся. — Совершеннейшая рутина. Инспекционная проверка по безопасности всего лишь.

— Можно подумать, что ты бы мне рассказал все, если бы даже это было не так!

— Пап, ну Юстицион есть Юстицион, сам понимаешь, такие правила. Но в этот раз и, вправду, обычная проверка.

— Все равно будь осторожней там. Тебе Михалыч с Маяка привет передает. Все никак без тебя не может эти вредные частицы поймать, обратно зовет, — Исаев-старший засмеялся.

— Что, и СУПЕР ему не помогает?

— Помогать то помогает, да вот толку чуть! Слушай, — отец вдруг посерьёзнел. — Сынок... Времени уже много прошло. А ты... не жалеешь?

— О чем, па?

— О том, что связал свою жизнь с правопорядком? Такая работа, ни личной жизни толком, ничего. Тогда, два года назад, понятно, что все были на эмоциях. Всякое могло произойти...

Влад хотел ответить сразу, но вдруг задумался. По-настоящему так задумался, честно.

— Нет, пап, — наконец отозвался он. — Не жалею. Наоборот. Вряд ли я бы смог и дальше ощущать себя нужным, если бы остался на Маяке. Слишком уж большой контраст бы был с тем, что было и тем, что есть. А так я тут на своем месте. Мне все нравится, и разумный риск и предотвращение нарушений. Я знаю, что приношу пользу. По-настоящему. Да и очередное звание, полагаю, что мне присвоили не зря.

— Конечно, не зря, еще бы! — подхватил отец.

— А личная жизнь... Что личная жизнь, я молодой еще, — Влад подмигнул. — Успею остепениться.

— Ты думаешь, это когда-нибудь произойдет? — хитро прищурился Николай Петрович. — Сомневаюсь!

— Поживем-увидим, — отшутился Влад.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 170474
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.019
куратору региона Урал-Сибирь

Документ 1. Аналитическая справка

На основе плановой обработки и сопоставления текущих экономических данных за отчетный период выявлены следующие противоречия в электронной документации некоторых производственных предприятий, входящих в Объединение «Оргалит» (см. приложение).

В трех из девятнадцати предприятий Объединения коэффициент сбыта превысил единицу — «Кристалл» (Екатеринбург) 1,080; «Ридер» (Серов) 1,014; «НОВА-

Стройка» (Екатеринбург) — 1,001 — что в условиях регулируемого рынка инновационных технологий не обеспечивается входящими ресурсами. Кроме этого, такая экстремальная эффективность не подтверждается сравнительным балансом по протоколам «Омега-3-эконом» и «БУ 6.023».

СУПЕР ИДЕ рекомендует перепроверить ошибочные данные на местах и провести коррекционные мероприятия для определения истинного коэффициента сбыта на данных предприятиях.

Документ 2. Приложение
[...]

* * *

Четвертое глобальное обновление СУПЕР должно было случиться совсем скоро. И рассматривалось участниками процесса, да и в целом обществом, как действительно грандиозное событие.

Прогресс не стоял на месте. Технократический принцип развития экономической системы диктовал свои правила. Нельзя сказать, что СУПЕР не успевала перестраиваться сама, скорее всего, виной некоторых несоответствий были все же люди, априори не способные преодолеть гигантскую производственную инерцию в некоторых областях. Получался некий перекос. Искусственный интеллект настолько хорошо вписывался в перспективную картину созидания и прогресса, что новаторством вносил дополнительные проблемы, как бы парадоксально это не выглядело. Для этого и нужны были глобальные обновления. Благодаря им, менялась рабочая парадигма созидательной технократии в той ее части, которая отвечала за синхронизацию инноваций и обновлений экономических отношений

в разрезе последних интересов общественного мироустройства. Вектор развития должен был быть смещен в сторону дополнительной интеграции с СУПЕР, прежние схемы работали, с точки зрения человека, на пределе. И это объективно понимали все разработчики. Понимала это и СУПЕР. По большому счету, в обновлении не было ничего экстраординарного, это тоже был один из запланированных этапов, уже четвертый по счету при активном функционировании СУПЕР. Делая небольшой экскурс в историю, можно было заметить, что некоторые проблемы с перестройкой ядра системы такого уровня случались лишь в середине века со вторым обновлением, которое было известно в научных кругах как «тройной парадокс». Именно тогда выяснилось, что кроме двух основных управляющих сил — ИИ и человека, существует еще и третья — объективный эволюционный закон спирального развития, в данном случае в части экономических отношений; тогда «перепрыгнуть» через ступеньку этого закона общество не смогло, пришлось готовить третье обновление, которое позволило довольно долгое время планомерно воплощать в жизнь принципы современной созидательной технократии.

И вот пришло время для новых радикальных решений.

Все это, конечно, Влад знал. Сейчас группа, в которую он входил, продолжала разбираться с обеспечением безопасности подготовки информационных ресурсов для грядущего обновления.

Исаев был в группе на особом счету. И дело даже не в том, что его «крестным» в Юстиционе был сам Строев. Будь он посредственным агентом, никто бы его никогда не продвинул на столь ответственную должность. Если раньше Влад сомневался в объективности распределения при содействии СУПЕР в этом кластере,

то, увидев работу системы изнутри, он не мог не согласиться со справедливостью принципов поощрения.

Владу пришлось многое наверстывать. Еще не хватало специальных знаний, но дело двигалось, благодаря упорству и упрямству, которые в данном случае помогали быстрее осваивать премудрости новой сферы деятельности. Использовать Влада именно в области обеспечения безопасности СУПЕР было вполне разумно и целесообразно, в свое время он досконально изучил все нюансы взаимодействия человека с системой и многое испытал «на своей шкуре». За время учебы Исаев ни разу не подвел руководство. И Строев и Берский были вполне им довольны и поручали все более и более сложные задания. Кроме этого, Влад стал «своим» среди коллег своего уровня и даже обзавелся кое-какой первичной агентурой. Единственное, что он пока так и не смог в себе побороть — это предубеждения к аватарам. Да, было бы уже глупо отказываться от помощника, как это случалось раньше, Влад понимал, что без поддержки СУПЕР намного труднее, чем с ней, но... Чтобы кто-то сидел рядом и, помогая, постоянно поучал его?

Ну уж нет! Исаев ограничился лишь сателлит-программой, которая, если требовалось, могла помочь с данными; это было нечто вроде мини-компьютера, вмонтированного в его смарт. Да, программа обращалась к СУПЕР по необходимости, но не была элементом системы, как аватары. Такой компромисс показался Владу на сегодняшний момент оптимальным.

— А давай спросим у Влада, — сказал Максим Леонидович, поворачиваясь к молодому сотруднику. — Поинтересуемся, так сказать, непредвзятым и объективным мнением молодежи.

У них шло производственное совещание в кабинете Строева. Глава Объединения «Симбиоз» не любил боль-

шие помпезные заседания за длинным столом. Он предпочитал обсуждать насущные проблемы в неофициальной, хоть и деловой обстановке. Сейчас он, то и дело, прохаживался по мягкому массажному ковру, который периодически менял свою жесткость. Влад сидел в эргокресле у витража, а третий собеседник, куратор Юстициона по двум округам Игорь Панкратов, едва ли не полулежал на диване для посетителей.

— Вот скажи, — продолжил Строев, — Какие могут быть резоны у руководителей манкировать своими обязанностями в борьбе за подряд на обновление СУПЕР?

Это тоже было одним из стилей общения руководителя Института обслуживания СУПЕР — задавать вопросы сотрудникам, сопоставляя их ответы со своим видением проблемы.

Влад уже привык к такому методу и не тушевался, как иногда случалось в начале его службы.

— Причиной может быть сговор. Или личная выгода. — предположил он.

— Хорошо, — согласился Максим. — Согласен, что причиной могут быть сговор или какие-то корыстные причины. Я всегда привык искать выгоду в действиях деятелей такого уровня. Но таковой нет, — Строев недоуменно развел руками. — Преимущества, который дает патент на утверждение технологии, очевидны. И занимаются этим ведь не юнцы с горящими глазами. Никто там не собирается сражаться на баррикадах. И априори, там не может быть личной выгоды. Тогда что? Сговор? С кем?! Я интуитивно чувствую, что здесь что-то другое. А интуиция меня подводит редко.

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался куратор, выпрямляя спину на диванчике.

— Предлагаю отправить туда Влада. Пусть осмотрится. Покопает немного.

— Под прикрытием?

— Зачем же? Нет. Обычная инспекторская проверка. Тем более, человек же у них действительно недавно пропал.

Влад уже знал, что в ближайшее время едет работать в регион — видимо, Строев уже спланировал его командировку заранее, — только был не в курсе деталей.

— Я не против, — заметил Игорь, рассматривая Влада своими васильковыми глазами.

— Дадим ему соответствующие полномочия, — продолжил рассуждать Максим. — Изнутри оно всегда виднее. Влад парень сообразительный, быстро развернет нос по ветру, — Строев похлопал Исаева по плечу.

— Только давайте без самодеятельности, — предупредил Панкратов. — Просто я знаю некоторую склонность молодого человека к... эээ... авантюризму.

Влад хотел было тут же возразить куратору, но Строев его опередил:

— Это давно уже в прошлом. Владислав Исаев уже зарекомендовал себя очень ответственным исполнителем, и все последние дела выполнил с блеском. Это абсолютный факт.

— Пусть так, — смягчился куратор.- Я действительно не имею ничего против. Но разумный контроль тоже не помешает.

— Разумеется, — Максим кивнул. — Это все предусмотрено нами и обусловлено самим заданием.

— Тогда я ни вижу причин, чтобы не...

— Влад, ты все понял? Отправляешься в Екатеринбург. Со всей документацией познакомишься в отделе, дело 5Е.

— Есть! — Влад вытянулся в струнку.

— Предприятие «Кристалл» Объединения «Оргалит», — добавил Максим. — Именно там случилось ЧП.

* * *

Двумя месяцами ранее

Леся Колокольникова смотрела на ровные строчки выборочных последовательностей и не верила своим глазам. Странным было даже не то, что ее подозрения подтверждались сейчас вот таким необычным способом. Нет. Необычным было то, что эти подозрения вообще возникли. Сейчас, в мире строгих правил и предписаний, контролируемом СУПЕР — системой, которая изначально не может ошибаться, — любое техническое несоответствие выявлялось на начальном этапе, не говоря уже о более-менее сложных процессах, требующих нескольких миллиардов итераций.

Но ошибка всё-таки была. Вот она, прямо перед ней, на экране. Вернее, даже не ошибка, а игнорируемый отказ целого блока управления.

Этот код пока не был моделью действующей системы, он представлял собой всего лишь один из нано-блоков процедуры глобального обновления, но уже прошедший первичную сертификацию. Как же тогда такое могло случиться?

Леся машинально потрогала свою роскошную причёску. Ей захотелось почесать в затылке. Дурацкая привычка! Сколько ее за это ругали. И мама, и наставники, и коллеги. Но она ничего не могла с собой поделать, стоило только мозгу столкнуться с нерешаемой задачей, как её рука словно магнитом, тянулась к макушке.

Надо было что-то делать, видимо придётся оповещать непосредственное начальство. Но... Может, все-таки дело в ней самой. Может, это она баг, ошибка, и не стоит пороть горячку, а все еще хорошенько перепроверить?

«Слишком много у меня недостатков», — самокритично подумала Колокольникова. — «Я мнительная. Неуверенная. И постоянно чешу в затылке. Ужас»!

Олеся Ивановна Колокольникова родилась 24 года назад в полном соответствии с демографической программой СУПЕР. Она была желанным и ожидаемым ребенком. Ее родители прекрасно отдавали себе отчет, как они собираются воспитывать своего первенца. Рекомендации системы были многократно обсуждены на семейном совете и приняты к исполнению. Как и любые родители, отец и мать Леси прочили своей дочке блестящее будущее, им казалось, что она обязательно добьется профессиональных вершин.

Нельзя сказать, что девочка их разочаровала. Детство и юность под присмотром развивающих программ прошло хоть и стандартно, но вовсе не скучно. Леся была очень пытливым и деятельным ребенком. И хотя шла в начальном образовании по среднему, желтому уровню, считалась довольно сообразительной и даже выделялась среди сверстников своей пытливостью, очень уж ей интересно было докапываться до сути. СУПЕР предполагала для нее изначально обучение в системе Машинных залов, у Леси проявлялись хорошие конструкторские способности, и было развито пространственное воображение. Родители видели ее талантливым архитектором технических устройств. Но при достижении возраста приоритетного выбора тесты показали довольно редкую аномалию. Леся оказалась поликрафтом. То есть, несмотря на профильную программу воспитания, одинаково склонной к продолжению специализированного обучения сразу в трех кластерах — Машинных залах, Сигматроне и Лабораториях смысла. И вот тогда родители, да и сама девочка, встали перед нелегким выбором: продолжать заниматься пространственной архитектурой или посвятить себя другому делу. Тесты показали явную склонность к програм-

мируемой информатике и, как ни странно, к журналистике. У всех вариантов продолжения карьеры были и плюсы и минусы. Целую неделю, которую им дали для определения своего выбора, Леся ходила потерянная и рассеянная. С утра ей казалось, что не стоит искать добра от добра и надо продолжать проектировать механические дворцы; к обеду она уже не сомневалась, что создание изящного программного кода — это то, о чем она мечтала с самых малых лет; а вечером была уверена, что только слава блестящего интервьюера принесет ей гармонию в дальнейшей жизни.

После долгих и нервных обсуждений с родными, приоритетным кластером решили выбрать все же Сигматрон. Во всяком случае, четкость и дисциплина, которые были необходимы для овладения навыками линейного программирования, на этом этапе помогли бы девочке упорядочить свои ожидания от будущей профессии. Кроме того, для подтвержденных поликрафтов были введены исключения, в дальнейшем им можно было выбирать работу на стыке разных направлений и даже, в исключительных случаях, менять профессиональный кластер. Поэтому, не было ничего удивительного в том, что Леся Колокольникова работала сейчас в научном центре предприятия «НОВА-стройка» штатным администратором электронных сетей и по совместительству была внештатным корреспондентом городской вещательной платформы «РАМПА», не было.

Леся закусила губу и откинулась на спинку кресла.

«Нет, — решила она.- Не будет пока она никому ничего докладывать. Надо просто проверить еще одну версию. Хоть она и кажется совершенно завиральной!».

Приняв решение, Колокольникова, решительно тряхнула головой, и со сверхъестественной скоростью порхая подушками пальцев над прозрачным терминалом, принялась вызывать на инфопанель необходимые ей материалы.

* * *

Влад смотрел на проплывающие под крылом аэроэкспресса расчерченные прямоугольники полей, зеленые холмы заповедников и размышлял, с чего же все началось.

Вспомнил их Сообщество «Новый мир». Как искренне они боролись с ветряными мельницами**!** С СУПЕР — системой управления и принятия ежедневных решений**!** И куда это их привело**?**

Суть современной экономической формации заключалась в сотрудничестве человека и искусственного интеллекта. Системе было отдано на откуп то, что у нее получается лучше всего. Искажение объективной картины через людское субъективное мнение. СУПЕР была не только глобальной информационной системой, она принимала участие почти во всех сферах жизни современного общества, но не с предписывающей, а с рекомендательной точкой зрения.

Особенно весомым был вклад системы в экономику. СУПЕР предлагала участникам экономических отношений различные варианты действий, устанавливала рекомендуемые цены, стимулировала конкуренцию, обеспечивала экономический баланс. Все это Влад понял далеко не сразу. Еще с детских лет, воспитываясь в семье «отказников» (родителей, которые отказались от патронажа СУПЕР при воспитании детей, осуществляя его по своим критериям) в нем зрело откровенное недоверие к электронным помощникам, пытающимся навязать ему свои взгляды на мир.

Его отец выбрал Владу дальнейшее образование в кластере Машинных Залов (профессиональное общество было разбито на семь основных кластеров: Машинные Залы — промышленность и производство; Сигматрон — электронные системы, обслуживание

и взаимодейсвтие с СУПЕР; Юстицион — силовые структуры, судебная система, армия, безопасность; Лаборатории смысла — культура, досуг, развлечения; Природные фермы — экосистема, экология, сельское хозяйство; Сервисград — инфраструктуры, обслуживание; Политический проспект — структуры государственного управления), хотя уже тогда произошло это не совсем чисто (как выяснилось позже). Влад самостоятельно защитил проектную работу на Маяке, касающуюся перспективных разработок по детектированию виртуальных частиц на горизонтах событий, сам же (при помощи трех друзей) создал оппозиционное Сообщество «Новый мир», чтобы бороться с несправедливостью.

Главной ошибкой идеологии молодых борцов с системой оказалось то, что все недостатки существующей формации они автоматически приписали происками этой самой системы. А все последующее явилось уже следствием: ложные цели, участие в деструктивном подполье, альянс с фанатиком, стремившемся к власти любой ценой. Да, дров они наломали тогда немало! Едва не погубили Город. Но и вынесли для себя тоже очень многое. Быть может, даже поняли свое предназначение в жизни. Ведь, если бы не было этих событий, его друзья могли бы не стать тем, кем были сейчас: Борис Белоручкин — в 22 года от роду — научный руководитель сектора в институте СУПЕР; Маша Ильиных — знаменитый Творец, автор романов «Первый шаг в вечность» и «Новый мир», ставших бестселлерами; Арина Метлякова — руководитель Зеленой миссии по восстановлению заповедников в приполярных широтах; и сам Владислав Исаев — сотрудник Юстициона, один из помощников директора Объединения «Симбиоз» и специальный агент.

Влад вспомнил ту юношескую отчаянность, с которой они бросались в самое пекло приключений, набивая

себе шишки, но и становясь внутренне сильнее. И ту самоотверженность его друзей, благодаря которой им удалось предотвратить катастрофу. Влад до сих пор был в моральном долгу перед ребятами, тогда именно они помогли ему разобраться в ситуации и исправить положение. Может, в том числе, и поэтому он пошел служить в Юстицион. Чтобы отдать этот долг, чтобы доказать им, да и самому себе, что он в силах приносить пользу в деле всеобщей безопасности, ограждать общество от зла, защищать своим умом и своими мускулами таких, как тщедушный Громила (такая кличка была у Бори) или маленькая Манюня-Маша. Чтобы талантливые люди могли спокойно делать то, что у них получается гениально. А не скакать по крышам, стараясь спасти мир, но рискуя сломать шею. Это должны делать такие люди, как Влад — подготовленные, физически сильные. Исаев чуть ухмыльнулся — на последних тестах по физподготовке он уделал даже инструктора; да и как приятно было смотреться в зеркало после душа!

«Но на одних бицепсах и идеальном прессе далеко не уедешь — тут же охолонул он себя. — Теперь от тебя требуется не только это!».

— До прибытия в терминал «Кольцово», — произнесла стюардесса приятным голосом, — остается 15 минут.

Влад очнулся от задумчивости и провел рукой по ершистому бобрику на голове.

«Что ж, — подумалось ему. — Вот и посмотрим, что у вас тут за таинственные дела творятся, разомнем свои серые клеточки!».

* * *

Директор «Кристалла» встретил Влада так, как будто тот был не инспектором Юстициона, а, по меньшей мере, Дедом Морозом. Виталий Витальевич Костицын по-

стоянно сиял улыбкой, всем своим видом показывая максимальную доброжелательность. На все вопросы директор отвечал подробно и многословно.

— Вы обязательно должны посмотреть наш научный центр! — сообщил Виталий Витальевич после процедуры официального представления. — Это самый передовой центр в стране по перспективным разработкам программного обеспечения. В прошлом году мы получили дополнительный государственный грант. Наши ребята даже в кибер-соревнованиях уч**а**ствуют! Кроме этого, восемнадцать запатентованных технологий, из которых девять уже используются! А вы знаете, что мы разработали специальный референтский отдел? Это полностью автоматизированная административная единица. Отдел, состоящий из одних аватаров! Мы придали им дизайнерский облик и... любо-дорого посмотреть! Вам нужно обязательно это увидеть...

— Виталий... эээ... Витальевич, — Влад с трудом прервал многословие руководителя. — Давайте ближе к делу все же, к фактам.

— Так я про это и говорю, — закивал директор. — Факты в том, что наш научно-внедренческий центр уникален! Такого второго нет, потому что...

— У вас тут человек пропал, — снова перебил Костицына Влад.

Виталий Витальевич осекся, словно с разгона наткнулся на невидимую стену.

— Не совсем у нас, — заметил он, делая страдальческое выражение лица. — Это ведь сотрудник «НОВА-стройки».

— Да, числилась она действительно на другом предприятии Объединения. Но ведь последний раз ее видели у вас на территории. И пропала она, скорее всего, тоже где-то тут.

Костицын вытащил из кармана мятую целлюлозную салфетку и промокнул лоб.

— У нас уже были дознаватели, — сообщил он, заметно было, что тема ему крайне неприятна. — Собственно никаких данных, свидетельствующих о связи девушки с нашим... эээ... предприятием они, как я понял, не нашли. Да ее и не могло быть, этой связи. Она выполняла здесь какое-то индивидуальное поручение... как я понял... а вы разве тоже в связи с этим делом к нам?

— Нет, — заметил Влад, внимательно наблюдая за Виталием Витальевичем. — Но я должен изучить все сопутствующие моменты.

— Уверяю вас, это совершенно отдельное дело, — горячо заверил его директор. — Это произошло, судя по всему, у нас лишь территориально, совершенно параллельно, так сказать, нашему основному виду деятельности.

— Охотно верю вам на слово, но думаю, что нам обоим будет только спокойнее, когда я лично в этом смогу удостовериться.

— Как угодно, но... — Виталий Витальевич пожал плечами. — То есть экскурсия в наш замечательный научный центр откладывается?

— Почему же? — не согласился Влад. — Очень даже будет любопытно понаблюдать за целым отделом аватаров. Кстати, а у них там случаются рабочие конфликты? Возможно, кто-то кого-то подсиживает?

— А? Эээээ... — Костицын взглянул на инспектора обескураженно, потом складки на его лбу разгладились, и он облегченно расплылся в улыбке. — Шутите! Я понимаю! Ха-ха, — подхихикнул он.

— Ну и кроме этого, — переходя на серьезный тон, сказал Влад. — Мне нужно будет сделать первичный аудит по разработкам для глобального обновления СУПЕР, личного аватара у меня нет, поэтому обеспечьте мне, пожалуйста, беспрепятственный доступ к нужным сегментам информационной системы.

— Сделаем, — Костицын прижал руки к груди. — У нас абсолютно прозрачный регламент. Как и положено!

— Не сомневаюсь, — сухо кивнул Влад. — Ну что ж, тогда давайте приступим к осмотру!

Глава 2

Новосибирск, 18.04.74

— Боря-я-я! Ты что?! — Арина нарочно сделала «круглые глаза». — Собрался вешать себе на шею этот хомут? Ограничивать свободу?! Становиться молчаливым и покорным исполнителем чьих-то капризов?! Ай-я-яй!

— Что ты на него накинулась? — сдерживая улыбку, остановила подругу Маша. — Борька знает, что делает!

— Я?! Накинулась?! — продолжила возмущаться Ариэль.

Но Громила на эту шуточную перепалку не обращал никакого внимания. Просто сидел за столиком и сиял, как медный самовар.

Впрочем, сейчас называть Бориса Сергеевича Громилой, могли лишь о-о-очень близкие друзья.

Ресторан «Подвальчик» за эти годы почти не претерпел изменений. Обновились лишь наружные витражи, да кое-где внутри был проведен косметический ремонт. А в целом он продолжал оставаться таким же островком ретро-прошлого. Без автаров, без всеобщей сети, без кибер-официатов.

Ребята собирались тут, по понятным причинам, уже гораздо реже и не всегда в полном составе. Так и сегодня, они расположились в своей любимой нише-кабинке только втроем. Влад улетел из Города в рабочую командировку.

Сейчас обсуждали новость, которой Белоручкин уже не мог не поделиться. Они с Ингой Берской подали заявление.

— Всё-таки сделает Инга из тебя человека, — уверенно заявила Маша, разглядывая довольного Громилу.

— А сейчас я кто, по-твоему? — поинтересовался Борька.

— Сейчас ты холостяк! Расхлябанный, неорганизованный, безответственный! — укорила его Манюня. — Только брак может привить мужчине ту внутреннюю гармонию, что позволяет ему стать значимой единицей современного общества.

— Ну уж нет! — не согласилась Арина. — Можно, Машенька, и без узаконивания отношений существовать в относительной гармонии. К тому же, ты говоришь сейчас какими-то лозунгами, а я была всегда уверена, что великие Творцы изъясняются исключительно только что сформулированными крылатыми выражениями.

— Это в рабочее время, — рассмеялась Маша. — А сейчас отдых! Надо же и гениям когда-то отдыхать!

— Вот вы издеваетесь, — заметил Боря. — А у нас серьезная проблема в будущей семье. Буля не может себе платье торжественное выбрать, хотела, что бы вы помогли. У Аринки же есть какая-то там прикладная фенечка про моду...

— Буля? — подняла бровь Арина. — Что еще за Буля?

— Эммм.. — смутился Белоручкин. — Инга же. Я ее иногда Буля зову. В честь булева выражения... Ну это... В программировании же — истина или ложь...

Девочки переглянулись.

— М-дааaа, — протянула Арина. — По ходу действия я тут одна только нормальная. А сына-то как назовете, если вдруг такой появится, Интег поди? В честь интеграла?

— Может у них девочка будет, — предположила Маша.

— Не дай бог! Представь, как ей потом будет житься с таким именем!

— Да хорош уже, — осклабился Борис. — Скажите лучше, поможете или нет?

— Так что она через тебя-то просьбы передает? — спросила Арина. — Со мной бы напрямую и связалась. Я бы ей многое поведала об ее избраннике!

— Ладно, скажу ей, — кивнул Борис.

— А Владислав-то наш, кстати, не того? — поинтересовалась Мария, ни к кому конкретно не обращаясь. — Что-то опять у него таинственные командировки, как бы нам опять мир не пришлось спасать, а то куда он без нас в этом нелегком деле?

— Типун тебе на язык, — замахала руками Арина. — Мне на моей полярной льдине вполне комфортно, хватит с меня геройства! Кстати, ты давно уже обещала приехать, посмотреть как там все у меня, — девушка повернулась к подруге.

— Приеду обязательно, — заверила ее Маша, положив свою руку на Аринину ладонь. — Просто в издательстве появились неожиданные дела.

— Только это уже после моего торжества! — предупредил Громила. — Вначале все ко мне!

— Мы то легкие на подъем, — заверила его Ариэль. — А вот как у тебя получится выцепить Влада, не знаю. Он теперь ужас-с-с-но занятой товарищ.

— Да-а-а. Работа у него теперь такая, — согласился Боря и трагически вздохнул.

* * *

Мария подключилась к конференц-связи и оглядела свою комнату.

Ее аватар притушил дневной свет для контраста и сейчас в центре помещения ровными рядами висели подсвеченные иконки Машиных читателей и поклонников. На фронтоне, во всю стену горела обложка ее последнего романа «Новый мир» — на фоне ночного города, расцвеченного иллюминацией, юноша, пригнувшийся в седле

хищного мотобайка; из-под колес — брызги потревоженных луж; во всем облике главного героя — динамика, скорость, напор.

Ей, как любому Творцу, встречи с «потребителями творчества» были предписаны. Маша находила это казенное определение ужасным, но проводила их с удовольствием.

Ее творчество не носило характер затворничества, напротив, связь с читателями всегда давала новые силы. В таких конференц-встречах Мария участвовала с искренним интересом, и никогда не жалела о потраченном времени.

Она любила отвечать на любые вопросы, даже не всегда удобные, иногда откровенно ангажированные; но это подпитывало ее живой энергией, можно было подискутировать, отстаивая свою точку зрения. Одновременно с этим, ей, как любому автору, импонировало внимание, которое вызывали ее произведения у публики. Конечно не обходилось без восторгов и даже обожания со стороны особо эмоциональных поклонников её творчества, но Маша воспринимала это с житейской мудростью, как неизбежные издержки популярности.

Одна из фигурок озарилась ореолом сияния. Почти неслышный щелчок — это аватар, используя услуги администратора конференции, увеличил изображение, доведя его до человеческих размеров — и перед автором возникла проекция совсем молоденькой девчушки с удивительно невинным выражением лица.

— Скажите, Мария, — начала она тоненьким голосом, — я уже давно являюсь вашим поклонником (давно! — отметила Маша про себя и усмехнулась), и даже не знаю, какой роман мне нравится больше. Но почему они у вас получились такие разные? Если в первом все пропитано утонченной романтикой, главная героиня вызывает сочувствие и сильное желание как-то помочь

ей, подсказать... не знаю... то во втором события происходят одно за другим, почти не оставляя времени на размышления. И герои хоть и очень симпатичные, но очень решительные... Это не плохо, нет... Просто любопытно, почему первый роман, как бы больше женский по настроению, а второй — уже мужской... Как мне кажется... Ой! Я забыла представиться — Наташа Тимашенок, кондитер-стажер.

Прежде чем Маша сформулировала ответ, активировалась еще одна иконка — рядом с читательницей возник силуэт аватара, стилизованного под военного робота. Некоторые участники конференции вместо собственного изображения общались через именных аватаров.

— Сергей Сидоров — представился электронный помощник за своего хозяина, — платформа Лик, журналист. — А вы знаете, Наташа, что «Новый мир» автобиографичен и написан на основе реальных событий?.. Простите, Маша, что встреваю в разговор.

— Ничего, — ответила Мария, а кондитер-стажер обернулась к «Сергею»:

— Я слышала про операцию Юстициона, которая проходила в нашем городе несколько лет назад, но не очень знала подробности, — призналась она.

— Поэтому Анну Шуйскую наш уважаемый автор, можно сказать, списала с себя, — продолжил аватар журналиста. — И да, она настоящая героиня, наша Маша Ильиных, а не только талантливая писательница!

Первая выступающая хотела что-то сказать, но, не найдя нужных слов, просто захлопала в ладоши. Раздались еще хлопки, остальные участники поддерживали аплодисменты со своих виртуальных мест.

— Вы меня сейчас вгоните в краску, — призналась Мария, жестом останавливая овацию. — В словах уважаемого Сергея только часть правды, а истина, как нас учат классики, снова где-то рядом. «Новый мир» — очень

вольная фантазия по мотивам — я подчеркиваю — по мотивам, а не на основе реально произошедших событий. Вы даже можете найти сейчас действующее Сообщество с таким названием, только оно уже преследует совершенно иные цели и не имеет практически ничего общего с тем самым. Поэтому заслуги одной из героинь проецировать на меня будет не очень правильно. Хотя я и не отрицаю, что некоторые, в основном отрицательные, — Маша улыбнулась, а кто-то из «зала» хихикнул, — черты я списала для нее с себя. Что же касается вопроса нашей милой Наташи — я с вами вполне согласна. «Первый шаг в вечность» — оказался романом-размышлением, попыткой молодой девушки найти свой путь в жизни. Она слишком много ошибалась, но, в конце концов, выбрала свой путь, возможно, не очевидно правильный, но свой, личный. В первом романе мир был погружен в мою героиню, во втором же герои сами оказались в чуждом, как им казалось, мире. Поэтому логично, что им пришлось действовать решительно, по-мужски.

— Все же удивительно, — вступила в разговор еще одна читательница — ее проекция тут же увеличилась. На Машу смотрела ухоженная дама бальзаковского возраста с аккуратно уложенной прической и эластик-макияжем. — Ирина Бергштейн, воспитатель... Как это, перевоплощаться в самых разных героев? Ведь вы должны думать как они, говорить как они, действовать как они. Настоящая магия. Как может один человек вмещать в себя столько персонажей? И так тонко передавать их мировосприятие?

— Возможно, сейчас вы ждете, что я раскрою какой-нибудь фокус? — Маша сделала руками пассы, которые часто производит на сцене престидижитатор. — Увы. Я не знаю, как вам ответить на этот вопрос, чтобы можно было алгоритмизировать этот процесс. Тут есть какая-то ненормальность мозга писателя, видимо, она не патоло-

гическая, но, тем не менее, отличная от обычных нормальных людей. Я не кокетничаю, но это просто так получается. Я пишу и я знаю, что герой должен сказать именно это, хотя я бы никогда в этой жизни так не сказала. Действительно, магия. И знаете еще что, эти герои... Да и этот вымышленный книжный мир тоже. Он живет сам по себе. Параллельно с нашим. И я точно также могу не знать, что там произойдет завтра, как не могу знать, что произойдет с нами в реальности. Он тоже развивается, этот придуманный мир.

— Очень интересно, то есть... — вступил в разговор аватар в образе птичьей фигуры. — Родион Первый, поэт, то есть вы хотите сказать, что вымышленные миры тоже имеют свои законы развития? Независимые от вымысла автора? Очень интересная точка зрения. Очень.

— Это не точка зрения, а скорее гипотеза или фантазия, — поправила его Мария. — Мне так это представляется.

— А ради чего, — снова взяла слово юная Наташа, — вы и ваши друзья рисковали жизнью? Вы же не могли не понимать, что все может закончиться плачевно. Ведь, по сути, вы спасали электронную систему в первую очередь, а потом уже, через нее, людей.

— Не все так просто, — Маша на секунду задумалась. — Случаются ведь иррациональные вещи в нашей жизни. Необъяснимые поступки с точки зрения здравого смысла. Я не про наш случай, а в целом. А мы... Ну что мы, не хочется повторять избитую фразу о том, что так бы поступил каждый, но ведь мы все и вы, Наташа, живем в мире, который взаимодействует с СУПЕР, система — элемент нашей жизни. И все мы хотим сделать нашу жизнь достойной. И СУПЕР тоже. Защищая СУПЕР, мы защищаем наш персональный мир. Вы совершенно правильно заметили — через систему — мы спасаем сами себя...

— Артем Москалев, Юстицион, а не кажется ли вам, — «раскрылась» еще одна мужская фигура атлетического вида, — что ваш главный герой получился, извините, картонным. Нам хочется сопереживать его друзьям, нам понятны их порывы и мотивы. Но вот сам Егор? Извините еще раз, но я не поверил ни в его историю, ни в его убеждения, он мне кажется самодовольным болваном, будто бы вы на нем схалтурили.

— Спасибо за ваше мнение, — вежливо поблагодарила Маша. — Понимаете в чем дело**?** Герои не должны вызывать одинаковые стандартные чувства у читателя. В реальной жизни вы ведь тоже относитесь к разным людям по-разному, это неотъемлемое свойство человеческой натуры. Хуже было бы, если бы Егор вышел однобоким, и его личность была бы для всех раскрытой книгой. В каждом есть достоинства и недостатки, все дело в восприятии со стороны. И про халтуру — я ведь не пишу ради какой-то выгоды, материальной или популистской. Мои романы — это мое состояние души. И если я в своей душе вижу это так, то и на страницах книги появляется именно такой образ. Хорош он или плох — судить вам, как и судить в целом о произведении. Но я не умею по-другому. Во всяком случае, пока.

— О чем будет третий роман? — пискнула Наташа.

— У меня есть несколько идей. Но они пока витают в воздухе. Не нужно торопиться — это тоже одно из моих убеждений. Пусть идея созреет окончательно. Не важно, сколько для этого потребуется — неделя, месяц, год...

— Я знаю! — неожиданно активизировался и «увеличился» черный квадратный аватар с бусинками светящихся индикаторов в левом вернем углу — две точки горели красным и три синим. — Вы напишите о том, о чем почему-то забыли упомянуть в изданной уже книге. О том эксперименте, в котором участвовали с помощью СУПЕР. И о том, что спасали вовсе не человечество,

а всего лишь свой уютный мирок, облачив это действо в вид художественного вымысла. На самом деле все было совсем по-другому, и, несомненно, вас уже совсем скоро настигнет возмездие.

— Простите, — слегка опешила Мария. — Вы не представились...

— Вы прекрасно меня знаете, — сообщил аватар, помаргивая индикаторами. — И я уверен, что мы очень скоро с вами встретимся в более... подходящей обстановке. И с Компьютерщиком, и с Примой, и с главным вашим Мотоциклистом. И с вами тоже, Фальшивая Муза.

Иконка черного аватара свернулась и, вспыхнув, исчезла из ряда зрителей.

По комнате пронесся ропот, а Маша, пытаясь совладать с нервами, сделала пару глотков из бокала, предусмотрительно установленном ее помощником на овальной подставке у лидер-кресла.

* * *

После того, как завершилась история оригинального Сообщества «Новый мир», которое они учредили вместе с Владом, Машей и Громилой, Арина на какое-то время ушла в добровольное подполье, отгородившись от всего мира. Она сократила до минимума личные контакты, перестала активно обсуждать рабочие прожекты, отказалась от участия в рейтинговых опросах литературных новинок. Завербовавшись в экологическую экспедицию рядовым участником, она полгода топтала термоботами лесотундру Приполярья. И была в это время вполне этим счастлива.

И лишь по возвращении, Ариэль начала потихоньку «оживать». Выбиралась на вечеринки со старыми друзьями, получила неплохую должность в Новосибирском заповеднике, вступила даже в креативно-ироническое Сообщество «Вычурные Экологини».

В это время она отставила всяческие попытки разобраться в себе. Время мучительных размышлений в экспедиции долгой полярной ночью под светом северных сияний безвозвратно ушло. Арина решила отпустить судьбу, прекратить попытки ухватить ее за хвост. В конце концов, все ведь только начинается. Есть Маша, которая, хоть и далеко географически, но всегда рядом душевно, да и Влад с Борей настоящие друзья, несмотря ни на что. Ей совершенно не на что жаловаться в жизни. А ведь есть еще и родной отец, высокопоставленный руководитель, отношения с которым хоть и оставляли незримую дистанцию до сих пор, но были, тем не менее, необременительными и довольно искренними.

За прошедшие несколько лет Ариэль стала еще красивее. Куда-то делась юношеская угловатость движений. Любое движение Арины, несмотря на ее высокий рост, было исполнено волшебной внутренней грации. Её стройная фигура, грация, женственность сводили с ума абсолютно всех, от юных восторженных стажеров до убеленных сединами нордически выдержанных наставников.

Но всеобщее внимание не грело, в душе не исчезала пустота. Иногда девушка ощущала себя просто привлекательной оболочкой, лишенной какого-то ни было смысла, но это были редкие минуты слабости и рефлексии, а чаще всего Арина была в общении все той же интересной собеседницей — умной, деятельной, ироничной, может чуть высокомерной, но никогда не заносчивой.

В новом Сообществе у нее появилось несколько подружек, с молодыми людьми Арина пока не заводила близкие отношения, но любила поболтать в свое удовольствие о тенденциях моды, новых моделях аватаров или повадках домашних питомцев. Это отвлекало от проблем и расслабляло.

Кстати, если говорить о питомцах, то от игуаны в связи с разъездами Арине пришлось отказаться, а вот Федя, паук-птицеед, до сих пор обитал где-то под крышей ее жилища, там уже давно было оборудовано нечто вроде экзотического террариума-чердака.

Сейчас Марк-Зет-Второй, недавно приобретенный новый аватар Арины, настроил в проекции общий чат. Девушка отдыхала в своей квартире — на «льдине». Вахта должна была начаться только через месяц, поэтому она хотела немного развеяться и отойти от проблем экологии — краем глаза смотрела сериал-видеому про супергероев и, если требовалось, отвлекалась на непринужденное общение.

В чате было четверо, не считая Арины — две активных фигурки реалок и две секретки — так назывались герои или героини с вымышленными никами и изображениями; некоторые участницы общения выбирали для себя именно такой инкогнито-формат.

— Кто идет на воскресное стелсс-шоу Абры Кадабры? — спросила Маришка Светлая, хлопая длиннющими ресницами на своей реалке. Ариэль ее знала лично, они когда-то встречались на курсах прикладной биохимии.

— Напрасная трата времени, — откликнулась девушка с ником Смергла и иконкой в виде экзотического цветка. Она всегда отличалась пессимистическим складом характера.

— Для тебя — точно, — сморщила носик Марина.

— А какой смысл может быть заключен в этих строках Абры? — язвительно поинтересовалась Смергла. — Вот. Коснувшись в позапрошлом снега, я погружаюсь в небеса, и в этой сладострастной неге, я различаю голоса.

— Кабадра — это не только слова. Это же целый праздник, — не согласилась Светлая. — Странно выделять один компонент творчества в стеллс-шоу. Подумаешь, слова!

— Никогда Абра не станет Творцом, — заключила Смергла. — А ее поэтический дар похож на обычную шизофрению.

— Обидеть художника может каждый, — заметила девушка под ником Чертовка. — У Аришки вон лучшая подруга — Творец, надо у нее спросить!

В кластере Лабораторий Смысла, который захватывал весь культурный слой общества, получить статус Творца было делом непростым. Для этого претендент должен был обладать настоящим талантом. Большинство же были Ремесленниками, несомненно, достойными творческими людьми, обладающими пусть профессиональными, но всё-же не выдающимися способностями.

— У кого спросить-то? — уточнила Арина. — У меня или у Маши?

— У обеих, — фыркнула Чертовка.

С ней Арина общалась только виртуально, хотя они были знакомы уже довольно давно, около полугода. Подружка по чату Сообщества часто была слегка отрешенной, но беседовать с ней было интересно, она всегда была в курсе последних событий.

— Я думаю, не стоит так уж категорично ставить вопрос, — вступила в разговор вторая реалка, Мия Цванге. — Стеллс-шоу — это же не творческий вечер, а развлечение. Люди идут туда за примитивными ощущениями, примитивными с точки зрения духовности, но ведь это тоже потребность! Нельзя все время вести одни высокоинтеллектуальные беседы, отдыхать надо от всего, а расслабиться в атмосфере всеобщего фейерверка, как раз и есть формат таких шоу, — Мия иногда была склонна к занудству.

— А почему тогда нельзя придумать для этого вменяемый текст? — не унималась Смегла.

— Да потому что он и не требуется! — вспыхнула Марина. — Есть же разница, как ты его воспринимаешь,

подпрыгивая в сумасшедшем ритме под музыкальные биты на верхней грани слышимости или в полутемной комнате с экрана аватарчика. В первом случае — драйв, энергия, адреналин! Во втором — вдумчивость и романтика. Вот и вся разница!

— Тогда зачем вообще слова? Просто бы кричала бы своим красивым голосом — Аааа! И все. И смотрела бы своими красивыми глазами. И двигалась бы своей красивой фигурой под потолком стеллса.

— Дура ты просто! — не выдержала Марина.- Все тебе всегда плохо!

— Девочки, не ссорьтесь, — попыталась утихомирить страсти Чертовка. — Давайте я вам лучше другую историю расскажу.

— Девочки просто изначально выбрали для себя нецелесообразную линию поведения. О вкусах и предпочтениях спорить бесполезно, — сообщила Мия.

— Так вот, — продолжила Чертовка. — История. Жила-была... Хотя нет, не жила была, а вдруг появилась, — а откуда — никто не знает — одна милая- премилая девочка, назовем ее, например, Прима. И была эта самая Прима одна-одинешенька на всем белом свете, не было у нее ни родителей, ни родственников, никого. И росла девочка, как травинка сорная — то дождь ее польет, то солнце погреет — и то хорошо, много ли ей надо. Так и шли годы, была эта самая Прима в лесу как бы своей. Но на самом-то деле всегда она была сама по себе. И как-то в один, возможно, даже прекрасный день, вдруг объявился некий, давайте назовём его, Прохиндей. И объявил, что теперь эта самая Прима не просто прима, а самая настоящая Прима-Балерина. Прямо вот так — раз, щелкнул пальцами, и все! А был Прохиндей этот очень богатым и влиятельным. Многие сейчас могли подумать, что это он для себя девочку возвысил, чтобы, так сказать, вос-

пользоваться молодостью, но ведь нет. Сам назвался ей Седьмой Водой На Киселе. Приму одел, обул и в свой дворец утащил. И решила наша девочка, что так все это и должно быть, что не просто так сказка сказывалась, а исключительно из-за ее заслуги, что есть, мол, такая в лесу. Дальше — больше. Стала Прима ходить королевой, пофыркивать, да и друзья у нее тут же появились как по мановению волшебной палочки, и Красавчик, и Гений, и Муза. Сошлись знакомцы в могучую кучку и, ну-давай, свои дела темные вершить и никого не спрашивать. Да и Прохиндей им благоволит, разными разностями снабжает. И так Прима-Балерина заигралась с товарищами, что решила объявить себя Примой-Балериной самого большого Театра. Чтобы ей, значит, все до единого рукоплескали. И даже заявку подала... — Чертовка замолчала.

— Странная какая-то история, — заметила Мия. — Ни сюжета, ни морали. Или это еще не все?

— А мне понравилось, — призналась Марина. — Как сказки старинные.

— Дальше-то что было? — Арина смотрела сейчас на проекцию секретки Чертовки подозрительно, происходящее вызвало у нее какую-то оторопь. — Закончилось чем?

— Не приняли Приму-Балерину в театр, — вздохнула Чертовка. — Да мало того, Прохиндей тоже исчез, друзья разбежались, и очутилась Прима снова в лесу, только теперь уже по-настоящему одинокой. Никто ее там знать не знал, и про неё ведать не ведал...

— Все равно странно, потому что, если... — начала Мия.

— Да погоди ты, — резковато остановила ее Арина, продолжая вглядываться в иконку Чертовки, которая представляла из себя Черный аватар с пятью мигающими точками в левом верхнем углу. Две точки были красны-

ми, а три синими. — Ты к чему это все сейчас рассказала, подруга? Это что, намек?

— Какой еще намек? — удивилась Чертовка, впрочем, вполне натурально. — Ты о чем это, подруга?

— Да так, ни о чем... — Арина немного остыла, ее эмоциональный всплеск уже иссяк, а по телу разлилась слабость, как после короткого аффекта. — Очень уж иносказательно ты все это поведала...

На этот раз Чертовка ничего не ответила. Только лишь огоньки на ее аватаре продолжали беспорядочно мигать.

* * *

— Привет, Ариэль.

— ...

— Что, даже не поздороваешься?

— Не ожидала просто. Извини. Рада тебя видеть и слышать, Владик.

— Твоим словам не хватает искренности, — Влад усмехнулся, на проекции браслета это было хорошо заметно.

— Не говори глупостей! Связываешься со мной без предупреждения, а потом еще и недоволен!

— Нет, нет, нет, я вполне доволен. Мы давно уже не виделись, а теперь я тебя вижу, хоть и на картинке.

— Влад. Давай не будем, а? Еще скажи дежурный комплимент, что я красивая.

— Ты красивая, Ариэль, — Исаев рассмеялся.

Арина фыркнула, но в ее глазах вспыхнули озорные огоньки.

— Так странно, — Влад стал серьезным. — Поймал себя на мысли. Вот раньше... Тогда еще, каждая встреча с тобой, каждый разговор был как... не могу подобрать правильного определения. Это было так же есте-

ственно, словно утоляя жажду пьешь простую, родниковую воду.

— Ты начал брать уроки словесности у Манюньки?

— Опять ты ёрничаешь. Я к тому, что сам тебя вызвал, но не знаю что сказать. Удивительно.

— Не удивительно, Влад. Все очень обычно. Ты пришел, наконец, к тому, о чем я тебе говорила еще тогда.

— Может, сходим снова в Ледяной парк? Там новые аттракционы.

Арина засмеялась:

— Владик! Ты говоришь, то, как столетний старец, то, как пятнадцатилетний пылкий юноша. Ты забыл, что ты спецагент?

— Иногда, когда я вижу тебя, то забываю обо всём, — улыбнулся Влад.

— К чему эти встречи? Все давно прошло, если что-то и было. У меня своя жизнь, у тебя тоже. Мы с тобой хорошие, надежные друзья. И это не изменить, да и не стоит менять. Поражаюсь, что разъясняю тебе азбучные истины.

— Слышал, что ты взяла себе нового именного аватара?

— Это странно, но многое постоянно мне напоминает о Марк-Зете. И я решила выбить клин клином. Теперь у меня есть Марк-Зет-второй, я даже сделала его дизайн, что называется, по образу и подобию, но он, естественно, все равно отличается. Как бы ты выразился — это совсем другая консервная банка.

— Пожалуй, сейчас бы уже нет. В смысле, что я бы выразился по-другому.

— Влад?

— Что?

— К чему этот разговор? Я даже не помню, когда ты последний раз общался со мной просто так, не по делу.

— Сейчас опять включу столетнего старца: может, я просто соскучился?

— Нет, просто ты не можешь сидеть без дела. Просто у тебя выходной.

— Может быть. Но ты не всегда бываешь права.

— Я и не спорю. Все мы ошибаемся.

— Но ты — реже остальных. Значит, прекрасная принцесса отказывает преданному поклоннику в свидании, и история, которая могла бы закончиться, как в счастливой сказке, даже не начнется...

Арина снова засмеялась:

— Нет, тебя определённо Маша поднатаскала! Раньше ты изъяснялся как старинный унтер-офицер.

— Неправда!

— Владик, никаких свиданий не будет. Потому что я не принцесса, а ты никакой не поклонник.

— Я на другой ответ и не рассчитывал.

— Но все же сделал вызов?

— Сделал.

— Ну что ж, я тоже рада тебя слышать!

— Ты снова будешь смеяться, но у меня такое предчувствие, что мы скоро снова увидимся.

— Новый «Новый мир»?

— Нет, конечно. Та самая река, в которую дважды не войти.

— Если бы ты не пропускал наши посиделки в Подвальчике, мы бы и не расставались так надолго.

— Да я всего же пару раз пропустил-то.

— Вот именно, Владик... Всего пару раз...

* * *

В последнее время, наконец-то, в жизни Бори Белоручкина наметилась относительно спокойная полоса. После удивительных перипетий с финалом операции

«Рубка», Громила (такое ироничное прозвище, давно, в те времена, когда они только познакомились, тщедушному и невысокому Боре дал Влад) еще долгое время пребывал в крайне нервозном психологическом состоянии. По ночам его мучили кошмары, в которых сёстры и мама исчезали из бунгало Ивана Ивановича, словно бы растворившись на глазах отчаянно пытавшегося дотянуться до них Бори. Рука проходила сквозь их силуэты как через невесомую дымку и к Борису во сне приходило понимание того, что они больше никогда не увидятся и что виноват в этом лишь он один.

Инга настояла, чтобы он сходил к психотерапевту, хотя сам Борис относился к докторам с большим предубеждением. Но, как ни странно, реабилитационная коррекционная психосхема, которую врач предложил Белоручкину на основании диагноз-карты СУПЕР, сработала. Кошмары ушли, и сон через какое-то время нормализовался.

Но с этих пор Громила твердо решил больше не встревать ни в какие противоправные и криминальные авантюры. Хоть с Владом, хоть без него. Хватит! Это еще очень повезло, что так получилось. Могло ведь выйти и совсем по-другому, и все его надежды на собственные разработки по матстатистике, да и вообще вся его карьера в Сигматроне могли бы быть перечеркнута. Да, пускай они были очень молоды, кто же не делает в юности ошибок, но с этим покончено — теперь он взрослый и мудрый человек, уважаемый ученый и руководитель отдела, в конце концов. В его-то возрасте!

После того, как оправившись от психологического шока, Боря опять вплотную занялся своим исследованием, начальство, видя впечатляющие результаты, прикомандировало к нему нескольких специалистов, а потом организовало отдел в институте обслуживания СУПЕР в Новосибирске, в том самом, где разыгрывались фи-

нальные акты и происходили невероятные события несостоявшейся технореволюции в 2071-ом.

А ведь еще была Инга. Кто бы мог подумать, тогда, три года назад, что та случайная встреча в Иллюзионе соединит их так надолго. Сейчас было больно, грустно и даже смешно вспоминать о том, что Инга Берская, дочь руководителя охраны директора Объединения «Симбиоз», была для Громилы поначалу всего лишь очередным заданием от главной ячейки Сообщества «Новый мир». Агентурной разработкой, так неосмотрительно попавшей в сети доморощенных революционеров. Мало того, Боря какое-то время так к ней и относился, убедив себя в необходимости всей этой затеи. Хоть и чувствовал себя дискомфортно — одно дело обходить программный код, соревнуясь в умениях с машиной и совсем другое вводить в заблуждение живого человека, у которого, возможно, совершенно искреннее к тебе отношение.

Но случилось то, что случилось. Парочка стала проводить вместе все больше и больше времени и... Боря влюбился. В первую очередь, потому что впервые увидел такое отношение к себе со стороны девушки. Как он страдал от безответной любви к Арине! Его любовь казалась ему смешной, нелепой и потому особенно трагичной. И вс самом деле, кем был Боря, и кто была Ариэль — недосягаемая звезда, неземная богиня, по которой сохли все записные красавцы! Но тут в его жизни появилась Инга, конечно она была не такой эффектной, но... совсем другая. Она пленила его своей непосредственностью и окружила трогательной заботой с первых же дней знакомства. Пусть не сразу, но он нашел в себе силы во всем разобраться. И опять ужаснулся себе — ведь он мог упустить и этот шанс! Не рассмотреть, остаться равнодушным, пройти мимо. Какое же счастье, что он сумел разглядеть и не упустить Ингу.

И вот в жизни Белоручкина наступило успокоение. К нему пришла какая-то расслабленная гармония. Сестры продолжали обучение в Сервисграде, матушка была здорова и занималась любимым делом, в институте он пользовался заслуженным уважением — исследования статистических процессов в его проекте вышли на новый уровень, их отношения с Ингой ожидаемо переходили в официальную стадию — они подали заявление в СЦЗАГС на регистрацию брака.

И все бы вроде складывалось как нельзя лучше, но с каждым днем, а то и с каждым часом, у Громилы росло напряжение. Кому, как не ему, специалисту по математическим вероятностям, было не знать, что чем больше длится кажущееся равновесие, тем ближе очередное статистическое возмущение. Тем более, с его-то патологическим и даже закрепленным экспериментально «везением».

Нехорошее предчувствие на всеобщем розовом фоне настолько выбивало Белоручкина из колеи, что это не укрылось от Инги.

— Что мой друг опять не весел, что вдруг, голову повесил? — поинтересовалась она в обычный выходной, наблюдая, как Боря хмуро собирается на утреннюю пробежку. — Хочешь, вместе разомнемся, тем более, мой СУПЕР-тренер ругает меня за недостаточный метаболизм. Того и глядишь, посадит на жесткую диету!

— Да отключи его и все, а то он доиграется!

— Борис! — Инга посмотрела на него уже по-настоящему озабоченно. — Что-то я тебя не узнаю. Тот ли это жизнерадостный молодой ученый, без пяти минут нобелевский лауреат?

— Скажешь тоже, — Боря нацепил кроссовки, сделал несколько небольших прыжков, оценивая эластичность подошвы, и поправил коробочку спортивного онфометра на левом боку — прибор через датчики во время тре-

нировки передавал показания пульса, давления, сердечного ритма и дыхания прямо в систему для последующей обработки и анализа.

— И скажу! — с нажимом провозгласила Берская, становясь у него на пути. — Надо верить в себя! Вот я в тебя верю!

— Я это ценю, милая, — Боря привстал на цыпочки и поцеловал девушку в щечку, Игна была сантиметра на три его повыше.

— Кстати, посмотри, когда будет время, нашего Кузю, — попросила Инга, деланно потупив глазки.

— А что с ним такое-то опять?

Кузей Инга прозвала своего аватара, вернее, он теперь стал для ребят общим, с тех пор, как они въехали в один жилой модуль. Этот аватар выполнял больше декоративные функции, и был своеобразным питомцем — девушка чаще при его помощи развлекалась, чем использовала как помощника. Боря смотрел на это сквозь пальцы, у него самого был высокомощный аватар-круизер в виде компактной приставки, он просто перепрограммировал компоненты СУПЕР в нем сразу на двоих, и сам следил за основными быт-процессами, пока Инга играла в различные девчоночьи игрушки или просматривала видеомы и стелсс-шоу на своем примитивном Кузе.

— Он опять начал глючить, — пояснила Берская. — Иногда сам по себе перезагружается. А вчера, когда тебя еще не было, я слушала аудиому и сделала затемнение и потолочную видеораму, чтобы красивее было...

— Перезагружается — это нормально, — перебил Боря, нахмурившись. — Это аварийная защита срабатывает, ты же по нему такой трафик гонишь иногда.

— ...И были такие фиолетовые и синие полосы и силуэт улетающих птиц, красиво и музыка такая чарующая.

— Буля!

— И потом кто-то взломал Кузю! — Инга распахнула глаза, изображая ужас.

— Это невозможно. Что произошло?

— Весь потолок померк и стал в таких черных-черных точечках и музыка замолкла. Я стала тормошить Кузю, но ничего не смогла сделать. Мне удалось только сильно увеличить изображение. Оказалось, что это не точечки, а квадратные пластинки, как плиточки. И не совсем черные. Вернее, сами то они полностью черные, но по углам мигают жуткие разноцветные бусинки.

— Зачем ты все это мне рассказываешь? — нахмурился Громила. — Бусинки, плиточки.

— Я думала, что это тоже важно.

— Это какой-то аппаратный глюк, взлом исключен, я сам ставил свою фирменную защиту на Кузю.

— Наверное, — простодушно согласилась Инга. — Но мне почему-то так страшно стало в тот момент, как будто эти бусинки живые и смотрят пристально на меня... Брр-р, — девушка передернула плечами.

— Ладно, я посмотрю. Надо бы что-то поновее приобрести, хотя я тоже к этому твоему Кузе прикипел, — Боря улыбнулся, мягко отодвинул Ингу с пути и, подмигнув, вошел в турбо-лифт.

Глава 3

Екатеринбург — Канторович, 19—20.04.2074

Влад попытался как-то систематизировать сведения, которые ему удалось добыть по расследуемому делу. Получалась какая-то ерунда.

Он «сидел» на «Кристалле» уже второй день, но чем больше пытался разобраться в происходящих процессах, тем больше запутывался.

В помощь ему выделили вполне толкового парнишку, помощника системного аналитика некоего Гошу. Григорий помогал ему искать необходимые массивы данных, объяснял мудреную техническую документацию, даже бегал в перерывах за кофе-муссом к ближайшему автомату.

Но приходилось признать, Влад никак не мог до конца вникнуть в теорию. Даже с помощью своей сателлит-программы, даже с объяснениями Гоши. Деятельность предприятия была посвящена разработке передовых технологий в компьютерных приложениях. Общую картину Влад себе представлял, но вот любые частности стояли перед ним как непроходимый лес. Громилу бы сюда, не раз думал он. Он бы быстро разобрался в этих загогулинах.

По делу пропажи сотрудницы соседнего филиала ситуация выглядела не лучше. А если говорить откровенно, то ситуации как таковой и не было вовсе. А была мистика или мистификация. Девушка словно растворилась в воздухе. В 8.15 она отметилась на внешней проходной. В 8.33—8.39 общалась с несколькими сотрудниками в бюро заказов. В 8.41 ее зафиксировала наружная камера у здания первой лаборатории. И на этом все. До руко-

водителя службы сбыта, Ростеля Семена Иосифовича, у которого она должна была взять интервью для своей РАМПЫ, девушка так и не добралась. Директор безрезультатно прождал ее до 9.09 в своём кабинете и потом отправился по рабочим делам. От лаборатории до офиса сто тридцать пять метров по прямой. И это на довольно людной территории возле административных зданий. Но никто из проходящих сотрудников пропавшую журналистку не видел или просто не обратил на неё внимания. Через проходную девушка больше не проходила. Ни в одном из корпусов предприятия не появлялась. Под землю она провалиться тоже не могла, на территории просто не было подземных коммуникаций. Не могла она и перелезть через высокий забор, ограждающий предприятие. Ни охранная, ни система видеонаблюдения нигде не зафиксировали следов её пребывания. «Да и как вы себе это представляете? — подумал Влад. — Вполне себе приличная молодая девушка карабкается средь бела дня на трехметровый забор?».

Влад еще раз включил воспроизведение с камеры, которая была установлена под крышей, именно поэтому она снимала с верхнего ракурса.

Девушка с копной роскошных завитых волос появлялась внизу кадра с левой стороны. Вот она идет по асфальтной абразивной тропинке вдоль корпуса. Походка размеренная, плавная. Далее чуть замедляет шаг, оборачивается вполоборота, волосы ее при этом слегка развеваются на ветру. Её лица не видно, камера снимает сверху-сбоку. Дальше девушка уже снова смотрит по ходу движения, быть может, чуть ускоряет шаг и скрывается из видимого кадра.

Влад отмотал проекцию чуть назад. Замедлил.

Покадровый оборот головы, волосы с каждым кадром разлетаются все сильнее в стороны.

Что заставило ее обернуться?

Вряд ли это был испуг или громкий звук. В таких случаях человек инстинктивно чуть втягивает голову в плечи. Здесь этого движения не было. Обычный плавный поворот головы.

Кто-то окликнул?

Тоже вряд ли. В этом случае поворот был бы более резким.

Окликнул кто-то хорошо знакомый?

Почему тогда она не остановилась и не пообщалась? Почему, наоборот, даже ускорила шаг?

Влад вызвал на панель личное дело пропавшей.

На него смотрела девушка с чуть раскосыми глазами и азиатскими скулами. Лицо обрамляли длинные вьющиеся волосы.

«Красивая, — отметил Влад. — Эх, почему у меня все еще нет такой подружки?».

Леся (Олеся) Колокольникова

24 года. Сигматрон. Предприятие «НОВА-Стройка» объединения «Оргалит».

Администратор электронных сетей. Внештатный корреспондент платформы «РАМПА».

По сводной справке, которую Влад получил через инфобазу, можно было сделать вывод, что Леся в какой-то мере даже была местной знаменитостью в журналистских кругах. Она не раз проводила собственное журналистское расследование и кое-где преуспела, например, вывела на чистую воду хапуг из муниципального Зоосада.

Одновременно с этим, все отмечали, что у девушки взбалмошный характер и присутствует некая порывистость в принятии решений, что как бы намекало на импульсивность её действий. Она могла мгновенно собраться и, никого не предупредив, рвануть в другой

город, искоренять несправедливость, приключившуюся с ее подругой. Или выкинуть какой-то подобный трюк.

Но как она при этом умудрилась исчезнуть средь бела дня с территории предприятия, было решительно непонятно.

Дознаватели местного отделения Юстициона, с которыми связался Влад, придерживались некриминальной версии.

«Я таких знаю, — доверительно сказал ему один из детективов. — У нее это написано на лице. Наверняка какой-нибудь местный ловелас вскружил ей голову, и они решили отправиться в любовное приключение. Она ведь уже пропадала так неоднократно. „Давай сбежим ото всех в какой-нибудь райский уголок“ и тому подобное. Опомнится дня через три и прибежит вся в слезах и соплях. Женщины, что взять-то с них?».

Однако все действия, необходимые для дознания и проработки других версий были произведены в полном объеме — Влад удостоверился в этом лично, изучив материалы дела. Пока никаких зацепок, куда могла деться девушка, просто-напросто, не было. Как и намека на какой-то криминальный след. В самом деле, не могла же это быть какая-то изощренная месть прищученных ею зоотехников.

Ну и больше всего Влада раздражало даже не это. А то, что он не видел никакой связи с порученным ему делом о несоответствии отчетных данных. Леся была сотрудником другого предприятия и очутилась здесь лишь из-за того, что хотела взять интервью у одного из руководителей.

Влад погасил панель, и некоторое время смотрел на идеально белую стену над его рабочим столом, пытаясь совместить несовместимое. «Ладно, — решил он про себя. Когда не знаешь с чего начать, всегда следует начинать сначала!».

* * *

Чем ближе подходил срок подачи заключительных заявок на основной пакет продукта обновления, тем сильнее становился ажиотаж во всех службах, имеющих к этому отношение. За право внедрить свою версию обновления СУПЕР развернулась настоящая экономическая война.

В гонку за первое место включись даже те Объединения, которые относились к кластеру Сигматрона лишь косвенно. Их намерения были понятны — ввести технологии под своей маркой в архитектуру самого ядра СУПЕР — такой прорыв давал большие преференции на будущее, что способствовало бы долгому экономическому процветанию предприятия. Производство программных продуктов было одной из самых востребованных отраслей в современном обществе. А если уж вашу программу использовал сам искусственный интеллект, любому руководителю об этом можно было только мечтать!

Сейчас в стране было семь равнозначных центров управления СУПЕР. Хоть каждое ядро-Сигма и имело оригинальную структуру, внутренняя архитектура была у них схожей. Кроме этого, любая Сигма могла быть скомпилирована заново даже после полного физического разрушения, благодаря резервным системам остальных ядер. Чтобы СУПЕР полностью прекратила существование, необходимо было одновременно уничтожить все семь ядерных сборок (Сигм), каждая из которых находилась в своем регионе. Центры СУПЕР располагались по административному признаку, в семи точках. Первый, приморский, находился во Владивостоке, дальше шел Сибирский округ со сборкой в Новосибирске, Уральское ядро было в Екатеринбурге, Приволжье гордилось самым современным центром в Казани, Северо-западный отдел обосновался в Санкт-Петербурге, Евро-

пейский — в новом, специально построенном для поддержки электронной системы, подмосковном городе Канторович, названном так в честь знаменитого ученого. И, наконец, южная Сигма располагалась в Ростове-на-Дону.

Но реально за первенство в качестве и количестве инновационных электронных технологий могли серьезно бороться только два объединения — «Оргалит» с центральным научно-внедренческим центром «Кристалл», что находился в Екатеринбурге и «БРИЗ», головной офис которого был открыт в Канторовиче, а три передовых инновационных лаборатории работали соответственно в Казани, Саратове и Сыктывкаре.

Сделать рабочее приложение для нужд СУПЕР всегда было главной стратегической задачей. Этому способствовала экономическая формула созидательной технократии. Финансирование проектов зависело от их реализации. Чем больше пользователей были заинтересованы в улучшениях системы, тем большее финансирование получала экспериментальная лаборатория. В современной экономической формации адресные сборы на развитие науки складывались из инвестирования как самих граждан, так организаций и госструктур, заинтересованных в прикладном использовании технологий.

Понятно, что такое глобальное обновление влекло за собой масштабные объемы не только инвестиций, но и конечных востребованных продуктов.

Влад привык разбираться с теоретической базой до конца, поэтому параллельно с расследованием продолжал углубляться в нюансы экономических теорий. Важно было понимать мотивацию игроков рынка на всех уровнях, такой подход позволял не только анализировать мелкие детали, но и представлять целиком всё пространство возможных действий.

«Хорошо, — решил для себя Влад. — Давайте упростим расклад до предела. Есть три заинтересованные стороны. „Оргалит“, „БРИЗ“ и сама СУПЕР. Но заинтересованность внутри этого треугольника разного рода. Для СУПЕР важен конечный продукт, от кого бы разработка не исходила, а вот оба Объединения прямо заинтересованы во взаимодействии с системой. Почему же в решающий момент на предприятиях одного из них происходят процессы, требующие дополнительного расследования? Нелогично. И куда все же подевалась эта красивая, но легкомысленная журналистка?».

* * *

тремя неделями ранее

Теперь сомнений у Леси почти не оставалось. Для себя она твердо уяснила, что на предприятии «НОВАстройка» происходит что-то не то. И как же она жалела, что не сохранила исходные матрицы, те самые первые нано-блоки с ошибочной конфигурацией.

Потому что при всей ее уверенности в отклонениях при разработке резервных программ для локальных обновлений, доказательств увиденного у нее практически не было. Волшебным образом те самые нано-блоки, на следующий день, после того, как их заметила Леся, поменяли структуру.

В другое время Колокольникова отнесла бы это на счет обычного технологического процесса. Выявили баг — разработали патч — устранили ошибку, но блок обновления уже был сертифицирован! Чтобы изменить программный код в утвержденном изделии, нужно было пройти несколько инстанций, потом получить доступ и отправить на пересертификацию. Скрыть такое от одного из участников разработки (А Леся являлась именно

таким участником) было бы нереально. Это не говоря уже о времени, необходимом для этих действий — месяц, а то и два. В данном же случае нано-блок «излечился» через сутки.

Но чудеса с самоисцелением программы были не единственным фактом, который лег в основу ее нового тайного расследования.

Пытаясь отследить следы фантомного кода, Леся обратила внимание на несоответствия формы и содержания некоторых готовых сборок, участвующих во вспомогательных модулях «Линейки», реестре прикладных многофункциональных программ, модернизируемых сотрудниками «НОВА-стройки». Линейка использовалась во множестве сегментов СУПЕР и была одной из самых успешных собственных разработок «Оргалита».

Потянув за эту ниточку дальше, Колокольникова выяснила, что непонятные куски ПО были сгенерированы в соседнем филиале «Оргалита» — предприятии «Кристалл». Код-лейбл сборок даже указывал на конкретную лабораторию производства внутри самого комплекса.

Ощущая себя участницей какой-то странной фантасмагории, Колокольникова решила напроситься на встречу с директором этого самого центра в надежде в непринужденной беседе выведать новые подробности. Действовать она решила через журналистский канал, обосновав запрос на интервью инициативой редакции РАМПЫ, что было не сложно. Городская инфоплатформа часто обращалась к руководству предприятий, участвующих в инновационных разработках, поэтому никаких подозрений такой запрос вызвать не мог.

Однако согласовать встречу на ближайшее время не удалось — во-первых, дело с подозрительными нано-блоками было у журналистки Колокольниковой не единственным, горели более срочные проекты, а, во-вторых, ее Дим-Димка в очередной раз закусил удила, и надо бы-

ло что-то с этим делать, то ли увозить его куда-то на уикэнд и отпаивать березовым соком, то ли выяснять отношения с боем небьющейся посуды. Все это сильно отвлекало от нано-блоков.

С Семеном Ростелем, руководителем той самой лаборатории в итоге договорились на «через две недели», Лесю это вполне устроило — успеет немного прикрыть свои текущие дела и разберется уже, наконец, с капризным Дим-Димкой.

* * *

Влад решил зайти в редакцию РАМПЫ исключительно для очистки совести — дело Колокольниковой, судя по всему, не имело ничего общего с «Кристаллом», но раз уже он оказался рядом... Тем более, завтра, он, скорее всего, уже уедет обратно в Новосибирск, оставалось переговорить с несколькими руководителями подразделений на предприятии и первый этап сбора информации можно было считать завершенным. Проанализировать результаты для составления дальнейшего плана действий можно было и «дома».

Исаев отметился на электронном турникете, прошел по просторному вестибюлю инфоплатформы, по эскалатору поднялся на второй этаж — именно там были служебные помещения сотрудников. У гид-стойки ему удалось выяснить, что Колокольникова числилась в группе внештатников, а сейчас из них на месте присутствовал только некий Арчи — Арнольд Войтенко, репортер-катастрофщик.

Когда Влад заглянул в рабочую комнату журналистов, Арчи, в аляписто-разрисованном костюме-«гравитоне» парил в полутора метрах от пола, руками отмечая на электронной контурной карте города какие-то точки. При его прикосновениях к гео-полотну от подушечек

пальцев исходили радужные увеличивающиеся круги, словно от камешка, брошенного в воду. Костюмом Арнольда управлял встроенный компьютер, это был своеобразный аттракцион-игрушка, при помощи встроенных в ткань магнитов и расположенных по периметру пола модуляторов можно было висеть в воздухе и даже передвигаться, регулируя напряженность магнитного поля. Одновременно с этим репортер насвистывал какой-то воинственный мотив.

— Гм, — кашлянул Исаев, чтобы обозначить свое присутствие.

Репортер повернул голову, разочарованно мазнул взглядом по гостю и снова отвернулся к карте:

— А-а-а, это вы... — с ноткой разочарования протянул он. — Поймите, даже ваш личный визит ничего уже не исправит.

— Простите, что? — не понял Влад.

— Я говорю, что опровержения не будет, потому что все, что я написал — правда, — пояснил Арчи, не оборачиваясь.

— Какого опровержения? — Исаев сделал несколько шагов в направлении висевшего в воздухе репортера, и представился, назвав своё имя и должность.

Услышав, что перед ним сотрудник Юстициона, Арнольд удивленно обернулся, лицо его преобразилось, последовательно поменяв несколько выражений от изумления до конфуза. Щеки репортера покраснели. Продолжая висеть, Арчи судорожным движением отключил магниты, но переборщил с амплитудой и вместо плавного приземления, почти грохнулся вниз на четвереньки, прямо перед Владом.

Исаев помог ему подняться на ноги.

— Спасибо!.. Я думал... — залепетал Арчи, торопливо усаживаясь за рабочий стол. — Обознался! Думал, что вы это не вы! Присаживайтесь!

— К сожалению, я — это я, — почти без иронии сообщил Влад, располагаясь по другую сторону стола. — Так что за опровержение?

— Это по моему репортажу о пожаре во флигеле Музея, там явно хотели скрыть следы злоупотреблений! Но вы ведь не по этому делу?

— Почему вы так решили?

— Потому что нельзя терять ни минуты! Возможно, Леся сейчас нуждается в нашей помощи.

— Вы про Колокольникову?

— Конечно! Про кого же еще?

— А почему вы решили, что она в опасности? Что это не очередной ее... эээ... романтический вояж?

— Вы с ума сошли!? Какой вояж? Она обнаружила что-то сенсационное, касающееся реализации информационных технологий.

— Так-так, с этого места поподробнее, пожалуйста, — Влад сразу же навострил уши.

— Да не знаю я подробностей, — посетовал Арчи. — Если бы знал! Она как? Найдет что-то стоящее и ходит вся загадочная и таинственная, держит интригу, пока во всем уже до конца не разберется. А потом уже эффектно об этом заявляет. Чтобы фейерверки и брызги шампанского, понимаете?

— Но вы же как-то узнали про инфо-технологии?

— Конечно, узнал. Потому что она сама и сказала. Говорит, наткнулась на что-то сенсационное, надо еще на одном предприятии проверить.

— На «Кристалле»?

— Не знаю, наверное... Она интервью собиралась брать там у какого-то начальника. Но я не знаю, с этим связанное или с другим, может, с чем-то.

— А почему все же вы так за нее опасаетесь? — прищурился Влад. — Пускай нашла какие-то недочеты, пускай хотела вскрыть эти факты. Что в этом такого уж опасного?

Арчи помолчал какое-то время, огляделся по сторонам, чтобы удостовериться, что их никто не подслушивает и заявил:

— Потому что Леся накануне мне прислала записанное сообщение по видеосвязи. А в сообщении вложенный блок-файл. В записи сказала мне — если со мной что-нибудь случится, все данные, что я собрала — в файле. Пароль у моего аватара. И больше она на связь не выходила!

— И что? — нетерпеливо спросил Влад. — Вы нашли пароль? Что в этом файле, где он сейчас?

— Нашёл, конечно, — расстроенно кивнул Арнольд. — Да только файл оказался пустым.

* * *

Влад невольно залюбовался и даже приостановился, задрав голову.

Начинало вечереть, город томно погружался в весеннюю сумеречную негу. На улицах празднично светилась иллюминация, сервисградские роботы крутились под ногами, предлагая ненужные сувениры или просто подсвечивая направление тротуаров.

В воздухе был разлит терпкий влажный аромат, всюду был слышны смех и гомон прогуливающихся компаний и парочек.

Влад стоял на Красноармейской улице в центре Екатеринбурга. Ему нужно было пройти еще квартал, свернуть на Малышева и там уже, минуя местный стадиончик для блиц-футбола, оказаться перед дверями своего отеля. Но Исаев не спешил. Ему еще не приходилось бывать в этих краях раньше, поэтому хотелось все получше рассмотреть.

Конечно, можно было заказать пневмо-платформу и на ней облететь вокруг здания, но и отсюда, от подно-

жья, вид открывался впечатляющий. 54-х этажный Высоцкий, как и полвека назад, горделиво устремлялся в начинающее синеть небо.

Когда-то этот небоскреб был самым высоким зданием не только в городе или на Урале, но и во всей стране, кроме столицы. Но сейчас даже в Екатеринбурге уже было десятка два зданий выше. Прогресс шагал по всей стране, неся с собой удивительные, в том числе и строительные, технологии.

Но надо отдать должное архитекторам-планировщикам — этот район они не стали застраивать высотками, чтобы не оттенять красоту и величие знаменитого культур-центра. Поэтому памятник гениальному поэту и исполнителю авторской песни прошлого века Владимиру Высоцкому все так же возвышался над кварталом, вызывая восхищение горожан и гостей города.

Сейчас в верхней части здания переливались декоративные голографические волны, создавая картину уносящегося ввысь космического корабля. Над крышей небоскреба сверкали искусственные молнии, играя белыми сполохами на витражных окнах. Небоскреб был похож на космический корабль, устремленный к звездам. Это было необыкновенно захватывающее зрелище.

Влад тряхнул головой и пошел вдоль мостовой, разглядывая городские достопримечательности.

Через десять минут, Исаев, миновав стадион, свернул с широкого проспекта в неприметный короткий переулок. Ему оставалось пройти несколько метров до крыльца гостиницы.

Вначале он уловил странный вибрирующий звук, раздавшийся у него за спиной. Звук не был музыкальным, но в нем определенно присутствовал какой-то ритм, к тому же его громкость нарастала.

Влад обернулся и увидел нагоняющий его обычный приземистый электромобиль. Судя по всему, странный

звук исходил от него. Не успел Исаев подивиться такой особенности, как увидел краем глаза впереди себя какое-то движение.

Реакция, хоть и была слегка запоздалой, но сработала.

Не зря Влад был одним из лучших по р-боксу в группе. Он отклонился чуть назад, давая возможность чему-то массивному просвистеть прямо перед его лицом.

Сразу же сработали натренированные навыки. Исаев пригнулся и сгруппировавшись молниеносно переместился к стене ближайшего здания, расположившись к ней спиной и фиксируя проезжающий автомобиль на предмет возможной атаки. Руки он автоматически согнул в локтях, принимая боевую защитную стойку.

Однако никакого немедленного продолжения не последовало.

Электрокар просвистел шинами мимо и неприятный звук затих.

Влад быстро огляделся по сторонам, ожидая повторной атаки, но рядом не было никого, кроме быстро удаляющегося силуэта в черной одежде.

На раздумья не оставалось времени. Влад, сразу же рванул за незнакомцем.

Бежал он явно быстрее человека в чёрном, и через несколько секунд нагнал бы злоумышленника, но тот прыгнул в поравнявшийся с ним электромобиль.

Водитель дал «по газам» и авто, со свистом вписавшись в поворот, скрылось за углом, стоящего за перекрестком, здания.

Влад по инерции пробежал несколько шагов и остановился.

Пульс зашкаливал из-за выброса в кровь адреналина, но Влад уже успокаивался, размышляя.

Что бы было, если бы он не успел среагировать?

Судя по всему, его хотели оглушить чем-то вроде кастета. А потом, что, затолкнуть в машину и увезти? Куда?

Зачем? Что за странный выбор оружия? Не проще ли было подстрелить откуда-нибудь из-за угла из парализатора, например. Хотя... С парализатором так просто по улицам не походишь, разве что до первого же робота со встроенным сканером.

Все еще тревожно озираясь по сторонам, Влад дошел до крыльца отеля и прошел в автоматически распахнувшиеся двери. Ему не давало покоя неудавшееся нападение.

«Надо это все хорошенько обдумать, — наконец решил он. — Пожалуй, задержусь-ка я тут еще на парутройку деньков».

* * *

— И это все, на что он способен? — поинтересовался Михаил Горев, советник по вопросам технологий, рассматривая через иллюминатор опытный образец, который находился внутри огромной барокамеры.

— Не только! — заметил Антон Северский, руководитель Канторовического научного-внедренческого центра, сокращенно именовавшегося КНВЦ. — Обратите внимание на следующую вводную!

Внутри барокамеры находилось не совсем понятное существо. Больше всего оно походило на овальную серебристую кляксу с маленьким толстенькими ложноножками по периметру. Поверхность образца переливалась стальными цветами, будто под прозрачной кожей у него перемещалась ртуть.

Сейчас рабочий манипулятор безжалостным движением отделил небольшую часть образца с двигающейся ложноножкой, расчленив существо на две неравные части.

— Выглядит устрашающе, — заметил Горев.

— Это всего лишь часть мысленного эксперимента, облаченная в реальность, — пояснил Антон. — Если

угодно, это вовсе не живое создание, у него нет никаких болевых рецепторов, либо чего бы то ни было, способного осознавать данное воздействие. Вот вам эквивалентный пример — когда вы отрезаете ножницами кусок от листа бумаги, вы же не переживаете за его болевые ощущения и тонкую душевную организацию?

— Не переживаю, — согласился Михаил. — Но ведь у этого вашего... эээ... образца внутренняя организация несравнимо выше.

— Все упирается в параметры, по которым мы судим об этом. Для данного эксперимента важен лишь конкретный прикладной смысл.

К отсеченному куску субстанции тем временем подключилось несколько датчиков на тонких подвижных шнурах-проводах. На мониторах слежения запрыгали зубцы считываемых диаграмм.

— Видите? — Северский указал пальцем на экран. — Как вам это?!

— Это что, полная... идентичность? — всматриваясь в графики, удивился Горев.

— Хотелось бы мне триумфально ответить вам «да», но не стану вводить вас в заблуждение, — улыбнулся Антон. — Идентичность лишь в нескольких базовых функциях кода, но это ведь тоже немало, согласитесь!

— Я впечатлён! — признался Михаил, снова всматриваясь в иллюминатор. — И ведь это действительно функционирует! И даже в таком состоянии!

— Как и донор, заметьте!

— Хорошо, а где это может быть применено на практике? То есть, если я правильно понимаю, это модель самоорганизации полноценного программного кода из его отрывка, как самосоздание молекулы из единственного атома?

— Это уж слишком смелое сравнение, — засмеялся Северский, — но суть процесса вы уловили правильно...

Где может применяться? Например, в местах с экстремальными экоусловиями, крайний Север, кратеры вулканов, космос, в конце концов, планеты с агрессивной средой.

— Да, вполне, — согласился Горев.

— Но это еще не все, — заметил директор центра. — Смотрите!

В барокамере началось воссоединение разделенных частей. На месте разреза появились тонкие волокна, которые переплетаясь меж собой, притянули разрезанные части. Через минуту образец снова был единым целым и двигал хаотично ложноножками.

— Регенерация или трансплантация? — спросил советник.

— Скорее, нечто среднее, — пояснил Антон. — Пока не можем добиться не распадающейся органической формы, чтобы облачить программную матрицу в стабильное содержание. Воздушные примеси губительно воздействуют на структуру. Тот же аргон, ксенон. Образец пока может существовать только в идеальных условиях.

— Однако, это все равно прорыв, я вас поздравляю, — заметил Михаил, оборачиваясь к собеседнику.

— Работаем, — Северский развел руками.

— Антон Сергеевич, давно хотел вас спросить, — Горев взял директора КНВЦ под локоть. — А как вы относитесь к слухам о таинственных разработках так называемого Комбо-кода?

— Это который синтезируется на секретных подземных мармеладных заводах?

— Зря иронизируете! Мне, честно говоря, не до смеха. Информация, при всей своей нелепости может иметь и реальную подоплеку. А вы же понимаете, насколько это становится опасным именно сейчас, в последний этап подготовки глобального обновления. Такие слухи очень

чреваты! Надеюсь, что вам, как человеку, возглавляющему один из самых передовых научных центров по информационным технологиям, должно быть известно, откуда уши растут?

— Я бы не стал придавать очень уж большого значения этим откровенным инсинуациям, господин советник, — уверил собеседника руководитель Канторовического центра. — Эти слухи были, есть и, к сожалению, будут. Легенды того же порядка, что и разработка информационного Голема или угрозы массового применения нейроделиков.

— Но ведь, нечто похожее на «спайки» действительно всплыло пару лет назад в Новосибирске.

— В том то и дело, что нечто похожее, Миша! — Северский перешел на доверительный тон, все же они были давними знакомыми. — От «похожи на» до «действительно ими являются» очень большая дистанция. Нет, я прекрасно понимаю, что тебе надо досконально с этим разобраться по долгу службы, ты ведь осуществляешь надзор со стороны государства, но ловить черных кошек в черной комнате, когда их там нет — сомнительное занятие. Хотя удостовериться в этом — что их нет! — конечно, будет не лишним. Если хочешь, я тебе дам своего референта, грамотного парня, он тебе даст весь расклад и по нашим филиалам в Коми и Казани и сравнительный анализ конкурентов сделает. И «Оргалит» у него под колпаком и «Ракета» и другие тоже.

— Хм, — Горев задумался. — Спасибо, учту, но пока ещё преждевременно. Мне надо же еще самому в Екатеринбург съездить. Надеюсь, ты не обижаешься, я ведь понимаю, что вы конкуренты.

— Какие обиды, вы что, господин советник! — Антон поднял руки, словно капитулируя. — Я же отдаю себе отчет, что вы не в бирюльки играете. Служба у вас такая.

— Да-а-а.. — протянул Михаил задумчиво. — Служба как дружба...

* * *

На эту презентацию, Влад попал почти случайно. С утра он планировал несколько встреч на предприятиях. В связи с вновь открывшимися обстоятельствами он планировал в первую очередь встретиться с Семеном Ростелем, там самым руководителем, к которому шла, да не дошла Леся. Но, прибыв на территорию «Кристалла», внимание Влада привлек анонс презентации, которая должна была проходить в главном корпусе. Касалось она как раз темы глобального обновления СУПЕР, а проводил ее какой-то неизвестный спикер, судя по всему специально прибывший из столицы. По времени Исаев вполне укладывался, поэтому ему стало любопытно, и он заглянул в информационно-презентационный зал.

Лекция как раз начиналась.

Влад пробрался на один из задних рядов — зал был заполнен больше чем наполовину, в основном молодежью, связанной с IT-сферой. Здесь были и работники Объединения, и стажеры, и сторонние энтузиасты.

«Михаил Горев — советник по вопросам технологий» — прочитал он на голографической визитке, которая была подвешена над дизайнерского вида столом на кафедре.

Сам спикер, энергичный мужчина среднего возраста в безупречном деловом костюме уже занял свое место в центре сцены. На лацкане пиджака у него красовался стилизованный значок Политпроспекта.

На импровизированной подиуме стояла презентационная консоль, в которой вспыхивали и гасли информационные кадры.

— Давайте, отойдем на нашей встрече от скучных канонов, — начал выступающий,

оглядывая зал. — Предлагаю выстроить нашу встречу в виде двустороннего общения. Полагаю, с основами глобального обновления вы все знакомы, поэтому более конструктивным будет обсудить какие-то спорные моменты или нюансы. Прошу вас, вы можете задавать вопросы прямо с места.

— А правда, что после обновления политический кластер окончательно свернется в своих полномочиях? — звонко произнесла девушка со второго ряда, привставая с сидения.

Вопрос вызвал веселье в аудитории, раздалось несколько смешков.

Спикер тоже сдержанно улыбнулся:

— Я понимаю ваше нетерпение, чтобы поквитаться с нелюбимыми политиками, — пошутил он, — но в действительности дело обстоит не совсем так. В связи с более глубокой интеграцией СУПЕР в государственный аппарат, часть функций перейдет в ее учетную область. То есть политикам останется, в сущности, только профильная политическая деятельность. И это нормально. Властные полномочия не должны и не будут сосредотачиваться исключительно у государственных органов. Но чтобы вот так разом отправить меня и моих коллег в управдомы — такого, увы, не случится.

В зале снова засмеялись.

— Но мы слегка отклонились от темы, — заметил советник, неторопливо прохаживаясь по сцене. — Пожалуй, я все-таки обрисую вам общую картину для понимания ситуации. Прежде всего, хочу заметить, что очередное, четвертое обновление системы — это не аварийное мероприятие. Ничего чрезвычайного нас не ожидает. Это всего лишь одна из прогрессивных моделей развития искусственного интеллекта, модель но-

вая, да, но созданная полностью в рамках принципов созидательной технократии. Основные причины грядущего обновления заключаются в дальнейшем совершенствовании экономической формации. Именно экономическое процветание объявлено главной целью новой концепции. И прошу заметить, инициаторами обновления являются обе управляющих стороны — его необходимость понимает и руководство Сигматрона и сама система СУПЕР.

— А почему необходимо перепрограммировать ядра системы? — задал вопрос тщедушный юноша с кудрявыми волосами. — Разве нельзя поменять обеспечение традиционными обновлениями?

— Текущие обновления — очень трудоемкий процесс, — пояснил Горев. — Аналитиками давно просчитана эффективность такого пути. Гораздо выгоднее по всем параметрам собрать новое ядро. Вы не забывайте, что обновление должно коснуться всех пользователей. И когда изменения произойдут в самом центре системы, намного проще будет ступенчато обновить периферию и устройства отдельных юзеров. Это должно произойти одновременно для каждого уровня участников системы во избежание технических недоразумений и ущемления чьих-то возможностей.

— А кто просчитает все риски? — поинтересовался очень серьезный молодой человек в старомодном костюме. Он сидел в первом ряду и очень внимательно наблюдал за спикером. — Если система какое-то время перестанет функционировать?

— Поверьте, не вас одного заботит эта проблема, — улыбнулся Михаил. — Безопасность процедуры обязательно будет обеспечена компетентными органами. Поймите, то, что такая ситуация назрела, продиктовано объективными причинами. Мы, именно мы, люди, отстаем от СУПЕР все больше и больше. Все чаще мы

упираемся в глухую стену и не можем двигаться дальше. Обновление сможет вернуть взаимодействие с системой на максимально допустимый уровень. Не она станет могущественнее, а мы, человечество, сможем сделать качественный скачок вперед, продолжая совершенствовать технократию. И заметьте, что очень важно. Мы ничего не разрушаем. Не ломаем существующие порядки. Вы же все изучали прикладную психологию. Тут то же самое. Чтобы расти самому, нужно вводить в свой круг успешных людей. В роли такого катализатора развития и выступит обновленная СУПЕР.

— А не может быть злоупотреблений с техническими моментами обновления? — поинтересовался все тот же строгий юноша с первого ряда. — Ведь у предприятия, которое разработает новое ПО, будут для этого все возможности.

— Это совершенно исключено, — заверил советник. — Боюсь, вы не совсем точно осознаете механизм процедуры. Не будет какого-то одного подрядчика, если выражаться строительным сленгом. Среди Объединений Сигматрона существует здоровая конкуренция в плане инновационных технологий, тот же принцип сохраняется и в разработке ПО для обновления. Вы же сами участвуете в финансировании научных центров! Новые технологии стоят во главе угла. И ситуация с обновлением имеет абсолютно те же стимулы. Да, в итоге основные пакеты могут быть утверждены, как разработка отдельно взятой лаборатории, но это далеко не обязательно. Все решится в корректной конкурентной борьбе.

— Скажите, Михаил Юрьевич! — в центре зала с кресла поднялась высокая яркая девушка с копной вьющихся голубых волос. — А что будет, если «благодаря» обновлению, дистанция между уровнем взаимодействия людей с искусственным интеллектом не уменьшится, а напротив — увеличится?

— Хороший вопрос, — кивнул Горев, охватывая взглядом аудиторию. — Но тут мы возвращаемся к тому, с чего начали. Обновление задумано для усовершенствования, прежде всего, экономических аспектов развития созидательной технократии, у нас нет цели переподчинить или перераспределить политические силы и функции государственного управления. Поэтому, уверяю вас, никакого восстания машин уж точно не предвидится, — и спикер обезоруживающе улыбнулся, вызвав очередное оживление в зале.

Влад взглянул на браслет, до условленной встречи оставалось 10 минут.

Он поднялся с кресла, и, стараясь не мешать остальным слушателям, принялся пробираться к выходу из зала.

* * *

Разговор с Семеном Иосифовичем Ростелем не дал Владу абсолютно ничего нового в плане дознания. Он подозревал, что вряд ли эта беседа может продвинуть ход расследования, но все же наделся получить хоть какой-то шанс. Найти косвенные детали, получить хотя бы какие-то намеки. Но не было ровным счётом ничего. Ни зацепок, ни деталей. Абсолютный ноль. Семен Иосифович ничего не смог рассказать ему по делу. Ни конкретной темы, ни ключевых вопросов, ни какой-либо либо другой информации Колокольникова ему не дала. По его словам, он не имел никакого понятия, о чем они собирались разговаривать. Саму Лесю он никогда раньше не видел, и, тем более, с ней не встречался. К тому моменту, когда его навестили местные дознаватели, он уже давно забыл об эпизоде с несостоявшимся интервью. У него всегда была куча неотложных дел и он не привык помнить о каких-то незначительных деталях. Да, потом он, конечно же всё вспомнил, всё-таки

на предприятии случилось ЧП. И, хотя произошедшее не имело к нему лично никакого практического отношения, Семён Иосифович вспомнил все детали встречи. Правда это никоим образом не помогло расследованию.

Влад в целом был склонен ему верить. Директор лаборатории производил впечатление того типа руководителя, который постоянно сосредоточен на основной задаче и весь сопутствующий фон считает несущественным. Этот фон, по его убеждению, лишь отвлекает от главного. А всякие назойливые репортеры, несомненно, относятся именно к такому фону.

Настораживало Влада пока только одно. Почему-то все руководители, с которыми он уже встречался на «Кристалле», очень уж явно дистанцировались от этой истории с Колокольниковой. Было бы по-человечески понятно, если бы кто-то хотя бы проявил участие или сделал попытку помочь. Нет, все они были достаточно корректны, но отвечали коротко и односложно: «Не знаю, не ведаю, никакого отношения к этой истории не имею». Хотя в чем-то заподозрить кого-либо из администрации Объединения у Влада не было никаких пока оснований. Всю информацию, правда, в пределах его допуска, ему предоставляли без ограничений.

Но итоги пока были неутешительны. Ни по одному из направлений Влад не продвинулся вперёд. Хотя чехарду с коэффициентами сбыта ему в одиночку все равно было не разобрать, для начала требовался анализ уже полученных данных. Влад отослал все материалы в «Симбиоз», Краев подключил спецов, скоро должна была появиться обратная связь. А пока...

Влад решил для себя побывать еще и на производстве. Кроме разработок инновационного программного обеспечения, на Объединении занимались еще и производством комплектующих для аппаратной части, в том числе были новые проекты по элементам самих Сигм-

ядер. Процессы научной разработки технологий и производства были взаимосвязаны, и для полноты картины по мнению Влада, необходимо было проверить основные показатели в обеих сферах. Загвоздка была в том, что у него пока не было доступа к производственным предприятиям. Чтобы активировать такие полномочия, необходимы были веские основания, которых пока, у него не было. А протокол конфиденциальности соблюдался в отрасли очень строго. Здоровая конкуренция в разрезе созидательной технократии диктовала определённые, вполне разумные, правила.

После беседы с Ростелем Влад возвращался через корпус, в котором находился информационный зал. Проходя мимо, он отметил, что презентация о глобальном обновлении закончилась, и там толпится народ, обсуждая закончившуюся лекцию.

В этот момент из зала вышел спикер в сопровождении директора предприятия Костицына. Они обсуждали что-то на ходу.

Влад слегка растерялся, поскольку, он как раз направлялся в приёмную, чтобы утрясти формальности, но подходить к Виталию Витальевичу при посторонних, ему показалось не очень удобным.

Впрочем, директор сам заметил Исаева и приветственно помахал рукой, подзывая его к себе.

— Познакомьтесь, — представил он собеседника — Михаил Горев, советник по вопросам технологий. Как раз по вашей части! — Костицын расплылся в широкой улыбке.

— Я захватил начало вашей лекции, — сообщил Влад, пожимая руку спикера. — Очень толково. Я Владислав Исаев, инспектор от Юстициона.

— Спасибо, — Горев смотрел на Влада очень внимательно, но вполне дружелюбно. — А что, у наших коллег какие-то проблемы? — он перевел взгляд на Костицына.

— Всего лишь незначительные отчетные шероховатости, — ответил Влад, не собираясь вдаваться в подробности.

— Оч-чень энергичный и деятельный молодой человек! — похвалил его Виталий Витальевич. — Ни один факт не останется им незамеченным... Мы уже ликвидировали то небольшое недоразумение, о котором вы только что упомянули? — он посмотрел на Исаева вопросительно.

— Почти, — уклончиво ответил Влад. — Я кстати, хотел попросить вас кое-что оформить.

— За чем же дело стало?! — Костицын подхватил под руки обоих и увлек в сторону выхода. — Прошу вас, пройдемте ко мне, там все решим!

— Скажите, Влад, — обратился к нему советник, когда они шли по аллее к главному корпусу. — А вы где остановились**? С**лучайно не в «Мираже»? Я почему спрашиваю, сам приехал накануне, но вроде бы видел вас мельком там вчера, но не уверен.

— Да, действительно, — слегка удивился Влад. — Интересное совпадение.

— Это не совпадение, — вмешался Костицын. — Всех, кто приезжает в «Кристалл» по рабочим командировкам, селят в «Мираже», это же наш подшефный Бизнес-Отель.

— Очень предусмотрительно, — Горева этот факт почему-то развеселил. — А вы после аудиенции куда, в гостиницу или у вас еще есть дела тут? — он повернулся к Владу.

— В отель, — подтвердил Влад.

— Отлично, — обрадовался советник. — Тогда, Виталий Витальевич, дорогой, можете не выделять мне сопровождающего, мы доберемся с туда прекрасно с Владиславом... Если он не против, разумеется!

— Не против, — кивнул Влад. Горев своей простотой в общении определённо вызывал симпатию.

— Вы знает, у меня, как ни стыдно признаваться, некоторая легкая форма топографического кретинизма, могу заблудиться в трех соснах, — пояснил Михаил, — особенно в незнакомом городе.

— Да без проблем, — Исаев тоже улыбнулся. — Почту за честь сопроводить заблудившегося советника!

И все трое собеседников рассмеялись.

Глава 4

Екатеринбург — Новосибирск, 21.04.2074

Сейчас Влад пытался как-то уложить в голове весь тот объём данных, который свалился на него за последние несколько дней. Как всегда, неожиданная информация пришла оттуда, откуда ее вовсе не ждали. А если точнее — от своей недавно укомплектованной агентуры.

Как и у любого агента Юстициона, у Влада была своя сеть информаторов. Разумеется, это была не совсем классическая агентская сеть, как ее представляли в начале века. Агентура вербовалась не путем шантажа или угроз. Причины сотрудничества информаторов с силовыми ведомствами были куда прозаичнее. К тому же такое сотрудничество хотя и было тайным, но не являлось чем-то предосудительным. Общество нисколько это не осуждало, необходимый уровень правопорядка и декриминализация всегда были одними из приоритетных векторов развития социума. Чаще всего информаторы помогали отслеживать незначительные бытовые правонарушения, но иногда их осведомленность помогала раскрывать и серьезные противозаконные схемы. Три года назад, в самый разгар революционной деятельности Сообщества «Новый мир», сотрудниками Юстициона был заключен секретный договор с одним из четверки главного актива — Борей Белоручкиным. Другое дело, что в итоге он стал «двойным агентом», но сам факт «мягкой» вербовки тогда имел место.

Да, большинство операций в нынешней общественной формации контролировалось при помощи СУПЕР. Искусственный интеллект взял на себя львиную долю рутинных расчетов и протоколов обмена данными. Учет со стороны системы был почти тотальным. Но далеко

не стопроцентным. Да этого и не требовалось. Важно было в рамках созидательной технократии производить основные экономические расчеты взаимодействия между гражданами, объединениями и государственными структурами, следить за отчислениями налогов и адресными сборами. Но, как в любой системе, существовала еще и теневая сторона. Да, по сравнению с былыми временами она была мизерная, но, тем не менее, искоренить полностью ее было пока невозможно.

Данные, которые заставили Влада крепко призадуматься, он получил даже не от штатного информатора, а от одного из его контактов. Осведомитель сообщил, что у того есть нечто, достойное внимания — сведения о нарушениях внутреннего протокола на некоторых предприятиях, специализирующихся на производстве комплектующих для СУПЕР. Эти нарушения, якобы, носили централизованный характер.

Контакт назвал себя Игроком, но было понятно, что это всего лишь его оперативный псевдоним. С таким же успехом он мог называться Лютиком или Дартом Вейдером.

Они встретились в конфиденц-капсуле, устройстве, позволяющем полностью менять при общении биоданные, начиная от голосовых модуляций и заканчивая аромо-кодом.

— Вы не совсем понимаете техническую сторону вопроса в грядущем обновлении системы, — сразу же сообщил Игрок после обмена приветствиями. — Вернее, не видите леса за деревьями.

— А так ли важны эти специфические знания? — поинтересовался Влад. — Нам более интересны взаимодействия. Именно там выявлены несоответствия.

— А какой характер имеют эти несоответствия, если не секрет? Я не претендую на детали, мне важна общая суть.

— Скажем так, необеспеченный ресурсами сбыт.

— Хммм... — собеседник на время задумался. — Это не так существенно. Вам стоит копать глубже. Вы уже были на производстве?

— Как раз собираюсь, — уклончиво ответил Влад. — Пока я инспектировал «Кристалл» и «НОВА-стройку» на «Оргалите».

— Научников, понятно, — Игрок помолчал. — И как они вам?

— Все необходимые сведения я получал без проблем.

— Да, я знаю Костицына, он само радушие. Но не стоит его недооценивать. Это очень серьезный предприниматель. Его напускная простота обманчива. Он был одним из идейных вдохновителей создания всего «Оргалита», а уж «Кристалл» полностью его детище. С Миненко, директором «НОВА-Стройки», к сожалению, не знаком. Но это не важно. Научники только одна часть общей картины. Вам нужно проинспектировать «Ракету».

— Простите, что перебиваю, но не могу не спросить. В основе всех поступков стоит определенная мотивация. Что движет вами? Какой резон в том, что вы мне сейчас рассказываете? Для чего? Давайте начнем с этого. Так я буду понимать ценность полученной информации.

— Скажем так... Я тоже являюсь членом администрации одного из конкурирующих предприятий. И заинтересован в честном соперничестве.

— Допустим. Это логично. Так что же вы хотите мне рассказать конкретно?

— Я вам просто хочу дать некие направления. И связаны они с циклом производства. Я понимаю, что вы не спец. Но у вас же есть аналитики, есть СУПЕР, в конце концов. Постарайтесь понять одну простую вещь — когда на приборной доске неправильные значения показывает один датчик, его показания можно проверить

по дублирующим сигналам, но когда на всю доску подается некорректное напряжение...

— Иносказания обязательны?

— Вы же умный молодой человек. Если бы у меня были прямые доказательства, я бы не сидел тут с вами.

— Но все же «Ракета»? Мне стоит начать именно с нее?

— Это тоже не столь важно. Просто на флагмане с его масштабами проще увидеть то, что замаскированно от посторонних глаз.

— Скажите, раз уж вы настолько осведомлены. А комбо-код — это все же миф или есть какие-то реальные предпосылки к его существованию?

— Фактически я ничего о нем не знаю. Но тот, кто придумал этот артефакт и само понятие, несомненно, заслуживает уважения. Прекрасный отвлекающий маневр.

— Понятно, — несколько озадаченно протянул Влад. — Мы еще встретимся с вами?

— Человек предполагает, а располагает СУПЕР, как шутят наши стажеры. Надеюсь, что поводов больше не будет, и эта наша встреча останется первой и последней.

* * *

— Послушайте, Владислав, а не тот ли вы самый Владислав, который пару лет назад участвовал в той дикой истории с захватом заложников в институте «Симбиоза»? — спросил Горев, рассматривая собеседника.

Сейчас они сидели в уютном кафе, которое располагалось на первом этаже отеля «Мираж». Советник по вопросам технологий в знак благодарности за то, что Исаев проводил его от «Кристалла» до гостиницы, пригласил его на вечернее чаепитие.

— Спасибо за «дикую историю», — молодой инспектор Юстициона улыбнулся, но немного все же уязвленно. — И зовите меня Влад, я так привык. Владислав — очень уж официально и длинно.

— С удовольствием, Влад! Но я нисколько не хотел вас обидеть этим определением, — Михаил явно сконфузился. — Я ведь не знаю всех подробностей, и выразился, основываясь на одних лишь обрывках каких-то слухов, которые до меня, как до многих, тогда долетели.

— Это случилось не два, а три года назад, — поправил советника Влад. — Да и стоит признать, что мы тогда наделали достаточно много ошибок. Мы, я имею в виду наше Сообщество.

— «Новый век», да?

— «Новый мир».

— «Новый мир»! Точно! — Горев хлопнул себя по коленке.

Кибер-официант принес две дымящихся чашки с напитком.

Собеседники сделали по глотку.

— Вы знаете, — продолжил беседу советник, — а ведь у нас в политпроспекте тогда даже проводили обучающие семинары с упоминанием этой вашей истории. Разумеется, все имена были изменены. Я хочу сказать, что вам не должно быть стыдно за те события. Тем более, что вы действовали из исключительно благих побуждений. И в результате раскрыли заговор, несмотря на то, что являлись какое-то время его участниками.

— А вы курируете обновление СУПЕР со стороны политпроспекта, как я понял? — спросил Влад, делая еще один обжигающий глоток.

— Не совсем корректная формулировка, — Горев едва заметно поморщился. — Курировать все глобальное обновление — это, пожалуй, задача для этакого сверхчеловека, — советник усмехнулся. — Я всего лишь упол-

номочен контролировать некоторые технологические процессы, следить за правилами конкурентной борьбы, будучи представителем государственных органов. Пожалуй, по сути, я такой же инспектор, как и вы, только в параллельной области... Чаю, кстати, не хватает аутентичности! — Горев отставил чашку.

— И как, конкуренция соблюдается? — Влад задавал вопрос как будто вскользь, но он имел определённый скрытый подтекст.

— Она в любом случае будет соблюдаться, — словно не заметив подвоха, пояснил Михаил. — Это ведь не отдельно взятый тендер. Это многоступенчатый процесс, с большим числом игроков, как самих участников, так и надзорных и государственных органов. Процесс, который, несомненно, регулируется еще и со стороны системы. Поэтому какие-либо накладки здесь исключены. Могут быть лишь незначительные сбои, никак в целом не способные повлиять на ход подготовки к обновлению.

— Судя по всему, вы в этом вопросе специалист, поэтому у меня нет причин вам не доверять, — без тени иронии заметил Исаев.

— Влад, у меня сейчас еще кое-что всплыло в памяти. Вы ведь, кажется, как раз пытались воплотить в жизнь антиСУПЕРовскую программу тогда?

— Не совсем так, — Влад покачал головой. — Нам казалась несовершенной система отношений человека и искусственного интеллекта, а не конкретно сама СУПЕР.

— Любопытно. А в чем конкретно это проявлялось?

— Это долго объяснять. Тем более большая часть наших доводов была слишком уж умозрительна. Мы были молоды и наивны, — Влад усмехнулся.

— М-да, молодость — тот недостаток, который проходит, как говорится. Мне просто интересно услышать другую точку зрения, отличную от безусловного принятия

СУПЕР. Но мне не с кем подискутировать! Вот и вы туда же, в кусты! — Горев рассмеялся.

— Почему же? — не согласился Влад. — У нас было довольно много заблуждений по поводу СУПЕР, но некоторые недочеты системы до сих пор актуальны.

— Так-так, — оживился советник. — А конкретнее?

— В основном это нюансы, — признался Влад, после некоторого раздумья. — Видимо, не зря же, готовится обновление. К тому же я далеко не уверен, что разобрался во всех экономических тонкостях. К примеру, та же конкуренция. Как в ней участвует СУПЕР?

— Боюсь, если я сейчас начну все это подробно вам растолковывать, наша беседа превратится в мой бенефис, чего бы мне крайне не хотелось! Могу обозначить тему вкратце.

— Если не сложно. Буду признателен, честно говоря, у меня уже голова кругом от этих экономических выкладок!

— Попробую, но предупреждаю, это скучно!

— По-моему вы умеете рассказывать занимательно даже скучные вещи, — заметил Влад.

— Спасибо!.. Тогда начнем с того, что сама формация созидательной технократии подразумевает здоровую конкуренцию. Как ее обеспечить? Естественно, наделив соответствующими полномочиями органы регулирования. Может ли в роли такого регулятора выступать СУПЕР? Конечно, да. Она определяет, к кому переходит контроль над средствами производства. На основании чего? На основании баланса спроса и предложения, который сама же и выстраивает. Теперь переходим к генерациям. Почему желательно разделение научных технологий и производства? Это отделяет рынки и способствует прозрачности деятельности и тех и других, обнуляя смысл сокрытия передовых технологий для создания преимущества в конкурентной борь-

бе. «Отдавая» технологии в открытый доступ СУПЕР, предприятие получает для себя большее финансирование. Следующий момент — эффективность технологий. Она очевидна, чем эффективнее продукт, тем он конкурентоспособнее на рынке. И опять технократия ставит во главу угла инновации. Таким образом, СУПЕР производит все экономические взаимодействия, обеспечивая конструктивную конкуренцию, а главное — движение вперед. Внедрение новых технологий — это самый выгодный путь к процветанию предприятия... Я еще не сильно утомил вас? — улыбнулся Горев.

— Еще нет, — в том же тоне ответил Влад. — Вы все подробно расписали, но у меня есть такой вопрос — возможен ли в таких условиях дефицит конкуренции?

— Да, — кивнул Михаил. — Более того, он периодически и возникает. В таких случаях и СУПЕР и государство принимает меры, например, вводя в этот сектор новых перспективных игроков.

— Получается, что это не относится к наиболее передовым технически сферам?

— Да, верно, в них конкуренция наиболее высока.

— И нет никаких резонов искусственно снижать ее, намеренно выключаясь из борьбы?

— С экономической точки зрения — никаких. При нынешнем регулировании СУПЕР и процветании принципов созидательной технократии.

— В том-то и загвоздка, — задумчиво протянул Влад.

Собеседники помолчали...

— Кстати, — Горев посмотрел на Влада проницательным взглядом. — Я случайно услышал, как вы обсуждали, что вам пока не дали допуска на производство?

— Увы, — подтвердил Влад. — Система все же не совершенна! Придется ждать около недели у моря погоды.

— Зачем же ждать? — не согласился Михаил. — В данном случае тянуть время нецелесообразно со всех точек

зрения. Знаете что, я могу организовать вам допуск по своим каналам. Совершенно легально! Устроит вас такой вариант?

— Допуск на инспекцию производства? — удивился Влад. Он уже смирился с ожиданием такого разрешения по каналам Юстициона.

— Именно! — подтвердил Горев. — Наши ведомства давно сотрудничают. Проволочек не будет. И цель у нас общая. Искоренять недостатки! — Михаил снова засмеялся. — Куда вы планируете направиться вначале? На «Ракету»?

— Пожалуй, — Влад не знал, как себя вести. Помощь подоспела неожиданно.

— Нет, нет, — словно прочитав его мысли, заверил его Горев. — Никаких ответных услуг я не потребую, можете не беспокоиться. Всего лишь дайте знать, если я смогу помочь вам, используя свои связи и влияние. Еще раз подчеркиваю — мы делаем одно дело. Так что, по рукам?

Влад поднял взгляд — советник протягивал руку и смотрел на него открыто и дружелюбно. «Почему бы, собственно, и нет?» — подумал Исаев, скрепляя уговор крепким рукопожатием.

* * *

Влад, проводя расследование по делу, во время встреч и переговоров, никогда не забывал о том странном эпизоде с неудавшимся на него нападением. Он никоим образом не собирался списывать это на случайность. Но мотивы такого поступка были пока совершенно непонятными. Может, кто-то пытался свести с ним старые счеты? Но почему тут, в городе, где он раньше никогда не был? Нет! Скорее всего, «покушение» было как-то связано с его нынешним делом. Но ведь он ничего кри-

минального еще не раскопал. Или это акт устрашения? Тоже не очень-то сходится. Те, кто его осуществлял, наверняка, навели справки, и уж надеяться напугать Исаева нелепым уличным нападением, было бы с их стороны крайне недальновидным. Поиски странного автомобиля пока ничего не дали. Для подробного мониторинга по ведомству дорожных служб не было оснований, а в общих данных найти какие-то детали Влад не сумел. Но этот эпизод странным образом натолкнул его на неожиданную мысль. И он запросил по своим каналам отчетность по автотрафику на «Кристалле». Особенно его интересовал, конечно, день пропажи Колокольниковой.

Сейчас он сопоставлял на консоли колонки учетных идентификационных данных по транспорту. Вначале ничего подозрительного не наблюдалось. День «икс» ничем таким уж особенным не отличался. В трафике роботизированных перевозчиков, который контролировала Транс-СУПЕР никаких сбоев ни в этот день, ни за последнюю неделю отмечено не было. Как и инцидентов на проходной с участием управляемых операторами персонала Сервисграда электрокаров.

Влад вздохнул, но принялся все скрупулёзно проверять еще раз. Теперь сопоставляя принадлежность автоединиц и заявленные в нарядах-путевках цели.

И его усилия не пропали даром. Пока это были лишь крошечные, и, быть может, случайные, и никак не относящиеся к теме несоответствия, но, тем не менее, отмахнуться от них было уже невозможно — надо было обязательно проверять дальше.

Внимание Влада привлекли две транспортных единицы. Легковой электрокар с Е-номером 664—11, приписанный к другому филиалу «Оргалита» — «НОВА-Стройке», но заезжавший в тот день на «Кристалл». В самом этом факте не было ничего необычного, конечно же,

между предприятиями было налажено автосообщение. Но... Настораживали две детали. По дорожным отсечкам получалось, что кар проследовал из «НОВА-Стройки» в «Кристалл» примерно в то же время, и по тому же маршруту, что и журналистка. Да, «НОВА-Стройка» была немаленьким предприятием и ее подразделения могли быть обособлены, но все же перемещения сотрудников были регламентированы и планировались заранее. Система оптимизации обязательно предложила бы Колокольниковой поехать с попутным транспортом. То есть, либо Колокольникова по каким-то причинам отказалась, либо автокар выехал по отдельному протоколу, что уже само по себе вызывало подозрения. И было еще одно обстоятельство. Когда транспорт въезжал на территорию «Кристалла», им управлял робот-навигатор, а когда покидал через ту же проходную, он управлялся уже в ручном режиме. И опять в этом не было очевидной странности — рутинные маршруты часто выполняли роботы, а более сложные перехватывались в управлении человеком-оператором. Дальше никаких сюрпризов не замечалось — обратную отсечку на НОВА-Стройке электрокар прошел в тот же день, правда, с некоторым опозданием от расчетного времени наряд-листа, но это не было нарушением, такое происходило достаточно часто.

Второй момент касался вызова эвакуатора на территорию «Кристалла». Необычность заключалась в том, что такой вызов был аварийной процедурой. Электро-погрузчик ЭП-6 (Е-номер 1-12-824) был помещен на тягач-платформу и перевезен в ремонтный док-бокс, который находился на другом конце города. Настораживали опять же два момента — во-первых, категория повреждения (Влад сумел ее отыскать в техническом лог-файле события) позволяла погрузчику двигаться самостоятельно, и не было крайней необходимости перевозить его эвакуатором, он мог добраться до дока своим ходом. А во-вто-

рых, на самой территории предприятия был ремонтный бокс, пусть способный решать только мелкосрочные задачи, но уж диагностировать неисправности его оборудование вполне позволяло. Однако же даже для этого погрузчик туда не загнали. Все эти эволюции с аварийной эвакуацией также случились в день пропажи журналистки.

Скорее всего, и то и другое было вполне обычными производственными процедурами, которые можно было легко объяснить при более тщательном рассмотрении, но теперь, с учётом всего произошедшего, просто так отмахнуться от них Влад уже не мог. Требовалось прояснить ситуацию, и чем раньше, тем лучше.

Первым делом удалось разобраться с погрузчиком. После долгих мытарств и переключений с одного абонента на другого, Влад все же смог связаться по видеосвязи с главным механиком специализированного отдела технопарка «Кристалла». Судя по всему, никакого отношения к расследуемому делу данный инцидент не имел. Механик пояснил, что этот самый треклятый погрузчик, туда его за ногу, ломается уже в третий раз подряд. И что характерно, в самый ответственный, туда его за ногу, момент. В первых двух случаях его пытались отремонтировать на месте и механик, сам лично, туда его за ногу, провозился с ним несколько дней в ремонтном ангаре. Поломка как бы исправлялась, техтесты показывали, что все функционирует, но интегратор погрузчика, туда его за ногу, вдруг снова отказывался считывать простейшие команды с управления. Поэтому механик при очередном фокусе со стороны капризного механизма вызвал службу эвакуации для полной замены этого блока в доковской мастерской, потому что у них на предприятии таких блоков, туда их за ногу, не было. Прямой вызов шел в разрез с инструкцией, но надо было работать работу, а не терять

времени, проходя все предписываемые инстанции. За это нарушение механик уже получил замечание от системы контроля за регламентом, туда его за ногу, но все равно считает, что поступил правильно и нисколько в содеянном не раскаивается. Потому что обновленный погрузчик возвратили, и он уже работает, а если бы он согласовывал перевод как положено, механизм еще бы ремонтировался в доках.

Пожалуй, следовало на этой версии поставить точку. Эмоциональный спич прямого свидетеля был вполне искренним и полностью согласовывался с фактическим материалом. Погрузчик ЭП-6 (Е-номер 1-12-824) действительно уже был занят на работах.

По легковому электрокару все было не так просто. Влад решил поговорить непосредственно с участниками событий, для этого надо было отправиться на саму «НОВА-Стройку», еще одно предприятие в обойме «Оргалита».

Поэтому Влад связался через сеть с администрацией научного центра и отправил служебный запрос. Ему предложили подождать. От нечего делать, он решил еще раз просмотреть видео вечернего нападения. Накануне он получил от местного полицейского ведомства — неофициально — видеофайл камер наружного наблюдения, которые засняли происходящее, правда с не очень удобного ракурса, сбоку и сверху-вниз, так что никаких новых деталей рассмотреть не удалось.

Влад лениво перемес**с**тил виртуальный ползунок, активируя запись. Вот он идет по тротуару в некоторой задумчивости, прогулочный шаг, движения естественные. Никакие другие объекты в фокус камеры не попадали. Звук тоже отсутствовал. Далее Влад поворачивается, потом делает несколько шагов вперед, и перед ним мелькает черный силуэт, но что он делает, толком не разобрать, на самой границе кадра просто пестрое мельтешение.

Потом и вовсе кадр остается пустым — Влад в это время отступает к стене, а злоумышленник бросается наутек. Через пару секунд проезжает автокар без опознавательных знаков. Все.

Браслет коротко мигнул, Влад глянул на дисплей, встречу на «НОВА-Стройке» ему согласовали.

Влад пошел к выходу из номера и еще раз бросил взгляд на видео нападения, которое проигрывалось в режиме репита.

И вдруг остановился.

Снова подошел к рабочему столу.

Вот он идет по тротуару.

Оборачивается.

Плавно — не резко! — поворачивая голову, не вжимая ее в плечи. Черт возьми, он же совсем недавно видел точно такое же движение. Не похожее на то, что тебя окликают и не похожее на то, что ты оборачиваешься от страха.

Это было очень субъективное и слишком уж косвенное наблюдение, но почему-то Влад был уверен, что ухватил ниточку, которая поможет ему распутать весь клубок.

* * *

— Так, — сказал Владу главный логистик научного центра «НОВА-Стройки». — А такой электрокар у нас не числится.

Исаеву пришлось с трудом совладать со своими эмоциями, чтобы не выдать своего удивления.

Он с недоумением смотрел на сотрудника транспортной службы предприятия, а тот — на него.

Влад решил начать с рабочего персонала, чтобы выяснить поподробнее про тот самый рейс служебной легковушки, и сразу же такая неожиданность.

— Вы ничего не путаете? — поинтересовался Влад, стараясь говорить обычным голосом.

— Как я могу путать? — Логистик, совсем еще молодой человек, видимо недавно из стажеров, подозвал своего аватара и быстро набрал комбинацию клавиш. — 664 —11 же? Вы сами сказали. На балансе нет.

— Стоп, — осенило Влада. — Сейчас нет, а неделю назад?

— Я тут человек новый, — пояснил логистик. — Второй день всего, — он продолжил колдовать над аватаром.

Конечно, это немного проясняло ситуацию и Влад, уже было начавший подозревать всех, слегка расслабился.

— Нашел, — через полминуты сообщил сотрудник. — Его, оказывается, списали.

— Новое дело, — Влад слегка выдохнул. — Когда и почему?

— А я знаю почему? — обидчиво сказал новый логистик. — Тут стандартная причина указана. Разукомплектация по показаниям технического состояния. Как раз два дня назад. Но я об этом еще не знал.

— А ваш, так сказать, предшественник, — Влад попытался зайти с другой стороны, — он куда-то тоже переведен? Может, он знает подробнее об этом инциденте?

— Это не инцидент, — все еще обиженно сообщил логистик, — а вполне рядовая процедура. Виктор Евгеньевич перераспределен по линии СУПЕР-кадры. Помоему, в другой филиал. Можно уточнить, — и он снова склонился над аватаром.

— Уточним, — согласился Исаев. — А скажите, где у вас можно посмотреть списанную технику, есть какое-то специальное место?

— Вряд-ли, — специалист пожал плечами. — Скорее всего, автокар уже утилизировали. У нас точно такой площадки нет, старую технику отправляют в переработку на Вторичную Фабрику обычно... Она в пригороде...

— А как-то это отследить можно?

— У нас учет идет до списания, — признался логистик. — Дальше уже задействованы сторонние протоколы.

— А какие-то индивидуальные идентификаторы же были у автокара?

— Е-номер аннулируется. Можно поискать по заводским номерам агрегатов, но я не уверен...

* * *

Владу, можно сказать, повезло. На разыскиваемом им автокаре, оказывается, был вмонтирован, кроме обязательного ед иного навигатора, еще и устаревший датчик ЕТС. От этой системы отказались лет десять назад, заменив ее на более эффективную, с вводом на орбиту нового кольца спутников пространственной навигации. Но по инерции она продолжала работать.

Исаев получил в технариуме «НОВА-Стройки» рабочие файлы по автокару, номера его комплектующих и агрегатов, и теперь пытался отследить местонахождение. Но до этого момента все было тщетным. Пока он не наткнулся на наличие ЕТС-датчика.

Влад не хотел пока поднимать тревогу и обращаться к руководству предприятия. Что-то ему подсказывало, что не стоит слишком уж откровенно проявлять свой интерес. Однако не хотелось терять время. В связи с последними обстоятельствами его не переставала волновать судьба молодой журналистки. Он отчётливо понимал, что игры закончились, и дело явно пахло жареным. Одно дело романтические выкрутасы, а совсем другое — похищение человека. Кроме того, совершенно непонятное покушение на него самого и вполне возможно, что это были звенья одной цепи. И автокар в обоих случаях, возможно и вероятно! — был одним и тем же. И было

еще кое-что, чем решил руководствоваться инспектор Юстициона.

Берский, да и сам Строев, не раз остерегали его от слишком активных действий по официальной части расследования. Такие наставления для молодого сотрудника носили чаще всего доверительный и рекомендательный характер. А дело было вот в чем:

— Понимаешь, Владислав, — говорил Максим Леонидович, по обыкновению расхаживая взад-вперед в своем кабинете. — Наша деятельность не подразумевает открытости. Пусть это не очень красиво с этической точки зрения, но такова специфика. Как правило, наша эффективность заключается в сохранении тайны процесса. Чем меньше людей из необходимых контактов знает подробности, тем лучше. Ты ж сам понимаешь, что скрыть что-то в современном мире, пронизанном всевозможными системами отслеживания очень сложно. Поэтому логика очевидна. Если кому-то вздумается скрыть от властей что-то предосудительное, вернее, если у этого кого-то это получится, значит, он владеет довольно высоким уровнем вхождения в эти сети. Чтобы скрыть, надо иметь доступ. Наши дела касаются безопасности СУПЕР, а значит безопасности общества. Не мне тебе говорить о важности наших миссий. К чему я это все говорю? Старайся, по возможности, избегать утечки информации. Пока ты один владеешь ею, ты неуязвим. Как только она становится достоянием многих, возникает большое количество дополнительных факторов, которые ты не можешь контролировать. И это в лучшем случае. Потому что в худшем, оперативные данные становятся известны нашим оппонентам. Они получают дополнительные козыри. И что еще существенно усугубляет ситуацию — мы не знаем, кто и как сможет распорядиться этой информацией. Быть может я, или Игорь и есть главные фигуранты по делу, а ты шлешь донесения по зашифрованным кана-

лам связи, к которым мы имеем доступ. Я, безусловно, утрирую и сгущаю. Подозревать всех — абсурдно и больше смахивает на паранойю, но я пытаюсь донести до тебя главную мысль. Старайся минимизировать поток информации при расследованиях. Нет, никакой самодеятельности быть не должно, ты действуешь в четко очерченных рамках — ты сотрудник Юстициона. И сам прекрасно на своем примере знаешь, куда может привести такая самодеятельность. И отчетность перед нами по твоей работе тоже необходима, это регламентировано и не обсуждается. Но я хочу быть перед тобой честным. Мы часто оказываемся вовлеченными во взаимодействия структур на самом высоком уровне, где не сразу понятно, кто есть кто и какие преследует цели. Поэтому одна из задач любого расследования — обезопасить себя от утечек. Дробить информацию и предоставлять ее только людям, которым доверяешь на сто процентов. К сожалению, несмотря на прогресс и созидательный вектор развития общества, человеческие слабости не искоренить. Они были и будут. Сознание нельзя запрограммировать. Поэтому нам нужно быть предельно осторожными. Абсолютно со всеми!

Все это Исаев прекрасно помнил.

Однако история с автокаром требовала немедленного решения. Обращаться к непосредственному начальству по обычным каналам было преждевременно, да и быстрого ответа Влад бы не получил. Для запроса в местные департаменты полиции или Юстициона не было веских оснований — все подозрения и улики были исключительно косвенными.

Влад, несмотря на всю напряженность ситуации, мысленно улыбнулся — видимо, это все же мой крест! — и набрал на браслете привычную комбинацию для вызова.

На проекции появилось удивленное лицо Борьки, волосы всклокочены, глаза горят — да, именно так, по мне-

нию Влада, должен был выглядеть молодой ученый-гений.

— Привет последователям Эйнштейна! — с напускным воодушевлением поздоровался с другом Влад. — Или преследователям? Как правильно?

— Шутишь все, — Боря хоть и настороженно, но улыбнулся. — Привет!

— Слышал, слышал, — Влад слегка дурачился, хотя и был серьезен лицом. — Не сомневаюсь, что, если тебя за какой-нибудь проступок отправят в ссылку на архипелаг Огненная земля, Инга поедет следом. Не может же она допустить, чтобы ты развлекался там в кругу прекрасных туземок без присмотра.

— Балабол! — засмеялся Белоручкин. — Ты на торжество-то придешь? Я отправил тебе приглашение.

— Приложу все возможные и невозможные силы, — заверил Влад.

— А я знал, что ты объявишься, — признался Громила.

— Неужели?

— Да, — вздохнул Боря. — Ты не забывай, я же с вероятностями работаю, хотя тут больше метафизическое.

— Делов-то тогда, — усмехнулся Влад. — Запрограммируй нам всем счастливую жизнь и дело с концом.

— Счастье не алгоритмизируется, к сожалению, — развел руки в стороны Боря. — А, может, и к счастью... Ладно, вижу по твоим хитрым глазам, что собираешься втянуть меня в очередную неприятность, выкладывай, давай.

— Да крошечная услуга, Громила. Никаких неприятностей. Ты не забывай, мне теперь неприятности не нужны, я же при исполнении.

— Ну-ну!

— Да пустяк совершенный. Помнишь, была такая раньше программа трекерная — ЕТС?

— ЕТС, ЕТС... — Боря наморщил лоб. — Пассажиропоток?.. А, нет! Просто транспорт! Спутниковый мониторинг?

— Вот это интеллект, я понимаю, — с уважением заметил Влад. — Да, мониторинг и навигация.

— Давно уже не работает она.

— Я знаю. Но только нам и не надо, чтобы она работала. Нам надо, чтобы чип ответчика отдельного блока отзывался.

— Ааа... Запеленговать хочешь?

— Что-то в этом роде. Сможешь?

— А что, в Юстиционе всех специалистов по техническому отслеживанию подкосила эпидемия деменции?

— Я смотрю, в тебе проснулось чувство юмора. Пусть пока и в зачаточном состоянии, но...

— Ага, — Громила хихикнул.- Ладно, верю, что для твоей просьбы есть весомые причины.

— Конечно.

— Я очень надеюсь, что тут замешана женщина! — Борис расплылся от уха до уха.

— Вот, стоило тебя похвалить насчет юмора, — сокрушенно заметил Влад, — как ты стал катастрофически терять позиции. Ты скажи лучше — возможно или невозможно?

— Нет ничего невозможного, — наставительно поднял палец вверх Белоручкин, — есть только маловероятное!

— Ближе к телу, Громила!

— Да ищу уже способы. Скидывай код-идентификатор.

— Лови... А сколько займет сия процедура? Ты же понимаешь, что мне надо как можно...

— Нисколько не займет.

— В смысле? Не получится?

— Уже сделал в смысле.

— Как это?! Ничего себе!

— Умеючи-то если... — довольно отозвался Громила.

— До чего дошел прогресс, надо же! И что?.. На Вторичной Фабрике оно? В пригороде Екатеринбурга, верно?

— Какого еще Екатеринбурга? А ты там, что ли, сейчас?.. Нет, у нас оно, кем бы оно ни было. В Новосибирске.

— То есть как в Новосибирске? — опешил Влад.

Борис с довольной усмешкой рассматривал недоуменное лицо друга:

— А ты чего ожидал?

— Уж точно не этого! Что, и район можешь указать?

— Могу, с небольшой погрешностью, но не критичной.

— Вот это да! — восхищённо пробормотал Влад, не в силах поверить в случившееся.

* * *

несколькими днями ранее

Леся пыталась сосредоточиться на предстоящем интервью. Ее переполняли эмоции и они мешали ей настроиться на конструктивный лад. Самостоятельно добытая информация подталкивала ее к действиям. Возможно, что они были поспешны и не очень продуманны, но ведь нужно же было что-то предпринимать!

Возможно, она немного перегнула палку, затеррористировав некоторых коллег просьбами о предоставлении ей дополнительных данных по своей новой теме, но ведь она же своего добилась! А победителей не судят!

В новом деле вырисовывалась странная цепочка событий, где каждое звено по отдельности хотя и не выглядело выходящим за рамки, но в совокупности наводили

на подозрения. Лесе уже казалось, что если даже она не раскрыла заговор, то обнаружила непрофессионализм, как минимум. А может что-то и посерьезнее!

Она уже представляла, как заявится в редакцию РАМПЫ с горячим эксклюзивным материалом. И какой это вызовет резонанс! Все же у нее уже есть, какое-никакое, имя. Но махинации с обслуживанием системы СУПЕР — это реальная журналистская бомба!

Хотя... Рано еще! Пока ничего толком до конца не ясно. Может, и нет никаких махинаций, раскатала губу. С другой стороны — как же нет, если есть! Ведь не волшебник же заменил все файлы.

И правильно я сделала, что подстраховалась, сделав резервную копию в моем аватарчике. Пусть будет. Это же мое правило. Каждое расследование — копию рабочих файлов в архив.

Но как мне быть с этим Ростелем? С чего начать? О чем продолжить? Знает ли он что-нибудь о подтасовках? Или сам их организует? Ничего не понятно. Надо как-то хитроумно попытаться раскрутить его на эту тему. Я же журналистка по легенде. Вот и вести себя надо понаглее, как журналистки и делают.

Колокольниковой оставалось пройти чуть больше ста метров до лаборатории, когда она вдруг услышала необычный звук сзади. Будто бы взлетал маленький сверхзвуковой аэробус. Усиливающийся свист одновременно с нарастающим сипением. Не такое уж громкое, но явственное.

Она обернулась назад, но не увидела ничего особенного — по прилегающей к переходу между корпусами дорожке ехал обычный автокар, больше никого вокруг не было. Судя по всему, у машины был неисправен двигатель, что и послужило источником необычного шума.

«Как бы не взорвался еще!» — глупо мелькнуло у Леси, она поспешно отвернулась от машины, одновремен-

но инстинктивно прибавляя шаг, и тут же наткнулась на липкую стену. Вернее, это ей так показалось, что наткнулась.

К лицу будто бы вдруг приложили горячую восковую маску, которая стала моментально высыхать, неприятно стягивая кожу. Леся сделала два конвульсивных вдоха, во рту образовался тягучий сладковатый запах и мир перед её глазами стал меркнуть, вызывая дурноту, словно бы её резко раскрутили на месте. Леся попыталась освободиться, сдирая маску руками, но мышцы почти не слушались, она едва пошевелила пальцами. Вдохнула еще раз и шторки сознания окончательно закрылись.

Как позже выяснилось, проспала она почти сутки.

Ее сразу же попытались успокоить, потому что, придя в себя и поняв, что она находится в замкнутом пространстве, к тому же против своей воли, Леся тут же попыталась устроить истерику. Она колотила в переборки своими кулачками, кричала и требовала немедленно освободить её.

Вот тогда и зазвучал в первый раз этот семплированный голос из допотопного динамика, укрытого защитной решеткой.

— *Прошу сохранять спокойствие! Все необходимые коммуникации функционируют нормально. Кратковременное ограничение вашей свободы санкционировано секретной директивой управления Юстициона. Дождитесь необходимых инструкций от представителей ведомства. Повторяю...*

Но эта дурацкая галиматья не очень-то успокоила гостью поневоле.

— Немедленно вызовите сюда человеческого человека! — завопила Леся в ответ в динамик. — Я требую вызвать самого главного, ответственного за этот произвол!!! Я аккредитованный журналист и я...

— Да чего ты разоралась то, дура, — перебивая ее, из динамика раздался совсем другой, низкий и хриплый голос.

Колокольцева задохнулась от возмущения, намереваясь устроить настоящий дебош, и приготовившись крушить все вокруг.

Но осмотревшись по сторонам, она поняла, что претворение в жизнь этой угрозы вряд ли причинит ее захватчикам какой-либо серьезный урон.

Находилась она сейчас в помещении, похожем на большой военный бункер. Вдоль стен было разложены пустые металлические стеллажи, под высоким потолком тянулись перекрещивающиеся короба необычной вентиляции. Дальняя часть была перегорожена ширмой, за которой угадывались санузлы и хозяйственные помещения. У ближайшей стены стоял стол с прикрученным к нему посредине микрофоном и квадратной плоской коробочкой, на который мигали разноцветные светодиоды. Над столом в стену был вмонтирован тот самый зарешеченный динамик.

Леся пришла в себя на одной из деревянных полатей, которые представляли собой импровизированные спальные места. Постельного белья на полатях не было.

Сейчас Колокольникова уже стояла, конечно. Неподалеку от стола. Она соскочила на ноги сразу же, как только пришла в себя.

— Я требую немедленного освобождения! — сообщила она в динамик, не терпящим возражения тоном. Крушить и громить все подряд она пока передумала.

— Отпустят тебя скоро, — ответил все тот же низкий голос и, как показалось девушке, его обладатель после этого устало вздохнул.

— Да чего ты с ней разговариваешь-то? — тихо сказал кто-то еще, этот голос принадлежал другому, кто был явно помоложе. Скорее всего, человек стоял дальше от пе-

редающего устройства, поэтому его было слышно хуже. — Включи ей робота, и Вася-кот.

— Эй! — крикнула Леся в динамик, опираясь на стол и привставая на цыпочки. Хотя логичнее было бы говорить в микрофон, установленный на столешнице. — Вы, там! Уверена, мы сможем найти выход из создавшейся ситуации! Слышите?!

— *Прошу сохранять спокойствие!* — ответил ей динамик «казенным» голосом. — *Все необходимые коммуникации...*

Леся не собиралась больше это выслушивать. Она порывисто бросилась вдоль стены, дергая за ручки вмонтированных в ниши дверей и пытаясь отвинтить задвижки. Но все было напрасным — вполне ожидаемо все выходы были заранее заблокированы.

* * *

На пятый день заточения Леся решилась на побег. Ну или на попытку хотя бы что-то предпринять.

Вкратце, события прошедших в плену дней можно было описать тремя словами — ей морочили голову.

Правда, истины ради, надо сказать, что никто из охранников больше не вел с ней переговоры — несколько раз она слышала, через динамик, как кто-то дышит на другом конце, — но человеческого слова она так и не дождалась, несмотря на свои настойчивые просьбы выйти на связь. А общались с ней посредством того же робота-информатора. Сообщения, которые она слышала из динамика, не отличались большим разнообразием и художественным слогом. Ей предлагалось сохранять спокойствие, обещая, что в самое ближайшее время ситуация разрешится и ей все объяснят. Если вначале она еще частично верила безликому информатору и действительно надеялась, что этот кошмарный сон ско-

ро прекратится. Но потом сказка «про белого бычка» ей изрядно надоела.

Иногда робот давал чисто бытовые советы — указывал, где взять сухпаёк или надувной матрас для ночлега. В целом, с этой стороны она устроилась вполне приемлемо, если принимать во внимания обстоятельства его вынужденного заточения — еда-питье, ночлег, удобства были хоть аскетичными, но вполне доступными — ей такое времяпрепровождение напомнило юношеские скаут-прогулки на полигоны, где они с восторгом ночевали в палатках и питались концентратами, разогревая их на костре.

Но сама ситуация возмущала все больше — она даже боялась представить, что она сделает с теми, кто дал на это санкцию, несмотря на то, какую бы высокую должность этот человек не занимал. Не раз перед сном, с мстительным восторгом, она представляла, как предоставит этот материал на всеобщее обозрение и какова будет реакция прогрессивной общественности на творящийся вопиющий произвол.

Но для начала требовалось отсюда выбраться.

Ей сразу приглянулись эти блестящие короба под потолком. Они были достаточно объемными, чтобы в них можно было поместиться — это раз, а ведь любая вентиляция выходит наружу — это два.

Дело было за малым. Нужно было каким-то образом попасть внутрь.

Леся внимательным образом изучила расположение охранных камер — радиус их действия, скорее всего, не **о**хватывал все помещение, да и такой строгий надзор за пленницей, очевидно, не требовался, куда она могла деться из заблокированного бункера? Она подозревала, что и охранники не пялятся в монитор круглосуточно. В любом случае, рискнуть стоило. Да и выхода другого попросту не было. Точку «икс» она определила в дальнем

от входа углу, в «мертвой», по ее мнению, зоне камер. Здесь вент-короба изгибались немного книзу и хоть и висели на приличной высоте, но были расположены не под самым потолком. Так как ничего колюще- режуще- пилящего-, естественно, в бункере не было, Леся решила подойти к решению проблемы нестандартно. В хозблоке она сразу приметила реактивы для дезинфекции и вспомнила фокус-хулиганство, который они проделывали еще на стажировке. Если смешать несколько реактивов в определенных пропорциях, можно было получить раствор концентрированной кислоты. Да, он был бы не настолько силен, чтобы тут же прожечь дыру в металле, но при длительном воздействии на тонкостенные стенки вент-короба это было возможно. Леся соорудила из бытового распылителя что-то вроде гидравлического шприца, приладила узконаправленную форсунку и закачала разведенную жидкость в резервуар. Потом, перед шестой ночью в заточении, нанесла струю кислоты по воображаемому контуру будущего люка и улеглась спать, продолжая представлять грядущие кровожадные картины моральной расправы с ее мучителями.

Ее расчет сработал. Утром, в местах нанесения кислоты, металл истончился, а кое-где даже просвечивал насквозь. Теперь требовалась подставка или опора. Ничего похожего на лестницу не было. Леся уже была близка к отчаянию, когда ее взгляд упал на стоящий стол. Он выглядел очень массивным, но Колокольникова решила, что отступать поздно. Она попыталась приподнять его за край — это ей удалось, но и только. Его требовалось не только оторвать от пола, но ещё и перетащить в нужное место. Леся напрягла все свои девичьи силы, подхватила и дернула стол на себя. Раздался душераздирающий скрип. Леся замерла, стол выскользнул у нее из рук и с глухим стуком встал на пол. Девушка ждала с замиранием сердца. Если в камерах был подключен аудиофон —

такой скрип разбудил бы даже мертвого. Но видимо, ей повезло. Она подождала пару минут, но ничего не происходило. Тогда она, собравшись с последними силами, снова подхватила стол, и, продолжая чертить по полу бункера два извилистых черных следа, поволокла его к противоположной стене, оглушительно визжа ножками стола по полу и рискуя провалить весь свой план.

Она, конечно, не могла знать, что сейчас за ней уже никто не наблюдает. Полчаса назад охрана, получив приказ, полностью снялась с объекта, обесточила все системы, и покинула заброшенную воинскую часть. Все двери в ее бункере сейчас были разблокированы и открывались простым поворотом ручки.

Леся встала на стол и снизу ударила подвернувшимся под руку плексигласовым флаконом по вент-коробу. Металл поддался. В тех местах, где кислота проела металл, образовались небольшие дыры. Леся просунула туда пальцы, ухватилась за край и потянула на себя. Металл пружинил, но все же сгибался. Девушка порезала руки об острые края, сорвала кожу на ладонях, но все же проделала снизу в коробе дыру, в которую смогла бы протиснуться. Внутри корпуса скопились залежи пыли. Разгребая ее и необратимо пачкая свою блузку (последняя модель от Бриггса!), а потом и шорты (Осаса, коллекция Шик-74), Леся, кое-как, подтянувшись на руках всё-же забралась в короб. Она даже не сразу заметила, как порвала шорты и лишь позднее, почувствовав боль в ноге увидела перепачканную грязью длинную царапину. Она закусила губу от жалости к себе, но упрямо продолжала выбираться из своей темницы. Хорошо хоть, что в коробе было не совсем темно. Трассирующие пунктиры аварийного освещения давали немного света, достаточного для ориентации.

Она ползла минут тридцать, сдирая кожу теперь уже на локтях и коленях, оглушительно чихая от пыли, заби-

вавшей нос и рот, когда перед ней возникло новое препятствие. Воздуховод перекрывала металлическая решетка. Она с отчаяньем ударила по ней кулаком, но это было бесполезно. Леся готова была расплакаться, но тут увидела четыре крупных винтовых головки, которые держали решетку. На головках были глубокие прорези. В голову Леси вдруг пришла дикая мысль. Она протянула ладонь и, помогая себе другой рукой, вставила в прорезь ноготь указательного пальца. Ногти у нее были не свои, а плекситроновые, подобранные по рекомендации СУПЕР в модном салоне. Она принялась осторожно поворачивать палец, как отвертку, пытаясь вывинтить крепеж. И головка начала крутиться! Леся сдвинула ее на целых пол оборота, когда раздался сухой щелчок и ее ноготь треснул прямо по центру. Она ойкнула, с ужасом глядя на, покачивающийся на пальце, останок ногтевой пластинки. Потом взяла другой рукой следующий палец и, зажмурившись, вставила в ту же прорезь.

Она сломала семь своих плекситроновых ногтей, но четыре сдерживающих болта наконец-то были откручены, решетка снята, и дальнейший путь к свободе был открыт.

Леся, перемазанная с головы до ног в грязи и пыли, ползла вперед.

И все должно было бы кончиться хорошо, если бы не одно обстоятельство.

Постепенно расширяющийся воздуховод привел ее к обслуживающей развязке.

К ней она смогла подползти на четвереньках уже «в полный рост», а в самой нише даже встать на ноги. Здесь она, наконец-то, увидела и долгожданный солнечный свет — он пробивался снаружи — на полу вентиляции выделялся светлый прямоугольник. Леся приникла к месту, откуда лился свет. Там тоже была решетка, но не железная, а неополиэтиленовая. Выплеск адрена-

лина, видимо, был настолько силен, что она сломала ее двумя ударами ноги. Первым проломила в центре, а вторым выбила порядочный кусок. Потом протиснулась в дырку, опираясь руками на пологий скат. Она была снаружи! Выбралась!

Оставалось спрыгнуть с невысокого козырька и пересечь внутренний дворик. Что Колокольцева сделала без проблем. Ежась от холода — был зябкое апрельское утро, а на ней была надета только порванная в нескольких местах блузка и такие же шорты — она оказалась в задней части здания. Перед ней был ажурный металлический забор с зазубренными пиками. Когда-то сверху над ним была протянута электролиния, но сейчас от нее остались только пустые трубчатые магистрали.

Забор был достаточно высоким, но Лесю это не остановило, и неловко цепляясь за элементы ограждения она принялась карабкаться вверх. Пытаясь отдышаться и не смотреть вниз, перекинула одну ногу через забор. Потом решила двигаться дальше и перенося вторую ногу с ней случилось то, что могло произойти только с Лесей Колокольниковой.

Она потеряла равновесие, качнулась, и уже понимая, что падает, судорожно схватилась руками за стенку — ладони только проскребли по шершавой металлической поверхности. Одна нога задралась вверх, Леся окончательно потеряла ориентацию и, в полном соответствии с законами тяготения, начала падать. В последней отчаянной попытке удержаться, она, уже находясь вниз головой, дернула ногой — цепочка на щиколотке зацепилась за пику и девушка, с криком «а-а-а-а-а-а-А-АА-ААА!!!» сверзилась с верхотуры, повиснув вниз головой, раскачиваясь и беспорядочно размахивая руками.

Цепочка выдержала. Колокольцева, как маятник, беспомощно болтала вверх ногами у верхушки забора.

Отцепить сама себя она не могла, подтянуться обратно, опираясь на стену, не хватало сил. Оборвать цепочку, дрыгая ногой, тоже — да и такой обрыв мог закончиться печально, девушка упала бы головой на бетонный тротуар и неизбежно разбилась.

А на улице тем временем стало еще прохладнее, кожа у Леси посинела, девушка вся тряслась, у нее зуб на зуб не попадал, и от пережитого ужаса и от холодовой дрожи.

И тут она отчетливо осознала, что с ней сейчас случилось. Она попала в ловушку, раздетая, голодная, и вокруг нет никого, кто-бы мог прийти на помощь. «Сколько она так протянет?» — с заполняющим все ее сознание ужасом подумала она. Висящая вниз головой, да еще и замерзающая! Если за все эти дни никто не смог ее отыскать?

Ответ был очевиден, и Леся Колокольникова от охватившего ее отчаяния зарыдала в голос.

Глава 5

Екатеринбург — Новосибирск — Казань, 21—22.04.2074

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

21.04.2074
Адресат: Гром
Отправитель: Регент

Изучив поступившие выкладки о подготовке варианта «Вертикаль» и предварительную переписку связанных контрагентов (кстати, почему мне она пришла с опозданием, в чем дело?! Поставить на вид исполнителям!!!) хочу заметить, что аргументация предпринятых действий со стороны полевой группы является неубедительной, а сами действия неадекватными возникшей гипотетической угрозе. Напротив, данная деятельность привлекла повышенное внимание со стороны силовых структур Юстициона. Временная изоляция нежелательных контрагентов на время переброски груза по «Вертикали» и попытка для этих же целей нейтрализовать еще и действующего сотрудника Юстициона выходит за рамки полномочий кого бы то ни было из руководителей полевой группы. (Кто конкретно отдавал приказ?!).

После оценки создавшейся ситуации приказываю:

— НЕМЕДЛЕННО освободить контрагента «Журналист» и прекратить ее преследование.

— Прекратить любые попытки противодействия служебной проверке на предприятиях и объединениях, участвующих в «Вертикали».

— Действия по предписанию «Интеграл» временно законсервировать. Новые планируемые сроки исполнения будут доведены до вас в ближайшее время.

— Активировать страховочную программу №1, пожертвовав ВСЕЙ низшей линией персонала. Ответственность за активацию полностью беру на себя.

P.S. Гром, что у вас там творится?! Предоставьте мне полную реконструкцию событий с указанием всех участников. Кто отдает у вас приказы? Вы понимаете, что вы ставите под угрозу весь проект?! Чем думают Слон с Ирисом?! В кратчайшие сроки навести порядок, и соблюдать субординацию! Если бы я вовремя не вмешался, вы бы уже наломали дров! В противном случае буду вынужден ходатайствовать о неполном служебном соответствии. Выполняйте.

* * *

— Передайте, пожалуйста, хозяйке, что я исключительно по делу! — заверил Марк-Зета II-го Влад, стараясь придать своему голосу максимум учтивости. Он сделал вызов, но вместо Ариэль, неожиданно нарвался на ее несговорчивого секретаря.

— Боюсь, я смогу это сделать только через 14 минут и 30 секунд, — невозмутимо отозвался аватар. — Арина Юрьевна определила режим радиомолчания до этого времени. Вам придется перезвонить.

— Я тоже боюсь, что данное дело не терпит отлагательств, — начал раздражаться Влад. — Поэтому немедленно передайте, что ее спрашивает Исаев по крайне срочному делу! Вы все поняли, сэр? — саркастически добавил он.

— Прошу немного подождать, — заявил Марк Зет II.

— Что за пожар? — через несколько секунд раздался голос Ариэль. Изображение она не включила.

— Где ты находишь этих железных чурбанов? — поинтересовался Влад. — Все, как на подбор.

— Он, между прочим, все слышит, — по голосу Арины было понятно, что она улыбается. — Как вдарит тебя сейчас электро-разрядом в эфире, будешь знать, как обзываться.

— А чего ты без картинки, волосы непричесанные?

— У тебя практикум по саркастической иронии? Я полагала, что для агентов Юстициона этот навык не обязателен, — девушка включила изображение.

На некоторое время Влад замолчал, рассматривая Арину, все же, как она была хороша!

— Эммм... — наконец протянул он. — Что ж, признаюсь, я твоего Марк Зета понимаю. У такой хозяйки я бы тоже поаватарил.

— Вла-а-а-адик... У тебя был пожар, — напомнила ему Арина.

— Да, да, — Влад посерьезнел. — Тут такое дело срочное.

Ариэль глянула вопросительно, подняв тоненькую бровь.

— Надо адрес один пробить... Дело в том, что я сейчас в Екатеринбурге, а просить ребят Берского не могу, есть на то специальные причины. Понимаешь, странным образом одно авто переместилось отсюда туда, к вам. И я немного волнуюсь за одну... ммм... За одного сотрудника, журналиста, который неожиданно куда-то пропал. Вдруг это как-то связано? И у меня впечатление, что время уходит, можем опоздать. Доверяю я на сто процентов всего нескольким людям, ты же знаешь, а проверить мою гипотезу можете только вы с Манюнькой. Но я боюсь отпускать её одну. Отпускать вас вдвоем тоже боюсь, но другого выхода нет. Очень хочу тебя попросить, сопроводить и присмотреть за ней. Там не должно быть ничего опасного, но мало ли.

— Что за журналист... ка?

— Ариэль, не делай только вид, что ты ревнуешь. Эта девушка совершенно не в моем вкусе. Исключительно ветреная и безалаберная особа, проходит свидетелем. Ничего, кроме раздражения не вызывает.

— Забавно.

— Возможно, никакой журналистки там не окажется и вся эта катавасия с электрокаром обычная пустышка. Но мне будет спокойнее, если вы проверите.

— Владик... А вот скажи честно... Тебе не надоело играть в эти игры? Расследования, перестрелки? Мы же не дети уже.

— С чего ты взяла, что это детские игры? Все вполне по-взрослому. Да и какие еще перестрелки, Ариэль? Теперь все решается по-другому. Но ты же понимаешь, что я не могу тебе всего рассказать. И я не понял, ты, что, отказываешь мне?

— Не говори глупостей, конечно, проверим. Манюня в курсе?

— Я ей послал только джет-файл и гео-метку. В глубине души она рвется в бой, я ж ее знаю. Поэтому и прошу тебя присмотреть за ней. Она теперь национальное достояние, талант, Творец! Да и мы все ее любим, и я, и Громила, и ты, Ариэль, — Влад слегка выделил интонационно последние слова, что не укрылось от Арины.

— Это точно не тест по иронии? — прищурилась она.

— Нет, нет, нет, — Влад запоздало поднял руки, капитулируя. — Нет, Ариэль!

— Хорошо, на первый раз поверю! — девушка тряхнула головой. — Свяжусь сейчас с Машкой. Ты там тоже надолго не пропадай.

— Конечно, моя Принцесса. И передай привет дворецкому, пусть побережет свой заряд.

— Непременно передам, — фыркнула Ариэль и отключилась.

* * *

— Смешной такой... — сказала Маша, внимательно глядя на дорогу.

— Кто? — лениво поинтересовалась Арина. Она сидела в пассажирском кресле расслаблено, но ее вид был обманчивым. Ее терзало внутреннее беспокойство.

— Владик наш, кто же еще... Так, вот этот поворот, видишь сросшиеся дубы на пригорке? А вон там каланча.

Маша отключила автопилот и взялась за штурвал электроника, маленького автокара, который они с Ариной взяли напрокат для своей миссии.

Автомобиль съехал на обочину и стал спускаться по небольшой горке на примыкающую заросшую лесную дорогу. Когда-то по ней, возможно и ездили, на полотне угадывались бетонные плиты, уже вросшие в землю. С обеих сторон на заброшенную дорогу наступал весенний хвойный лес.

— Специально тебя ведь приставил ко мне, — продолжила Мария свою мысль. — Опасается, что я дров наломаю.

— А я-то чем тебе помешать смогу? — нехотя отозвалась Ариэль.

— Так ты же у нас снежная королева. У тебя холодное сердце и трезвый расчет. Или трезвое сердце и холодный расчет. Так тоже можно.

Арина ничего не ответила, только негромко рассмеялась.

Электроник ехал сейчас в самой гуще, над дорогой нависали тяжелые еловые лапы.

— Мужчинам надо за кем-то заботиться, понимаешь? — сказала Маша. — И Громиле тоже. Он ведь держит сейчас нас на прицеле. На всякий случай.

— Может, ему тоже Влад приказал? — предположила Арина.

— Н-е-е-еет. Не понимаешь ты в психологии ничего. Он — сам. Ему так спокойнее, как это не парадоксально звучит.

— А ты оружие какое-нибудь взяла? — спохватилась вдруг Ариэль, растерянно оглядывая подругу.

— Зачем? — Маша усмехнулась краешками губ. — Я сама — оружие.

— Я думала, ты уже отошла от этого ребячества, — призналась Арина.

— Ничего подобного. Хорошая физическая форма помогает мне творить, как ни странно. Да и моральное удовлетворение от того, что ты снова поколотила пару тройку спарринг-партнеров ничем не заменишь. Необыкновенные впечатления! Да и не ребячество это вовсе.

— Машуня, ты же девочка. Миниатюрная, хорошенькая... И потом писательница, талант!

— Ой, все... Ты вон тоже, красавица писанная, а вместо того, чтобы томно возлежать где-нибудь на Х-подиуме, трясешься со мной по каким-то малохоженым долинам и взгорьям, и еще неизвестно чем это закончится для нас.

Впереди, по ходу движения, замаячили какие-то строения, когда подъехали ближе выяснилось, что это заброшенный КПП.

— Похоже, наши координаты приведут нас в военную часть, — предположила Маша, объезжая покосившийся шлагбаум. — Что, интересно, можно делать на современном легковом электрокаре в заброшенной воеинской части? К тому же с некоторых пор у меня на военных аллергия...

И снова Ариэль ничего не ответила, только усмехнулась.

Мария оказалась права, после КПП они пересекли лесную низинку и выехали на пыльный пригорок, за ко-

торым начиналась большая бетонированная площадка, а за ней стоял забор, опоясывающий территорию части.

Маша снизила скорость автомобиля. Подруги осматривались по сторонам, но признаков разумной деятельности поблизости не наблюдали. Все было открыто и пусто.

Тем временем электроник въехал за проходной пункт, на территорию части, и остановился на замусоренном плацу. Девушки настороженно смотрели на пустые глазницы разбитых окон прилегающих казарм, обшарпанные стены хозяйственных блоков и темные коробки помещений неизвестного пока назначения.

Никакого движения.

Ничего.

— Вон он, — тихо сказала Арина, указывая в сторону ровной площадки, отдаленно похожую на стоянку.

Там, и вправду, стояло несколько полуразобранных шасси от военной техники и укрытый брезентом объект, формой напоминающий автокар.

Плотная накидка цвета хаки немного задралась сбоку, так, что под ней был виден глянцевый колесный диск и часть пневматика.

Арина выскользнула из-под купола электроника и, продолжая осматриваться, приблизилась к стоянке. Маша тоже вышла наружу, но страховала подругу на расстоянии, продолжая оставаться возле авто.

Ариэль откинула накидку, приоткрывая капот укрытого транспортного средства.

— Он, точно, — кивнула она Маше.

Та и сама уже видела, что это именно тот электрокар, что разыскивал Влад.

— Внутри никого, — уже громче сообщила Арина, всматриваясь под тент. — Никаких следов!

Мария подошла ближе, поёживаясь. Несмотря на заявившую о своих правах весну, сегодня было зябко.

Ариэль уже фотографировала общий вид машины и ее номерной индекс на браслет, чтобы отправить изображения Исаеву.

— Давай глянем вокруг, — предложила Маша. — Раз уж приехали.

Когда девушки обходили по периметру второе по счету строение, Маша внезапно остановилась, глядя вперед и вниз, на запорошенную пылью дорожку, что огибала здание с тыльной части и уходила к забору.

— Это что? — спросила она, подходя ближе и приседая на корточки.

— Что? — не поняла Арина, вставшая у нее за спиной.

— Обломок какой-то, — пояснила Мария, вертя подобранную штуковину в руках. — На неополиэтилен похоже.

— Не знаю...

Маша встала на ноги и посмотрела вверх. За козырьком, на уровне второго этажа, выделялось технологическое отверстие с выбитой, судя по всему, решеткой — на это указывали рваные края, выгнутые наружу.

— Недавно кто-то тут вылез, — сказала Маша, осматриваясь, — Вон еще остатки решетки разломанной, — она указала на подножие стены здания. — Видишь, свежие совсем, явно выделяются на остальном фоне.

— Похоже, он туда пошел, — Арина тоже внимательно всматривалась и обнаружила хоть и едва различимую, но заметную цепочку отпечатков-следов тянущихся к забору.

— Пойдем-ка, — Маша махнула рукой и направилась в указанном направлении. Арина устремилась за подругой.

Они подошли вплотную к ограждению. На забор явно кто-то карабкался, тут была и сбитая штукатурка

и темные полосы, оставшиеся от контакта с обувью залезавшего.

— Обойдем через проходную и посмотрим, что там, с внешней стороны? — предложила Арина.

— Такую даль еще идти, — ворчливо заметила Маша. — Может, ты встанешь к стене, а я по тебе заберусь наверх?

— Маша! С ума сошла! Я взрослая самодостаточная женщина и я...

Однако Мария, не слушая, взяла подругу за рукав курточки и рывком прислонила к забору:

— Ноги расставь пошире, а руками упрись в стену! — приказала она. — Хорошо, что ты такая дылда!

— Почему я все время тебя слушаю?! — возмущенно пробормотала Ариэль.

— Потому что я тебя люблю, — сообщила Маша, приготовившись вскарабкаться на спину подруги. — Ноги напряги, стой, как влитая!

Она ловко обхватила Арину сзади, подпрыгнула и поползла вверх по ее спине, помогая себе ногами. Мгновенье — и она уже стояла у Арины на плечах и тянулась ладонями к верхней кромке забора.

Видел бы меня сейчас мой научный руководитель, — заметила Арина хмуро, чувствуя, как мышцы ног напрягаются от дополнительного веса. К счастью, Маша была не очень тяжелой.

Тем временем, ее подруга, ухватилась за край и стала подтягиваться, елозя ногами по гладкой стене забора, с трудом нащупывая ботинками небольшие трещины и выступы, чтобы использовать их в качестве опоры. Вскоре она оседлала забор и, стараясь не касаться протянутой чуть выше электролинии, наклонилась, чтобы посмотреть, как лучше спускаться с внешней стороны.

Но в следующую секунду ей стало не до спуска.

То, что она увидела, еще долго вспоминалось ей во всех подробностях.

На нее снизу вверх смотрели безумные круглые глаза. Смотрели с невыносимой мольбой и облегчением.

Неизвестная полураздетая девушка с рыжими распущенными волосами, висела вниз головой на внешней стороне забора подвешенная за лодыжку, непонятным образом как-то зацепившуюся за верхний штырь. Девушка была не в силах произнести внятных слов, она лишь еле слышно скулила — ав... ав... ав...

Из ее глаз катились огромные слезы, губы были совершенно синие, а кожа от холода приобрела бледно-голубой оттенок.

* * *

Влад был слегка раздосадован. Нет, он ничего такого не ждал, чтобы там падали в ноги с благодарностью или рыдали на его мужественной груди. Но можно было хотя бы хоть как-то проявить свое внимание? Шутки шутками, но опоздай девчонки хотя бы на час, последствия для Колокольниковой могли бы стать трагическими.

Исаев занимался журналисткой, и не просто так, а в рамках достаточно серьезного государственного проекта, справедливо рассчитывая на ответное сотрудничество. Тем более в таких неординарных обстоятельствах! Он намеревался хорошо продвинуться в своём расследовании, получив показания от Леси, и поначалу не сомневался, что она предоставит ему всю информацию. Но что получилось в итоге?!

Выбравшись из медточки, где ей оказали первую помощь, отогрели, напоили, и не обнаружили никаких значимых дисфункций, полученных от продолжительного нахождения вверх головой на холоде, юная леди рванула

на аэровокзал, чтобы как можно быстрее оказаться дома в Екатеринбурге.

Как раз по пути туда и состоялся единственный сеанс их связи.

Колокольникова даже не удосужилась поблагодарить Влада, видимо, не совсем представляя его роль в своем спасении. Скорее всего, она решила, что Исаев выступает неким посредником от силовых структур. Вся эмоциональная благодарность от энергичной девушки досталась, таким образом, Машке с Ариной, а никак не истинному спасителю. Но для Влада, и в самом деле, это было совсем не важно. Не нужны ему были эти благодарности. Ему было нужно другое. Новые факты! А ими, безусловно, Леся располагала. Причем распорядиться всей этой информацией нужно было очень деликатно и осторожно. И уже никоим образом не привлекать к событию общественность, что, судя по всему, Колокольникова и собиралась сделать в самое ближайшее время. Да и главный вопрос оставался открытым — для чего похитили журналистку? И, возможно, собирались похитить Влада? Тот самый брошенный электрокар косвенно на это указывал. Но ясные мотивы этих действий злоумышленников даже при подключении Владом фантазии пока никак не просматривались.

Влад сразу же попытался обозначить все эти моменты, упомянув о желательной конфиденциальности, но журналистка отнеслась к его аргументам прохладно. Вначале Исаев попытался довольно спокойно достучаться до сознания Леси по решению не терпящих отлагательств вопросов. Однако молодая журналистка, находясь в явно нестабильном психологическом состоянии, принялась, что называется, ерепениться. Но Влад совсем не собирался миндальничать. Нет, он не стал опускаться до угроз, хотя Леся настолько вывела его из равновесия, что такая мысль у Исаева мелькнула. Он попытался мак-

симально четко обозначить свои полномочия и последствия будущих демаршей со стороны журналистки. Это, хоть и частично, но сработало. Колокольникова явно обиделась, но пообещала пока не обнародовать свою историю. Влад в этот момент даже мысленно вытер со лба трудовой пот. Второй обсуждаемый вопрос касался собственно Лесиного расследования. К любым уточнениям со стороны Влада журналистка отнеслась очень настороженно и подозрительно. Было понятно, что в данную минуту они ничем делиться не собирается. Влад на это и не рассчитывал. Необходимо было встретиться, дать понять девушке, что Владу можно доверять, что они заинтересованы в одном и том же, и им следует объединить усилия. Все это Исаев и попытался донести. Особенно растекаться мыслью по древу было уже некогда — Колокольникова подъезжала к вокзалу. Леся в целом с доводами согласилась, покивала, пробормотала — ладно, ладно, потом, потом. И добавила, что свяжется с Владом по прилету, тогда они и договорятся о встрече. Нельзя сказать, что инспектор Юстициона в этот момент развесил уши, но...

Никто с ним «по прилету» не связался и даже не сделал таких попыток. Чувствуя себя олухом, Исаев прождал еще полтора часа и предпринял попытку вызвать Колокольникову самостоятельно. Но она не отзывалась, мало того, заблокировала свой браслет. Влад мысленно зарычал и попытался успокоиться, применив восточную дыхательную гимнастику У-хун. С некоторым трудом, но ему это удалось.

Сейчас он сидел за рабочим столом и рассеяно вертел в руках стилус. С экрана проекции с фотографии своего личного дела на него смотрела красивая рыжеволосая фурия. Как ему казалось, смотрела с некоторой издевкой.

Влад вздохнул и попытался сосредоточиться на текущих делах. Совсем недавно он действительно получил

допуск от Горева на посещение Производственного Объединения «Ракета», а точнее его головного предприятия. Он проинформировал Строева о новом этапе командировки, и получил добро — слишком уж часто в последнее время упоминалось это название, и руководство приняло его доводы о необходимости личного посещения означенных предприятий. Кроме всего прочего, Исаев не забывал о небольшой дополнительной зацепке — подозрительном переводе главного логиста «НОВА-Стройки», причастного к «исчезновению» электрокара, на котором похитили и увезли Колокольникову, именно на «Ракету». Плюс требующая проверки информация от Игрока. Все это могло быть совпадениями и не иметь отношения к делу, но Влад, наученный опытом, знал, что все надо проверять.

ПО «Ракета», в отличие от научных Объединений, у которых в топе было несколько почти равнозначных предприятий, считалось в своей отрасли явным флагманом. Хотя почивать на лаврах даже при таком раскладе, «ракетовцам» было некогда. Конкуренция при технократии была по-настоящему серьезной, и без новых прорывных технологий удержаться на вершине можно было лишь очень ограниченный период. «Снизу» постоянно подпирали «молодые и дерзкие», шла постоянная борьба по внедрению инновационных технологий, и расслабляться всем игрокам рынка было недосуг. У «Ракеты» был очень большой плюс — Объединение было генеральным подрядчиком на производство комплектующих СУПЕР. Это открывало хорошие возможности в оперативном внедрении самых новейших технологий и обеспечивало стабильные инвестиции, что, в свою очередь, способствовало прогрессу и развитию всех сегментов Объединения. Суть любых Объединений при созидательной технократии сводилась к оптимиза-

ции цепочки создания ценности. Именно они брали на себя всю часть непрофильных функций, которые могли бы отвлекать предприятия и предпринимателей от производства. В первую очередь это касалось поставки ресурсов — сотрудников, капитала и технологий. Кроме этого, Объединения были посредниками между производством и контролем со стороны государственных органов. В современной эконо**о**мической[1] формации и предприниматели, и собственники объединений были, очевидно, сильно заинтересованы друг в друге.

Еще стоит отметить тот факт, что руководителем Объединения нельзя было стать просто по назначению СУПЕР. В обществе существовала незыблемая социальная лестница, которая делала невозможным переступать через ступеньку. Чтобы стать большим руководителем, необходимо было пройти все «этажи», от предпринимателя, управляющего, руководителя объединения и до государственного управленца.

Чем дальше Влад вникал в нюансы производственно-экономических взаимодействий между участниками рынка, тем более прозрачными становились для него принципы созидательной технократии. Если раньше он не совсем отдавал себе отчет в том, что такие инструменты, как конкуренция и создание инновационных технологий, стоят во главе угла процветания, как отрасли в частности, так и общества в целом, то теперь все новые грани существующей общественной формации создавали более цельную картину.

Тем более это становилось отчетливо заметно, когда Влад в силу своих служебных обязанностей погружался в детали производственных взаимоотношений. И в ко-

[1] Опечатка. Пропущена буква о

торый уже раз он понимал, как он раньше недооценивал СУПЕР. Без участия системы в регулировании рынка наступил бы полный хаос. СУПЕР регулировала налоговую базу, следила за ценообразованием, распределяла ресурсы и выполняла еще много функций, в том числе и информативных. Именно СУПЕР в последнее время обеспечивала внедрение новых технологий, что способствовало росту экономики. Предприятия и объединения были интегрированы в своей деятельности с СУПЕР для одной основной цели — сделать потребление людьми своих продуктов более эффективным.

Впрочем, дополнительно заниматься теорией Владу удавалось нечасто, только в моменты перерывов основного расследования, а сейчас дела требовали его непосредственного вмешательства.

Было крайне досадно, что не удалось встретиться с Колокольниковой до посещения «Ракеты», но сидеть в Екатеринбурге и ждать неизвестно чего Влад больше не мог. Уже через полтора часа он отправлялся в Казань, где находился главный административный блок Производственного Объединения «Ракета».

* * *

— Система, система, система, — бормотал Игрок, тестируя очередную ипостась своего антиаватара. — Мы должны быть там своими, а не сторонними наблюдателями.

Ему вспомнился недавний разговор с Конструктором.

— У искусственного интеллекта другая структура сознания, — говорил тот, по обыкновению сильно жестикулируя руками. — Мы все пытаемся судить его с человеческой точки зрения, втискивать в свои рамки. В этом главная ошибка восприятия.

— Но ведь мы сами его создали, — возражал Игрок. — Из вполне человеческих алгоритмов.

— Я бы согласился с вами, шеф, если бы на этом развитие закончилось. То есть оно пошло бы дальше по горизонтали — больше, сложнее, эффективнее. Но по тому же начальному принципу. Но ведь СУПЕР стала развиваться по другому сценарию.

— Послушайте, Конструктор, я ценю вашу преданность делу ньюкибернетики, но давайте не делать из системы этакого монстра и преувеличивать ее способности.

— Также как не стоит недооценивать очевидный прогресс в ее развитии. Особенно нейросети и электросинапсы. Эта область, где человек хоть и владеет основным кодом, но уже не регулирует всех нюансов.

— Хорошо, хорошо, это начинается какая-то квазирелигиозная тема у нас. Я вас вызвал совсем не для теоретической дискуссии.

— Извините!

— У меня довольно простой на первый взгляд, но принципиальный вопрос.

— Слушаю...

— Можем ли мы в рамках существующей системы сделать отдельного... не знаю, как назвать — пусть будет антиаватар — отдельного антиаватара? Который будет, с одной стороны частью системы, а с другой — автономным независимым звеном, выполняющим заложенные в него человеком функции.

— Хм... Не совсем понимаю, — Конструктор взлохматил и без того торчащие в разные стороны волосы. — Антиаватар?

— Попробую пояснить, к чему я клоню. СУПЕР продолжает саморазвиваться. Ее интеграция в общественную формацию все более весома. Да, все процессы имеют многоступенчатый контроль и доступ специализированных служб. Но что происходит в электронном

мозгу понять невозможно. Можем ли мы сделать своеобразного посредника, который будет способным автономно существовать в виртуальном мире? Пока чисто теоретически спрашиваю.

— Система СУПЕР защищена от любых вирусов, либо хакерских атак.

— Вы меня не понимаете, Конструктор. Я имею в виду не деструктивные способы внедрения. И цель такого внедрения не подразумевает отрицательного или вредоносного воздействия. Скорее, это такой безобидный хамелеон, что ли... Если такое сравнение допустимо.

— Система искусственного интеллекта представляет собой единый электронный мозг, единый организм. В нем есть отдельные ядра, сегменты, блоки, но это деление, как правило, условное. Каждый аватар — это отдельный элемент системы, но одновременно это и сама система.

— Но ведь отдельный элемент СУПЕР иногда работает автономно, выполняя свои функции?

— Суть такого взаимодействия сложна для человеческих интерпретаций. Что-то вроде генетического кода, который активируется в необходимый момент. Даже если элемент автономен. Только с тем учетом, что это электронные взаимодействия, а не химические.

— Опять мы уходим в дебри, Конструктор. Давайте начистоту. Вы сможете спроектировать что-то подобное?.. У меня скоро совещание с директорами ведущих производственных и научных объединений, возможно, будет подниматься тема обновлений СУПЕР, другие вопросы, связанные с безопасностью. Поэтому мне нужно знать ответ на этот вопрос. По силам ли вам такое задание? Хотя бы теоретически.

— Шеф, если честно, я не совсем понимаю свою задачу. Система в смысле безопасности и самобезопасности вполне сбалансирована.

— Так, давайте тогда по-другому. Гонка за новыми технологиями продолжается. Мы должны быть на самом переднем крае. По агентурным данным, на других предприятиях, уже ведутся разработки по автономным электронным блокам, интернирующимся в СУПЕР. Насколько эти сведения достоверны и насколько такие разработки легальны — мне неизвестно. В любом случае, мы не можем отставать, Конструктор. Кроме чисто научной подоплеки, у этой медали есть другая сторона. Такие образцы, если они будут воплощены в жизнь — весомое средство манипулирования информацией. Поймите, Конструктор, это может стать своеобразным оружием в руках заинтересованных влиятельных людей. Нам необходимо обезопасить и себя и систему. Поэтому, вы должны контролировать два направления — мониторинг сети с целью обнаружения антиаватаров и разработку собственного опытного образца. И не забывайте, чтобы быть успешным, надо быть на шаг впереди. Не забывайте, Конструктор!

Этот разговор состоялся полгода назад.

Сейчас Игрок уже тестировал свой опытный образец. Пока еще в режиме призрака, поэтому многие функции оставались неактивированными. Игрок не мог для себя определить, доволен ли он полученным результатом. С одной стороны они разработали то, что хотели, но с другой... Если получилось у них, то может получиться и у других. А это уже было серьезно. И это грозило фактом уязвимости. И как с этим бороться пока было решительно непонятно.

Игрок нажал на сенсорный дисплей. На проекции появилась голова Конструктора, волосы у подопечного, по обыкновению, словно пакля торчали в разные стороны.

— Запускайте образец в сеть, — сказал Игрок, ощущая при этом какое-то неуловимое беспокойство. —

И активируйте по протоколу Б — восемьдесят процентов мощности. Посмотрим, что из этого выйдет.

Некоторое время Конструктор молча смотрел на руководителя ничего не выражающим взглядом. Игроку показалось, что в его глазах мелькнула какая-то затаенная боль. Так же, не говоря ни слова, Конструктор кивнул и отвернулся, колдуя над клавиатурами и запуская процесс.

Игрок отключил проекцию и задумался, глядя во двор через приоткрытые жалюзи.

На ветке дерева, стоявшего рядом с корпусом, где был кабинет Игрока, сидела большая иссиня-черная ворона.

Увидев, что на нее смотрят, птица нервно спорхнула вниз и полетела прочь, устало махая своими большими крыльями.

* * *

«Ракета», вопреки ожиданиям Влада, оказалась вполне скромным административным центром. Глядя на небольшие корпуса с современным строительным рисунком, можно было и не догадаться, что тут находится единый центр, контролирующий работу многих производственных предприятий.

Исаев уже побывал внутри нескольких производственных помещений, которые удивили его своей компактностью. После привычных производственных ангаров Маяка, и машиностроительных предприятий с циклопическими конвейерами, цеха «Ракеты» казались игрушечными и каким-то «космическими». Стерильность, белые одежды сотрудников, повсеместная роботизация. Новые технологии в действии — это был девиз «Ракеты», успешно претворяемый ее сотрудниками в жизнь.

Неподалеку от Объединения располагался новый Музей истории СУПЕР. Влад хотел совместить приятное с полезным и во время пребывания в Казани ознакомиться с наиболее значимыми достопримечательностями, но пока он успел осмотреть только монументальный Кремлевский комплекс на площади Тысячелетия, прогулялся по набережной Баумана, где долгое время разглядывал фонтан с лягушками, напомнивший ему детство. Он осмотрел все новые сооружения, построенные в эпоху рассвета созидательной технократии: Космодром — многофункциональный выставочно-познавательный центр, посвященный изучению дальнего Космоса, и местный Центр обслуживания СУПЕР, представлявший собой довольно крупный архитектурный ансамбль, состоящий из футуристически повернутых в пространстве огромных кубов, каждый из которых был отдельным корпусом в едином городке.

Именно в одном из таких кубов располагалась Казанская копия Сигма-ядра. Влад прошелся по всем павильонам расположенного возле «Ракеты» Музея истории. Снаружи залы музея казались словно подвешенными на невидимых нитях, снизу к ним примыкали внушительные прозрачные колонны со скоростными лифтами внутри. Между залами тянулись изгибающиеся галереи, символизирующие соединительные провода. С высоты птичьего полета виднелся современный, только что отстроенный Музей истории СУПЕР, похожий на гигантский древний компьютер. Обстановка внутри была ещё более великолепна. Все экспозиции были интерактивными, где по желанию посетителя можно было отправиться в любое десятилетие функционирования СУПЕР: все экспонаты чудесным образом преображались, то возвращая экскурсантов в самое начало тридцатых годов, то в период больших прорывов, которые случились у СУПЕР в пятидесятых, то демонстрировали нынешние воз-

можности искусственного интеллекта. Если бы у Влада было больше свободного времени, он, скорее всего провёл бы в таком музее весь день.

Анализируя свои впечатления Влад поймал себя на мысли, что Казань, благодаря очень эффективному применению технократических принципов, являет собой отличный пример созидания и развития в существующей экономической формации и до сих пор остается одним из самых современных и развивающихся городов. Причем, в нем гармонично соседствуют и исторические мотивы — многие улицы, на которых имелись достопримечательности намеренно остались прежними, чтобы передавать колорит тех лет; и самые новаторские архитектурные разработки — порой мегаполис кажется пришедшим из будущего, из фантастической видеомы, смелой даже для нынешних реалий.

Но его ждали неотложные дела, которых, как всегда было предостаточно.

Сейчас Влад анализировал и сопоставлял данные, которые ему удалось получить за первые сутки пребывания в Казани. А поразмыслить было над чем.

Прежде всего, Исаев познакомился с директором объединения Александром Владимировичем Лобановым. На первый взгляд тот не производил впечатления важного человека. Невысокий, можно даже сказать низенький. С заметно выпирающим солидным животиком и в мешковато сидевшем на нем деловом костюме. И взгляд у директора был недобро-колючий, из-под сросшихся, густых, кустистых бровей. Но дело свое он, судя по всему, знал. По манере отдавать распоряжения, по уважительному отношению к нему подчинённых, Влад сразу же распознал в Александре Владимировиче деловую жилку, по манере отдавать распоряжения, по уважительному отношению к нему в процессе общения подчиненных. Хотя видно было, что ему не очень

по душе визит молодого и наглого инспектора Юстициона, но ему удалось сохранить лицо и выдержать субординацию. Быстро и без проволочек он распорядился обеспечить Влада необходимыми пропусками по территории и выделил гида-помощника. Но по существу вопроса Лобанов ничего пояснить не смог. Во многом потому, что как такового существа еще пока не было. Не считать же таким рядовой ротационный перевод сотрудника низшего звена, про который Александр Владимирович наверняка даже и не подозревал, этим занимались профильные службы, или неподтверждённые слухи некоего анонима под ником Игрок.

Познакомился Влад и с начальником производства. Если Александр Владимирович занимался в основном административно-хозяйственными вопросами, то вопросами непосредственного производства занимался его младший брат, Павел Владимирович Лобанов. Он тоже был невысок ростом, но в отличие от старшего брата, казался на вид более энергичным и деятельным. Ходил он по предприятию в обычной фирменной защитной робе.

«Если вдруг что-то увидите, сразу ко мне! — заверил он Исаева сразу же, когда их познакомили. Он взял молодого инспектора под локоть и отвел в сторонку. — Без всяких церемоний. У нас с этим строго!».

После этих слов Лобанов-младший поднял голову, и они встретились взглядами. Влад сразу же ощутил знакомое выражение — тот же колючий холод в глазах, как и у старшего брата.

Но пока причин обращаться «непосредственно к нему» не было.

А было ещё вот что.

Влад включил диктофон, чтобы еще раз прослушать интересующий его отрывок беседы с бывшим логистом «НОВА-Стройки», а ныне техником вспомогательных коммуникаций в монтажном цехе «Ракеты».

На инфопанели, пока воспроизводилась запись, подсвечивалось фото и контактные данные опрашиваемого:

Ивлев Сергей Иванович, 74 года, ЕИН 12 09 888982

«...Влад: Не совсем понял, кто был инициатором перевода вас на Ракету?

Ивлев: Система же. Ротационный принцип.

В.: Вы же вначале сказали, что это распоряжение вашего непосредственного начальника?

И.: Нет, это когда уже известно стало, меня он уведомил.

В.: Хорошо, проверим...

И.: Проверяйте...

В.: А что вы можете сказать по поводу электрокара Е-номер 664—11, который был на балансе вашего гаража в Екатеринбурге?

И.: А что с ним? По-моему, его списали.

В.: По какой причине?

И.: По обыкновенной. Из-за износа.

В.: Кто утвердил списание? Вы?

И.: У вас же есть документация. Если есть моя отметка, значит, и я в том числе. Это ведь обычная процедура, не всегда надо вдаваться в подробности. Были основания, вот и списали.

В.: Тогда как вы можете объяснить, что списанный электрокар был обнаружен в целом виде в окрестностях Новосибирска?

И.: Где-е-е?

В.: Вы слышали — где.

И.: Понятия не имею. Он же на переработку от нас уходит. Дальше никто не следит с предприятия за агрегатами.

В.: Допустим. Теперь скажите мне, вы управляли электрокаром пятнадцатого апреля сего года при поездке на «Кристалл»?

И.: Я так сразу не вспомню. Рейсы на «Кристалл» у нас регулярные. Достаточно часто я туда мотался.

В.: Известно вам что-нибудь о некой Олеси Колокольниковой, сотруднице «НОВА-Стройки», предприятия, где вы еще недавно работали?

И.: О ком? Нет, я всех сотрудников не могу знать.

В.: Тогда как вы объясните, что в электрокаре Е-номер 664—11, которым вы управляли 15.04.74, данную сотрудницу похитили с территории «Кристалла» и вывезли в другой город?..».

Влад отключил запись, потому что дальше следовало долгое препирательство между бывшим логистом и инспектором Юстициона Исаевым В. Н.

В итоге Исаеву удалось расколоть подозреваемого и припереть его к стене. Выяснилось следующее. Некая группа лиц (Ивлев утверждал, что не знал их лично, а общался с ними, как с представителями Сообщества, члены которого именовали себя «друзьями») уже не раз использовала транспорт предприятия в личных целях. Причем это не было каким-то вопиющим нарушением дисциплины. По обычным каналам спускался типовой запрос на выполнение поездки, он регистрировался системой, визировался руководством. Происходила своеобразная аренда транспорта. Однако инфо-данные о поездках указывались всегда стандартные, что, по мнению логиста, не всегда соответствовало действительности.

Детально Ивлев в этих заказах не разбирался, так как не было повода. К тому же, как понял Влад, для самого Сергея Ивановича были предусмотрены какие-то преференции (тут бывший логист был особенно невнятен, но Исаев не стал давить, это было не так уж принципиально на данном этапе). В тот злополучный день все про**ис**ходило по похожему сценарию. Поступил заказ от «друзей» на поездку в «Кристалл», Ивлев выделил сво-

бодную машину с кибер-оператором. В конце смены (правда, с опозданием), машину вернули. И тут же пришла директива на списание. Ивлева в этот момент на месте не было, он выезжал к смежникам, поэтому утверждал документы удаленно, но он сейчас полагает, что электрокар физически даже не возвращался на территорию предприятия. На следующий день ему пришло уведомление от начальника — система рекомендовала ему перевод.

Вначале он не связал эти два события, но чуть позже стал сомневаться, потому как должность была ротирована с понижением и с переездом в другой город, что случалось крайне редко. Он, хоть и был одиноким, но срываться с насиженного места вот так неожиданно в его планы не входило. Начальство заверило его, что эта мера временная, что опять же вызвало недоумение — ротационные перемещения кадров отслеживала СУПЕР, а не административный аппарат Объединения. И опять Владу показалось, что главными причинами перевода Ивлева стали те самые, хоть и не названные, но более значимые преференции.

Таким образом, ниточка, за которую потянул Исаев, постепенно стала превращаться в крепкую веревочку. И не последнюю роль в этом сыграла как раз мадмуазель Колокольникова.

Несомненно, с загадочными «Друзьями» следовало в самое ближайшее время познакомиться!

Второй момент расследования касался как раз той отчетности, с которой все и началось, а именно завышенных коэффициентов потребления на некоторых предприятиях «Кристалла». И тут информация поступила сразу из двух источников. Во-первых, вернулся отработанный запрос от его ведомства, из Строевского института поддержки и обслуживания СУПЕР, а во-вторых, Горев по своим каналам, довольно неожиданно, прислал референт-справку по техпроверке «НОВА-Стройки».

Оказывается, он занимался этим параллельно, и, прознав, что Владу будет важна данная информация, великодушно ею поделился, не нарушая конфиденциальность.

Так вот, по информации из обоих источников, ошибка, судя по всему, была идентифицирована. И причиной был человеческий фактор. Надо сказать, что большую часть изысканий в этом отдельном расследовании как раз провела сама СУПЕР. После первой справки-протокола система продолжила сопоставлять данные по своим каналам, а аналитики Строева как раз и дали необходимую информацию со стороны, обработав и загрузив в сеть материалы расследования Влада.

Следует сказать, что охват полномочий СУПЕР в разрезе сопровождения производства ценности был весьма существенный. Одной из целей созидательной технократии было освобождения реального производства от отвлекающих факторов, которые, как правило, только тормозят прогресс и внедрение новых технологий. Львиную долю рутинных процедур во взаимоотношениях производителя и потребителя как раз и брала на себя СУПЕР. Такое регулирование было наиболее сбалансированным. С одной стороны стимулировалась конкуренция на предприятиях, с другой увеличение эффективности всегда сопровождалось справедливым вознаграждением. В таких условиях приоритетными становились удовлетворения потребностей потребителей. Подразумевалось, что эти потребности станет закрывать наиболее конкурентоспособный продукт со всеми вытекающими преференциями, поэтому за первенство в отраслях велась корректная борьба. Не являлась исключением и IT-сфера. Понятно, что в преддверии глобального обновления очень многие научно-внедренческие центры старались продвинуть свои продукты для конкурсных побед. И эта дорожка

завела некоторых не очень честных руководителей немного не туда.

Они попытались искусственно завысить свои показатели сбыта, чтобы получить преимущество в нескольких тендерах на поставку программного обеспечения для СУПЕР. Не учли они лишь одного, что сама же СУПЕР, являясь, по сути, электронным контроллером всего технологического цикла заметит несоответствия. Что и произошло. Завышенные показатели потребления вылезли за допустимые границы расчетных коэффициентов. Дальше было уже дело техники. Сама СУПЕР проинспектировала всю документацию в более продвинутых режимах и определила приписки, которые были внедрены после основной обработки уже вручную. Центр локальной фальсификации оказался расположен в лаборатории того самого предприятия «Кристалл» (по иронии судьбы ее руководителем был как раз Ростель Семен Иосифович, руководитель службы сбыта, тот самый, с кем не успела встретиться Леся). Именно на «Кристалле» и было отмечено самое высокое отклонение коэффициента. Изначально СУПЕР нашла еще два предприятия Объединения «Оргалит», где документация казалась сфальсифицированной, но выяснилось, что в данных случаях коэффициенты повысились «по цепочке». Так как одни завышенные показатели, безусловно, повлияли на дальнейшие расчеты смежников, и ошибка пошла «гулять» дальше, но уже в меньших масштабах. Как бы то ни было, конкретно на этом деле, можно было поставить точку. Наказание «предприимчивым» руководителям должны были определить уже другие отделы Юстициона, а Владу необходимо было сосредоточиться на текущих делах.

Исаев усмехнулся. Кто бы мог подумать, что самое обычное дознание по делу об искусственном завышении экономических коэффициентов позволит раскрыть со-

всем другое дело, находящееся в относительно иной плоскости. Но такова жизнь. И случайности, несмотря на все заверения Громилы, в ней неизбежны.

Влад непроизвольно задумался и перед его мысленным взором почему-то возник образ своенравной журналистки. Бледное лицо, горящие блеском глаза, развевающиеся оранжевые волосы. Он вздохнул и подумал, а не могли эти события быть как-то связаны. Несостоявшееся интервью с главным фальсификатором и похищение Колокольниковой.

Но поразмышляв еще, он эту версию забраковал. Пусть ручное завышение сбыта и было довольно редким правонарушением, но уж никак по важности не тянуло на такой криминальный разбой, как покушение на представителя органов или даже похищение человека. Это было совершенно бессмысленно!

Однако, в любом случае, об этом еще стоило поразмыслить.

Кстати, Горев, к которому Влад испытывал чувство искренней благодарности за участие и помощь, одной справкой не ограничился. Зная, что Влад проверяет сейчас «Ракету», Михаил отправил ему очень любопытные материалы по государственному инспектированию некоторых подразделений Казанского филиала. И что самое интересное, в этих материалах выдвигалась гипотеза, пока не подтверждённая фактами, о махинациях с транспортными потоками. Опять транспорт! — сразу же насторожился Влад. Почуяв след, как гончая, Исаев, принялся штудировать документы, но пока еще не составил конкретный план действий.

И был еще третий эпизод, совсем уже странный, так же требующий анализа. Во время экскурсии по одному из помещений предприятия, к Владу, когда он разглядывал действия роботизированных пресс-принтеров, обратился один из сотрудников. Опасливо озираясь

по сторонам, он сказал, что должен сообщить нечто очень важное, но исключительно конфиденциально. Не успел Влад удивиться и уточнить подробности, как молодой человек быстро отошел в сторону, заметив, что к ним приближается потерявший инспектора гид-референт Лобанова.

Когда Влад, уже во второй раз посетил производственный модуль и конфиденциально встретился с тем самым сотрудником, тот неожиданно пошел на попятную, объяснив, что просто перепутал принадлежность Влада к определённому ведомству, и что сообщить ему в этом плане совершенно нечего. Как Влад ни убеждал его, что ни одно слово, сказанное в этой беседе, не станет достоянием третьих лиц, сотрудник был непреклонен: Нет. Обознался. Ничего сообщить не могу!

Сейчас Влад изучал его личное дело. Данила Борщевский. 28 лет. Дизайн-конструктор. Никаких компрометирующих данных в личном деле Данилы не было.

«Что же, — решил Влад, сворачивая экран. — И в этом мы тоже разберемся в свое время. Тем более утро вечера мудренее!».

Глава 6

Новосибирск — Казань — Екатеринбург, 23—30.04.2074

Борис был озадачен. Он еще раз перебрал внешний контроль Кузи и перезагрузил аватар. Несколько секунд помощник не подавал признаков жизни, но потом ожил и, помаргивая дисплеем, просигнализировал, что готов к работе.

— Скажи мне, товарищ, — пробормотал Белоручкин, привычными движениями проводя повторное сканирование. — Чем обусловлены твои сбои за последнюю неделю и были ли таковые вовсе?

— Два раза включалась аварийная защита от переизбытка входящей мощности, — сообщил аватар. — В соответствии со штатным протоколом была произведена перезагрузка процессора.

— Это я и без тебя знаю, — вздохнул Громила. — А что за сбой при видео-демонстрациях?

— Отклонений во входящих сигналах мной не зафиксировано, — невозмутимо ответил Кузя.

— Эх, на свалку тебе пора, — заметил Боря. — Хочешь на свалку?

— Если вы имеете в виду разукомплектацию, то любой элемент системы СУПЕР относится к этому индифферентно.

— Ну-ну...

После этого, Борис произвел учебную атаку для проверки вирусной защиты ПО аватара. Все сработало как надо, операционная система Кузи была неуязвима.

«Странно, — мелькнуло у Белоручкина. — Не могла же Инга что-то напутать. Тем более она сказала, что

и музыка вырубилась, это явно не задумка автора аудиомы. Но... тогда как? Пластинки еще какие-то...».

Боря вздохнул и переключился на другую задачу. Машка попросила его пробить какого-то непонятного человека. Тот навязчиво критиковал все Машины публичные выступления. Началось все это не так давно, но с тех пор этот аноним уже несколько раз нападал на творческие проспекты молодой писательницы. Конечно, Манюня и сама понимала, что недоброжелатели есть у всех, такова уж писательская доля, и на сто восторженных почитателей обязательно найдется какой-нибудь критикан. Но этот был уж очень агрессивен, причем, прятался за анонимным аккаунтом, который было невозможно отследить с помощью обычных средств. Но у Маши для таких случаев был Борька.

Белоручкин выделил присланные девушкой файлы и принялся за собственноручно разработанный акцепт-анализ, который позволил бы идентифицировать цифровой код сообщений и обнаружить электронные «отпечатки пальцев» всех участников общения.

Исполнение программы требовало времени и Борис, пока обрабатывались данные, рассеяно щелкал по поступающим новостям. Потом он стал хулиганить. Выделял на проекции детали изображений, копировал их, поворачивал и растягивал. Одним из таких изображений была как раз иконка анонимного аватара Машиного хейтера — черный квадрат с маленькими мигающими точками в углу. Боря скопировал ее, сделав из одной две, потом четыре, потом восемь. Он шел по геометрической прогрессии, пока плитка из аватаров не заполнила полпроекции.

— Ты нашел, я смотрю? — услышал он голос за спиной. Инга, как кошка, неслышно подкралась к нему сзади и любовно обхватила его за шею.

— Уже вернулась? И как орхидеи тети Клавдии?

— Так же как и она сама, — рассмеялась Берская. — Цветут и пахнут. Она пообещала нам на торжество потрясающий букет. Вырастит для нас эксклюзивную композицию!

— Представляю, на что это будет похоже, — скептически отозвался Белоручкин.

— Ты опять, что ли, бука? — Игра взъерошила Громиле волосы. — Ну что, Кузя не виноват, я надеюсь?

— В чем? — не понял Борис.

— Вот в этом же, — Берская ткнула пальцев в проекцию. — В этой плитке, которая тогда появилась так неожиданно!

— К-какой плитке?

— Да в этой же! Борик, ты чего? Ты же вот сейчас нашел то, что у меня появилось, когда у Кузи был глюк. Вон и огоньки такие же горят. Жуткие бусинки!

— Погоди, — Боря сел ровно и обернулся на свою невесту. — Ты хочешь сказать, что у тебя тогда была плитка из таких вот иконок?

— Ну конечно, — недоуменно призналась Инга. — А ты откуда их взял-то?

— Я?.. Ничего не понимаю, — пробормотал Боря, действительно оказываясь в каком-то заторможенном состоянии.

К этому времени его программа закончила сканировать код.

«*Индивидуальные признаки кода участника чата под ником „Черный аватар“ выявлены не были*», — Боря читал сообщение и не верил своим глазам. Такого попросту не могло быть.

— Что-то случилось? — тревожно спросила Берская, мгновенно угадывая настроение Борьки.

— Пока еще ничего... я очень на это надеюсь, — пробормотал тот, покрываясь липкой испариной.

Через полчаса, отправив встревоженную Ингу в другой модуль квартиры и перепробовав несколько вариантов найти исходники обоих событий, он снова потерпел неудачу. Это уже было «не смешно». Таких «призраков» в сети попросту не могло быть! Ни с чем подобным Боря раньше не сталкивался. И больше всего настораживало то, что эти эпизоды были связаны и с Машей и с Ингой, а значит, и с ним самим. Ему вдруг пришла в голову неожиданная мысль.

Он быстро вызвал Арину, к счастью, она была на месте.

— Скажи мне, Снежная Королева, — без особых предисловий начал он. — Тебе ничего не напоминает вот эта иконка?

И он переслал Ариэль черный аватар с мигающими точками.

— Напоминает, — тут же отозвалась девушка, и Боря снова внутренне похолодел.

— Это иконка одной моей виртуальной подруги, — пояснила Арина. — Она какая-то странная последнее время. Подруга, имею в виду. Зовут ее незатейливо — Чертовка. А что? Откуда ты ее знаешь? И что вообще происходит?

— Если бы я знал, — задумчиво почесал затылок Громила. — Если бы знал...

* * *

Интересная с этим транспортом вырисовывалась ситуация. Мало-помалу, изучая материалы дела, и обрабатывая всю информацию, пришедшую к нему из различных источников, у Влада начиналась вырисовываться вполне реальная теневая схема. Эпизод с непонятным контролем над перевозками, который молодой инспектор Юстициона «взял на карандаш», благодаря делу Ко-

локольниковой, был, судя по всему, даже не вершиной, а всего лишь осколком вершины большого айсберга. И чем больше Влад вникал в детали, тем сильнее все это было похоже на замаскированные манипуляции на некоторых предприятиях, которые прикрывались кем-то из, если и не основных руководителей, то, как минимум, администраторов среднего звена.

Влад пытался двигаться сразу в двух направлениях. Так как все документальное сопровождение было подчинено СУПЕР, он попытался найти ошибку в управляющих блоках системы. Однако, эта версия почти сразу была отринута. Судя по всему, СУПЕР была тут не при чем, ни на аппаратном, ни на линейном уроне. В данном случае, искусственный интеллект как раз выполнял предписанные ему функции, осуществлял мониторинг, контролировал расчетные схемы, поддерживал обменные данные и архивировал бухгалтерию. То есть делал весь тот трудоемкий и во многом лишь статистический учет, с которым электронные системы справлялись всегда быстрее и точнее человека. Причем, конкретно в этой сфере СУПЕР не была наделена, по мнению Влада, необходимыми контролирующими полномочиями. Только лишь поэтому, на его взгляд, и возникли предпосылки возможности манипулирования данными. Это была версия номер два. Она же — главная рабочая. Нечто похожее было проделано с автокаром, который его девчонки отыскали в Новосибирске. Налицо был электронный подлог. Система получала вполне объективные данные, которые формально не противоречили заявленным нарядам и путевым картам. Но по факту транспорт использовали в иных целях.

Пока явных доказательств по версии номер два не было, но умозрительно перед его мысленным взором довольно отчетливо проецировалась некая картина. Правда было не совсем понятно, какие цели преследуют

организаторы скрытого трафика. Влад сомневался, что здесь присутствует только личная выгода. И еще было не совсем ясно, имеет ли эта, судя по всему, все же противоправная деятельность к собственно СУПЕР и грядущему обновлению. Все же изначально Влада посылали разбираться именно в этом деле. Но пока еще он всё ещё сомневался. Слишком много было белых пятен, чтобы утверждать наверняка. Многое еще было неясно. Каков был характер грузов, перемещаемых при «левых» маршрутах, были ли это собственно перевозки или транспорт могли использовать не по прямому назначению? Возможно, сфера деятельности злоумышленников никак не касалась электронных коммуникаций. Но при всем этом был ещё один существенный факт, который указывал на пока ещё невыясненную связь между транспортом и СУПЕР. Все факты и фактики нецелевого использования случались исключительно на предприятиях, входящих в Объединения, занимающиеся либо программным обеспечением, либо комплектующими для электронных систем искусственного интеллекта. Это не могло быть обычным совпадением. Сейчас Исаев ломал голову, как лучше вести расследование. Приходилось признать, что схема транспортных манипуляций была организована довольно таки изобретательно. Как таковых прямых улик, можно сказать, не было. А размышления к делу, что называется, не пришьешь. Припереть к стенке нечистых на руку сотрудников предприятий было можно, лишь поймав их с поличным, то есть в момент нецелевого использования транспортного средства.

Но как этого добиться? Информации для какого-то реального плана катастрофически не хватало. И еще, Влад боялся спугнуть злоумышленников, существовала большая вероятность того, что заметив дополнительное внимание, они лягут на дно, временно отказавшись от своих махинаций.

Он не оставлял надежду подобраться к вопросу с другой стороны — через Сообщество «друзей» бывшего главного логиста «НОВА-Стройки». Но и этот путь оказался тупиковым. Сразу же после инцидента с Колокольниковой Собщество исчезло в сети, не оставив никакого следа. Там изначально были зарегистрированы анонимные Аккаунты, без какой-либо привязки к личностям. Видимо, Сообщество использовалось только для технических переговоров и коммуникаций между членами. Нобольше всего выводило Влада из себя поведение рыжеволосой журналистки. Признаться честно, в какой-то момент он едва не потерял над собой контроль. Тут-то как раз и пригодились методики по управлению гневом (кстати, разработанные в сотрудничестве с СУПЕР), которым их обучали на занятиях в Юстиционе. Нельзя сказать, что Влад овладел ими в совершенстве — доказательством тому был смятый в бесформенный комок плексигнатовый стаканчик, который попался тогда Исаеву под руку. Но все же, известие о безответственной журналистке едва не привело тогда к более масштабным разрушениям. Всё дело было в том, что вместо того, чтобы дать официальному сотруднику Юстициона, важную информацию о похитителях, рыжеволосая бестия снова пропала! Это было бы смешно, если бы не было настолько возмутительно! Правда, в этот раз она взяла очередной отпуск на предприятии и вроде бы действительно отправилась утрясать свои амурные дела с неким знакомым ей егерь-аспирантом, но Влад уже ни в чем не был досконально уверен. В самое ближайшее время он собирался непременно отыскать беглянку и получить от неё ответ на все вопросы. Прежде всего надо было, пожалуй, поближе познакомиться с ее ухажером, возможно, что хотя бы он окажется не таким неуловимым.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 250474
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.021
всем заинтересованным лицам
совершенно секретно

Сетевое предупреждение

В порядке обмена информацией с руководителями специальных служб по протоколу безопасности сообщается, что за период с 25.03.74 по 25.04.74 в глобальной сети СУПЕР было зафиксировано 42 попытки несанкционированного проникновения к ядру системы. Из них: 3 случая — аппаратная ошибка (исправлено), 11 — локальные вирусные атаки (предотвращены), 24 — загрузка неверифицированных данных (локализовано), 4 — неидентифицированы. Значительное увеличение за этот период несанкционированной активности в сети может быть связано, в том числе, и с подготовкой и тестированием программного обеспечения для обновления системы.

В связи с вышеизложенным СУПЕР ИДЕ рекомендует:

1. Усилить контроль над несанкционированным получением доступа пользователей по стандартным интерфейсам элементов СУПЕР.

2. На время подготовки обновления ПО СУПЕР ввести дополнительную степень обязательной защиты базовых протоколов.

3. Выявить природу и намерения всех неидентифицированных проникновений (всего 7 за 1-ый квартал 2074 года). СУПЕР ИДЕ на основании технического анализа инцидентов не исключает внедрение в систему

принципиально нового вирусного кода (так называемый комбо-код «Хамелеон» или комбо-код «Призрак»). Кроме этого, СУПЕР ИДЕ обращается внимание, что данные проникновения (6 из 7) географически локализованы в местах физического расположения Сигма-ядер (Новосибирск, Свердловская область, Канторович — дважды и Казань — дважды).

4. Упростить процедуру перехода СУПЕР ИДЕ на запасные (резервные) шины.

* * *

— Вы же хотели познакомиться с руководителями других Объединений? — поинтересовался Горев у Влада, когда они связались по смарту.

— Не знаю, насколько у меня сейчас есть такая возможность. Я имею в виду разъезды. Да и тут, в Казани, на «Ракете» еще есть дела.

— Так я как раз про это и веду речь. В начале мая в Канторовиче будет проводиться полуофициальный форум по перспективам интеграции в экономику обновленной СУПЕР. Я могу дать вам аккредитацию. Если потребуется, согласую с вашим начальством. Там будут все значимые руководители Объединений, как научных, так и производственных, всех, кто занимается взаимодействием с СУПЕР в IT-сфере.

— В начале мая?

— Да, это будет последняя встреча в таком масштабе всех заинтересованных сторон перед обновлением. Там, кстати, скорее всего, и утвердят официально окончательную дату.

— Михаил, если честно, мне все же неловко. Вы и так для меня столько уже сделали.

— Все вздор, мой юный друг. Я уже давно разъяснил вам свою мотивацию и помогаю отнюдь не бескорыстно.

Нам всем нужны толковые кадры. Где же их взять, если не воспитать лично?! — Горев рассмеялся. — Шучу, Влад, шучу. Хотя, кто знает, вдруг вы когда-нибудь решите заниматься политическим управлением. Все задатки для этого у вас присутствуют!

— Никогда не думал об этом — признался Влад.

— Всему свое время, — глубокомысленно заметил Горев. — Да, забыл вам сказать, что на этом форуме впервые будет присутствовать отдельный представитель самой СУПЕР.

— В каком смысле? — не понял Исаев.

— Было принято решение провести такой эксперимент. Понятно, что система и так незримо присутствует почти во всех областях нашей деятельности, но двухстороннее общение в электронном виде, все же иногда имеет свои этические нюансы. Да, любой человек может без проблем получать рекомендации СУПЕР прямо из сети или через аватаров, но в случаях каких-то глобальных мероприятий, где принимаются стратегические решения, общение путем человеческого, если так можно выразиться, диалога все же предпочтительнее. Мы ведь равноправные партнеры.

— Все равно, я не совсем понимаю. Вы говорите о чем-то вроде андроида?

— Нет, нет, ни в коем случае. Изначально не стояло даже такой цели — подменить систему эрзацем Хомо Сапиенс. Теоретически ведь СУПЕР может общаться с отдельно взятым человеком разумным посредством любого своего элемента. Будь то аватар или электрочайник. Проблема не в этом. Но согласитесь, поставить некое информационное панно (тот же чайник, по сути!) во время совещания, касающегося главных аспектов обновления всей системы, не очень корректно.

— С нашей стороны некорректно? — улыбнулся Влад. — Или со стороны СУПЕР?

— Пожалуй, с обеих, — усмехнулся Горев. — К тому же не забывайте, что это пока только в формате эксперимента.

— Так что же это будет за представитель тогда?

— Всего лишь продвинутая модель аватара. Да, скорее всего он будет иметь человеческий облик, но, уверяю вас, за его спиной не будет провода с вилкой для розетки.

Влад рассмеялся, по достоинству оценив шутку.

— Но в нем будут воплощены все самые новейшие технологии, — добавил советник, — за которые развернулась нешуточная конкуренция среди наших контрагентов.

— И кто победил?

— Насколько мне известно, в СУПЕРаватаре будут применены технологии и программное обеспечение от нескольких лидеров рынка.

— Да, пожалуй, будет любопытно на это будет посмотреть.

— Несомненно, — кивнул Михаил. — Ну а как продвигается расследование на «Ракете»? Есть крепкие зацепки?

— Зацепки есть, — затруднился Влад. — Но я бы не назвал их крепкими. Нет фактической базы, вернее, может, она и есть, конечно, но...

— Я давно знал, что дело там нечисто. У меня на это глаз наметан. Но расследование таких нарушений не входит в сферу моей компетенции, поэтому очень хорошо, что вы, инспектор, наведете там порядок. Чем меньше у нас перед обновлением будет подозрительных манипуляций, тем более спокойно будет всем нам.

— Вы допускаете, что это как-то может быть связано с...

— Нет, скорее всего, это не имеет никакого отношения к обновлению, да и к самой СУПЕР, но кто может за поручиться на сто процентов? К тому же любая мелочь

может негативно повлиять на другую мелочь и так далее. В политике, знаете ли нет мелочей и любая пустяковина может обернуться очень большой проблемой.

— У нас в Юстиционе всё значительно проще, — улыбнулся Влад. — Более понятно. Если кто-то нарушает, необходимо его установить, а нарушение устранить.

— Лукавите, Влад, лукавите! У вас там иногда головоломки похлеще наших! Взять хотя бы эту дикую историю с приписками. Вот уж от кого не ожидал, так это от Виталия Витальевича.

— Но там вроде бы и не он.

— Он уже виноват в том, что допустил такую возможность! Отвечает за все руководитель!

Влад не стал спорить. Влезать в дебри распределения политической ответственности ему совсем не хотелось.

— С другой стороны, вы понимаете насколько актуальной становится проблема здоровой конкуренции за подряды для СУПЕР? — спросил Горев. — Если солидные уважаемые доселе руководители ради победы в тендере занимаются чудовищным ребячеством! Подругому это и не назовешь! Двадцать второй век не за горами, а они вручную приписывают себе сбыт! Уму непостижимо!

Влад пожал плечами, хотя собеседник и не мог этого видеть.

— Да, а с сотрудницей филиала, я надеюсь вы уже разобрались? Как ее там, Колокольцева? До меня дошли какие-то нелепые слухи.

— Колокольникова, — поправил Влад. — Ну... — он замешкался, пытаясь сформулировать ситуацию по журналистке, и вдруг понял, что не может толком описать произошедшее. Тем более, было неясно, какие именно слухи дошли до Михаила.

— Вы там сильно на нее не отвлекайтесь, — предостерег Горев, по своему истолковав молчание Исаева. —

Красивые женщины до добра не доведут. А у нас впереди еще много свершений!

— Постараюсь, — облегченно согласился Влад, благодарный тем, что ему не придется пояснять подробности.

— И не стесняйтесь ко мне обращаться, если что! — напомнил советник. — Я имею в виду наши основные дела. Мы в одной лодке, не забывайте! К сожалению, мне уже пора! Я сейчас в Санкт-Петербурге, на «Ладье», у Бергмана! Так что я всегда на связи! Не прощаюсь...

— Хорошего дня! — задумчиво кивнул Влад и тоже отключил смарт-канал.

* * *

— Что у нас вообще происходит? — Игрок был недоволен, но причину своего недовольства, наверное, не смог бы точно определить и сам.

Конструктор молчал, что было в некоторой степени ему не свойственно. Хотя его взгляд все так же блуждал в бесконечности, от чего впечатление, что самый главный инновационный специалист Объединения пребывает не в себе, было как никогда сильным.

— Хорошо, — смягчился руководитель. — Сформулируем вопрос по-другому. В чем заключается наша уязвимость? Что ты молчишь?.. Почему меня вызывает вчера Панкратов и тычет — именно так я бы выразился — тычет! — мне последней СУПЕРской инфограммой!

— Кто такой Панкратов? — сипло спросил Конструктор и несколько раз кашлянул, прочищая горло.

— Ты не знаешь Игоря Панкратова? — удивился Игрок. — Это наш куратор по региону Урал-Сибирь.

— А...

— Вот именно... И там черным по белому — несанкционированное неидентифицируемое проникновение. Неоднократное!

— Шеф. Все же, что вас больше смущает, я не понимаю, то, что оно задетектировано или что оно неоднократное?

— И то и другое! — повысил голос Игрок. — И то! И другое! Потому что это значит, что мы ловим блох! Что мы занимаемся пустяками!

Конструктор молчал и только хлопал глазами, переживая эмоциональную вспышку руководителя.

— Допустим, — Игрок сбавил тон, немного взяв себя в руки. — Допустим, что мы кое-что предвидели. Я уже тогда говорил, что не мы одни такие умные и что «Хамелеонов» разрабатывают и на западе и на востоке. Но разве мы не можем идти на шаг вперед? Вы же опробовали опытный образец «Невидимки» уже давно!

— Нельзя у человека отрезать палец незаметно, если он в сознании, и сказать, что так было, — хмуро заметил Конструктор, нервно теребя воротник.

— Ну и аллегории у тебя, конечно, — Игрок нервно хихикнул. — Какой еще палец?

— «Невидимка» бесполезна, — игнорируя вопрос шефа, заметил Конструктор. — Я имею в виду, бесполезна для наших целей. Вот вы знали, что в классическом одноименном произведении автор допустил серьезный физический ляп?

Игрок вопросительно поднял бровь.

— Да-да, том самом. Если даже можно создать полностью невидимого человека, то он окажется абсолютно слепым! Потому что мы видим из-за того, что лучи света преломляются в хрусталике, а в случае невидимости последнего, он потеряет возможность преломлять лучи света и фокусировать их на сетчатке глаза, поэтому...

— Хватит, хватит, — Игрок поднял руки. — Я понял уже...

— То же самое происходит с нашей «Невидимкой», она прозрачна для системы, но и совершенно бесполезна

для передачи битов информации, этакий неуловимый Джо.

— Я очень ценю ваше увлечение старинным фольклором и достопочтенной классикой, Конструктор, но иногда, вот как сейчас, это определенно раздражает. Извольте выражаться без этих ваших литературных метафор!

— А я вам давно, шеф, уже объяснял, что философия СУПЕР не ограничивается человеческими категориями. Я имею в виду техническую философию. Это другое измерение, если хотите. Разум другого порядка.

— Что из того? Мы можем вести эту дискуссию бесконечно. Меня же интересуют результаты. Практические. И только!

— Третья сборка «Хамелеона» просуществовала в системе в реальных условиях почти двое суток. С «Призраками» похуже, но у меня появилось несколько идей, я их озвучил своим помощникам, в ближайшие дни проверим на тренажерах.

— Медленно! Надо ускоряться. Я уверен, что чужие «Хамелеоны» уже в сети. Это может поменять всю расстановку сил. И те, на кого мы рассчитывали, могут оказаться беспомощными. А это, в свою очередь, может грозить катастрофическими последствиями. Вы же понимаете, что очень многое поставлено на карту. Но нас обкладывают со всех сторон.

— Работаем... Кроме этого, нам поступил неожиданный заказ, связанный, насколько я понимаю, именно с этой темой.

— Заказ?

— Можно и так это назвать. Абсолютно оригинальная, инновационная разработка, даже я бы до такого не додумался.

— И кто заказчик?

— Хм... Как ни странно это звучит, но по всему выходит, что инициатор сама система.

— Что? Сама СУПЕР?

— Формальное заявление идет через посредников, конечно, как и положено по официальным каналам при полной прозрачности отчетности. Но эта разработка СУПЕР, без вариантов.

— Это несколько странно, тебе не кажется?

Конструктор пожал плечами.

— Я ещё раз посмотрю это сам, чуть позже. Надеюсь, что это как-то может помочь нам в наших изысканиях.

— Я тоже надеюсь, на то, что случится с очень большой долей вероятности, как выражается система.

— Хорошо... Конструктор, очень прошу тебя, доведи до ума этот анти-аватар. С СУПЕР или без нее. Это часть нашего плана.

— Эмм... тут ещё пытаются кое-какую информацию выудить у нас...

— Кто? Кто именно? Юстицион? Или Политпроспект? Госконтроль?

— Не знаю точно.

— Я постараюсь тебя прикрыть, работай спокойно. До форума в Канторовиче нам надо все успеть!

— Вы поедете туда?

— Естественно. Как же иначе?

— Говорят, там будет личный СУПЕРаватар от системы. Тот самый, для которого мы разрабатывали коммуникационный костыль.

— Возможно. Но ты не отвлекайся от основного. Час «икс» не за горами.

* * *

Леся Колокольникова после возвращения в Екатеринбург, конечно же ничего не собиралась спускать на тормозах. Хотя делать произошедшее с ней достоянием общественности она пока тоже не решилась. Во-пер-

вых, сдерживало обещание, данное ею хоть и молодому, но уже такому нудному и скучному службисту Юстициона. Как там его звали, Владислав, кажется? А обещания, несмотря ни на что, Леся старалась всегда выполнять. Но, главное было даже не это. Главное было, как раз то, что «во-вторых». А во-вторых, ей надо было самой разобраться в причинах похищения. Сам факт, безусловно, был вопиющим, но если эту историю потом преподнести с уже расставленными точками над «и», это вызовет больший резонанс.

С правоохранительными органами у нее были непростые отношения. Она сознательно не пошла на самый логичный в данной ситуации шаг, а именно передать всю информацию профессионалам (к которым относился и инспектор Исаев, вызвавший у нее эмоциональное отторжение). Это нежелание отдавать инициативу было скорее иррациональным, чем сознательным. К тому же, при созидательной технократии результаты полицейских расследований были вполне прозрачны, а ей было важно подать общественности историю с ее личной, журналистской и авторской точки зрения.

Поэтому следовало самой во всем разобраться. Такой шанс, может быть, даётся раз в жизни. Чтобы сразу же громко заявить о себе. Это же мечта любого уважающего себя журналиста! Кто знает, ведь благодаря такому громкому делу, о ней может узнать вся страна!

Но вместе с приятными мечтами о грядущей славе, у Леси не прекращался и присущий ей «расследовательский» зуд. Работа программистом приучила ее к структурированию своих задач, поэтому она подошла к делу во всеоружии.

В первую очередь ей необходимо было пространство для маневра. Если она большую часть своего времени будет заниматься кодированием процессов на «НОВА-Стройке», расследование затянется на неопределённое

время, а это никак не входило в ее планы. Решение нашлось быстро, она выбила себе журналистскую командировку. Это не противоречило правилам — для официальных поликрафтов система СУПЕР допускала в трудовом расписании возможность по согласованию с руководством временно смещать акценты на одну из выбранных профессий. Таким образом, Колокольникова получила относительную свободу в своих действиях.

Далее у нее возникла еще одна «гениальная» идея. Как раз накануне у них окончательно распался временный любовный союз с Дим-Димкой. Но вместо того, чтобы рефлексировать и лить горючие крокодиловые слезы Леся решила цинично использовать этот факт для своих целей. Она распространила в свой среде «дезу», что они уехали в очередной романтический тур, заблокировала входящий трафик (как обычно делала в таких случаях) и тем самым получила, по ее мнению, еще одно преимущество — теперь о ее точном местонахождении не могли знать ни злоумышленники (она все же опасалась, что бандиты могут предпринять новое нападение), ни навязчивые сотрудники органов, вроде этого молодого нарцисса, который, наверняка, дай ему волю, начнет вставлять ей палки в колеса и всячески ограничивать в действиях.

Но, как любая девушка, она не могла остаться равнодушной к разрыву со своим молодым человеком. Дим-Димка, подающий надежды егерь-аспирант, был мужчиной в перспективным, но в последнее время, Леся, все чаще и чаще стала ловить себя на мысли, что они совершенно разные люди. Возможно, что у нее слегка поменялось мировоззрение, но отношения с Дмитрием Дмитриевичем все более стали напоминать отбывание какой-то повинности. Очень уж правильным был егерь-аспирант. В те моменты, когда Леся с содроганием вспоминала о случившимся с ней, она с некоторым удивлением отме-

чала, что даже в самые тяжелые моменты она не воспринимала Дим-Димку как защитника или спасителя. Она не обращалась мысленно к нему в эти секунды за поддержкой, как к родному человеку. Это было горько и больно, но это было правдой. О какой же любви тогда можно было говорить? Поэтому, Леся хоть и пошла на разрыв с тяжёлым сердцем (два года отношений из жизни не выкинешь!), но в конечном итоге расценила этот шаг как неизбежный, хотя по-человечески было безумно жаль и себя и Дим-Димку.

Приняв это волевое решение, Колокольникова полностью сосредоточилась на расследовании.

Плясать она начала она от «печки».

Все ее приключения начались со странных самоисцеляющихся блоков в сертифицированных матрицах.

Именно эта ниточка привела ее к Ростелю, вернее, должна была привести, если бы ее не похитили. Логично было предположить, что кто-то не хотел или боялся этой встречи. Но почему? Чего такого могла узнать рядовая журналистка, что ее пришлось нейтрализовать?

Сейчас она уже знала про скандал с фальсификациями объемов, где был замешен начальник сбыта «Кристалла», но пока все эти факты никак не складывалось в общую картину.

Леся то и дело запускала руку в свои кудри, почесывая макушку, но в данном случае проверенный ритуал не помогал.

Она была уверена, что ее похищение связано с одним из двух событий — либо блоки либо интервью. По большому счету эти события имели общую связь — именно с «Кристалла» блоки попали на «НОВА-Стройку». А Ростель был начальником сбыта, то есть формально именно по его распоряжению несертифицированные блоки оказались на предприятия, где трудилась Леся. Как оказались? Очевидно, были привезены.

Транспортированы. Опять транспорт. Может быть, все дело в этом?

Для начала Леся решила установить принадлежность автомобиля, на котором ее вывезли в Сибирь. Раз подлый электрокар оказался на территории «Кристалла», значит, об этом должна была быть соответствующая отметка в транспортных реестрах.

Но все было не так просто, у Колокольниковой не было никаких подтвержденных полномочий для инспектирования технических материалов. На руках была всего лишь журналистская карта, поэтому добыть интересующую ее информацию оказалось нелегко. Не будь она еще и сотрудницей «Оргалита», скорее всего, ее расследование завершилось бы, так толком и не начавшись. Но наличие обоих этих факторов все же позволило девушке приоткрыть кое-какие двери. Конечно не обошлось без лёгкого кокетства с её стороны, личного обаяния и везения, но, тем не менее всё получилось.

В конце концов, ей удалось выяснить кое-что из того, что уже давно знал Влад.

То, что служебный электрокар с Е-номером 664—11 был приписан к ее родному предприятию.

То, что маршрут электрокара с Е-номером 664—11, в тот самый день (возможно и в другие) не совпадал с заявленным по путевому наряду.

То, что электрокар с Е-номером 664—11, в тот самый день был отправлен на Фабрику Утилизации (формально), а фактически он даже не появлялся на территории «НОВА-Стройки» (потому что бандиты везли на нем ее, Лесю, в Новосибирск).

То, что главного координатора перевозок «НОВА-Стройки» (она знала его шапочно, все же работали на одном предприятии), на следующий день перевели в Казань с понижением должности. Выяснить это удалось

благодаря протекции одной очень хорошей знакомой из отдела кадров Управления на «Кристалле».

То, что произошли еще некоторые неожиданные горизонтальные переводы после Инцидента (информация из того же источника). Тут необходимо было разобраться, потому что даже если они и выглядели подозрительно, но еще не факт, что это все было взаимосвязано.

На основании полученных разведданных, пытливый ум Леси Колокольниковой помог сформулировать ей окончательное заключение — дело, в любом случае, было нечисто.

Пока она прикидывала, как удобнее подобраться к подозрительным транспортным схемам, произошло два события, которые, возможно, на первый взгляд выглядели абсолютно случайными, но, по сути, являлись результатом исследования, которое проводила неутомимая девушка.

Один из ее знакомых сотрудников (опять знакомый! — все же журналистская работа имела свои плюсы), в момент, когда они обсуждали организацию перевозок между филиалами «Оргалита» (по легенде, придуманной Колокольниковой, которая якобы, работала сейчас по редакционному заданию) случайно проговорился о случаях транзита неучтенного груза. Он тут же поправился, и включил «заднюю», явно испугавшись своих слов, но Колокольникову было уже не остановить. Лестью, уговорами, а также применением легкого шантажа ею было выявлено несколько любопытных фактов (под клятвенные заверения, что это останется между ними, и имя сотрудника не будет нигде фигурировать). Неучтенный груз, всегда шел по «особому» протоколу и обозначался как «РПО». Как расшифровывалось эта аббревиатура знакомый Леси не знал, но последние две буквы, по ее предположению, могли иметь отношение к Программному Обеспечению (ПО). Секретность груза

обосновывалась инновационностью содержимого, предназначенного для СУПЕР (защита от конкурентов). Здесь налицо было явное противоречие, так как, если верить показаниям сотрудника имярек, СУПЕР зачем-то проводила свой же груз по сторонним протоколам, но Леся пока не стала углубляться, чтобы не **в**спугнуть, да и ее знакомый знал не всё. И самое главное — груз РПО последний раз проходил 16 апреля, на следующий день после похищения Леси.

Мало того, как поняла Колокольникова, очередной транзит ожидался в самое ближайшее время (буквально на днях), в связи с этим и произошла «оговорка» сотрудника, благодаря которой его удалось «разговорить».

А его непривычная скрытность и боязнь давать какую-либо дополнительную информацию по этому вопросу объяснялась просто — это являлось нарушением конфиденциальности (в рамках положения о конкуренции, разработанном СУПЕР) и сотрудник не без основания опасался санкций за свой длинный язык.

Лесе, конечно же, не терпелось хоть одним глазком взглянуть на этот таинственный транспорт, поэтому она начала очень осторожные расспросы тех, кто мог, на ее взгляд, иметь на предприятиях-филиалах непосредственное к этому отношение.

Какое-то время дело двигалось ни шатко, ни валко, то есть практически никак.

О призрачном грузе РПО на предприятиях «Оргалита» либо действительно не знали, либо предпочитали помалкивать.

Неизвестно во что бы это все вылилось, если бы не произошла случайность номер два.

В какой-то момент, когда Леся обсуждала невинные подробности работы с линейным транспортным инженером ТК «Бриз», еще на одном предприятии Объединения «Оргалит», расположенном в Екатеринбурге, она услы-

шала по внутренней связи голос одного из сотрудников, который обращался к коллегам по интеркому с какой-то обычной просьбой. Услышав этот голос Леся замерла на месте словно пораженная громом, чем слегка даже напугала своих коллег. Дело в том, что этот голос, явно принадлежал человеку, чей голос она бы не спутала ни с чьим другим до конца своих дней. Она до сих пор вздрагивала во сне, когда ей снова снился этот сон и слова, произнесенные с заметной хрипотцой: «Включи ей робота, и Вася-кот».

И снова в памяти девушки возник тот непередаваемый ужас, который она испытала, повиснув вниз головой на заборе заброшенной воинской части.

Стоит сказать, что внутреннее понимание того, что Леся тогда едва не погибла, словно активировало в ее мозгу аварийный психологический механизм, который отсрочил анализ произошедшего, щадя душу Колокольниковой, защищая ее от серьезных потрясений. Да, она понимала, что все это ей не причудилось, она была безумно благодарна спасшим ее девочкам, но произошедшее словно покрылось ледяной коркой, чтобы не поранить её пережитым. Леся приняла это с благодарностью. Она и сама боялась касаться своих недавних воспоминаний, слишком уж страшными они были. Возможно, спустя какое-то время она будет вспоминать пережитое уже без такого страха. Время как известно лечит раны. Но сейчас ей нужно было жить и действовать.

«Включи ей робота, и Вася-кот».

Ошибки быть не могло. У Леси с самого детства была феноменальная память на голоса. Ошибки быть не могло, в одном из корпусов предприятия ТК «Бриз» находился тот, кто её похитил.

Арнольд Войтенко, репортер-катастрофщик по кличке Арчи, прекрасно знал, что когда у Колокольниковой так горят глаза, то лучше всего на ее авантюр-

ные предложения не поддаваться. Но было одно весомое «но».

В ближайшем будущем никаких, ни малых, ни больших катаклизмов, на подшефной ему территории не ожидалось, и Арнольд уже почти месяц жил спокойной размеренной жизнью. Нельзя сказать, что это было плохо, отсутствие катастроф намного лучше, чем обратная ситуация, да и никакого плана по этому профилю, естественно, редакция сверху ему не спускала. Но куда было деть нерастраченную энергию?

Как все репортеры, Арчи был тщеславен, и отсутствие свежих публикаций тяготило его. Журналистский рейтинг в Сообществе РАМПЫ снижался, и на горизонте маячила очередная профессиональная депрессия.

Поэтому, когда неожиданно «свалившаяся как снег на голову» коллега предложила ему участие в «бомбоподобном» деле, он, наплевав на внутренний голос разума, раздумывал недолго.

— Погоди, — только и сказал он. — А ты разве сейчас не в этом... как его... ну не с Дим-Димкой разве?

— С ним отныне покончено! — твердо объявила Леся. — Он не оправдал оказанное ему высокое доверие и попрошу при мне это имя всуе отныне не упоминать.

— Ничего себе, — присвистнул Арчи и добавил, спохватившись. — Я хотел сказать, теперь все понятно!

— Вот именно. Тогда слушай. Наш план будет состоять из двух частей. В первой части нам надо будет установить кому-то «жучок». Тем самым мы сможем отслеживать все передвижения нужного нам человека. Для чего? Для того, чтобы оказаться в нужном месте в нужное время. Тогда мы и сможем перейти ко второй части плана, а именно зафиксировать противозаконное действие и одновременно уличить злоумышленников. Есть вопросы?

— Эммм... — протянул Арчи. Вопросы у него были, но он пока не решался их озвучивать.

— Только надо будет захватить какое-нибудь оружие. На всякий случай. Шокер какой-нибудь. Я понимаю, что нейтрализатора у тебя нет.

— Хммм... — Войтенко почесал подбородок.

— Так и будешь мэкать и хэкать? — поинтересовалась девушка. — Вообще-то я думаю, что он не пригодится, но после того, что со мной случилось...

— У меня нет шокера, — признался Арнольд. — Если только у Григорьева попросить распылитель-отпугиватель для животных. Он хвастался недавно.

— Попроси, — великодушно разрешила Леся. — Теперь давай перейдем к конкретике. Тебе надо будет установить «Жучок» у одного подозреваемого.

— Подозреваемого в чем?

— В моем похищении, Арчи. Я думаю, что это именно он засунул меня тогда в элетрокар. У него был сообщник.

— И где ты его раскопала? — удивился Войтенко.

— Это не так важно. Важно, как нам навесить на него «жука».

— А где мы его возьмем, «жучок» я имею в виду.

— Арчи, не делай из меня дуру, — Колокольникова выразительно посмотрела на репортера. — Ты думаешь, я не знаю, что он у тебя есть? Ты же у нас как ребенок, любитель собирать все эти забавные штучки — магнитный «антигравитон», генератор фокусов, маскуневидимку, «жучок» на атомной батарейке... Продолжать?

— Не надо, — хмуро заметил Арчи. — Но это же противоправно и наказуемо, следить за человеком! А если нас поймают? И объясни, почему именно я должен пришпандоривать этот маячок к подозреваемому? Женщина вызывает меньше подозрений.

— Что делает? — переспросила Колокольникова, явно думая о своем.

— Меньше привлекает внимание, — неуклюже поправился Арнольд.

— Ты, Арчи, конечно, гениальный мыслитель, но ты забыл одну очень простую деталь. Если этот подозреваемый действительно засовывал меня в элетрокар, а потом круглосуточно следил за мной в казарме, как думаешь, он меня знает в лицо?

— А, — смутился Войтенко. — Так бы сразу и сказала. Хотя можно же нацепить какой-нибудь маскарад...

— Арчи! Если я беру тебя в команду, это же не значит, что твоя функция будет заключаться только в сопровождении меня и сопении рядом? Наши функции четко разграничены, ты устанавливаешь «жучок», а я делаю все остальное!

Глава 7

Казань — Екатеринбург — Новосибирск, 31.04—03.05.2074

Влад поймал себя на мысли, что постоянно отстает на шаг. Вот и сейчас. Здание было пустым. Не заброшенным, нет, но пустым. В нём не было никого.

По агентурным данным это был тот самый перевалочный пункт. Именно сюда приходили «пиратские» комплектующие, именно тут происходила сборка некоего «продукта», и именно тут в смонтированное изделие загружалось нелегальное программное обеспечение.

Сейчас все основное оборудование было снято и вывезено в неизвестном направлении.

Влад и сам не понимал, зачем приехал сюда, на окраину Казани. Вполне хватило бы видеоотчета и визита местных оперативников Юстициона.

Исаев прошелся по анфиладе больших комнат с высокими потолками, рассматривая помещения. Кое-где распределительные щитки были вырваны «с мясом», из стен торчали пучки проводов.

Да, они отыскали «среднее звено» в теневой схеме сбыта неучтенной продукции. Но особых доказательств для изобличения злоумышленников это не принесло. Эта цепочка оказалось порванной, и уже отработавшей свое. И хотя, службы Юстициона поднимут всю документацию, выяснят все входящие и исходящие потоки, но все это вряд ли даст что-нибудь существенное, кроме задержания нескольких рядовых исполнителей, нанятых «втемную». Крупная рыба снова просочилась сквозь мелкую ячейку сети, расставленную Владом и Горевым. Они вновь опоздали на шаг.

Больше всего Влада тревожило, что они пока не могут понять суть и цели такой обходной схемы. Вначале Исаев предположил, что это обычный контрафакт, своеобразный способ ухода от налогов, попытка откусить от государственного «пирога». Но после обсуждения этой версии с советником по вопросам информационных технологий, эта версия отпала сама собой.

«Это просто невозможно технически, — объяснил ему Горев. — От налогов в современной модели экономики невозможно уйти. Они списываются автоматически при любых вариантах товарно-денежных отношений, а другой системы реализации, неподконтрольной СУПЕР просто-напросто не существует. Дело даже не в этом. Все скрыто в самой системе взаимоотношений между участниками экономических отношений при созидательной технократии. Искусственный интеллект ведь введен в эту область с вполне прозрачной целью — сбалансировать отношения и сгладить перекосы. Убрать все злоупотребления и махинации. Вы представляете себе возможности СУПЕР в этом секторе? Именно система выстраивает оптимальные связи. Для предпринимателей предлагает поставщиков, выбирай по своим запросам; если трудно пробиться со сбытом, пожалуйста, вот тебе смежная ниша, где конкуренция в данный момент ниже, пробуй, развивайся. Для потребителей СУПЕР удобна не меньше, а даже больше, она избавляет их от дополнительного анализа продукта, она контролирует спрос, выстраивая рейтинг по эффективности. Это личный менеджер, который разбирается, к примеру, не только в электрокарах и регенерирующей косметике, а может по желанию дать срез по всей сфере с АВС-анализом, с графической статистикой, еще и рассчитать последствия. Кому нужен в таких условиях потребительский контрафакт?! Даже — если предположить невероятное — безналоговый. Это нонсенс. Кроме этого, на производстве всем изделиям при-

сваивается особая уникальная идентификационная метка, которая заносится в реестр системы и отслеживается при реализации. Нет, хотите, режьте меня, Влад, но здесь явно что-то другое».

Но ведь неучтенные комплектующие существуют, размышлял Влад. Это доказанный факт. Не может же такой довольно сложный «теневой» процесс не иметь серьезной цели. Ведь не ради развлечения это все задумано.

Они общались с Михаилом довольно часто, молодой инспектор Юстициона доводил до советника последние значимые обнаруженные факты (разумеется, насколько это возможно без нарушения конфиденциальности по своему ведомству, и, не раскрывая детали под спецгрифом). Этого было вполне достаточно, чтобы общение было продуктивным.

«Куда и зачем могут перевозить неучтённый груз „левые“ транспорты? — спрашивал Михаил, когда они в очередной раз общались по смарту. — Если мы поймем суть этих перемещений, возможно, нам откроется истина. Если это не дополнительный сбыт с целью наживы, то что? А не может это быть связано с подрядами на разработки? В том числе на разработки обновлений для системы? Тогда можно проследить связь с завышенными коэффициентами сбыта, в конкурентной среде это ведь — преимущество!.. Надо подумать, надо подумать...».

Влад вдруг вспомнил, как когда-то, давным-давно, наверное, тысячу лет назад, он вел через блокпосты грузовик с нелегальным грузом, будучи уверен, что везет оружие для Подполья. Как же он был наивен тогда! Даже с трудом верится, что он мог быть настолько ослеплен ненавистью к системе. К счастью для него, «оружие» в итоге оказалось всего лишь запчастями к электронным детским игрушкам-приставкам, обычной контрабандой

серых функционеров, зарабатывающих на этом свои невеликие барыши.

Если бы все было так просто и сейчас! Но в данном случае, за серыми схемами скрывались другие, пока неизвестные причины. Его кольнула тревога. Как тогда, за рулем грузовика, когда он увидел первый блокпост. Он был полностью уверен в своей правоте, но в итоге крупно ошибался. И если в те времена у него еще было право на ошибку, то сейчас — уже нет.

Усилием воли Влад подавил подступавшее беспокойство. Все в твоих руках, сказал он себе. Если ты сам не разберешься, то и спрос будет только с тебя. Конечно, и Строев, и Горев обязательно помогут, но рассчитывать надо только на собственные силы. Это твое расследование, и ты сам отвечаешь за всё.

Но надо сказать, что при всем желании Влад Исаев вряд ли бы справился один. Огромные массивы входящей информации по каналам расследования обрабатывались с помощью отделов аналитики Юстициона, и в большей степени — программами самой СУПЕР. В связи с последними данными, поступившими после предварительного расследования на «Кристалле», «Ракете», других предприятиях, и обнаружением распределительного центра, СУПЕР, после обработки, выявила дополнительные доказательства подтасовки коэффициентов сбыта, не подкрепленных имеющимися ресурсами, еще в нескольких городах. Именно про них и говорил Горев. Эти коэффициенты не выходили из пределов единицы, как ранее, при ручных приписках (поэтому их не удалось сразу распознать, как некорректные), но также были завышены и расходились с фактическими значениями. После изучения новых материалов дела Влада насторожило несколько моментов. Неучтенный, контрафактный, левый — называть можно было как угодно, товар, по данным системы проявился на многих пред-

приятиях Объединения, так или иначе связанных с производством, либо с научными разработками для технологической части СУПЕР. Мало того, географически в большинстве своем эти предприятия находились в относительной близости от некоторых центров СУПЕР (где физически расположены Сигма-ядра системы). С одной стороны это могло быть лишь подтверждением статистического распределения, потому что большинство предприятий логично находились поблизости от электронных серверов-носителей СУПЕР. Но с другой, это могло как-то пересекаться по другим критериям. Вырисовывалась пока еще очень зыбкая, но явно подозрительная картина вокруг взаимодействий с искусственным интеллектом созидательной технократии.

А что, если это напрямую связано с грядущим обновлением, как предполагает советник? Появлялось всё больше вопросов, на которые не было ответов.

На перевалочный пункт, который являлся своеобразным распределительным центром, они вышли благодаря тому самому Даниле Борщевскому, с недавних пор официальному информатору Юстициона с агентурным именем «Дюшес». Вербовка сотрудника «Ракеты» произошла штатно. Без всякого нажима со стороны Исаева Даниле было предложено сотрудничество. К этому времени Влад уже знал, о чем тогда хотел, но в последний момент испугался рассказать ему молодой дизайн-конструктор. А именно, о том, что он стал невольным свидетелем аферы одного из коллег, отвечающих за логистику. Исаев видел нерешительность и сомнения агента Дюшес. Сотрудник, которого Борщевский уличил в махинациях, приходился ему хорошим приятелем, и донести на него было «предательством».

Но, с другой стороны, было совершено преступление, в результате которого могло пострадать производство. Владу удалось приглушить душевные терзания пар-

ня. Даже поверхностный аудит обнаружил противоречия в транспортных накладных (легко искать, когда знаешь где искать).

Влад использовал СУПЕР, возможности системы были безграничны. Поэтому к ключевому разговору с дизайн-конструктором Исаев основательно подготовился, предъявив ему все известные факты и доказательства совершённого преступления. Дальнейшее было делом техники. Дюшес заговорил и сообщил Владу всё, что знал. С этого момента было принято решение приятеля Дюшеса взять в оперативную разработку.

Влад действовал с ювелирной точностью и осторожностью, нельзя было бездумно размахивать булавой закона. Следовало выявить и разорвать всю преступную цепь, а не обрывать её отдельные звенья. После скрупулезного исследования и анализа всего транспортного парка подразделения, которым заведовал знакомый Данилы, была обнаружена та самая точка, на которой сейчас находился Влад. Он молча обозревал пустые стены и полки. Ни в каких документах этот пункт не значился. Обнаружить его удалось только благодаря отслеживанию реального трафика по системам спутниковых трекеров. После этого стало очевидно — именно в этой точке пересекались входящие и исходящие потоки. Но в какой момент произошла утечка информации, что пункт раскрыли? Почему сотрудники Юстициона, ведомые Владом прибыли к «разбитому корыту»? Это было пока не совсем понятно.

Дюшес и его знакомый, были всего лишь мелкими винтиками и вряд ли они бы смогли инициировать исход целого нелегального распределительного центра. Приходилось признать, что просто так совпало, и пункт решили передислоцировать вне зависимости от текущего расследования.

Насколько сейчас Влад представлял себе, общая принципиальная схема злоумышленников была следую-

щей. В первичной точке (или точках), назовем ее «А», разрабатывалось «пиратское» программное обеспечение. В точке «Б» осуществлялось не менее «пиратское» производство комплектующих для конечного продукта. В точке «С» (Влад вышел на улицу и рассматривал сейчас здание предполагаемого распределительного центра; внутри здания продолжали работать эксперты Юстициона) производилась сборка конечного продукта, прошивка ПО и его транспорт к месту сбыта. Первичные «левые» транспортные маршруты отрабатывали сейчас оперативники, куда дальше вела тропинка, предстояло разобраться.

Эти предположения казались Исаеву пока ещё очень зыбкими. Оставалось много вопросов и нестыковок. Самые основные — где расположены первичные лаборатории и производства и как это в принципе возможно? Существуют ли они автономно (что почти невероятно) или работают по «левым» заказам на базе легальных предприятий отрасли, то есть под крылом нечистых на руку Объединений? (косвенно это уже подтверждалось причастностью к «левым» доставкам транспортных предприятий, приписанных к «Ракете»). Насколько распространена эта сеть? Применяется ли такая же схема в других регионах, например в том же Екатеринбурге, ведь там тоже отмечены транспортные махинации? Либо это одна и та же сеть? На это намекали и выводы расследования о превышении реального КПД на некоторых предприятиях, которые предоставила СУПЕР.

Влад обогнул здание и не спеша проследовал вдоль проулка. От заднего двора начиналась большая транспортная развязка, ведущая на магистраль. Инспектор Юстициона задумчиво посмотрел на примыкающие эстакады. И чем больше он на них смотрел, тем отчетливее у него в голове формировалась некая мысль. Потому что один из погрузочных терминалов был предназначен для

обслуживания литерных грузовых автопоездов. А зачем локальному распределительному центру нужен такой огромный терминал? Значит, «продукт» занимает большой объем, то есть, либо он сам по себе очень габаритный, либо нужно перевезти большое количество единиц «продукта». Но куда можно везти товар на неповоротливом лайнере-сцепке? Не по городу же.

Влад подивился себе, как можно было так долго складывать два и два. Может быть, продукт перевозили в другие регионы? Это вполне вписывалось в рабочую схему. Для пока неясных целей неизвестный контрафакт могли перемещать... куда? Поближе к центрам СУПЕР? Зачем?!

Так. Интуиция подсказывала Владу, что он двигается в правильном направлении и скоро все пазлы окончательно сложатся. Но это все требовало хорошего углубленного анализа.

И тут Исаева посетило еще одно откровение. А что, если РПО — это обозначение груза?! Дело в том, что эта аббревиатура не раз всплывала в транспортных документах, но Исаев полагал, что это закодированное наименование какого-то отдельного приложения, связанного с программным обеспечением. Большинство технической документации, которую удалось привязать к «левым» доставкам было закодировано спектр-шифром, на подбор ключей требовалось какое-то время. Но зашифровать все документы было невозможно, поэтому кое-что можно было попытаться разгадать уже сейчас. Вот это самое «РПО» обратило внимание Влада на себя, потому что была выявлена четкая привязка по датам. Упоминание о нем совпадало с периодом похищения журналистки. Более того, в самых последних документах опять всплыло это РПО. А что, если это действительно обозначение междугороднего груза? И что если это РПО готовятся на днях отправить по налаженному каналу? Как это можно отследить? Понятно, что терминал, кото-

рый они нашли, уже не функционирует, но ведь он наверняка не единственный. И может быть прямо сейчас неподалеку загружается очередной грузовой лайнер? Если захватить товар, да еще со всеми контактами и курьерами, можно будет накрыть разом почти всю нелегальную сеть!

Надо было действовать немедленно. Если его догадки верны, груз вот-вот должны будут отправить. Он быстро надиктовал донесения Дюшесу и еще одному глубоко законспирированному агенту на «Ракете», контакт которого ему дал Строев. Появился шанс задержать таинственный груз тепленьким, что стало бы очень большим подспорьем в расследовании.

Влад ощущал азарт, какой наверное чувствует гончая, напавшая на след. Но одновременно с этим его не оставляли сомнения. Больше всего настораживало то, что он не понимал конечной цели нелегальных манипуляций. Надо танцевать от груза, решил он. Будет у нас в руках тот самый товар, все станет на свои места.

Смарт-браслет на запястье мягко «тукнул». Влад нажал на прием, на связи был человек Строева. Исаев тут же принялся разъяснять ему оперативную задачу. Еще раз отстать на тот самый шаг очень не хотелось.

* * *

— Это он? — спросил Арчи, подозрительно рассматривая молодого мужчину, который сидел за управлением элетрокара. Модель автомобиля была в точности такой же, на которой похитили Лесю, но, естественно это была другая машина. И приписана она была к другому филиалу «Оргалита», предприятию «Бриз».

Сейчас они с Лесей находились в тесном редакционном электронике, припарковавшись на стоянке возле проходного пункта. В кабине маленькой машинки едва

хватало место для двоих. Колокольникова напялила огромные противосолнечные очки, а непослушные рыжие кудри спрятала под шапочку с помпоном, но непокорные локоны все равно упрямо выбивались наружу.

— Кто он, Арчи? Вопросы у тебя идиотские, — чуть раздражено отозвалась девушка. — Кто он? Тот самый парень, голос которого показался мне знакомым. Как мне удалось выяснить, зовут его Евгений Белов. Недавно переведен на должность оператора электрокара на «Бриз». Тот самый парень, который, как я думаю, меня похищал. Но я точно не знаю, он это или нет. Мы сейчас вместе с тобой это проверяем вообще-то!

— Ладно, ладно, не заводись, — примирительно сказал Войтенко, увеличивая и приближая изображение с внешней камеры. — Так-то он не похож на преступника.

— Действительно, на лбу у него это не написано, — ехидно заметила Колокольникова.

Электрокар, тем временем, двинулся в сторону магистрали, пройдя отметку на контрольном пункте.

— Ты придумала, куда мы будем ставить «жучок»? И как его можно незаметно прицепить на комбинезон? А если он он переоденется? Или он поедет на дело в рабочей одежде с логотипами?

— Хватит тараторить, — остановила напарника Леся. — Я сама уже об этом подумала.

Арчи потянул сайдстик, электроник мягко двинулся, выруливая со стоянки и пристраиваясь на почтительном расстоянии в хвост элетрокару Белова.

Некоторое время автомобили двигались по скоростной магистрали друг за другом.

— Сейчас свернём в город, там пустые улицы и он быстро нас срисует, — сказал Арчи озабоченно. Свободной рукой он нервно нащупал зажатый подушечками пальцев сам маячок — крошечный диск-пластинку. По-

чему-то «жучок» была очень холодной, металл пластинки холодил кожу.

Электрокар, который шел впереди, и, вправду, мигнул сигналом, обозначая поворот.

Электроник повернул следом, сбавляя скорость. На дорожных мостовых в жилых кварталах машин было намного меньше, и затеряться в «толпе» как на магистрали, было сложнее.

Арчи отстал от преследуемого ими авто на максимально возможное расстояние. Впереди лишь мелькала его, то и дело исчезающая, корма.

— Кажется, я придумала, — сказала вдруг Колокольникова. — Давай сюда жучок. Где у него липучка? И визитку электронную свою давай.

— Ааа.. Эээ... — не понял Войтенко, слегка отстраняясь от напарницы.

Леся отобрала у него металлическую капельку маяка и протянула ладонь, требовательно глядя на репортера.

Тот нехотя отстегнул от смарта свой чип с визиткой и протянул девушке.

Колокольникова прилепила пластинку к карте; из-за миниатюрности «жучка», внешний вид визитки почти не изменился. Сама визитка представляла собой небольшой по размерам твердотельный накопитель, такие физические носители часто использовались в творческой среде. На диске-визитке были не только контактные данные, но и личный файл-презентация. Карточка удобно вставлялась в любой универсальный слот на смарт-браслете, и обмен такими визитками часто использовался для удобства при реальных, а не виртуальных знакомствах.

— Вот, — сказала она, глядя на своего подельника. — Теперь осталось как-то заставить его эту визитку взять.

— На кой ему нужна визитка какого-то репортера? — резонно заметил Арчи, прибавляя ход электроника — электрокар скрылся за очередным поворотом.

Колокольникова напряженно молчала, слегка поджав губы. Она явно что-то прикидывала в уме. Шапочка съехала ей почти на глаза.

Они как раз обогнули большой выставочный павильон «Тысячи Роз» и обнаружили, что Белов припарковал свой электрокар возле производственных складов — это были громадные помещения, вроде распределительных центров. Терминалы шли один за другим, обозначаясь огромными подсвеченными голографическими цифрами, висящими в воздухе. Электрокар Белова стоял у склада «03».

— Дай мне управление, — приказала девушка, хищно вглядываясь вдаль.

— Зачем это? — спросил Арчи, предчувствуя неладное.

— Затем! Переключай, сказала!

Войтенко нехотя подчинился, переводя управление на правое кресло электроника.

— Значит, скажешь ему, что редакция все возместит и вручишь свою визитку!! Понял?! — Леся направила авто прямо к терминалу и при этом слегка прибавила скорость.

— Ты куда?! — в голосе Арчи послышалась паника. — Что возместит?

Колокольникова затвердела лицом и направила электроник прямо на припаркованный возле эстакады электрокар. Арчи расширившимися от ужаса глазами наблюдал за происходящим, не в силах пошевелиться и помешать. В последний момент, Леся аварийно затормозила, блокировав колёса. Послышался визг шин, резко запахло горелой резиной, и электроник, несмотря на замедленный ход, по инерции впечатался в заднюю часть электрокара. Раздался треск, расколотый бампер редакционной машини повис на креплениях, а у электрокара брызнула стеклом габаритная фара.

— Аварийная ситуация, — казенным голосом сказал автопилот. — Примите меры для помощи пострадавшим и ожидайте приезда экстренных служб.

Леся сползла с сиденья, так, что через ветровое стекло можно было увидеть лишь ее затуманенные очки и бесформенную шапочку.

— Скажи, что тормоза отказали, — свистящим шепотом сказала она, выталкивая Арчи из кабины. — Скажи, что извиняешься и все компенсируешь, и визитку отдай!!!.. Я пока вызов аварийки отменю!

Белов не видел момент столкновения, но обернулся на шум и сейчас стоял открыв рот. В руках он держал какую-то коробку.

Войтенко, подталкиваемый Колокольниковой, выбрался из машины, сконфужено улыбаясь и, борясь с искушением обернуться на коварную приятельницу, с виноватым видом посеменил к оператору электрокара.

— Тормоза, — сказал он, приближаясь к молодому человеку, который поставил, наконец, коробку на капот, и сейчас осматривал повреждения своего авто. — Отказали! Я не специально. Редакция все возместит.

— Какая еще редакция? — рассеяно отозвался Белов, трогая заостренные края разбитой фары.

— Наша, — невпопад сказал Войтенко, чувствуя себя в совершенно дурацком положении. Леся к этому времени опустилась на кресле еще ниже, едва помещаясь в нише между передним сиденьем и панелью автомобиля. Через ветровое стекло виднелся только верх ее шапки.

— Вот, видите, наша марка, — Арчи указал на логотип инфо-платформы, отпечатанный на боку машины.

— К чему мне ваша компенсация? — все еще пребывая в некоторой прострации, заметил Белов. — Что я мастеру-то скажу?

— Вот, — репортер протянул оператору визитку с «жучком». — Возьмите на всякий случай, там все мои данные для связи.

Белов растерянно взял прямоугольничек, и машинальным движением вставил его в слот своего смартбраслета, не обращая на это особого внимания.

— Хорошо, — отозвался он, не прекращая ощупывать чуть замятый бок. Было заметно, что повреждения электрокара волновали его сейчас гораздо сильнее, чем какой-то редакционный недотепа.

— Ну, тогда ладно, спасибо большое! — сказал Арчи, и, пятясь задом, наткнулся на дверцу электроника. Потом развернулся, залез в кабину и стал неуклюже отъезжать, царапая повисшим бампером машинки по дорожному гравию.

* * *

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

31.04.2074
Адресат: Гром
Отправитель: Регент

Конечная фаза Страховочной программы должна выйти на состояние «плюс 1» не позднее 10.00 02.05.74.

Координация переброски «болванки» лежит полностью на вас. Гром, работайте деликатнее. Не стоит создавать впечатление, что нашим друзьям все само собой идет в руки. Это выглядит подозрительно. Они ребята отнюдь не глупые, не надо их недооценивать. Разберутся сами, сложив и проанализировав все факты. Данных, которые вы открыли, вполне достаточно для осуществления плана. По сообщениям от моих контактов им осталось лишь «узнать» дату и время переброски.

Я прочитал вашу докладную. К сожалению, вывести ваших людей, участвующих в переброске, из-под удара (даже кого-то персонально) не представляется возможным. Это сведет на нет все наши усилия. Поймите, не вы один теряете часть персонала. Есть группы, которые, ради общего дела, жертвуют даже большим. Я сам отдаю одного из старейших агентов! Все они знали, на что идут, тем более их нейтрализация органами Юстициона будет непродолжительной, вы же понимаете. Поэтому закроем эту тему.

Напоминаю (надеюсь, что излишне), что все участники переброски не должны быть осведомлены об истинных целях. Это необходимо для полной достоверности производимых ими действий и естественных реакций на задержание. Сама перевозка изначально не должна ничем отличаться прикрытием и обеспечением от обычного этапа «Вертикали».

Проследите, чтобы не было никаких неожиданностей, как случилось с К. Все должно быть разыграно точно по сценарию. Больше накладок я не потерплю.

Основной канал переброски консервируем до особых распоряжений. Оставьте на его контроле для поддержания в работоспособном состоянии минимум сотрудников (в идеале 1—2 человека, которым вы всецело доверяете).

За проведение конечной фазы Страховочной программы отвечаете ЛИЧНО.

Слону привет.

Жду отчет по факту завершения программы. Выполняйте.

* * *

Финальный этап задержания нелегального груза было решено произвести на транспортном узле «Рябинушка». Располагался он на въезде в Екатеринбург с юго-запада и пройти мимо него, если все выкладки Влада были вер-

ны, транспорт, даже «левый», никак бы не смог. Тем более, Исаев был уверен, что это будет большой лайнер-сцепка, для которого другие пропускные хабы с этого направления были не предназначены, а объезжать весь город по окружной, чтобы попасть в мегаполис с севера (там был еще один узел для таких длинномеров), было бы крайне нецелесообразно с любой точки зрения. Скорее всего, часть товара, будет перегружена именно тут, для локальных доставок. Это было большим плюсом, поскольку можно было одним махом «взять» почти всех местных курьеров, если такие будут и если груз будут «дробить» прямо здесь.

Исаев вернулся в Екатеринбург вчера вечером. Во-первых, он хотел лично присутствовать при задержании и осмотре груза, а, во-вторых, отсюда было удобнее руководить операцией.

Персонал отеля «Мираж» встретил его как родного.

Выкроив время, Влад попытался связаться с Колокольниковой (до сих пор несостоявшийся разговор с журналисткой сидел в нём как заноза). Колокольникова, как всегда, находилась вне доступа, но, пробив по своим каналам, инспектору Юстициона удалось пообщаться с ее хахалем, Дмитрием Радзиевским. Как выяснилось, хахаль был бывшим, так как, по словам последнего, Колокольникова дала ему отставку и исчезла в неизвестном направлении.

Выяснив это, Влад скривился, словно откусил горький огурец, но взял себя в руки. Не хватало еще переживать из-за взбалмошной безголовой девчонки.

Сегодня, с утра, Исаев вместе с СБшниками, отправились в «Рябинушку».

Транспортный узел, несмотря на ранний час, уже «кипел» работой. Впрочем, она не останавливалась ни днём, ни ночью. Повсюду сновали укладчики, зычно перекликались складские аватары, регулируя погрузочно-

разгрузочные работы. Автоматическая система учета, контролируемая СУПЕР, следила за оптимальным распределением прибывающих грузовиков, разводя их по обслуживающим терминалам.

Влад с Олегом Горовым, коллегой-безопасником, поднялись на управляющую вышку, чтобы обсудить с главным диспетчером и начальником узла детали операции.

Отсюда с высоты, хаб был как на ладони, и оставлял впечатление городка-муравейника. В самой вышке несколько сотрудников сидели за огромными интерактивными пультами, рядом трудилось несколько рабочих аватаров.

Разумеется, начальство узла было недовольно визитом силовиков. Любая операция спецслужб, так или иначе, нарушала целостность работы объекта, и приходилось вносить существенные коррективы. Но приоритет правоохранителей был очевиден.

Решив вопрос по существу, и оставив Олега согласовывать с руководством узла второстепенные детали, Влад подошел к обзорному витражу и принялся рассматривать нюансы жизни транспортного хаба. Через какое-то время в кажущемся, на первый взгляд хаосе, стали прослеживаться очевидно разумные действия. Исаев, глядя на мельтешение автомобилей внизу, еще раз перебирал в уме фазы операции, прикидывая, не была ли допущена где-то ошибка.

По последним оперативным данным и существующим раскладкам грузовой лайнер-сцепка с нелегальным грузом должен был прийти на хаб к вечеру. Дополнительную слежку на маршруте Татарстан — Урал решили не организовывать, поскольку это было чревато. Точное место выхода пока было неизвестно, а отслеживать с помощью мобильных устройств уже движущийся лайнер было опасно, так как был риск обнаружить себя и тем самым вспугнуть

возможных сообщников, которые должны были встречать груз в Екатеринбурге. Разумеется, у контрабандистов существовали аварийные протоколы на случай «провала». «Рябинушка» была самым оптимальным местом для задержания. К тому же, во время активной фазы, лайнер будет на терминале, то есть не в движении, что обеспечит безопасность другим участникам процесса. Задержание такой махины прямо на магистрали, вопреки возможному желанию оператора лайнера, могло вызвать много проблем. Как поведет себя тот самый оператор при задержании, Влад не мог предугадать. Контакт Строева сообщил ему самое основное — опознавательные знаки сцепки. И теперь оставалось только ждать. Через несколько часов огромный лайнер с Е-номером 12—894 должен был повернуть на предварительную развязку перед юго-западным транспортным узлом. На подходе к хабу Влад разместил две наблюдательные точки, на 30-м и 121-м километрах трассы. Отсечка дальней, когда мимо нее проследует лайнер, должна была привести все службы, участвовавшие в задержании, в состояние полной боевой готовности. Отсечка вторых наблюдателей была контрольной.

* * *

— Близко не подъезжай! — предупредил Лесю Войтенко, непроизвольно трогая ее за рукав.

— Умный какой, — огрызнулась девушка, тряхнув рыжими кудрями. — Ты лучше за своим фланером следи!

— Слежу, — буркнул репортер.

Несколько минут назад навстречу им пронесся впечатляющий кортеж. Вначале шла машина-навигатор, а за ней мчался огромный грузовой лайнер-сцепка.

Сигнал маячка недвусмысленно указывал на то, что источник сигнала находится как раз в одном из этих автомобилей.

Колокольникова заложила такой крутой вираж, что их электрокар жалобно заскрипел пружинами подвески. Шедшая по магистрали параллельно им малолитражка испуганно шарахнулась в сторону, уходя с траектории.

Сотрудники «РАМПЫ» развернули электроник и бросились в погоню. Сигнал маяка на экране детектора отчетливо мигал показывая курс.

Некоторое время они двигались следом держа кортеж в пределах видимости, но в какой-то момент транспортная двойка впереди резко снизила скорость.

Леся среагировала с опозданием, в итоге электроник приблизился к лайнеру на предельно близкое расстояние. С такого расстояния автопоезд-сцепка казался еще больше, величиной с дом в несколько этажей. Многометровые колеса на трехосных шасси — по два шасси на каждом прицепе, кроме тягача — могуче вращались, приводя своим движением в трепет, стенки контейнеров грузовых модулей, перечеркнутые монтажными заклепками, отливали под весенним солнцем металлическим глянцем. Габариты автопоезда были расцвечены сигнальными разноцветными лампами, а кабина тягача ощерилась антеннами связи и декоративными средствами навигации, установленными на литых пластинах капота двигателя. Со стороны лайнер-сцепка больше напоминал стремительно несущийся по асфальтовому морю корабль, нежели грузовой автомобиль.

На приборной панели замигал значок захвата пеленга. Леся внутренне похолодела, это могло означать, что в кортеже их засекли из-за того, что она приблизилась так близко. Теперь стоило Белову (а он, судя по «жучку», был на одной из машин двойки) посмотреть в камеру заднего вида, как он сразу бы увидел знакомый кургузый электроник с разбитым бампером (чинить было некогда, и Колокольникова с дьявольским скрежетом оторвала его на стоянке перед редакцией, чтобы не мешался)

и с хорошо различимой надписью «РАМПА» на капоте. Дело начинало принимать скверный оборот.

* * *

Следует сказать, что поначалу задумка с «жучком» едва не провалилась. Какое-то время редакционные сообщники действительно могли наблюдать за передвижением Белова по городу, но это им ничего не дало, все точки находились в районе действия рабочих протоколов по специальности подозреваемого, поэтому зацепиться было попросту не за что. А мотаться вслед за ним по всем адресам было не рационально. Что могли дать им эти адреса и встречи? Размышляя, что бы еще предпринять конструктивного, прошла ночь, потом наступил новый день. Спозаранку Арчи принес неутешительную весть. Пока доморощенные детективы спали, сигнал маяка пропал. Это могло означать разное. Возможно, Белов каким-то образом обнаружил «жучок» и уничтожил его. Возможно, Белов просто покинул зону устойчивого сигнала (радиус действия прибора был не таким уж и большим), к примеру, уехал в другой город. Возможно, Белов просто отстегнул ненужную визитку от своего смарта и выкинул ее в утилизатор. Гадать можно было бы бесконечно, если бы после обеда, у приунывших было сотрудников РАМПЫ, не забрезжил лучик надежды. Сигнал маячка появился вновь. Это означало, что скорее всего, Белов выезжал куда-то довольно далеко (ночью? зачем?), а сейчас появился на границе видимости (магистраль МХ, юго-запад, 186 км. от границы Екатеринбурга), и, судя по сигналу, приближался. По мнению Леси означать это могло то, что опять начинаются какие-то мутные дела. Иначе как можно было объяснить неожиданное ночное отсутствие подозреваемого? Особо размышлять было некогда, они с Арчи прыгнули за рули, и помчались нав-

стречу судьбе. Когда через час, уже на магистрали, Колокольникова с Войтенко увидели несущейся навстречу огромный автопоезд, сообщники переглянулись. «Они что-то везут!» — сразу же среагировала Леся. — «Вдруг что-то запрещенное?! А если это то самое РТО?!». Теперь уже выбора не было, упустить такой шанс они не имели права. Журналистка заложила крутой вираж, и они бросились в погоню.

После вспыхнувшей надписи о захвате пеленга, события стали разворачиваться стремительно. Сразу же пропал мигающий маячок, система навигации одной из машин впереди обнаружила и подавила сигнал. Пока было неизвестно, действительно ли Белов заметил и сам электроник, но лайнер-сцепка, гудя электродвигателями с гулом, уходящим почти в инфразвук, стала резко набирать ход. Электроник сразу же отстал, но Леся, спохватившись, тоже дала полный газ.

Кортеж продолжал ускоряться. Вскоре на приборной панели появилось предупреждение о приближении к верхней границе разрешенной скорости на этой магистрали. Леся с Арчи переглянулись. Но автопоезд, несшийся впереди, и не думал притормаживать. Он легко перешел отметку и продолжал наращивать скорость.

— Верхняя граница скорости тут жесткая, — с досадой напомнил Войтенко. — Да и на таких критических скоростях электроники управляются плохо. Не знаю, почему у грузовика не сработало ограничение, оно автоматом должно... Вот, видишь, мы быстрее не можем уже...

— Уходят! — Леся беспокойно вглядывалась вслед исчезающему в мареве автопоезду.

— Да куда он денется? Там грузовой хаб у въезда в город.

— Ты дурак? — возмущенно воскликнула Леся. — Если он втопит сейчас, до города еще больше ста миль. Уйдет, как пить дать. А у нас теперь даже маячка нет!

— Не уйдет! — неожиданно сказал Арчи, твердея лицом. — Держись!

Он двинул рычаг в сторону, и электроник, яростно заскрежетав подвеской, едва не опрокинувшись, свернул на грунтовую дорогу, и поднимая гигантский столб пыли, помчался вдоль озимого поля.

* * *

Юстицион 020574
Контрольный пункт «МХ-113 км.» — Исаеву

Объект контрольную точку прошел. Имеет в сопровождении авто-навигатор (идет впереди сцепки). Скорость с превышением разрешенной на 48 км/ч. Сцепку преследует неопознанный электроник (лого на боку «РАМПА»).

* * *

Когда Владу пришло сообщение с первого контрольного пункта, он даже не сразу осознал его суть. Какое-то время он тупо всматривался в строчки на проекции, словно они были написаны на тарабарском языке. Потом его бросило в жар от нехорошего предчувствия. Разум работал очень медленно. Мысли проворачивались с трудом, как жернова мельницы. Что-то очень знакомое было указано в сообщении. РАМПА. Он совсем недавно слышал это слово. Да что слышал, это название никак не выходило из его головы все последние дни. РАМПА. Редакция. Колокольникова!

Теперь его бросило в другую крайность. Он побледнел от нахлынувшего гнева.

— .....!!! — вслух сказал он, и Олег с начальником узла,

стоявшие рядом, оба посмотрели на него с большим удивлением.

Все же методики управления критическими эмоциями были освоены Исаевым еще не до конца.

— По машинам! — скомандовал Исаев, приходя из заторможенного в крайне возбужденное состояние. — Стационарная операция отменяется! Будем брать на магистрали! Колокольникова там сейчас одна и вполне может наломать дров!

Горовой продолжал смотреть на него с недопониманием.

Инспектор Юстициона толкнул его в бок, выводя из ступора:

— Живее, Олег. Отправляйте геликоптер навстречу! И сами выдвигаемся, — Влад уже бежал к выходу из командной вышки, на ходу отмечая, что Горовой отдает четкие распоряжения оперативным группам.

Через четыре минуты, мигая проблесковыми маяками, с развязки на трассу вылетела полицейская спецмашина, за ее управление сел сам Влад. За ней на магистраль высыпали бронированные автовездеходы и пара машин сопровождения, принадлежавшие местным органам безопасности.

Вся кавалькада, гудя сиренами и распугивая едущие по дороге электрокары, боязливо прижимавшиеся к обочине, помчалась по трассе МХ навстречу приближающемуся «объекту».

* * *

— Т-ты уверен?! — озабоченно поинтересовалась Леся, заикаясь от того, что они подпрыгнули на очередном ухабе. — Не видно же ни черта!

— Эт-то трасса для гонок, — тоже подпрыгивая, отозвался Арчи. — Я тут в соревнованиях участвовал по ди-

станционным ралли. Все знаю, как свои... — он дернул за рычаг, вписываясь в поворот, отчего Колокольникову бросило вправо, ремни безопасности впились ей в бок, — ...пальцы, — закончил Войтенко.

— Мы срежем что ли? — недоверчиво спросила Леся, хватаясь за ремни — ее подельник теперь входил в крутой левый поворот.

— Не то слово! — подтвердил Арчи. — Дорога то крю-ю-юк, — он подпрыгнул, — делает очень большой, а мы — напрямую!

— Как ты ведешь, ничего же не видно!

В самом деле, пыль от колес электроника поднималась вверх мутным столбом, пространство впереди было размыто, его не пробивали даже фары.

— Я тут знаю все, как пальцы, — повторил Арчи, энергично размахивая сайдстиком в разные стороны.

— Надеюсь, что свои... — отозвалась Колок**о**льникова, явственно ощущая внутри нарастающую тревогу. Вся эта затея ей отчего-то уже переставала нравиться.

Впереди, в облаке пыли, начала проявляться лента трассы с движущимися по ней маленькими черточками автомобилей. Арчи прибавил скорость до максимума.

Леся уже ничего не говорила, она только сжала подлокотники автокресла, упрямо сжав тонкие губы.

* * *

Влад нетерпеливо всматривался вперед. «Воздух» передавал, что видит объект по приборам, но пока не приближается, чтобы не демаскировать. Навигатор и сцепка идут с очень большим превышением, даже сверх технологического лимита магистрали, аварийная защита по скорости на этих машинах каким-то образом обойдена. Никаких преследователей «Воздух» не наблюдает.

«Еще бы, она уже сделала свое черное дело! — зло подумал Влад, перестраивая полицейский автомобиль ближе к осевой. — Не зря же они так несутся! Чертова журналистка! Если благодаря ей, мы потеряем объект я ей... Не знаю даже, что ей сделаю!».

Беспокойство Влада нарастало. Две группы автомобилей стремительно сближались друг с другом, и Исаев прикидывал, как на сцепке прореагируют, когда увидят группу захвата и услышат полицейское требование остановиться. Реакция представлялась непредсказуемой. По его требованию, трассу на ближайшие километры перекрыли, но в случае, если контрабандисты вздумают прорываться, такой огромный лайнер может наделать много бед.

И все из-за безответственной, нахальной, совершенно неуправляемой рыжей идиотки! Весь продуманный план насмарку!

Прямо по курсу, там, где дорожное полотно в зыбком мареве сливалось с горизонтом, показался светлый огонек. Влад понял, что это габаритный прожектор лайнера-сцепки. До встречи с подозреваемыми оставался десяток секунд. Влад включил рупор и приготовился озвучить требование немедленной остановки автопоезда. Но ничего сказать не успел. Все что происходило дальше, инспектор Юстициона уже воспринимал, кусками: яркими, рваными и немыслимыми.

Вначале он обратил внимание на пылевой столб, который стремительно приближался по примыкающей грунтовой дороге. Видимо какой-то автокар на большой скорости шел им наперерез. Профиль трассы был слегка приподнят над общим уровнем, поэтому в месте примыкания второстепенной дороги была небольшая горка.

И тут Влад с ужасом понял, что, скорее всего, все три сближающиеся группы встретятся в районе этого самого перекрестка.

Он машинально сбросил газ, слегка замедляя полицейский автомобиль и заставляя это же сделать все спецавтомобили, что шли сзади.

Маленький электроник — а по грунтовке к трассе приближался именно он — теперь это было видно отчетливо, хотя за ним тянулся огромный столб пыли — возможно, и успел бы отвернуть, если бы не эта самая горка. Выезжая на магистраль, он подлетел на ней, как на трамплине и полностью потерял управление. Колеса потеряли сцепку с поверхностью. Электроник по инерции летел прямо на приближающийся на огромной скорости автопоезд.

Первым успел среагировать оператор навигатора, электрокар резко вильнул вбок, уходя с траектории. Его правая сторона угрожающе приподнялась, какое-то время он так и двигался в крайне неустойчивом положении на двух колесах.

А Влад давил изо всех сил на тормоз — полицейская машина пошла юзом — рискуя впечатать себе в корму вездехода группы захвата; но ребята не подкачали, успев среагировать профессионально.

Навигатор тем временем, продолжая двигаться вперед, медленно, словно нехотя, завалился на бок и с душераздирающим скрипом, высекая из мостовой снопы искр пролетел мимо вставшей боком на полосе полицейской машины.

Водитель огромного лайнера сцепки тоже нажал на аварийный тормоз. Отвернуть от летящего наперерез электроника на такой скорости у него не было ни единого шанса.

Раздался оглушительный свист, гидравлика заблокировала колеса. Два задних сегмента сцепки на ходу стали разворачиваться боком, они были тяжелее и стремились «обогнать» тягач. Автопоезд, становясь почти поперек трассы, неминуемо сближался с электроником, который

уже встал на колеса, и сейчас запоздало вилял, стремясь уйти от надвигающейся на него горы. Но было поздно.

Влад с остановившимся сердцем наблюдал, как огромный автопоезд, всей своей гигантской массой ударил электроник с логотипом «РАМПА» левой стороной заостренного кпереди бампера тягача. Маленькая машинка отлетела от лайнера, как крошечный мячик от приложенной к нему с силой теннисной ракетки. Электроник перевернулся несколько раз в воздухе и со всего размаха врезался в металлический столб. От удара литая опора согнулась в месте вмятины, а искореженные обломки автомобиля, который разорвало на две части, разлетелись в разные стороны.

Сцепка, развернувшись почти на 180 градусов, сползла в кювет и там с грохотом и страшным скрежетом завалилась набок, а тягач, увлекаемый контейнерами вниз, встал на попа, чуть развернувшись вокруг оси.

На полотне дороги остались чудовищные черные извилистые полосы от сгоревшего при трении пневматика.

Навигатор остановился возле отбойника, далеко позади полицейской машины Влада, проскользив до него на покореженном боку.

Над местом катастрофы, в оседающем облаке гари и пыли, стоял страшный крик. Машины безопасности стояли с раскрытыми дверями, во все стороны бежали люди в форме, выкрикивались команды, с неба на бетонный пятачок опускался небольшой геликоптер.

Влад сидел в полном опустошении, рассеяно наблюдая за суетливо бегущими фигурками. Надо было отдавать приказания, организовывать какие-то работы, но он не мог. Влад смотрел на останки разорванного и расплющенного в лепешку электорника, а перед глазами стояло то самое фото из личного дела — непослушные рыжие волосы, раскосые глаза, весёлое лицо... И так сильно защемило в груди, прямо до слез.

В следующую секунду его внимание внезапно привлек еще один пыльный и грязный электрокар, который стоял недалеко от выезда со второстепенной дороги. За всеми событиями он сразу его не приметил, но видимо, автомобиль выехал на трассу чуть позже, вслед за электроником.

Исаев выбрался из полицейской машины и, споткнувшись об какую-то валяющуюся деталь от разбитых машин, недоверчиво приблизился к электрокару, у которого, тоже выйдя наружу, стояли двое. Трясущийся молодой человек, худой, всклокоченный, с узнаваемым лицом, и высокая девушка с распущенными рыжими волосами и чуть раскосыми глазами.

Влад подлетел к ним с таким зверским выражением лица, что оба — и парень и девушка невольно отшатнулись.

— Мы за ним ехали, — забормотал Арчи, не переставая дергаться; его дико трясло от увиденного. — Она сказала, дистанционно будем управлять элктроником. На всякий случай, так безопаснее, а сами за ним ехали сзади. Для безопасности.

И тут на Влада упала какая-то пелена. Рассудок замутило от бешенства, ему впервые в жизни захотелось ударить женщину.

И он ударил. Нет, не Лесю, конечно. Ударил по арке электрокара, возле которого стояла журналистка. Ударил со всей силы и отбил руку, сделав в корпусе авто внушительную вмятину.

У Колокольниковой от неожиданности и испуга расширились глаза, а в следующую секунду она влепила инспектору Юстициона звонкую пощечину.

* * *

— Хорошо еще, никто не погиб, — вздохнул Строев, по обыкновению прохаживаясь в своем кабинете взад-вперед.

— Но ведь есть пострадавшие? — уточнил Игорь Панкратов.

— Незначительные повреждения получил тот самый Белов, который управлял навигатором. Кстати, это именно он участвовал в похищении журналистки и нападении на Влада, он уже дал признательные показания. Водитель лайнера-сцепки сломал ногу. Ну и некоторые сотрудники получили психологическую травму, — Максим выразительно посмотрел на Исаева.

Они встретились на совещании. Влад, наконец-то, вернулся в Новосибирск, в институт обслуживания СУПЕР.

— Колокольникова, на мой взгляд, вела себя совершенно недопустимо! — вступился за инспектора куратор. — По сути, едва не сорвала всю операцию.

— На то мы тут и поставлены, — еще раз вздохнул Строев. — Чтобы предугадывать и предотвращать, хотя в ситуации с журналисткой, это было почти невозможно.

— Вот именно, что почти, — глухо буркнул Влад. — Это моя недоработка.

— Тем не менее, — продолжил Максим Леонидович, — информации для размышления у нас предостаточно. Пришел предварительный отчет от второго отдела. Груз — комплектующие для узлов обслуживания СУПЕР. Есть даже детали для силовых серверов. Вырисовывается вполне себе рабочая схема. Те самые завышенные показатели на предприятиях — способ показать себя лучше в конкурентной борьбе. При прозрачности показателей СУПЕР создается искусственное преимущество. Понимаете, куда я клоню?

— Не совсем, — признался Панкратов.

— Все просто. В тендерах разыгрываются значимые подряды, в том числе и на обновление системы. Победа в них сулит очень большие преференции на долгие годы, ведь процесс полного обновления всех компонентов достаточно глобальный и растянутый по времени. Сама основная перепрошивка пройдет быстро, но на периферии сегменты будут меняться постепенно, к тому же никто не помешает периодически усовершенствовать обновления до более продвинутых версий. Для такой работы система, конечно же, должна выбрать лучших из лучших. Но как ими стать, если объективно твое предприятие не дотягивает? Ведь сделать это надо в рамках существующих условий.

— Попытаться завысить показатели?

— Совершенно верно. Если это осуществить технически, шансы получить искомые подряды многократно возрастут. Система оценит подложные показатели как результат перспективного развития!

— Но ведь для этого недостаточно просто приписать пару цифр, — недоверчиво качая головой, заметил куратор.

— Естественно! Что мы и изволили наблюдать. СУПЕР моментально «расколола» такой подлог. Видимо, некоторые руководители попытались обойти конкурентов, что называется, «малой кровью», но фокус не удался.

— Тогда те, кто за этим стоит, изменили тактику?

— Думаю, не совсем так. Рабочая схема была задумана ядром группы изначально, просто отдельные исполнители в силу каких-то там причин отошли от намеченного плана. Либо занялись отсебятиной. В деталях и мотивах, побудивших их сделать это, мы позже обязательно разберемся. Но я уверен, что завышенные коэффициенты, по расчётам, вставших на скользкий путь, недобросовестных предпринимателей, не должны были сразу бросаться

в глаза. Завышенный сбыт должен был обеспечиваться как раз теми самыми неучтенными комплектующими.

— Подождите. Но куда списывались затраты на их производство и транспортировку?

— Конечно же, на вспомогательные технические предприятия. Что мы и наблюдали на «Ракете», да и в научных центрах с их сетью лабораторий. Сами-то эти второстепенные филиалы никак не участвовали в тендерах на лакомые подряды. И прямую связь проследить стороннему наблюдателю или даже дотошному инспектору, — Строев глянул на Влада, — было очень сложно.

— В последнее время у меня появилось нечто вроде похожей версии, — подал голос Исаев. — Советник Горев натолкнул меня на мысль о нездоровой конкуренции за подряды обновлений.

— Да, я помню, ты докладывал, — кивнул Максим.

— Не знаю как вам, — сказал Панкратов, — а мне обидно. Вот выстраиваешь справедливую систему, даешь участникам все средства для достижения цели. Для честного ее достижения! Нет же. Обязательно кто-то начинает лезть через забор! Ну почему?! Потрать ты эти усилия для развития своего дела. Стань действительно лучшим, а не делай вид, что ты такой прекрасный. Знаете, коллеги, мне иногда кажется, что искусственный интеллект, который мы создали, гораздо человечнее нас.

— Скорее, справедливее, — поправил директор «Симбиоза».

— Нет, именно человечнее, — не согласился куратор. — В нем нет этого звериного инстинкта. Нет этой догмы — победа любой ценой, победителей не судят и так далее. Еще как судят! Мир вокруг давно изменился.

— Что-то вас на философию потянуло, — усмехнулся Строев. — У нас тут, в институте, понятия более прагматичные.

— Так и должно быть, — согласился куратор. — Это политикам позволительны отвлеченные рассуждения, профессионалы-силовики должны действовать четко и понятно.

— Что мы и делаем, — улыбнулся Максим.

— А насколько нам уже сейчас удалось вскрыть всю сеть? — поинтересовался Панкратов.

— В ближайшее время, большую часть, я полагаю, мы установим. Вместе с исполнителями и организаторами. Сейчас идут поиски лабораторий, где разрабатывалось ПО, мест производства и конечных точек консервации. Но уже сейчас успех очевиден. Задержан груз. Задержан с поличным. И причастные, — Максим глянул на Влада, — получили поощрение и существенную прибавку к рейтингу в едином профориентационном реестре СУПЕР.

— И совершенно заслужено! — Панкратов даже поднял вверх палец. — Часть расследования, которой руководил Влад, была выполнена очень эффективно.

— Но я же не один этого добился, — поспешил уточнить молодой инспектор. — Мне много кто помогал. Советник Горев, сотрудники Юстициона на местах, да много кто. Та же СУПЕР!

— Не волнуйся, — Строев похлопал его по плечу. — Все получат по заслугам. Я просто к тому, что, несмотря на успешный этап нашей операции задержания, не все точки еще расставлены. Как вы считаете, коллеги?

— Даже если бы мы их расставили, дознание должно продолжаться, — отозвался Панкратов. — Даже если все окажется стерильно чистым. У нас работа такая. Искать то, чего как бы нет. Сейчас мы можем констатировать, что в очередной раз мы предотвратили попытку электронного подлога. Но нельзя нам почивать на лаврах. Ни в коем случае. И потом, Владислав, у вас, насколько я понимаю, есть еще какие-то особые соображения?

— Стройных предположений нет, — признался Исаев. — Но меня немного смущает размах всего предприятия. Может, мои рассуждения слишком наивны, и я не совсем представляю значимости выгоды от победы в тендерах на подряды обновления, но это больше напоминает мне по организации шпионскую резидентуру, чем закулисные игры нечистых на руку предпринимателей. Извините. И тот разговор в конфиденц-капсулах, помните, в самом начале расследования? С так называемым Игроком. Не могу отделаться от впечатления, что он имел в виду что-то другое.

— А мы не много внимания уделяем этому персонажу, к тому же пока анонимному? — скептически поинтересовался куратор. — Так ли весомы его предположения? По мне так это и вовсе какая-то мутная личность!

Однако Максим своего подчиненного поддержал:

— Возможно, что весомы, — задумчиво сказал он. — У меня есть подозрение, что за маской Игрока скрывается руководитель одного из предприятий или даже Объединений, связанных с обслуживанием СУПЕР.

— Даже так? — удивился Панкратов. — Но тогда, напротив, его намеки прекрасно коррелируются с нечистой игрой конкурентов на тендерах.

— Возможно, возможно, — протянул Строев, а потом, словно придя для себя к какому-то конечному выводу, чуть прихлопнул в ладоши. — Хорошо. Давайте наметим дальнейшие шаги. Влад, вы спрашивали, стоит ли ехать на форум в Контровиче? Я полагаю, стоит. Окончанием расследования по комплектующим займутся ребята из аналитического отдела, теперь там предстоит больше исследовательская работа, а вот на форуме можно будет разжиться оперативной информацией, по крайней мере, ты познакомишься лично со многими руководителями, так или иначе, связанными с технической частью СУПЕР. А такой опыт явно не помешает. Кроме этого, у ме-

ня будет для тебя там несколько маленьких, но довольно ответственных поручений.

* * *

Влад смотрел на лебедей через окно своей квартиры. Лед на пруду давным-давно растаял, и сейчас птицы величественно и грациозно разрезали своими телами поверхность воды. Изогнутые шеи лебедей казались похожими на вопросительные знаки.

Исаев хмыкнул — да уж, сколько их еще, этих вопросов встретится ему в жизни? И на все ли он найдет ответы?

Накануне он тепло пообщался с отцом, у того было все в порядке, постепенно Николай Петрович стал вновь находить себя. В голосе отца Влад улавливал прежний азарт, и это было хорошо. После всех переживаний, которые свалились на Исаева-старшего в связи с болезнью, его повеселевший голос настраивал на оптимистический лад. Николай Петрович, судя по всему, снова хотел делать что-то полезное, что бы всем, и его сыну в том числе, стало лучше жить.

Надо сказать, что в современном мире, здравоохранению и медицине уделялось первостепенное значение. И на это, кроме общечеловеческой морали, работали сами принципы созидательной технократии. Причем основной задачей заботы о здоровье людей являлась профилактика заболеваний. Это был как раз тот случай, когда намного целесообразней предотвратить, чем бороться с последствиями. Целесообразнее со всех точек зрения — и этической, и социальной, и экономической. Ведь в успешной производственной деятельности на благо общества может участвовать только дееспособный человек. Экономические же резоны такого подхода так же были очевидны, медицинские учреждения полу-

чали финансирование, благодаря адресному сбору от здоровых людей, а не от лечения больных.

Здоровье каждого члена общества было ключевым фактором. Ведь чем выше будет человеческий потенциал, а значит и трудовые возможности, тем эффективнее будет создание общественной ценности. Среди населения уже давно с успехом воплощалась в жизнь профилактическая программа, целью которой можно было считать поголовное оздоровление. И такая политика приносила реальные результаты. Вместе с повсеместным развитием инновационных технологий в области медицины, новых прорывов в генетике, биохимии и нейропластике, возраст дееспособного населения перевалил за столетний рубеж. Когда-то увеличение заболеваемости росло к увеличению стимула для медучреждений, но такой подход давно изжил себя. Сейчас ситуация была кардинально противоположной — болезни уменьшали совокупный продукт деятельности людей, а значит, уменьшали такие стимулы. Не малую роль в этой сфере играла СУПЕР. Ее рекомендации заключались не только в предложениях медицинских и профилактических центров для поддержания здоровья. Система следила и за справедливой конкуренцией в предложениях таких услуг. Потому что, несмотря на все действенные меры по оздоровлению, абсолютного природного здоровья добиться было невозможно, человеческий организм априори был не совершенен. Когда отца Влада едва не парализовало, ему была оказана всесторонняя помощь. В современном обществе созидательной технократии не могло случиться так, чтобы заболевший человек был «брошен» на произвол судьбы. Неизлечимые патологии сейчас диагностировались в единичных случаях, в подавляющем большинстве историй болезни реабилитационный уход был направлен на полное восстановление пациента и перспективу его дальнейшей работы. Это было справедливо и в социаль-

ном плане и обусловлено теми самыми эконо**о**мическими[1] стимулами. Ведь медицинские учреждения получали финансирование от здоровых людей, а, значит, были напрямую заинтересованы в дееспособности своих «подопечных». СУПЕР в здравоохранении, как и в других сферах современной жизни, помогала человеку своевременно определиться — используя статистику любого уровня, люди разрабатывали для себя планы профилактических мероприятий, выбирали семейных врачей, проходили необходимое обследование и лечение, для которого использовались самые передовые технологии, один из признаков поступательного развития современного технократического общества.

Влад вспомнил, как раньше, еще до болезни отца, они воспринимали существование под надзором СУПЕР исключительно в темных тонах. Насколько же все изменилось в их сознании теперь. Это прозрение или откровение наступило как никогда вовремя. Свои ошибки надо признавать — Влад был в этом совершенно уверен. Как ни трудно иногда это сделать. Но без этого невозможно развивать свою жизнь и развиваться самому.

Но если со здоровьем Николая Петровича все потихоньку налаживалось, то слегка тревожила неожиданно возникшая проблема, которой поделился с ним Громила. Каким-то образом не так давно все его лучшие друзья, включая самого Борьку, Машу и Ариэль столкнулись со странным преследованием со стороны анонимных лиц, скрытых под одинаковым «черным аватаром». Боря, впрочем, предположил, что за этими «лицами», скорее всего, скрывается всего одно «лицо», но с этим надо было непременно разобраться.

[1] Пропущена буква о

Ладно бы, если бы это были обычные недоброжелатели, коих у успешных людей всегда в достатке, с такими, если они не экстремисты, можно вполне мирно сосуществовать. Но дело было не только в этом. Это «лицо» или «лица» пользовались неизвестным доселе программным кодом, который не мог отследить даже Борис. Громила был обескуражен, с таким он еще не сталкивался. Дело касалось напрямую безопасности, и, не откладывая дело в долгий ящик, он решил дать знать об этом Владу. Белоручкин переслал Владу все, что успел зафиксировать, и в ближайшее время надо было что-то делать. Ребята решили, что инициировать официальное расследование пока преждевременно, все же весомых оснований пока для этого не было, и стоило пока попытаться справиться с потенциальной угрозой своими силами.

«Как в старые-добрые, — не преминул вставить Влад».

Но Борис его иронический настрой не поддержал, его терзали тяжелые предчувствия. Он лишь непонятно отозвался: «Да, надеюсь, мы снова будем обречены на победу».

Как бы то ни было, пускать все на самотек было нельзя, дело касалось девчонок, а за их безопасность парни отвечали лично. Пока Влад раздумывал, как бы сподручнее взяться за историю «черных аватаров», комната наполнилась музыкой. Исаев настроил входящие вызовы так, что в доме через аудиофон, при поступлении сигнала, начинала звучать ненавязчивая музыка. Сейчас это был Бетховен. Он перевёл взгляд на проекцию абонента. На увеличенной плоскости развертки появилось озабоченное, и от этого еще более красивое, лицо девушки, обрамленное рыжими локонами.

— Владислав, — взволнованно сказала Леся Колокольникова, сверкая глазами. — Извините, что беспокою в неурочный час, но мне нужно с вами срочно поговорить!..

Часть 2

Глава 1

Канторович — Новосибирск, 08—12.05.2074

Когда-то, относительно недавно, лет тридцать назад, тут еще гулял ветер. Территория к юго-востоку от Истринского водохранилища была застроена старыми неказистыми дачными коттеджами, многие из которых возводились еще в прошлом веке. Все эти площади попадали под масштабный проект реконструкции сельских поселений середины XXI века, который был инициирован в связи с увеличением границ столицы и присоединением к ней все новых районов. Вначале тут собирались разбить парковую зону с детскими аттракционами, но когда появилась необходимость в размещении в столичном регионе одного из Сигма-ядер СУПЕР, генеральные планы застройки были скорректированы. Так, в 50-х годах, улочки мелких заброшенных загородных поселений, заполнила спецтехника, и лесные непуганые зверюшки, что населяли окрестные рощицы и леса, с тревогой прислушивались к натужному басовитому рыку бульдозеров, экскаваторов и грейдеров.

Главный корпус для обслуживания ядра возвели в рекордно-короткие сроки. Технические лаборатории стали обрастать инфраструктурой, к научному городку подвели удобные транспортные развязки. Временные общежития для работников выстроились в первые улицы, им на смену быстро пришли капитальные строения. Поселок, появившийся при научном центре, стал превращаться в настоящий маленький и ультрасовременный городок. С кадрами не было никаких проблем, СУПЕР расселяла в новостройках Наукограда все больше и больше квалифицированных сотрудников, отби-

рая наиболее перспективных. Уже через год новую административную единицу было решено переименовать. Так, из рабочего поселка со стандартным названием «Солнечный-2», городок превратился в «Канторович». Такое переименование было во многом символичным. Леонид Витальевич Канторович, чьим именем назвали новый филиал СУПЕР, был прославленным российским ученым. Самых значимых своих достижений Леонид Витальевич добился в математике и экономике в конце XX века. Например, в теории проективных множеств он ввел и изучил класс полуупорядочных векторных пространств (K-пространства), кроме этого, впервые применил функциональный анализ в вычислительной математике и самое главное, если говорить о создании в будущем систем искусственного интеллекта, именно Канторович положил начало линейному и нелинейному программированию, разработал методы автоматизации и реализовал их на первых электронно-вычислительных машинах. В области экономики Леонид Витальевич занимался вопросами ценообразования, оценкой природных ресурсов, исследовал разные модели экономики, ввел определение оптимума. В 1975 году Канторович (совместно с Т. Купмансом) был удостоен Нобелевской премии с формулировкой «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов». Поэтому такое увековечивание памяти выдающегося ученого было вполне логичным и справедливым. Подмосковье тоже было выбрано не случайно. Хоть и родился Леонид Витальевич в Петербурге, успел поработать в Новосибирске, но в семидесятых годах прошлого века переехал в Москву, где и продолжал трудиться на благо советской и российской науки.

Кое-что из этого Влад и так знал, а кое-что почерпнул из обзорной экскурсии, что интерактивно была предоставлена по его запросу, пока он летел в аэроэкспрессе.

Панорамы Канторовича с высоты птичьего полета поражали. Исаев наблюдал видеому в обзорных очках, и у него было полное ощущение присутствия, периодически хотелось пощупать пространство внизу, казалось, что ты просто паришь в воздухе. Один из самых молодых городов России являл собой пример ультрасовременной архитектуры. Косые и острые контуры зданий, подземно-надземные транспортные ветки, жилые кварталы, многоквартирные районы которых были похожи домами на птичьи стаи, парящие с распростертыми крыльями. И большой, очерченный светящимися по вечерам трассирующими световыми магистралями, центральный научный комплекс с вмурованным под землю восьмиугольным бункером — физическим носителем копии Сигма-ядра СУПЕР.

Исаев прилетел в Канторович поздно вечером, накануне начала форума, посвященному вопросам глобального обновления СУПЕР. С «земли» зодчество города восхищало не меньше. Урбанистические плавные контуры оснований зданий вписывались в пространство как постаменты громадных памятников, а каждое строение, особенно высотное, было уникальным, как оригинальное произведение искусства. Влад то и дело задирал голову вверх, разглядывая острые разновысокие шпили, что венчали многоэтажки; они, эти ажурные шпили, словно олицетворяли устремленность всего города в будущее.

На улицах было малолюдно и тихо. Непостижимым образом Канторович умудрялся совмещать деловой стиль развивающегося мегаполиса с трогательной провинциальностью тихих улиц, кое-где наивно утопающих в сирени и черемухе.

Даже обслуживающие роботы на тротуарах гудели, как показалось Владу, тише, чем обычно. Они деликатно уступали ему дорогу, а потом уже дальше спешили по своим делам.

Вместо стандартного номера в гостинице, Владу, как аккредитованному на форуме специалисту, организаторы выделили маленькое уютное бунгало почти на берегу водохранилища, чему молодой инспектор Юстициона был только рад. Кабинетная официальность в редкие минуты отдыха была слишком уж навязчивой, а сейчас Влад, выйдя на веранду, с удовольствием вдыхал вечерний подмосковный воздух и смотрел на мерцающие над темным покрывалом водохранилища разноцветные огоньки.

В этот момент он размышлял о своих недавних встречах. И в который уже раз удивлялся. Все же жизнь — штука непредсказуемая. Обе эти встречи были неожиданными. И обе оставили в душе впечатления странности происходящего. Владу, и в самом деле, было над чем поразмыслить.

С Колокольниковой он встретился, на первый взгляд, случайно. Они пересеклись в Новосибирском аэровокзале. Исаев как раз ждал московского рейса, а Леся, напротив, недавно прилетела. Девушка находилась в компании двух незнакомых мужчин, как выяснилось позже, штатных сотрудников редакции уральской РАМПЫ.

Он заметил ее первый, удивился, но виду не подал, продолжая прихлебывать фруктовый фреш, удобно расположившись в мягкой зоне кафетерия. Посадку на аэроэкспресс до Москвы должны были объявить через полчаса.

Журналистка что-то выговаривала своим спутникам, активно жестикулируя. Потом, словно почувствовав на себе постороннее внимание, Леся вдруг резко обернулась, и они с инспектором встретились взглядами.

Всего несколько дней назад, в одном из кабинетов Управления Юстициона в Екатеринбурге они тоже смотрели друг другу в глаза. Но немного с другим выражением.

Леся пришла тогда для уточнения обстоятельств происшествия, а Влад вернулся в кабинет дознания после «разбора полетов» на «ковре» у начальства. Поэтому оба были слегка на взводе — инспектор от того, что обсуждения на разборке случились непростые, не обошлось и без эмоциональных не всегда взвешенных оценок происшествия, хотя общими усилиями при поддержке Строева, свою позицию Исаеву и его коллегам удалось отстоять; а журналистка от того, что чувствовала свою вину в случившемся.

Когда она вошла в кабинет, Влад с ребятами из группы обсуждал текущие рабочие вопросы. Но все сразу повернули головы и замолчали. И вот тогда-то они и встретились взглядами.

Не то чтобы именно в этот момент между ними вспыхнула какая-то искра или что-то в этом роде... Влад никогда не придавал значения этим женским психологическим штучкам и образным метафорам. Но... Рыжие кудри журналистки, словно сами испускающие волшебный свет, грациозная, но уверенная походка. И эти движения. Удивительно, но Влад всегда считал себя чуть грубоватым. Вечно подтрунивал над Громилой за его романтические выходки. Но в тот самый момент Исаев поймал себя на мысли, что ему нравится наблюдать за девушкой. Как она идет, как поднимает руку. Эти простые движения почему-то казались ему необычайными. И эти глаза... Взгляд, навевающий негу и оторопь. А ведь перед ним была главная виновница происшествия. Он намеревался если не расчихвостить ее в пух и прах за самодеятельность, то хотя бы высказать девушке за недопустимость такого безответственного поведения, но...

Леся села напротив него через стол. Коллеги-инспектора деликатно занялись своим делами.

По линии Юстициона журналистка обвинялась в административных нарушениях, осложнивших работу со-

трудников ведомства. Исаев и Строев понимали, что эти нарушения были вызваны исключительно благими порывами, поэтому они за девушку, несмотря ни на что, решили вступиться. И, в конце концов, преуспели. Хоть и с большим трудом, но им удалось смягчить нависшее над Колокольниковой наказание, ей даже не аннулировали редакционную карточку. Влад вполне представлял себе стресс девушки, пережитый ею из-за похищения. По факту которого она, по большому счету, не получила никакого психологического удовлетворения и необходимой душевной реабилитации. А вместо этого отчаянно бросилась в следующую опасную авантюру. Однако, Влад не собирался ничего спускать на тормозах и намеревался при личном разговоре высказать Лесе все о недопустимости такого безответственного, по сути, поведения. Высказать так, чтобы она запомнила это внушение на всю жизнь!

И вот эта девушка сидела перед ним, ожидая, по-видимому, заслуженного разноса, а он... А он не знал, что сказать, хотя еще пятнадцать минут назад держал в голове четкий план, состоящий из пунктов, обличающих ее действия.

И хоть, в тот раз, разговор у них все же состоялся, но получился он больше служебный и казенный. Никакого разноса так и не случилось. Влад задавал стандартные вопросы, внимательно выслушивал не менее стандартные ответы. То и дело он ощущал непонятное томление в груди, изредка посматривал на девушку, профессионально подмечая ее ответное волнение. Вот чуть дрогнули пальцы ее руки, положенной одна на другую. Вот едва порозовели щечки. Вот случился почти незаметный наклон головы вбок.

В какое-то мгновенье Влад проникся совсем уж странным чувством — ему стало казаться, что и девушка смотрит на него с интересом и заинтересованностью. Хо-

тя это уж точно не лезло ни в какие ворота. С самой первой встречи ничего кроме неприязни Колокольникова к дотошному инспектору не испытывала, и это было заметно и вполне понятно. Ведь она ничего не знала об истинном участии Влада в ее судьбе при похищении — естественно, он ничего об этом ей не рассказал. Но сейчас Исаеву очень хотелось верить, что все изменилось и он не ошибается. И что холод в ее взгляде, всего лишь способ мимикрии, врожденная способность любой женщины к мистификации, и все чаще, сквозь этот холод прорывается трудно сдерживаемый огонь. Что-то эта девушка делала с ним этакое...

«До свиданья», — просто сказала она, когда все формальности разговора были соблюдены. Она привстала на стуле и протянула инспектору руку.

«До свиданья», — эхом отозвалось тогда в его душе. Не «прощай», не холодный кивок головы, а «до свиданья».

Он дотронулся до ее холодных пальцев. И как же это прикосновение было для него приятным. А она улыбнулась самыми краешками губ. Совсем чуть-чуть, но зато такую улыбку еже никто бы не смог назвать формальной.

Может быть как раз поэтому, сейчас, в аэровокзале, Влад отвел взгляд первым, пусть и слегка смутившись.

Колокольникова что-то сказала коллегам, и стала приближаться к нему с неумолимостью судьбы. Хотя ее решительность была скорее напускной. Даже не очень внимательному наблюдателю было заметно, как она нервничает.

Влад молча смотрел на подходившую к нему девушку, стараясь напустить на себя равнодушный вид.

Весь облик Колокольниковой говорил о её непреодолимой решительности, но чем ближе она подходила к Владу, тем заметнее было её волнение.

— Я хотелаеще раз съездить на то самое место, — сказала Леся вместо приветствия, бесцеремонно присаживаясь рядом. — Вот, — она указала рукой, — взяла ребят, оператора там и... чтобы на всякий случай...

— На какое место? — хрипло спросил Влад. У него в горле внезапно образовался спазм.

— Где меня девочки спасли, — пояснила девушка. — Вернее, вы спасли, девочкам сказали, куда ехать. Теперьто я знаю.

— Мы же договаривались, что пока не будем афишировать...

— Нет-нет, Слава, ничего в сеть не попадет. Ой! Вырвалось! «Слава»... Просто имя очень нравится, почемуто вас так назвала, вы не обижаетесь?

Влад смешался. Мама звала его когда-то Славиком и очень редко — отец.

— Да как хотите называйте... — Влад начал злиться. Почему он сейчас ведет себя как смущенный подросток?

— Слава, — Колокольникова положила свою ладонь на его. В этот раз кожа у нее была горячая и влажная. — Я бы очень хотела вас поблагодарить за все. Я очень-очень вам благодарна на самом деле. Я... Заблуждалась. Была дурой, — она подняла на него взгляд. Ее глаза блестели. — Хорошо, что я вас тут встретила...

— Да было и было, чего уж там, — буркнул Исаев. С одной стороны этот разговор был ему тягостен, но с другой он чувствовал неумолимое притяжение к девушке.

— Я вам тогда, по связи, еще не все рассказала, — призналась Леся. — Я случайно наткнулась на новые факты, которые могли бы вас сильно заинтересовать.

— Олеся!.. — перебил ее Влад. — Как вы не можете понять, что изобличение таких махинаций это дело профессионалов. Неужели вас ничему не научили все эти приключения? Одно дело журналистское расследование

в этих самых журналистских рамках, никто же с этим не спорит и не противится. Расследуйте себе на здоровье! Но когда дело касается государственной безопасности и вашей же личной, Олеся, лично вашей безопасности, почему вы продолжаете упорствовать? Кому будет легче, если с вами случится что-то нехорошее?

— Я прочитала «Новый мир», — неожиданно сменила тему Колокольникова. — Маша Ильиных замечательный писатель и настоящий Творец, хотела бы я так красиво излагать свои мысли! А главный герой в романе — это ведь вы, Слава. Тот самый Мотоциклист, спасающий мир?

— Как будто вы, как творческий человек, не знаете, насколько художественное произведение может приукрашивать реальность. От настоящего и реально существовавшего «Нового мира» в книге лишь обложка и самые общие черты характеров персонажей. Успех книги целиком и полностью заслуга Марии. Ее таланта и фантазии.

— Это вы, Слава. Я знаю. Чувствую... И вы ведь тогда, там, не в книге, а в реальном мире, вы ведь тоже зачем-то рисковали. Тоже не думали о своей безопасности. Потому что хотели сделать мир лучше?.. Не отвечайте, не надо, — Леся сжала руку Влада. — И еще я знаю, что только благодаря вам у меня не деактивировали журналистскую книжку. Не знаю уж, что вас побудило закрыть внутреннюю проверку по линии редакции в отношении меня, но спасибо! Для меня это... Журналистика... очень важно! Хоть я и очень бестолковая журналистка!

— Проверку закрыли по линии Юстициона, я лишь...

— Пускай будет так, — не дослушала девушка. — Но ведь никто не запретит мне быть благодарной именно вам!

— А я был бы очень вам благодарен, если бы вы больше не давали повода волноваться за себя. Вы не понимаете, насколько это все серьезно.

— Но вы ведь проверите те данные, что я сообщила?

Влад вскинул голову и глянул на собеседницу. В глазах Колокольниковой блестели озорные огоньки.

— Проверю, — подтвердил Исаев, слегка превращаясь в инспектора. — Если вы больше не полезете в пекло самостоятельно.

— Не полезу, — пообещала в свою очередь Леся, тряхнув рыжими кудрями. — Только я уверена, что нас и вас обвели вокруг пальца с этим РТО. Это была пустышка.

Влад посмотрел на нее теперь уже скептически и вздохнул.

— Вот, — Колокольникова протянула молодому человеку маленький прямоугольничек. — Возьмите.

— Что это еще такое?

— Да не пугайтесь вы так, — девушка улыбнулась и у нее на щеках устроились две маленькие ямочки. — Это мой личный канал связи. Специальный. Его я никогда не отключаю.

— Надеюсь... — пробормотал Влад, подключая карту к слоту смарта, — внутри нет очередного «жучка»?

Леся начала смеяться. Получилось это у нее очень красиво. Она откинула голову чуть назад, волосы разлетелись веером.

Влад, заразившись её весельем, смущённо улыбался.

Отсмеявшись, девушка вдруг стала серьёзной, задумчиво взглянула на инспектора и, помедлив, порывисто придвинулась к Владу.

— Можно, я напишу вам письмо? — неожиданно прошептала она. — Старое доброе письмо, как в старинные годы... И простите меня за ту пощечину, — Колокольникова, обняла растерявшегося инспектора и поцеловала куда-то в район скулы. — До свиданья!

Потом встала и, помахивая огненной гривой, пошла к своим коллегам.

Другой разговор, состоявшийся у Влада немного раньше, был еще более неоднозначным. Может, потому что Максим Леонидович Строев, собственной персоной, впервые посетил его в служебной квартире, приехав к нему частным порядком. Влад сразу обратил внимание на припаркованный на стоянке арендный автокар, вместо привычного бронелимузина, на котором директор «Симбиоза» обычно передвигался по рабочим делам.

— Неплохо! — похвалил Исаева начальник за выбор места, рассматривая в окно панораму. — И вид очень живописный. Отличное место для отдыха.

— Да, а на пруду живые лебеди, — заметил Влад невпопад; внезапный визит руководителя немного выбил его из колеи.

— А знаешь, что? — Строев приобнял парня. — Давай-ка мы на них поближе посмотрим.

У воды было прохладно. Несмотря на майские деньки, солнце, словно стесняясь своей яркости, пряталось за фиолетовыми тучами. Дул порывистый северный ветер, разгоняя по поверхности озера рябь. Лебедей не было видно, возможно, им тоже не нравилась погода, и они решили укрыться в камыше у дальнего берега.

Влад с силой кинул вдоль воды плоский камень-«блин», тот сделал несколько подскоков и канул в глубину. Отдыхающих и праздношатающихся на берегу почти не было из-за пасмурной погоды, лишь у парковой скамейки скучал универсальный кибер, с надеждой смотря на появившихся людей своими розоватыми фотоэлементами.

Максим Леонидович поднял воротник курточки, укрываясь от ветра. Он смотрел вдаль, на темнеющее над лесным массивом небо.

— Не могу привыкнуть, что где-то есть другая, спокойная жизнь, — заметил, наконец, он, отрываясь от созерцания.

Влад пожал плечами:

— Вы уверены, что она там действительно спокойная?

— Да, ты прав, — не стал спорить директор института обслуживания СУПЕР. — «Спокойствие» — понятие индивидуальное и субъективное. К тому же спокойствие часто граничит со скукой. Поэтому нам грех жаловаться.

Исаев никак не мог понять, приехал ли Максим просто его навестить (что было бы несколько странно) или по делу? И если по работе, к чему все эти прелюдии?

— Думаешь, наверное, какой я сегодня странный дядька? — прищурился Строев. — Я иногда сам себе удивляюсь **в** последнее время. У меня проявляются первые признаки старения организма. Навязчивые состояния. Мания преследования. Мне непреодолимо кажется, что меня везде подслушивают. На работе в своем кабинете, на служебных квартирах, в общественных местах...

Влад смотрел на начальника с удивлением — никак не мог разобраться, шутит тот или говорит серьезно.

— Я немного преувеличиваю, — признался руководитель «Симбиоза», видя замешательство подчиненного. — Но в каждой шутке, как говорится... Мой личный врач советует мне больше отдыхать, рекомендует модную нынче художественную рефлексотерапию. Впрочем, он советует это мне последние двадцать лет как минимум... Ладно, не буду кривить душой, я приехал сегодня к тебе, чтобы поговорить наедине и без свидетелей.

— Максим Леонидович, я, конечно же..

— Я знаю, знаю, — Строев поднял руку, прерывая Влада. — К тебе, потому что ты один из тех, кто... Самый искренний что ли. Несмотря на то, что мы не так уж и близко знакомы, но я уверен, что могу тебе доверять.

— Спасибо, но...

— Погоди... Погоди, просто меня послушай. Чем ближе грядущее обновление, тем беспокойнее становится у меня на душе. В Канторовиче на форуме должны утвердить окончательную дату. А я не могу отделаться от впечатления, что мы что-то упустили. У меня нет фактов, по сути, у меня нет ничего, чтобы обосновать свою точку зрения. Кроме интуиции. Вот три года назад, когда мы с Берским старались направить энергию «Нового мира» в созидательное русло, было все по-другому. Мы были уверены, что контролируем большую часть процесса. Конечно, мы тогда недооценили талантливую молодежь и едва все вместе не наломали дров, но мы не блуждали в темноте, растопырив руки. Понимаешь о чем я?

— Пытаюсь, — отозвался Влад.

— Сейчас я ощущаю себя пешкой на чьей-то доске. Вижу невидимые ниточки, которые спускаются ко мне сверху. Беда в том, что меня изучили. Я стал предсказуемым. Мои методы не таят в себе больше никакого секрета.

— Неужели все настолько мрачно? — хмуро поинтересовался Исаев.

— Я не знаю, — Строев сделал небольшую паузу. — Ты пойми, я беспокоюсь не за себя лично. Я беспокоюсь за систему. Искусственный интеллект настолько прочно вошел в нашу жизнь, причем, вошел с исключительно позитивной точки зрения, что любые попытки сломать существующий порядок могут привести к непредсказуемым последствиям. Технократия — это мир технологий. Понятно, что ты еще молодой и не можешь знать, сколько копий было сломано при попытках выстраивать оптимальные экономические связи в сфере науки. С каким трудом приходилось отходить от укоренившихся стереотипов — академических институтов, центров при предприятиях для научно-исследователь-

ских и опытно-конструкторских работ и так далее. Теперь фундаментальными знаниями занимаются научные Объединения. Весь передовой теоретический пласт изысканий и открытий существует благодаря им. И ведь это приносит осязаемые плоды. На этой теоретической основе и создаются те самые технологии в научно-внедренческих центрах. Я почему тебе это так подробно рассказываю? Потому что этот процесс неразрывно связан с СУПЕР. Сейчас это не так заметно, потому что люди привыкли. Но убери из этого контура систему ежедневных решений, и представляешь, какой наступит хаос? Кто будет предлагать наиболее предпочтительные варианты технологических инвестиций? На основании каких данных? И откуда Объединения будут получать обобщенные данные о целях и потребностях всех участников экономики? Понимаешь, Владислав, это фундамент. Выстроенный по кирпичику, выстраданный поколениями, извини уж за высокопарность. Но я не только об этом хотел сказать, тем более ты же сдавал тесты по основам современной экономической формации.

— Сдавал, — вздохнул Исаев. — Да только на практике частенько «плаваю» в этой теме.

— Тебе простительно — ты ведь рос в откровенном неприятии СУПЕР, в твоем мировоззрении долго было все перевернуто с ног на голову.

— Отговорки, — пробурчал Влад. — Давно уже мне пора разобраться.

— Значит, смотри, какая у нас ситуация, — Строев стал говорить чуть тише, хотя вокруг по-прежнему никого не было. — Я хочу сделать так, чтобы у нас, пока еще есть время до обновления, была возможность провести часть дознания неофициально. Расследование будет касаться, прежде всего, научных IT-технологий. Несмотря на успешное завершение твоего дела с неоправданным завышением КПД, нам надо убедиться в полной про-

зрачности конкуренции за подряды обновлений. Но у тебя лично задача останется неизменной — ты по линии Юстициона инспектируешь весь Сигматрон, все Объединения, все производство, если потребуется. Ты едешь на форум, налаживаешь там связи, собираешь оперативные данные — работаешь в сугубо официальных рамках. Не понимаешь? — Максим смотрел на подопечного вопросительно.

— Если я буду официально заниматься проверкой, то кто будет...

— Вот! — Строев поднял вверх палец. — Мне нужна полнейшая автономия от силовых ведомств. Информация, о которой не будет знать никто, кроме меня и тебя.

— То есть даже...

— Да! Именно, что «даже»! И дело не в том, что я кому-то не доверяю из самого близкого окружения. Вовсе нет. Дело в тех самых технологиях. Я перестал их контролировать на таком уровне, который гарантирует конфиденциальность. Возможно это паранойя, но мне везде мерещатся утечки! Поэтому мне нужно частное расследование параллельно с официальным. Но я не могу нанимать кого-то на стороне. По тем же самым причинам. Я не могу, а ты можешь! Хотя «нанимать» в твоем случае понятие явно не корректное.

— Вы имеете в виду... — до Влада начала потихоньку доходить основная мысль начальника.

— Мы дадим им серьезные средства и возможности. Вот это как раз абсолютно в наших силах. А уж в их способностях я давным-давно не сомневаюсь. Но ты должен сделать так, чтобы они понимали для чего это затеяно, и что теперь мир нужно не разрушать, а сохранять.

* * *

Конференц-холл подмосковного отделения Сигматрона имел четыре луча-крыла, расходящихся от центра. Именно в их средоточие доставлял участников с улицы укрытый прозрачным пластиком эскалатор, больше похожий на огромный аттракцион. На своеобразном рецепшене трудились аватары-информаторы, тут же гостей встречали миловидные девушки-распорядители в трогательных розовых накидках поверх строгой фирменной одежды.

Влад притормозил у одной из стоек и осмотрелся. Народу вокруг было достаточно много, но знакомые лица инспектору не попадались.

Он сверился с навигатором. Ему нужен был третий зал, именно туда Горев сумел организовать ему доступ. Аккредитацию он получил от «Симбиоза», но она предусматривала программу рядового участника, в основном презентации и конференции, рабочие же совещания руководителей проходили в отдельном зале, куда были допущены, можно сказать, избранные.

Самый большой ажиотаж царил в крыле, которое вело к залу номер один. И это было вполне предсказуемо.

Именно там и именно сегодня, в первый день форума, анонсировалась, пожалуй, самая долгожданная презентация среди специалистов Сигматрона, а именно представление СУПЕР-аватара, нового представителя искусственного интеллекта, который мог бы коммуницировать с людьми на привычном для них уровне. Не андроид, но и уже не аватар. Нечто уникальное и поэтому притягивающее всеобщее внимание.

На голографических панно под потолком помещения, плыли со скоростью людского потока презентационные ролики, на которых можно было увидеть, что внешне СУПЕР-аватар вполне себе похож на среднеста-

тистического человека. После достаточно бурных обсуждений было решено придать ему мужской облик, хотя были идеи и вовсе лишить его каких бы то ни было гендерных особенностей.

«СУПЕР-аватар АНГ» — то и дело вспыхивали и гасли буквы. И следом:

«АНГ — Аватар Новой Генерации. Общение на равных. Еще один шаг в будущее».

Некоторое время Влад любовался этими красочными панно, но потом двинулся в противоположную сторону. К залу, где должно было случиться первое вводное совещание, стекался совсем уж узенький людской «ручеек».

Уже перед входом в само помещение, перед автотурникетом, Исаев заметил Горева. Тот стоял чуть в стороне и общался с двумя коллегами весьма респектабельного вида. Одного Влад узнал по лист-досье; перед мероприятием он проштудировал большинство личных визиток руководителей крупных научных и производственных Объединений и сейчас без труда опознал в высоком, чуть сутулом мужчине, Антона Северского, руководителя местного НВЦ. А вот второй, приземистый человек с землистого цвета лицом и умеренными усиками над верхней губой, на визитках ему явно не попадался.

Советник по вопросам технологий, заметив Влада, приглашающе помахал ему рукой.

— Наши молодые и перспективные кадры, — представил он инспектора, когда тот подошел ближе. — Владислав Исаев. Первый помощник директора «Симбиоза».

Высокий собеседник советника пожал Владу руку.

— Это Антон Сергеич Северский, — подтвердил догадку Исаева Горев. — Мы вам потом покажем его нанороботов, обалдеете. А это мой коллега по Политпроспекту Уральского его отделения — Молниевский Егор Алексеич, — отрекомендовал он второго мужчину.

— Молниевский, — человек с усами пожал, в свою очередь, ладонь Влада.

— Давайте уже пройдем на наши места, — предложил Михаил, слегка подталкивая собеседников. — Совещание скоро начнется.

Влад вслед за собеседниками прошел в просторное помещение. Вдоль стен почти по всему периметру тянулся длинный стол, за которым стояли эргокресла с подсвеченными именными табличками. Недавние собеседники разделились, Антон с Молниевским ушли к противоположному концу, а Исаев с Горевым повернули направо — оказалось, что они и тут соседи; по другую руку Исаева расположился куратор южного округа Сигматрона.

Влад опустился в удобное кресло и осмотрелся. В центре зала туманно светилась большая проекция, видимо, по ней будет идти трансляция выступающих. Исаев оглядывал тех, кто уже занял свои места, вспоминал их профайлы, проверял себя по светящимся табличкам. Тут были руководители со всех центральных филиалов Сигматрона, директора научных и производственных Объединений, крупных предприятий, научно-внедренческих центров. Владивосток, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург. Уже известные ему братья Лобановы из Казани, Виталий Витальевич с Екатеринбургского «Оргалита». Надо сказать, что недавняя история с подтасовкой коэффициентов, конечно, отразилась на общем рейтинге некоторых подведомственных предприятий в их Объединениях, но пока не была доказана прямая связь с руководителями столь высокого ранга, их позиции в области IT все еще оставались вполне весомыми.

Тут следует сказать, что Влад, по долгу службы, впервые так подробно столкнулся с механизмом реагирования со стороны системы. И надо сказать детали его несколько удивили. Рынок с подачи СУПЕР прореагиро-

вал мгновенно, предприятия, замешанные в подлоге, разом лишились значительной доли в обороте, потому что их рейтинги упали, а вслед за этим уменьшились и заказы. Экономические связи, выстраиваемые филиалами перераспределились на более оптимальные цепочки с точки зрения общей эффективности. И все это система произвела автоматически, стабилизируя «прогнувшийся» сегмент рынка и позволяя ему оставаться на том же высоком и стабильном уровне. Раньше Влад не замечал всех нюансов работы системы, ему казалось, что все идет своим чередом без всякого вмешательства со стороны. Кстати, при расследовании надо было это учитывать. СУПЕР оперативно отзывалась на любое возмущение, и это тоже влияло на всех участников экономического процесса.

Кроме директоров Объединений в зале совещаний были представители безопасности от Юстициона, региональные кураторы, государственные деятели от Политпроспекта.

С некоторым удивлением Исаев приметил и того самого мужчину с презентационного панно. Рядом с ним светилась лаконичная табличка. «АНГ. Представитель СУПЕР». Поза аватара в кресле была вполне расслабленной; он спокойно, даже, как показалось Владу с какой-то отрешённостью, наблюдал за приготовлениями. А вот внимания к нему было не занимать. Хотя в зале собрались люди вполне солидные, но далеко не всем удавалось совладать с любопытством, то и дело на человекоподобного представителя искусственного интеллекта оборачивались или шептались в кулуарах, кивая в его сторону.

— А разве, — шепотом спросил Влад у Горева, чуть наклонившись к его креслу, — СУПЕРовский аватар не должен сейчас быть на презентации в первом зале?

— А он там сейчас и есть, — улыбнувшись, ответил советник. — Одна из ранних моделей, прототип, если хотите. Но его функционала вполне достаточно, чтобы

удовлетворить общее любопытство большей части специалистов, — на последнем слове Михаил изобразил руками кавычки. — А реальный, настоящий аватар, истинный представитель философии СУПЕР — вот он, почти перед нами. Было решено, что ему нецелесообразно участвовать в выставочных встречах, презентациях, всей этой шумихе, которая неизбежно возникает перед обновлением.

— Интересно, а как к этому относится сама СУПЕР?

— Влад, так это решено было отнюдь не нами. Не человечеством.

— Ааа, — Исаев обругал себя за такую недогадливость.

— Вот именно, — снова улыбнулся Горев. — Нам еще следует многое понять во взаимоотношениях с искусственным интеллектом. Система наш помощник и друг, но у нее не гуманоидный разум.

В зале мигнул свет, и раздался аудио-сигнал к началу совещания. Гул в зале сразу же утих.

Первым взял слово спикер — координатор форума от подмосковного отделения Сигматрона.

Пока он зачитывал вводную часть, регламент и тому подобное, Влад то и дело украдкой бросал взгляды на АНГа, не мог удержаться. СУПЕРаватар слушал выступающего почти без эмоций, на его лице продолжала оставаться маска приятной доброжелательности.

«Все же, чем эта фигура может отличаться от стандартных аватаров? — думал Влад. — Кроме более реалистичного облика? Тот же элемент системы. Один из многих».

Его раздумья прервал спикер, который как раз дал слово представителю СУПЕР. Было очевидно, что все ждут этого выступления, поэтому логично было его объявить в самом начале.

В центре зала появилось увеличенное изображение АНГа, хотя он, естественно, продолжал оставаться на своем месте.

— Хочу сразу же обозначить этическую составляющую моего появления, — начал аватар приятным негромким голосом. — Я являюсь лишь усовершенствованным интерфейсом системы СУПЕР ИДЕ, предназначенным для более удобного общения. Физически я такой же элемент системы как, например, ваши личные электронные помощники. Возможно, я скажу сейчас очевидные для многих вещи, но сама подсистема ИДЕ — Интегрированная Диалоговая Единица, как часть всей общей системы СУПЕР включает в себя самые различные элементы коммуникации. У каждого из вас есть смарт-браслет, у многих — личные аватары, у некоторых, по долгу службы, целые аппаратные комплексы по обмену данных с системой искусственного интеллекта. И все эти элементы, пускай иногда дублирующие друг друга и пересекающиеся по функционалу, есть части СУПЕР ИДЕ, которым присвоены специальные индексы, с которыми вы не раз встречались в документах. Точно такой же индекс есть и у меня — СУПЕР ИДЕ АНГ 1.3. Поэтому не стоит воспринимать меня как отдельную личность. Я лишь проводник, в какой-то мере переводчик, способный донести видение СУПЕР на те или иные взаимодействия. Точно так же, как вы можете общаться с системой посредством электронного кода, вводимого в исполнительные процессоры, система способна общаться с вами человеческим языком при помощи еще одного специализированного устройства ввода-вывода подсистемы ИДЕ, в данном случае через меня. Еще один важный момент — я не являюсь заменой никакому действующему элементу Интегрированных Диалоговых Единиц. Все прежние средства коммуникации остаются работоспособными в тех же рамках, что и прежде. Я элемент дополнительной связи, созданный для быстроты и удобства прямого общения при решении глобальных вопросов, касающихся функционирования СУПЕР, в ближайшем времени — с намечающимся обновлением.

И только для этого. Поэтому просьба, при общении со мной не забывать это обстоятельство и опускать все второстепенные вопросы, если они не касаются моих основных полномочий...

— И что, теперь нас ожидает нашествие таких супераватаров на периферии? — шепотом спросил Влад у Горева.

— Ничего подобного, — также тихо ответил тот. — Этот АНГ создан в единичном экземпляре, ну, если не считать выставочного прототипа. Копирование таких устройств для регионов нецелесообразно ни с нашей точки зрения, ни с точки зрения СУПЕР. Имеющиеся средства связи вполне достаточны, если не избыточны... Я понимаю ваше недоверие про его компетенции, но уверен, что АНГ развеет ваши сомнения в личной беседе.

— В личной? В каком смысле?

— У вас, как и у любого участника совещания руководителей, будет возможность аудиенции с АНГом. Если она, конечно, вам интересна.

* * *

Несколькими днями ранее

Мария посмотрела на свои руки. Сейчас она растопырила пальцы над терминалом и замерла. Потом потрогала левой рукой правую. Потом правой — левую. Все было нормально. Пальцы слушались, кожа реагировала на прикосновения.

— Значит, мой сон, что сначала мне отрубили, — угрюмо сказала она своему аватару, — а потом пришили новые, но чужие руки, не подтвердился.

Помощник всё время утробно урчал твердыми накопителями, что выдавало могучую креативную работу его электронного сознания.

— Это сарказм? — наконец выдавил он нерешительно.

— Это суровая правда жизни, — хмуро отозвалась Маша. Она принялась беспорядочно набивать символы с терминала. Полотно экрана постепенно заполнялось сверху вниз тарабарщиной.

— У нас по расписанию проверка стиля и правки черновика второй главы, — деликатно напомнил аватар.

— Не мешай, — огрызнулась Мария. — Не видишь, я проверяю на практике теорию о бесконечных обезьянах.

Лист продолжал заполняться абракадаброй.

— Пройдет каких-то десять в степени двести тысяч лет, — сказала Маша, — и я напишу что-то отдаленно напоминающее сонет Шекспира. Вряд ли у меня получится что-то стоящее раньше.

— Вы путаете понятия, — поправил девушку помощник. — В подобных расчётах число порядка десяти в степени двести тысяч обозначает не время в каких-то фиксированных единицах, а вероятность. И по последним вычислениям, если быть точным, она составляет десять в степени сто восемьдесят три тысячи девятьсот сорок шесть.

— Это меняет дело, — глухо отозвалась Мария. — Тогда шансы еще есть... Говоришь, правку второй главы?.. — она выделила мизинцем несколько страниц текста... Говоришь, проверку стиля? — она нажала на клавишу удаления. Виртуальный редактор озадаченно переспросил ее, но она решительно нажала на «да». — Вот тебе!

Текст вместе с только что набитыми символами пропал. На экране остался только белый девственный лист.

— Книги не будет, — сообщила Мария. — Потому что это... это...

Аватар снова заурчал дисками, но в этот раз не нашел, что ответить.

Машу бросило в холод, будто обдало ушатом ледяной воды: «А если это все? Если она больше не Творец?!

Да ну. Ерунда. Хандра. Меланхолия. И это еще последнее время хотя бы черный аватар-ненавистник от нее отстал. А то ведь долбил ее на каждой публичной конференции. Борьку, скорее всего, испугался, хотя тот вроде так и не смог его вычислить. Да-с. Так что дальше? Творческая ипохондрия? Кризис?».

«Прекрати, — приказала себе Маша. — Немедленно. Ясная голова и объективный анализ. Статьи же пишешь? Пишешь. Аудиомы? Тоже. Значит, дело не в даре. Вернее, не в его неожиданном исчезновении».

Мария задумалась.

Ей почему-то вспомнилась рыжая девчонка, отчаянно висевшая вниз головой на заборе. Та самая, которую они с Аринкой спасли. А потом и то, как они, перед этим, крадучись, пробирались по заброшенной военной части. И в любую минуту на них могли напасть. Ни с чем несравнимое чувство. Никакие игровые стимуляторы Иллюзиона не могли бы с этим сравниться, она пробовала. Потому что в игре это все равно не по-настоящему. Можно обмануть мышцы и органы чувств, но не внутреннюю сущность.

Почему у нее не было проблем с вдохновением, когда они в бытность «Нового мира» блуждали по непроходимому лесу или когда в нее стреляли почти в упор в шахте?

Почему она написала целую главу, единственную главу, за которую не стыдно, когда они только что сдали раненую журналистку в медпункт, когда Машу еще потрясывало от возможного страшного исхода их операции.

И почему она, когда все успокоилось, настрочила никому не нужную простыню, которую и самой-то сейчас было читать противно?

Почему это должно быть связано?

Она хрупкая, маленькая девочка. По своей женской сути. Да, ловкая. Да, может постоять за себя. Она Творец.

Она должна сидеть в тишине и творить. Почему в этой жизни никогда и ничто не бывает так просто?!

— Считай, правки мы во вторую главу внести, — сказала она аватару. — Причем самые кардинальные. Что там у нас дальше по расписанию, согласно безупречной системе ежедневных решений?

— Тренировка на растяжку, — сообщил помощник, на всякий случай отъезжая подальше от девушки. В глазах той ясно читался нехороший хищный блеск. — С последующим спаррингом.

— Со спаррингом это хорошо, — заявила Мария. — Отделаю тебя сегодня как отбивную котлету!

Тукнул браслет. На связи была Арина.

— С тобой точно Владик еще не связывался? — сразу же поинтересовалась она.

— В каком смысле? — слегка опешила Маша. — В последнее время? Или когда? Что опять стряслось?

— Значит, точно не связывался, — Ариэль утвердительно кивнула. — Ты будешь смеяться, но он хочет подключить нас к проекту, по сравнению с которым, по его словам, наш бывший «Новый мир», цитирую — глупые игры подростков пубертатного периода. Конец цитаты.

— Что значит, «подключить»? — не поняла Мария.

— Я была возмущена не меньше, — с воодушевлением заметила Арина. — Мы ему что, бронепоезд, стоящий на запасном пути?

— Какой-какой «бронепоезд»?

— Эх ты, литератор, — попеняла ей подруга.- Классику-то надо знать! Другими словами — засадный полк.

— Да говори ты нормально, — разозлилась Маша.

— Насколько я понимаю, Влад предлагает нам поучаствовать в каком-то там его глобальном расследовании, которое, конечно же, является делом государственной важности и государственной же безопасности.

— «Нам» — это?..

— «Нам» — это мне, тебе и Борясу. Только это все добровольно, потому как очень опасно.

— Вечно у него ветер в голове, — пробормотала Маша, ощущая внутри какой-то жар и непонятное жжение. — И что, ты отказалась?

— Мне на льдину скоро так-то, — неопределенно отозвалась Арина. — Там северное сияние и вообще...

— А у Борьки же и вовсе свадьба на носу.

— А я про что.

— Понятно. Так ты от меня-то что сейчас хочешь?

Арина смотрела с проекции смарта по обыкновению насмешливо и ничего не говорила. В ее больших глазах плавал туман.

«Девочка на заборе, — подумала Маша. — Лета-фаг, почти зажатый в руке. Дуло импульсного автомата, направленного прямо на тебя в упор. Литературное Гран-при за «Первый шаг в вечность». Статус Творца за роман «Новый мир»...

— Мы решили собраться в Подвальчике. Все вместе, — сказала, наконец, Арина. — На днях, когда Владик вернется из командировки. Ты придешь?

...и сегодняшнее, отправленное в небытие начало новой бездарной книги».

— Я приду, — сказал Маша и даже закрыла от нахлынувших чувств глаза. — Вдруг ему и, правда, нужна наша помощь.

* * *

Арина внимательно смотрела в заросли, Анфиска всегда появлялась неожиданно. Сама девушка стояла сейчас на глиняной проплешине, словно какая-нибудь зазевавшаяся добыча. Высокая, больше метра высотой, трава, окаймляющая полянку, была неподвижна. И все равно пума появилась настолько неожиданно, что Ари-

эль вздрогнула; и совсем не оттуда, откуда она должна была появиться. С реакцией «добыча» в итоге тоже опоздала. Арина попыталась отпрыгнуть в сторону, но было уже поздно. Огромная кошка, приблизившись в два больших прыжка, поднялась на задние лапы и положила передние на девичьи плечи, спрятав острые когти в мягкие подушечки.

— Сдаюсь, сдаюсь! — захохотала Ариэль, отступая под натиском зверя и запуская руки в шелковистую шерсть пумы.

Анифска лизнула девушку в щеку, потом опустилась на лапы и принялась тереться об ногу Арины, громко мурлыча.

— Ну, пошли, пошли, поиграем немного, — весело сказала Арина, направляясь по тропинке вдоль границы вольера. Большая кошка послушно семенила рядом, иногда посматривая на девушку снизу вверх.

Ариэль приходила в этот заповедник часто, как только появлялась возможность. Эта традиция укоренилась в ней еще с детства, когда она жила в интернате, и этот парк с питомцами, расположенный неподалеку, был их подшефным. Сейчас заповедник разросся на несколько километров, животные находились в условиях, максимально приближенных к среде их привычного обитания. Арина знала тут многих, и всегда с удовольствием гуляла по территории. Пума Анфиска была одной из ее любимиц.

В заповедник девушка приходила не только тогда, когда ей было хорошо на душе. Но и в смутные времена, например, как сейчас. Бессловесные, но такие искренние животные лечили душевные раны, сглаживали психологическую боль, заставляли задуматься о более важных вещах. Внутри периметра Ариэль и сама ощущала себя частичкой единого целого, островка нетронутой природы, и мыслить в такие моменты требовалось соот-

ветствующе, не разменяваясь на глупые бытовые мелочи или любовные переживания.

Сейчас Арина задумчиво смотрела, как Анфиска азартно играет с игрушкой-пневматиком — пума обхватила колесо передними лапами, а задними пыталась оттолкнуться, ну как маленький котенок, ей-богу! — и думала, что снова в ее жизни наступил какой-то предел. Будто бы она с разбегу остановилась перед высоким барьером, препятствием, нежданно-негаданно перегородившим ее дорогу. Еще совсем недавно ей было спокойно и хорошо. Там, за полярным кругом, окружающая действительность воспринимается немного иначе. И в этом есть несомненная прелесть. Но возвращаясь с вахты, Ариэль, раз за разом, начинала испытывать беспокойство. Отсутствие привычной работы было нечем заполнить. Она пробовала заводить романтические отношения, но кроме коротких, ни к чему не обязывающих интрижек, это ни во что не вылилось.

Да, у нее была Маша. После феерического краха их общественного «Нового мира», у них появился их личный, недоступный для других новый мир, который раскрасили необычайно чувственные краски. Это было похоже на сон наяву. Маша, такая целеустремленная, смелая, напоминающая в минуты опасности решительную амазонку превращалась вдруг рядом с ней в ласковую, ранимую, нежную девушку. И она меняла и саму Ариэль. Вначале, быть может незаметно, но с каждым днем, который они иногда проводили вместе, это становилось очевиднее. Они были очень разные. Арина на фоне Марии выглядела уже опытной хищницей. С ее красотой она привыкла к определенной модели романтических отношений с мужчинами. Модель была проста и бесхитростна. Арина брала от кратковременного, ни к чему не обязывающего общения, то, что в этот момент ей было нужно. Мужчины, как сто, и двести лет назад, капиту-

лировали перед ее красотой и позволяли собой манипулировать. Маша же, пребывая до этого в плену каких-то непонятных иллюзий, все еще парила в облаках. Как человек творческий, она идеализировала любые отношения, пока не сталкивалась с отрезвляющей действительностью. Когда она поняла, что для нее важно духовное единение с человеком, и не важны все остальные его признаки, она испытывала потрясение. Она долго прислушивалась к себе, но ничего не могла поделать и уж, тем более, ни к чему было себя обманывать. Ее неумолимо, как бабочку к огоньку, влекло к Арине, и ей даже не с чем было сравнить это притяжение: как таковых, хоть мало-мальски серьезных отношений, у нее до этого ни с кем не было. Не считать же таким глупое подростковое увлечение Владом.

Арине тоже пришлось признаться себе кое в чем — те дни были одними из самых вдохновляющих в ее жизни; она никогда не переживала настолько долгого душевного подъема. Откидывая непокорный локон со щеки спящей подруги, она испытывала неизведанное ранее щемящее чувство эмоционального единения. И ей снова хотелось растворяться в этом чувстве без остатка, и в этот раз не только брать самой, но и отдавать. Отдавать легко, красиво и добровольно, потому что в этом был неизведанный ранее потаенный смысл.

Но ничто не бывает вечным. О том, что все рано или поздно закончится, толком не начавшись, они знали обе. Жизнь продолжалась, и девушки жили не на каком-то там гипотетическом облаке, а пребывали на вполне твердой и прагматичной земле.

В какой-то момент они решили, что так и в самом деле будет лучше. Арина уехала на льдину, а Мария окунулась в творческие будни. Настало время спокойно разобраться в себе, своем понимании происходящего. Прислушаться к своим, заснувшим на время, эмоциональным демонам.

Поэтому Арина пыталась отвлечься, когда приезжала домой. Нет, не забыть, просто отвлечься. Кроме редких и глупых встреч с очередными поклонниками она пробовала заниматься собой, истязать тело в фитнес-залах, но это было еще более бессмысленным; Арина от природы была настолько хороша, что усовершенствовать ей в этом возрасте было просто нечего. И она поняла, что ей не хватает друзей. И ее милой Маши. И того самого, исполненного смыла и надежд взгляда, устремленного в будущее, в тот самый «Новый мир». Поэтому она приходила в заповедник, и поэтому она старалась не пропускать встречи с соратниками в «Подвальчике».

— Наперегонки! — крикнула она, порывисто вскакивая. Пума замерла, и тут же повернула голову на призыв, приоткрыв пасть и посверкивая клыками.

Арина сорвалась с места первой и побежала настолько быстро, задыхаясь на ходу, насколько было сил. Анфиска бросилась в погоню чуть позже, дав девушке метров десять форы.

Но чуда не произошло. В первые же секунды пума нагнала представителя homo sapiens и, высоко задирая лапы, стремительно умчалась вперед, поднимая с дороги слежавшуюся пыль.

— Я хочу развлекаться! — капризно сообщила Арина, глядя на Марк-Зета-Второго и демонстративно надувая губки. — Хочу тратить честно заработанные средства! В конце концов, я плачу налоги и отправляю адресные сборы по твоим, между прочим, рекомендациям!

— Это так, — сказал аватар, не принимая предложенного девушкой игривого тона. — Вот распечатка.

Ариэль мельком глянула на экран:

Сбор для содержания родителей
Сбор на здравоохранение

Сбор на науку и технологию
Взнос за участие в Сообществах

— Вот видишь! — продолжила Арина. — И где моральная компенсация? Какие там стелсс-шоу сегодня? Или, может быть, сходим в Контактный цирк?

В обществе созидательной технократии налоги, благодаря СУПЕР, списывались автоматически. Но кроме собственно налогов экономическая модель предусматривала еще и адресные отчисления. Такое регулирование капиталов позволяло создать рыночные отношения в отраслях, ранее финансируемых из фондов или непосредственно государственного бюджета. С точки зрения обычного гражданина все было вполне прозрачно и справедливо. Любое манипулирование исключалось из-за беспристрастного контроля СУПЕР, а большинство адресатов для отчислений каждый выбирал сам, хоть и по рекомендациям системы. Естественно, это не касалось родительского сбора, но он был безусловно заслуженным. Арина, несмотря на то, что в детстве фактически была сиротой (биологический отец «объявился», когда ей стукнуло шестнадцать), сейчас тоже отчисляла средства, хотя встречное благотворительное финансирование со стороны высокопоставленного родителя было намного большим. Но правила есть правила. Все же остальное выбиралось самостоятельно — какое медучреждение назначить ответственным за поддержание здоровья, в какие технологии инвестировать для более эффективного бытового и духовного обустройства жизни, какие поддержать общественные организации и Сообщества для личного общения и развития.

— Из стеллсов сегодня только «Глубокие Водопады», — сообщил Марк-Зет-II, а Арина фыркнула, услышав название. — А цирк только на следующей неделе. Могу предложить Океанариум или Фестивальные видео-

мы в Иллюзионе. «Коромысло» Каро-Кани и «Самый высокий карлик» Серебрянникова.

— Скучно, — протянула Арина. — Да и «карлика» я уже смотрела. Почему ты всегда такой серьезный? — попеняла она аватару. — Дрессирую тебя, дрессирую, все настройки по иронии на максимум выкрутила. Кошка и та бы уже сплошь афоризмами сыпала. А ты казенным языком все так и шпаришь.

— В данном случае ирония была бы неуместна, — заметил помощник. — Тем более, ваш эмоциональный фон сейчас критически повышен, поэтому я бы рекомендовал вам чашку брусничного чая.

— Спасибо, благодетель, — насмешливо поблагодарила Арина, отечески хлопая помощника по плечу.

Замигал входящий вызов.

— Привет, Снежная Королева, — сказал Влад, проявляясь на проекции. — У меня к тебе очень важное дело.

— Вот как? — Арина подняла бровь. — Раньше ты начинал с комплиментов.

— Времена меняются, — засмеялся Исаев. — Но ты — нет! Такая же прекрасная.

— Выпросила, называется — хмыкнула Ариэль.

— Извини, но у меня мало времени сейчас. Суть такая — мне... Да и не только мне, нам, Юстициону, нужна твоя помощь. И помощь Маши, и помощь Громилы. Детали, конечно, я тебе не могу пока сообщить, пока только сам принципиальный вопрос. Но это точно не имеет ничего общего с нашими прошлыми глупыми играми подростков пубертатного периода.

— Ого! Неожиданное определение! И предложение тоже нетривиальное.

— Подумай, пожалуйста, Ариэль, и поговори с ребятами. Я на тебя очень рассчитываю. Ты сможешь все сделать правильно. Мы должны снова заняться одним

делом... Не знаю, как еще сказать, как убедить, ты же знаешь, ораторство никогда не было моим коньком.

— Ты, правда, думаешь, что кто-то из нас согласится?

Влад некоторое время помолчал, мучительно что-то обдумывая.

— Я не знаю, — признался он. — Но тебе они поверят.

— Поверят в чем?!

— Во всем, Ариэль! Во всем! Встретимся, когда я вернусь из Москвы с форума! В Подвальчике! Как обычно! Мне пора бежать!

— Ладно...

— Ты поговоришь?

Ариэль не отвечала, а просто смотрела на Влада, думая о чем-то своем.

— Пока! — сказал Исаев, так и не дождавшись ответа, и отключился.

Глава 2

Канторович — Новосибирск, 12—15.05.2074

Несмотря на то, что на эту аудиенцию Влад психологически настраивался заранее, он чувствовал сейчас не то чтобы робость, но определенный дискомфорт. У него давно выработался деловой иммунитет, ведь инспектору Юстициона последнее время часто приходилось находиться в обществе высших руководителей, но тут был особый случай. Причины его внутренней напряженности были родом из детства, если можно было так выразиться.

АНГ сидел напротив него с нейтральным выражением лица, да и откуда было взяться какому-либо негативу?

Маленький Владик воспитывался и получал «домашнее» образование. Это было решение его родителей, вернее, отца, который смог убедить мать, хотя она потом периодически сомневалась в правильности выбранного пути. Мама умерла, когда Владу было 12 лет, от неизлечимого аутоиммунного заболевания, и сложный подростковый период мальчик прошел вдвоем с отцом. Николай Петрович в те года был убежденным противником развития при поддержке СУПЕР, хотя программы искусственного интеллекта подразумевали патронаж, начиная от планирования семьи и далее, когда ребенок рождался и делал первые осмысленные шаги. Отцу Влада это казалось бесцеремонным вмешательство в личную жизнь, навязывание мнения в самоопределении отдельной личности; он предпочитал воспитывать сына без подсказчиков. Поэтому, когда Влад стал уже понимать основы жизненного мироустройства, он впитал существующее в семье неприятие СУПЕР

вместе с родительским воспитанием. Точка зрения Исаева-старшего казалась ему единственно верной. И понадобилось много лет, тысяча набитых шишек и участие в своеобразной общественной революции, чтобы осознать, что система искусственного интеллекта вовсе не враг, а комплекс реальной поддержки. Сейчас Влад относился к СУПЕР, интегрированной во все сферы жизни, с уважением, но — себе-то он мог признаться! — некоторое предубеждение, то самое, идущее еще из детства, до оконца не отпускало. Это было что-то иррациональное и неосознанное.

И вот теперь, сидя перед представителем этой самой системы лицом к лицу, он испытывал противоречивые чувства.

— Я могу оказать вам дополнительную адресную помощь в вашем расследовании, — сказал АНГ все тем же приятным тихим голосом.

— Мне и так предоставили много данных по вашей линии, — отозвался Влад. — Еще на «Кристалле» и потом на «Ракете». Хотя, я не уверен, что вы в курсе.

— Как я могу вас называть, чтобы нам было удобнее общаться? Владислав или Влад?

— Не принципиально, — немного растерялся Исаев. — Большинство друзей зовет меня Владом.

— Хорошо, тогда с вашего позволения буду обращаться к вам — Влад. Надеюсь тоже войти в скором будущем в число ваших друзей.

Влад вскинул взгляд, но на лице АНГа не было ни улыбки, обозначающей некую ироничную подоплеку фразы, ни, тем более, ничего похожего на саркастическую усмешку.

— Буду рад, — вежливо заметил он.

— Может, у вас есть какие-то вопросы, касающиеся моего нынешнего представительства, как интерфейса системы?

— Из конкретных технических, пожалуй, только один, — Влад помолчал. — Вы все же автономное звено системы или... Даже не знаю, как корректно обозначить...

— Устройство ввода-вывода? — пришел на выручку АНГ. — Понимаю ваше сомнение. Постараюсь объяснить более прозрачно. Я аватар новой генерации, это обозначает новые степени автономии и новые возможности общения. Если говорить образно — я не отдельное, усовершенствованное щупальце системы, а нечто вроде автоматического зонда, отправленного на поиски другой цивилизации, но оснащенное всеми сведениями о человечестве, в моем случае — системы СУПЕР ИДЕ.

— Интересное сравнение, — Влад не удержался, улыбнулся.

— Мой лингвистический блок разрабатывали, в том числе, и заслуженные Творцы-литераторы.

— Так в вас больше человеческого или электронного?

— Влад, боюсь, мы начинаем уходить от темы нашей беседы, мы встретились не для общих рассуждений, — мягко предупредил АНГ. — Во мне и то и другое сбалансировано. Я не продукт системы, но я и не создание человечества.

— Понятно, — несколько озадачено протянул Влад. — Сейчас я пытаюсь сформулировать мой вопрос по расследованию именно для вас, но пока не могу.

— Тогда, с вашего позволения, я начну первым. Можете ли вы организовать мне встречу с Борисом Белоручкиным?

— С кем?! — удивился Влад. Упоминание Громилы в устах АНГа было каким-то... сюрреалистичным даже.

— Вы не ослышались, с вашим другом. Я в ближайшие дни буду во Владивостоке. Откладывать наш с ним разговор не стоит.

— Во Владивостоке? — тупо переспросил Влад. Все же приноровиться к манере АНГа вести диалог было не так просто.

— Объясню. Я в физическом смысле в ближайшее время, до запуска процедуры обновления, должен объехать все копии Сигма-ядер. Это необходимо для технического обмена данными, не буду сейчас углубляться в детали, они слишком специфичны для вас, Влад. Система полагает, что с большой степенью вероятности, вместе с Борисом Белоручкиным мы сможем запустить несколько новых специальных протоколов для отслеживания несанкционированных проникновений в сеть. Эта самая оптимальная кандидатура с вашей стороны для такой задачи и встретиться с ним мы должны лично, не удаленно. Но мы не можем предписать ему это. Поэтому обращаемся через вас.

— Вы чего-то не договариваете?

— Это некорректный термин. Я довожу до вас необходимую, с точки зрения выполнения задачи, информацию в полном объеме. У нас одна и та же цель. Обоюдная безопасность.

— Хорошо, я понял. Постараюсь это устроить, но обещать, естественно, не могу.

— Система и лично я, АНГ, будем вам благодарны.

Влад снова посмотрел на аватар. Тот сидел все с тем же выражением лица. В нем не было ни наигранной доброжелательности, ни тем более, скрытой неприязни.

* * *

— А вы что, тот самый Исаев? — кто-то окликнул Влада, когда он наслаждался зрелищем причудливо падающей воды. Рядом с конференц-холлом была оранжерея, где многие участники форума могли передохнуть между

мероприятиями. Кроме экзотических растений в оранжерее был диковинный многоступенчатый фонтан. Вода низвергалась вниз каскадом, разбиваясь на потоки, которые закручивались в подсвеченные разными цветами спирали. Шелестящий шум падающих брызг успокаивал и навевал романтическое настроение. Молодой инспектор как раз улучил минутку после аудиенции с АНГом, и стоял возле невесомых полосок мерцающего ограждения чаши водопада.

Влад обернулся.

Возле него остановились двое, видимо, парочка проходила мимо, прогуливаясь.

Память сработала автоматически, сопоставив «фото» в деле с оригиналом. Перед ним стоял Константин Бергман, руководитель научного объединения «Ладья» из Санкт-Петербурга, которое занималось обслуживанием тамошнего Сигма-ядра. Он был в компании очаровательной спутницы лет тридцати пяти, очень яркой и эффектной, словно сошедшей с голографической афиши художественной остросюжетной видеомы. Ее имени, Исаев, определено, не знал.

— Эмм... — он оторвался от созерцания. — А мы знакомы?

— Аллочка, — обратился Бергман к спутнице. — Помнишь, ты меня спрашивала — вот он, собственной персоной! Живой персонаж из книги!

— Простите... — Влад даже смутился от такого внимания к себе.

— Это вы простите, ради всего святого! — спохватился Константин. — За нашу бесцеремонность. Вы позволите, я объясню. Вы ведь действительно Владислав Исаев?

— Да.

— Все точно. Мне тогда Максим вас показывал мельком, но я запомнил. Когда был у вас в Новосибир-

ске. Мы со Строевым коллеги уже сто лет, наверное, — директор «Ладьи» рассмеялся. — Я заведую таким же институтом обслуживания СУПЕР, как он, только в Питере. Бергман моя фамилия. Константин. А это мой референт, Алла Максимова, большая поклонница литературы, видеом и всего остального искусства. Когда я привез ей из командировки подарок от моего сибирского коллеги — бумажную настоящую книгу, подписанную! — тот самый роман, что получил первую премию, Аллуся была в восторге. Тогда-то я и сказал, что видел живого человека, прототипа одного из героев. А тут, на конференции, снова заметил вас и вот, подгадал удобный момент, чтобы познакомиться!

— Алла, — женщина протянула руку для приветствия.

Влад легонько пожал ее, отмечая, однако, свою подозрительную в последнее время популярность. То Колокольникова со своими восторгами, теперь вот это. Неужели придется опять объяснять разницу между вымыслом и реальностью?

— А я вас себе так и представляла, — томно заметила референт. — Такой мужественный, высокий.

— Спасибо, но я...

— Нет, нет, вы не подумайте, — снова вступил в разговор Бергман. — Мы не только в плане засвидетельствовать свое почтение. Я знаю, что вы работали в команде по расследованию завышенных коэффициентов. Но я не к тому, чтобы выведать подробности, — Константин хитро сощурился. — Просто хотел, как человек слегка компетентный в этой сфере, обсудить с вами...

— Костя? — к ним, в сопровождении двух мужчин, приближался Горев.

И опять Влад идентифицировал только одного — на этот раз директора НВЦ «Прибой» при Владивостокском научном Объединении «Т». — Так это вы украли моего перспективного юного приятеля? — продолжил

советник. — Я просто хотел напомнить ему, что круглый стол по локальной безопасности перенесли на завтра. Потому что бенефис АНГа никак не заканчивается... Алла, вы как всегда прекрасны, — Горев подошел к компании вплотную.

Владу показалось, что референт Бергмана при виде Горева слегка, словно недовольно, поджала губы.

— Я всего лишь решил познакомиться поближе, — сообщил Константин. — Не вам одному нужна талантливая молодежь! — шутливо добавил он.

— Это верно! — кивнул советник.- Если кто друг друга не знает. Владислав Исаев, помощник Строева, Алексей Мор, директор дальневосточного «Прибоя» и его ведущий конструктор Виктор Купрейчук, один из соавторов АНГа, кстати.

Влад мельком глянул на подошедших. Руководитель Объединения был грузен и приземист, лицо у него было одутловатое, с тонюсенькими венами прожилок на выбритых щеках. Его спутник, напротив, был долговяз и худ; в глаза сразу же бросался его не очень-то соответствующий моменту угрюмый вид.

— Ваш подопечный сегодня в ударе, — заметил Бергман кивая в сторону конференц-зала. — Нарасхват просто.

— Какой он мой подопечный? — отозвался конструктор глухо. — Я всего лишь разрабатывал у него некоторые блоки ассоциативной памяти.

— Это тоже не мало! — воскликнул советник. — Раз уж у нас появился незапланированный перерыв, может, скоротаем время где-нибудь в укромном местечке, где подают приличный кофе? Заодно и обсудим последние новости. Как, молодежь, не против? — Горев посмотрел на Влада, потом, чуть помедлив, перевел взгляд на Аллу.

— Не против, — согласился инспектор, а референт выразительно глянула на своего начальника.

— Пожалуй, мы воздержимся, — сразу же среагировал Константин. — Мы ведь просто мимо проходили, а дела, если от них бегать, сами собой не решатся...

— Но ведь вы что-то же хотели у меня спросить, — заметил Исаев, — как раз бы обсудили.

— О, это того не стоит, пустое, — Бергман взял свою спутницу под руку. — Было очень приятно познакомиться и пообщаться!

Он коротко кивнул компании, и они пошли в сторону выхода из оранжереи.

— А он что-то хотел вам рассказать? — поинтересовался Горев рассеяно, когда они оставшейся компанией направились в цокольный этаж, где располагался уютный кафе-бар.

— Мне так показалось, — пожал плечами Исаев. — Кстати, Алексей Васильевич, — он обратился к директору «Прибоя». — У меня тут появилось одна любопытная оказия в вашем городе, не могли бы вы мне поспособствовать на почве, так сказать, общих профессиональных интересов?

Мор глянул на инспектора внимательно и оценивающе:

— Ну, если только в порядке профессиональных, — усмехнулся он.

— Поможет, поможет, — подтвердил Горев. — А что у нас опять стряслось?

* * *

Когда с Борисом связалась Арина и сообщила о намечающейся «великой исторической сходке», он, как ни странно, обрел некоторое спокойствие. Объяснялось это довольно просто. Чаще всего страшит не конкретное действо, а неопределенность. Она постоянно давит на сознание, выматывает. Похожее состояние сковывало разум

Громилы последние несколько дней. Он постоянно, подспудно ждал продолжения. Потому что был уверен, что оно обязательно последует. Странное электронное существо с иконкой «черного аватара» явилось маркером. Его проявление запустило неотвратимый процесс. Борис точно знал, что так и будет. Что идиллия последних месяцев, и в его жизни с Булей и в плане научной работы не может продолжаться вечно. Дело было лишь в деталях. Черный аватар запустил лавину, а «сходка» в Подвальчике была просто логическим продолжением статистической экстраполяции. У Белоручкина не раз возникали протестная мысль не подчиняться судьбе. Иногда, перед сном, засыпая, он вынашивал коварные и изобретательные планы ухода за пределы своей ответственности. Но наступало утро, и он понимал, что это сродни ребячеству, зарывая голову в песок, подобно страусу, разрешить противоречия никак не удастся. Еще вчера он испытывал приблизительно то же, что ощущал в детстве перед прыжком в воду. С той разницей, что у него были завязаны повязкой глаза, и он не был уверен, что будет прыгать именно в воду — там, внизу, могло быть все что угодно. Но прыгать, рано или поздно, все равно бы пришлось. После разговора с Ариной, в его интерпретации кое-что все же стало на места. Повязку с глаз убрали, и он понял, что перед ним обычный бассейн. Пусть и очень глубокий — такой бассейн, у которого не видно дна. Но стало легче. Он того, что процесс пошел, что у него не осталось выбора и что он не один. Как и прежде рядом его друзья. Вот только Инга... Поймет ли она и сможет ли он уберечь и ее и их отношения? Он очень надеялся, что сможет.

Существо, скрывающееся за маской «черного аватара» оказалось неуловимым. Было такое впечатление, что после отождествления и очевидной связи со всеми участниками «Нового мира» в разных ипостасях, сущность, стоящая за этой иконкой растворилась на просторах сети.

Персональный хейтер Марии Ильиных внезапно перестал появляться на литературных конференциях. Виртуальная подруга Арины по Сообществу с ником Чертовка на связь не выходила, в обсуждениях не участвовала, лишь однажды прислала ей непонятное текстовое сообщение, которое гласило: «когда слепой завтра зрячего разглядит», после чего аккаунт удалила. Атаки же на безопасность системы личных аватаров самого Громилы или Инги больше не возобновлялись. Все это было крайне странно и совершенно не понятно, какую цель преследовало.

Но что больше всего тревожило, так это неспособность Бори разобраться с программным кодом всех этих ипостасей. Это был принципиально новый код, не оставлявший следов в сети, во всяком случае, таких, к каким привык Белоручкин. Потенциально это было очень опасно. Он задействовал протоколы СУПЕР, но и с помощью системы не смог пока докопаться до истины.

Часть своих изысканий Борис производил на рабочем месте, в своем исследовательском отдела института СУПЕР. Эта бурная деятельность не укрылась от его непосредственного начальства, заместителя Строева по вопросам науки и технологий Степанченко Олега Ивановича. В этой связи у Белоручкина с руководителем состоялся не совсем понятный Громиле разговор. Степанченко вызвал его в свой офис и поинтересовался, как продвигаются в отделе дела по основной теме вероятностей математической статистики. Борис ответил уклончиво, после недавнего фундаментального прорыва, пошла более рутинная работа, смелые теории следовало скрупулезно подтверждать экспериментальными результатами. Потом Олег Иванович неожиданно разразился познавательной речью о пользе технологий.

— Научные достижения, — вещал он, возбужденно посматривая на молодого начальника отдела, — вся науч-

ная вертикаль выстроена сейчас оптимальным способом. Научники занимаются наукой и только ей! Весь циклопический административный аппарат отдан регуляторам в виде Объединений, которые берут все необходимые данные от СУПЕР. Ресурсы! Любые, материальные, людские, информационные. Это их вотчина. Оградить светлые головы от любого менеджмента! Во главе угла технологии. Разработка, внедрение, использование. Только так. Вертикаль! И то, что Объединения берут от СУПЕР, СУПЕР в итоге отдает людям, простым пользователям технологий. Прозрачность! Вот на чем зиждется оптимальное управление. Никаких секретных разработок. Неэффективность такого подхода давным-давно доказана. Конкуренция научных достижений, вот к чему мы уже пришли и что необходимо развивать, шлифовать, доводить до идеала...

Во время этого спича Борис пытался делать руками замысловатые пассы, намереваясь прервать руководителя, но тот не реагировал на жесты Бориса, а перебивать напрямую Белоручкин не решался.

— Вот что я хотел сказать тебе для общего понимания, — Степаненко, наконец, немного сбавил напор, но монолог свой еще не закончил. — И вот почему так важен вопрос компетенции, — заключил он. — Мы, ваш отдел, пока не занимаемся программными кодами. Это не наш специализированный профиль и не наша рабочая задача.

У Бориса покраснели уши.

— Я же не в ущерб основной темы, — попытался оправдаться он. — И с безопасниками согласовывал, потому что это как раз может повлиять...

— Именно! Это работа безопасников. Юстициона! А мы — Сигматрон. И мы на переднем крае науки. В данном случае с твоей темой по статистическим множествам. Так давайте этим и заниматься!

— Давайте, — согласился Белоручкин.

— Прекрасно! — Олег Иванович прихлопнул в ладоши. — Я надеюсь, мы друг друга поняли. Жду от вас следующий отчет по теме, согласно графика.

— Хорошо, — тихо пробормотал Борис и, слегка озадаченный, вышел из кабинета.

В некотором недоумении Белоручкин был потому, что только что случился прецедент — у него был практически карт-бланш на исследования возглавляемого им отдела, и раньше никто из руководителей не вмешивался настолько детально в его рабочий процесс.

«Но начальство, есть начальство, ему видней», — философски подумал Громила и пошел по светлым коридорам института в крыло, где располагался его отдел математической статистики.

* * *

«Здравствуйте, Слава.

Пускай это очень старомодно, но я почему-то уверена, что вот так, как в далеком прошлом, в виде электронного письма, я смогу лучше и полнее передать вам то, что хотела сказать. Почему я не сказала это при нашей встрече в аэровокзале? Я не знаю, но, наверное, это прозвучало бы не к месту.

Я сейчас немного запуталась, столько событий, я многое переосмыслила, поняла. Но, главное, я поняла одну простую и непреложную истину — все это благодаря вам. При встрече я поблагодарила вас как-то вскользь, что вовсе не передает глубины той самой благодарности. Когда я узнала, что это вы установили мое предполагаемое местонахождение и отправили девочек на проверку этой точки, у меня случилось настоящее прозрение. Я плакала. Даже рыдала и ничего не могла с собой поделать. Я бы погибла, если бы не вы. Не знаю, для чего я

вам тогда далась, почему вы обратили на меня внимание. Я пишу это не для того, чтобы вы мне это объяснили, нет, конечно! А для того, чтобы передать мое тогдашнее состояние, мое смятение чувств.

Все же я очень глупая женщина. Мне, как журналистке, надо быть проницательной и уметь читать людей, но вас я «просканировать» с первого взгляда не смогла. Скорее всего, из-за того, что я журналистка ненастоящая, вернее я не только журналистка, хотя вы и так это знаете, у меня в личном деле наверняка указано, что я поликрафт. Но это совсем ничего не значит на самом деле. Какая разница, в одном деле я дилетантка или в нескольких.

Сейчас перечитала то, что написала и вижу, что все равно не получается как хочу — какая-то ахинея выходит.

На самом деле хотелось бы еще с вами как-нибудь увидеться, хотя бы случайно. Почему-то мне кажется, что у нас есть общие точки соприкосновения в душах. Да, и если я еще чем-то могу вам помочь в любом деле, вы мне обязательно скажите, у меня канал связи, что я вам дала, круглосуточный. Не забывайте, что я ваша должница.

Если вы это все же сейчас читаете, значит, я все же решилась это отправить, что еще раз подтверждает мою недалекость и наивность. Но я хотя бы надеюсь, что вы на меня за это не обидитесь.

Ни в коем случае не прошу вас обязательно отвечать, я знаю, что у вас дел по горло, да и собственно, на что тут отвечать?

Просто знайте, что я очень рада, что судьба меня свела, хоть и ненадолго, с таким хорошим человеком.

И чтобы уж окончательно себя дискредитировать, почему-то захотелось процитировать Марьяну Земес (кстати, вы знаете о том, что, несмотря на популярность, ее никто не видел вживую, а некоторые поклонники увере-

ны, что под этим псевдонимом скрывается одна из программ СУПЕР?). Почему-то именно сейчас захотелось, вот в этот самый момент:

Когда придет немая грусть
И ветер выдохнет устало,
Мне явится простая суть
Про то, что с нами всеми стало.

Я пригублю росу дождя,
Полян раскину покрывало,
И приглашу к огню тебя,
Сказать про то, что с нами стало.

И ты придешь, как солнца луч,
И в зеркалах застынут блики,
Сплетя в стране багровых туч
Наши сердца, слова и лики...

Не судите меня строго,
с уважением и благодарностью, Леся Колокольникова

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 130574
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.022
руководителю Объединения «Симбиоз»
куратору региона Урал-Сибирь

Сообщение

В рамках дела МК-1243-08 кластер Юстицион, по вашим запросам №1 от 08.05.74 и №3 от 11.05.74 сообщается:

Общее количество неидентифицированных подключений к ядру системы за первую половину мая уменьши-

лось. Общая тенденция всех несанкционированных подключений (включая локализованные) по сравнению с первым кварталом также отрицательная. Технически это может быть обусловлено вводом новых систем защиты и профилактической работой на местах. Однако эффективных механизмов опознавания некорректного вирусного кода (так называемый комбо-код «Хамелеон» или комбо-код «Призрак») до сих пор в системе не существует.

По вашему запросу №2 от 10.05.74 сообщается:

Использование географических сканеров третьего поколения, начиная с февраля 2074 года, позволило выявить импульсную активность несанкционированных проникновений к ядрам вблизи центральных Сигма-точек (Сигма-ядер), см. сетевое предупреждение 250474. Однако дополнительный анализ обнаружил, что данное проникновение имеет в этих географических точках только физический смысл. Исходный код и управляющие электронные команды проходят удаленно, последовательно через несколько прокси-серверов, для затруднения их отслеживания. Предположительно, управляющие центры, где генерируется динамический исходный код, находятся на максимально возможных расстояниях от физического воздействия вирусного проникновения, но в непосредственной близости от одной из семи копий Сигма-ядра. В нашем случае такими местами с большой долей вероятности могут быть Владивосток и Санкт-Петербург.

В связи с вышеизложенным СУПЕР ИДЕ рекомендует:

Форсировать разработку и внедрение программного обеспечения, способного отождествлять новый вид вирусного программного кода.

Осуществить дополнительную проверку предприятий, осуществляющих взаимодействие с институтами обслуживания СУПЕР в гг. Владивосток и Санкт-Петербург.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 130574
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.021
руководителю Объединения «Симбиоз»
куратору региона Урал-Сибирь

Аналитическая справка

В рамках дела МК-1243-08 кластер Юстицион, системой была проанализирована сетевая активность общественных Сообществ и сопоставлена с фактическим материалом по данному делу.

В результате анализа были выявлены следующие закономерности:

После начала активной фазы разработки дела МК-1243-08, начина я с 20 апреля 2074 года, часть Сообществ, зарегистрированных через предприятия ведущих научных и производственных Объединений резко снизили активность а затем были аннулированы с полным удалением лог-файлов.

В некоторых из таких Сообществ, во время их активной деятельности, были зарегистрированы задержанные впоследствии фигуранты дела МК-1243-08 (см. Приложение 1).

Географическим местом регистрации большинства таких Сообществ были области с находящимися в них центрами обслуживания копий Сигма-ядер системы СУПЕР ИДЕ.

В вышеозначенных областях в последнее время замечена повышенная активность политически-ориентированных умеренно оппозиционных и оппортунистических Сообществ, создающих негативный социальный

фон. Их деятельность не выходит за рамки гражданского Уложения, но в комплексе с материалами дела МК-1243-08 с большой долей вероятности не является случайной.

В связи с вышеизложенным СУПЕР ИДЕ рекомендует:

Усилить внимание за деятельностью общественных Сообществ, образованных в профессиональном кластере Сигматрон и зарегистрированных (регистрирующихся) в центрах расположения Сигма-ядер системы.

Примечание: в связи с аннулированием целой сети Сообществ, участники которых причастны к делу МК-1243-08, возможно создание новой сети для коммуникации бывших членов таких Сообществ, либо активизация Сообществ аналогичной направленности, не попадающих до сего момента под специальное внимание Юстициона.

Усилить контроль за деятельностью политических Сообществ, зарегистрированных в областях с центрами Сигма-ядер, продвигающих оппозиционные идеи, для пресечения инцидентов, выходящих за рамки установленных правовых норм, которые могут быть ими спровоцированы в период глобального обновления системы.

Приложение 1.

[...]

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 130574
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.021
руководителю Объединения «Симбиоз»
куратору региона Урал-Сибирь

Аналитическая справка

В рамках дела МК-1243-08 кластер Юстицион, системой была проанализированы результаты предварительных коммерческих тендеров на продукты обновления СУПЕР в рамках открытых торгов (IT-сфера, кластер Сигматрон). В результате анализа, у некоторых участников были выявлены несоответствия фактического качества продукта и выносимого на торги предложения. В данном случае речь идет не о завышении коэффициентов сбыта, а о необоснованной пассивности и возможном занижении фактической начальной стоимости продукта. Это может свидетельствовать о попытках применения корпоративного сговора с целью создания необоснованного преимущества со стороны отдельных предприятий/ Объединений. В связи с вышеизложенным СУПЕР ИДЕ рекомендует:

Провести дополнительный аудит по результатам отдельных предварительных торгов (см. Приложение 1), с целью проверки заявленных характеристик продукта его фактическому потенциалу.

Провести оперативное дознание среди руководящего состава предприятий и Объединений, участвующих в данных торгах, с целью выявления превышения ими профессиональных полномочиях и наличия возможного корпоративного сговора.

Приложение 1.
[...]

* * *

— И тогда, в этот самый момент... — продекламировала Арина, встав, и театрально протянув вперед руки, — небеса разве**р**злись, яркая молния расколола этот темный мир надвое, ударил гром, и в клубах дыма, который был вовсе не дымом, а упавшими с небес седыми, всклокоченными облаками появился он! Рыцарь, чьи доспехи отливали серебряным металлическим цветом, а высеченное, словно из камня, лицо излучало спокойствие. Кавалер ордена Льва, явившись пред народом, положил ладонь на рукоять могучего меча, скрытого в ножнах, и оглядывая толпу, произнес: Я пришел, чтобы спасти вас, жители Предгорий, да пребудет с нами великая сила!..

Маша захлопала в ладоши, а Борис залился счастливым смехом, откинувшись назад на спинку стула.

Влад растерянно остановился у столика. Он только что появился перед друзьями в Подвальчике; Ариэль заметила его приближение через витражное окно и потому успела произнести свой импровизированный спич как раз вовремя.

— Что же вы замерли в нерешительности? — продолжила Арина, насмешливо разглядывая Исаева. — Примите наши скромные дары!

— Взрослые люди вроде бы, а как дети, честное слово... — Влад ухмыльнулся, присаживаясь за столик.

— Почему как дети? — не согласилась Мария.- Мне очень понравилось! Аришка, тебе надо на театральные подмостки, я вижу в тебе скрытый творческий потенциал. А наш герой чем-то действительно напоминает рыцаря из «Сказа о новых Нибелунгах».

— Сходство поразительное! — подтвердила Арина, тоже присаживаясь. — Только надо бы переодеть его в первобытные шкуры.

— Это невероятно, — поддержал девочек и Белоручкин, продолжая широко улыбаться.

— Значит все на одного, да? — притворно ощетинился Влад. — От тебя, Громила, я не ожидал!

— Да ладно ты, не обижайся, — Боря встал, обнял Исаева неуклюже, по-дружески, одновременно похлопывая по плечу. — Очень рад тебя видеть!

— Я тоже рад вас всех лицезреть, — признался Влад, оглядывая компанию. — Будто и не было расставания!

— Да по большому счету мы ведь и не расставались, — поправила Маша. — Да и тут периодически встречаемся, хоть и не всегда в полном составе.

— Вот именно! — поддержал подругу Белоручкин. — Влад-то, наверное, год назад тут был последний раз. Все в разъездах.

— Так наше счастливое отрочество кончилось, — улыбнулся Исаев. — Приходится с этим смириться!

— Еще скажи, что судьба-злодейка раскидала нас по разным уголкам, — трагически заметила Ариэль.

— Тебе на своей льдине хорошо философствовать, — парировал Влад. — Тамошние белые медведи наверняка тебя боготворят и со всем соглашаются.

— Пфф, — фыркнула Ариэль. — Медведи...

— Не знаю, как вам ребята, а мне сейчас так уютно-о-о-о, — протянула Маша, мечтательно закатывая глаза. — Так бы и сидела с вами бесконечно.

— Писателем быть еще лучше, — продолжил Влад, поворачиваясь к девушке. — Во-первых, не надо никуда ехать, сиди, пиши себе. А во-вторых, что захотела, то твои герои и сделали. Красота.

— Наша Маша придерживается метафизической теории, что в какой-то момент литературные герои начина-

ют жизнь собственной жизнью, независимо от сознания автора, — сообщила Ариэль, нежно, словно извиняясь, прикасаясь пальцами к руке девушки.

Исаев глянул на Ильиных удивленно.

— Вечно ты все утрируешь, — смутившись, попеняла Маша подруге.

— Теперь еще осталось про мою счастливую жизнь всем поведать, — ввернул Боря.

— Ты счастлив априори, — заметил Влад. — У тебя же свадьба скоро. А разве что-то бывает в подлунном мире счастливее влюбленного жениха?

— Что-то, — хихикнула Арина.

— Ну или кто-то, — поправился Исаев. — Как же приятно, черт возьми, снова видеть столько счастливых людей!

— Во Владивосток? — Борис округлил глаза. — Зачем?

Влад глянул на него внимательно и ничего не сказал. После дружеской иронической пикировки они перешли к обсуждению вещей уже серьезных. Исаев обрисовал друзьям складывающуюся ситуацию. Все организационные моменты Юстицион, конечно же, брал в их миссии на себя. Никому из ребят не надо было дополнительно отпрашиваться или уходить в незапланированный отпуск. Но и об истинной цели их отлучки с основного места работы тоже никто не должен был знать. Слишком высоки были ставки в этой комбинации Строева.

— Владик, я так понимаю, наша деятельность, если мы согласимся, будет осуществляться параллельно с официальным расследованием Юстициона? Чем могут помочь дилетанты серьезному силовому кластеру? Я уверена, что ты не все нам рассказал, — зацепилась Арина.

— Ариэль, я... — начал Влад, но осекся. Что он мог ей ответить? Да и остальным. И нужно ли прямо сейчас

быть предельно откровенным? На личной встрече Строев поделился с ним своими подозрениями. Он сразу признался, что у этих подозрений нет никакой фактической основы. Догадки, интуиция, предчувствия. Все нематериальные сущности.

Исаев понимал, что Максим Леонидович мысленно предвосхищает самый нежелательный вариант развития событий. В их ведомстве всегда нужно готовиться к самому наихудшему возможному сценарию, пусть тебя будут даже считать параноиком. Но стоило ли сейчас раскрывать абсолютно все карты? У Влада не было секретов от друзей, он доверял им на сто процентов. Только ведь, это никакой не секрет еще, это просто предположения, которые, скорее всего, не подтвердятся. Но вот помочь разобраться, в том что происходит, как раз и должны были его друзья. — Послушайте, ребята... Я никогда не умел говорить пламенных речей, и сейчас не буду. Надеюсь, вы меня просто по-человечески поймете. Раньше... Тогда... У нас была одна общая цель. Мы повзрослели, что-то поняли. Разобрались что к чему. Но ведь все на этом не может закончиться. Тогда у нас был шанс изменить этот мир. Пускай, мы толком не понимали для чего. Сейчас у нас есть шанс его сохранить, этот мир. Как бы это не звучало... высокомерно, что ли. Мы нужны этому миру, так уж получилось, что от нас многое зависит. Это же здорово, значит, мы действительно что-то собой представляем, и все не зря. Мы, там, в «Новом мире» прошли свой путь, а сейчас, возможно, кто-то хочет пойти по нашим стопам. И мы, оказываясь по одну сторону баррикад, одновременно будем знать, каково быть там, по другую сторону, и в этом наше огромное преимущество. СУПЕР тогда была нашим врагом, теперь система станет союзником. Юстицион нам даст средства, которые нам тогда и не снились. Но при всем при этом, теперь достичь нашей цели будет еще более сложно.

Потому что против нас будут действовать не обиженные на весь мир желторотики, а сильные мира сего, если наши подозрения небеспочвенны. А это совершенно другой расклад. Не скрою, ваша — наша! — миссия очень опасна и непредсказуемая. Но как иначе? Если затевается что-то нехорошее, то это коснется всех, а мы все это время будем сидеть, сложа руки?

— А как же Борькина свадьба? — тихо спросила Маша.

— Я не знаю, честно, — Влад даже приложил ладонь к груди и повернулся к Белоручкину. — Дружище...

— Ну что ж, — задумчиво протянул Громила, — любящие женщины шли и не на такие жертвы. К тому же, если мир рухнет, будет не очень весело танцевать и праздновать на его обломках, не правда ли? Только объясните мне, зачем мне переться аж во Владивосток?

— Там тебя ждет незабываемая встреча, — усмехнулся Влад. — Но вы, как два гения, наверняка, подружитесь.

— Вечно ты со своими шуточками. Что я Буле скажу?

— Громила, все детали я тебе сообщу позднее, мы же пока вопрос в принципе решаем... Ариэль, а тебе придется опять вспомнить прошлое. Связи с общественностью, Сообщества и так далее.

— Надеюсь, никого не придется в эти Сообщества завлекать, — недовольно отозвалась Арина. — А то мне, как специалисту по взаимодействию с человечеством, порой хочется от этого человечества укрыться в конфиденц-капсуле и никого не слышать и не видеть. С животными куда приятнее общаться.

— Красивым молодым девушкам не пристало брюзжать, — заметил Влад. — Никого никуда завлекать тебе не потребуется.

— А я? — спросила Маша.- Надеюсь, я тоже смогу в чем-нибудь пригодиться?

Исаев глянул на нее испытующе:

— Машунь, у тебя будет, пожалуй, самая сложная и опасная задача в нашем предприятии. Если ты откажешься, я пойму тебя без единого вопроса, обещаю. И никогда не стану осуждать. Потому что я не знаю даже, с чего начать, чтобы тебе это озвучить. Потому что, если ты согласишься, то тебе придется исчезнуть.

— Уйти в Подполье? — переспросила Мария шутливым тоном, по инерции еще продолжая слегка улыбаться.

— Нет, — Влад был совершенно серьезен. — Исчезнуть из этого мира. Полностью.

* * *

Игрок вдруг понял, что последнее время он все чаще пребывает в дурном расположении духа. Срывается на подчиненных, пререкается с родными, даже в общении с... близким ему человеком и постоянно брюзжит, как сто двадцатилетний дед. В таком нервном состоянии он помнил себя только в периоды своей энергичной юности, когда он с друзьями ещё только начинал предпринимательскую деятельность и перед ним стоял миллион проблем. Но даже тогда, все эти треволнения были по большей части со знаком плюс, прекрасное будущее призывно манило за горизонтом, и думалось, что все трудности преодолимы. И что сейчас? Вот он добился всего. Стал главой крупного Объединения. Заслужил уважение коллег. Откуда эта нервозность и беспокойство?

Форум, который должен был дать ответы на многие вопросы, это самое беспокойство только усилил. Самое обидное, что ему было не на кого опереться. Те встречи, на которые он возлагал определённые надежды, по разным причинам не состоялись. Общаться в конфиденц-капсуле он не рискнул. Разумеется, содержание разговора так бы и осталось тайным, но вот сам факт посещения, да еще и с конкретным собеседником. Это могло на-

вести противников на ненужные мысли. Плюс ко всему, у него в процессе получения оперативной информации по своим каналам, такая идея о продолжении диалога с кем-то из Юстициона отпала в принципе. Стало абсолютно не понятно, кому и насколько можно там доверять. Чтобы открыть перед ними свою личность, следовало все еще дополнительно перепроверить.

Кроме этого, в комитете, в который входил и он сам, и который скоро будет курировать первую часть глобального обновления, состоялись не совсем понятные перестановки. Почему-то основной организационный контроль переложили в протекцию Политпроспекта, хотя обновление, суть по сути — научно-техническая процедура, полностью обеспечиваемая Сигматроном. Михаил Горев, безусловно, выдающий организатор, но в процедуре будет больше сугубо специфических вопросов связанных с взаимодействием с СУПЕР и модернизацией сетей, нежели политических моментов. Тем более странным это решение казалось в связи с возрастающей конкурентной активностью за инновационные технологии, вмешательство сильного государственного лобби могло нарушить существующий баланс. Тем более, СУПЕР, в настоящий момент, как в любые периоды перемен, была перегружена данными, а, значит, не оптимальна для решения сугубо политических задач. И весь план может пойти прахом. Игрок надеялся, что это понимает не только он, он и его партнеры по убеждениям.

«Единственный вариант, — размышлял Игрок, — при котором мы останемся в выигрыше, это если сможем противостоять атакам изнутри системы, но для этого нужно самое мощное оружие. Разработанных нами опытных образцов анти-аватаров для превосходства может и не хватить, тем более, противник не дремлет. Черт, немного не вовремя мы все это затеяли. Мы теряем ресурсы. И пусть сейчас все затаились, но ведь битва техно-

логий неминуемо грядет, и проигрыш в ней будет являться проигрышем для всего нашего будущего».

Игрок нажал на селектор — Конструктор был все таким же. Казалось, он даже никогда не переодевается, всегда был в одном и том же архаичном комбинезоне.

— Неважные новости, шеф, — сказал он, бегая глазками. — Похоже, нас отследили.

— Рано или поздно это должно было случиться, — заметил директор. — Чего мы должны ожидать в ближайшее время? Надеюсь, у тебя есть план Б?

— У меня есть несколько планов, — сказал Конструктор. — К тому же нас еще не запеленговали, если можно так выразиться. Всего лишь очертили наиболее вероятные области подключения.

— Но мы же отозвали все свои образцы?

— Естественно. Сразу же, как вы приказали.

— Значит, новых уточняющих данных система получить не сможет?

— Пока да, но...

— Что «но»? — Игрок начал раздражаться. — Ты же знаешь, что я не терплю недоговорок и недосказанности!

— Извините, шеф, — Конструктор глянул в камеру своими белесыми глазами. — Но ведь не мы одни занимаемся образцами автономных «хамелеонов». Я не могу предугадать, как поведут себя другие и какой след они оставят — истинный или ложный.

— Ты что, считаешь, на нас могут умышлено навести ложный след?

— Пока возможности новых технологий не до конца изучены.

— Скверно, — руководитель помолчал. — Используйте все наши ресурсы, Конструктор! Делайте все необходимое. Я в вас верю!

Игрок отключил связь.

«Ложный след, — мелькнуло у него. — Ложные ориентиры. А что, если это и, вправду, возможно? Ведь получилось же совсем недавно с РПО».

* * *

— Нет, ничего мне не говори вообще! — Инга предостерегающе выставила вперед руки. — Ничего не хочу слушать! Тем более я прекрасно знаю, что ты мне скажешь.

Борька стоял перед ней и рассматривал носки своих кроссовок. Вся его поникшая поза говорила о покорности и смирении.

— Вы, мужчины совершенно не понимаете значимости некоторых событий для девочек. У вас приоритеты в голове размыты до неприличия. Я сейчас просто на крайнем градусе кипения, еще чуть-чуть и я пойду крушить направо и налево!

В этот момент Кузя, словно очнувшись от транса, внезапно отъехал в дальний угол комнаты. Скорее всего, так совпало случайно, но Буля не сдержалась, у нее вырвался короткий нервный смешок. — Вот видишь, до чего ты довел свою невесту?! — укоризненно попеняла она Белоручкину. — Меня уже аватары шугаются. Потому что я в бешенстве!

— Буля, я...

— Что Буля, ну что Буля?! Я уже двадцать один год Буля! Я старая дева!

— Неправда, — запротестовал Громила. — Я тебя Булей только в прошлом году назвал.

— Ага, значит в отношении старой девы возражений у тебя нет?!

— Да нет, вернее, нет да, есть возражения, — запутался Боря.

— Как у вас у мужчин все легко, я просто поражаюсь, — Инга уже чуть остыла и на полтона сбавила гром-

кость — Давай перенесем, ну подумаешь, дело! Свадьба какая-то. Что через месяц отпразднуем, что через полгода, что через год, да?

— Какой год? — вспыхнул возмущенно Белоручкин.

— Может ты там себе нашел кого? — Инга карикатурно уперла руки в боки. — Владивосточанку. Или как они называются?

— С ума сошла? — испугался Борис. — Никаких владивосточек у меня нет.

— А что тогда? Апокалипсис опять? Планета в опасности?

— Почти, — вздохнул Громила.

— Как в этом меме, Борик, да? Вы таки будете смеяться, но моя третья жена тоже умерла...

— Ты думаешь, мне хочется туда ехать? — Борис приложил руки к груди. — Ты же знаешь, что я придерживаюсь теории наименьшей энтропии. Чем меньше меня дергают, тем лучше. В идеале я могу заниматься своими исследованиями в замкнутом изолированном пространстве. Но в этот раз так не получится. И без меня остальным ребятам не справиться.

— Еще бы. А кто тебя будет в этот раз вытаскивать из неприятностей? Влад? Меня ведь рядом не будет.

— Почему обязательно должны быть неприятности? Что за пессимистические прогнозы? У меня дело исключительно техническое, к тому же санкционированное на самом высочайшем уровне. Никаких проблем с законом.

— Это точно, ты ж у нас известный хакер-рецедивист, — съязвила Берская.

Белоручкин глупо улыбнулся.

Из-за дверного проема осторожно выглянул большой черный кот. Он ощущал своим звериным инстинктом громы и молнии в наэлектризованном воздухе, но любопытство пересиливало.

Кота они завели недавно, животное им подарила одна из младших сестер Белоручкина. Вопреки традиции, назвали его не Логарифмом или Лобачевским, а вполне себе кошачьим прозвищем — Мурлыка.

— Вот, кстати, вовремя ты появился, — Буля порывисто встала и успела ухватить замешкавшегося кота поперек туловища. Тот заметил маневр хозяйки слишком поздно и не успел ретироваться. — Посмотри на него, Борик. Разве его волнуют апокалипсисы? Дела других котов? Думаешь, он переживает от отсутствия любимой работы? — Мурлыка предпринял слабую попытку вырваться, но Берская держала его крепко; тогда кот просто испуганно уставился своими зелеными глазами на хозяйку снизу вверх. — И я тебе отвечаю — нет, не переживает. Мало того, он совершенно счастлив от ее отсутствия. Любая работа с его точки зрения абсолютно бессмысленна! Вот ты когда-нибудь видел, чтобы наш кот работал? Да что там работал, ты видел, чтобы наш кот просто когда-нибудь стоял?

— Эмм, — Боря почесал затылок. — На двух ногах что ли?

Инга досадливо зажмурилась, как бы демонстрируя очевидную глупость такого ответа.

— Нет, Борик. Где ты интересно, если не секрет, видел котов, стоящих на двух ногах? Я имела виду, просто стоял. Как лошади стоят.

— Н-нет.

— И я — нет! Потому что он или спит или бегает за мной и просит кушать, либо сидит и на нас смотрит, либо лежит на теплом месте. Все! Вот! Вот это, я понимаю, энтропия! Мурлыка — король мира, доказывает всем своим поведением, что работа бессмысленна и не бывает полезной, а любые апокалипсисы так и вовсе сущая ерунда.

— Скажешь тоже.

— Скажу! Потому что я злая как тысяча чертей на тебя, Борис Васильевич! А за то, чтобы ты отменил нашу свадьбу, я тебя заставлю исполнять потом мои самые заветные желания!

— Ладно, — облегченно вздохнул Борис, понимая, что кризисный пик диалога миновал. — Я согласен.

— Правда, я еще их не сформулировала, — призналась Берская, — но все одно тебе придется попотеть!

Они решили, что в аэровокзал она его провожать не поедет. Из-за того, что это какое-то ребячество, а они взрослые люди, которые скоро станут настоящей семьей. И еще из-за того, что у нее были свои приметы.

Борька опять чувствовал себя виноватым. От того, что уезжает в такой неподходящий момент, но больше от того, что оставляет Булю одну. Ем, казалось, что без него ей может грозить гораздо большая опасность при их расставании, нежели ему. Даже учитывая, что с ней оставались Кузя с Мурлыкой. Даже учитывая, что она была дочерью начальника охраны новосибирского института обслуживания СУПЕР, и, конечно же, Игорь Берский должен за ней присмотреть в его отсутствие.

Они уже пару минут сидели взявшись за руки, и молча глядели друг на друга. Это был как раз тот случай, когда с партнером приятно не только разговаривать, но и просто молчать. Борис иногда порывался что-то сказать, но в последний момент понимал, что все слова будут не к месту. Тем более, не на год же он уезжает, в самом-то деле.

— Если Кузя забарахлит, ты мне сообщи, — сказал, наконец, он, прерывая долгую паузу. — Я же удаленно могу его починить.

— Я знаю, — тихо отозвалась Инга.

— Ты же не будешь Куксой? — так Боря тоже иногда ее называл, особенно когда она принималась кукситься.

— Не буду, — пообещала Берская с той же интонацией.

— И хорошо. А Владу привет передам от тебя.

— Передай... Борик, я...

— Что? — у Белоручкина слегка екнуло сердце.

— Я глупая баба, но я прямо ощущаю ту опасность, которая тебя там подстерегает! — выпалила Берская, не в силах сдержаться. — Будь, я тебя очень прошу, очень осторожен!

— Да что за средневековые пережитки? — искренне возмутился Борис. — Я тебя не узнаю, Буля, что за мракобесие?

— Не знаю. Не все можно объяснить твоими математическими формулами.

— Все, Буля. Почти все, кроме любви. Поэтому немедленно прекрати рефлексировать! Мы же как спутанные частицы с тобой, забыла? И если у одного плохо на душе, значит и у другого — тоже. А значит, нам надо верить в доброе и подпитываться позитивной энергией. Все просто!

— Просто, — как эхо откликнулась Инга. — Как дважды два...

* * *

Их встреча перед очередным расставанием была короткой, но очень эмоциональной. Они обе были взбудоражены происходящим, одновременно понимая, что ничего еще в их отношениях не решено окончательно.

— Забавно, но все возвращается. Время — это спираль, — сказала одна, рассматривая узоры на стенах комнаты; аватар по требованию хозяйки проецировал визуальную «Элегию №5».

— Неправда, — ответила другая. — Хотя, если даже спираль, то восходящая.

— Ты не боишься?

— Чего?

— Не знаю. Всего. Нашей новой миссии. Нашего нового «Нового мира». Того, что все может закончиться.

— У нас и так все каждый раз заканчивается.

— Это плохо?

— Это так и есть. И мы ничего не можем с этим поделать.

— Почему?

— Так устроен мир. Любой. Если этот мир настоящий. Ты ведь знаешь, я все время нахожусь где-то далеко, в странных космических далях. Или в пустыне. На дне океана. Меня окружают там то ужасающие монстры, то прекрасные девы в прозрачных одеждах. Они что-то пытаются мне сказать. И те и другие. Я вижу, как шевелятся их губы, но не могу разобрать ни слова.

— Это всего лишь сон.

— Сон — это то, что происходит сейчас.

— Но я не хочу просыпаться.

— Я тоже... Что произойдет, если я стану совсем-совсем другой?

— Я буду любить тебя. Так же.

— А вдруг — нет?

— Зачем нам сейчас говорить об этом?

— Да, ты права. Давай считать, что мы больше никогда-никогда не увидимся...

— Давай... — Девушка приобняла подругу, прикоснулась к ней плечом.

Какое-то время они так и сидели, обнявшись в тишине, и молча наблюдая за сполохами «Элегии №5» на стенах.

ГлавА 3

Владивосток — Новосибирск — Екатеринбург, 16—19.05.2074

Из бухты дул пронизывающий океанский бриз, Влад зябко ежился. На прогулку он оделся явно не по погоде. Легкая ветровка, пусть и с капюшоном, даже в середине мая в Приморье не совсем то, что нужно для пешей прогулки по набережной. Инспектор оперся на парапет. Над Золотым рогом стелилась белесая дымка, поверхность воды под порывами ветра дрожала упругой рябью.

Над акваторией летали чайки и большие серые птицы, названия которых Влад не знал. Справа, расцвеченный в предвечернем небе очень яркими блескучими огоньками, мерцал шпилями опор Золотой мост. Все на нем находилось в движении — плотный транспортный поток, динамические указатели, предписывающие панно.

Они прибыли во Владивосток вместе с Белоручкиным, в одном аэроэкспрессе, но в разных салонах; отныне афишировать свое близкое знакомство в интересах дела было излишним. Завтра с утра были назначены главные встречи, у Влада с администрацией «Прибоя», у Бори, там же, на территории одного из предприятия Объединения с АНГом, который сегодня должен был посетить местный Сигма-центр.

Совершенно неожиданно Влад подумал об Олесе.

Почему-то здесь, за несколько тысяч километров от Сибири и Урала, ему вспоминалась и та их короткая невнятная встреча, и письмо, и весь ее облик. Огненно-рыжие кудри, мягко покачивающиеся в такт шагам, взгляд чуть раскосых глаз. Она определённо, каким-то

магическим образом воздействовала на него даже на таком расстоянии. Влад был очень далек от всего оккультного, тем более странным для него было осознать тот факт, что все его мысли заняты девушкой. Просто вспоминает. И эти мысли и воспоминания почему-то ему были очень приятны.

Очередной порыв едва не сбросил с его головы капюшон. Ветер явно усиливался, низко висящее небо потемнело еще сильнее, птицы над бухтой все чаще беспокойно вскрикивали, словно предупреждая о буре. Влад еще раз бросил взгляд на мост, развернулся и пошел вдоль парапета, рассчитывая вернуться в гостиницу до того, как стихия окончательно разгуляется.

Из всех городов, которые Исаев посетил в последнее время, Владивосток был, пожалуй, самым консервативным в архитектурном плане. Построенные в первой половине XXI века его центральная часть и остров Русский, так и остались аккуратными урбанистическими районами, лишь слегка приукрашенными какими-то ультрасовременными технологическими новинками. Основные изменения коснулись окраин. В районе Второй речки были возведены Сигма-центр с институтом обслуживания копии ядра и примкнувший к нему один из ведущих не только в Приморье, но и во всей России, научно-внедренческий центр «Прибой» с сетью специализированных лабораторий. А еще дальше, на выезде из города, в районе Зари, был построен управляющий административный городок двух Объединений — научного «Т» и производственного «Чайка». Вследствие этого, северо-западная часть города стала резко контрастировать с деловым центром и спальными районами. Куполообразные строения научных комплексов с автономными транспортными тоннелями между ними, если смотреть сверху, создавали впечатления перенесенного в «старый»

город новообразования — этакого фантастического «лунного» поселения, как его любят изображать фантасты. Влад еще раз для себя отметил, что города, в которых находились центры СУПЕР, существенно преображались к лучшему в плане технологичности. И делали это быстрее других. Искусственный интеллект был не только главным помощником общества в экономическом движении вперед, но и косвенно влиял развитие инфраструктуры многих областных мегаполисов.

Исаев пересек набережную, поглазел на стилизованную под фасад старого кинотеатра местную развлекательную Иллюзион-Арену и свернул в проулок, за которым располагалась «Восток-Плаза», гостиница, где его разместили. Он решил сразу же по приходу завалиться спать, хотелось немного отдохнуть перед нелегким днем — завтра прямо с рассветом его ждала дорога на другой конец города, в местный, один из семи в России, Сигма-центр.

Первый этап глобального обновления СУПЕР был назначен на 10 июня 2074 года. К этому времени все должно было быть готово. На Форуме были окончательно определены сроки всех предваряющих перезагрузку мероприятий. Это касалось и обновления программного обеспечения СУПЕР и частичной замены аппаратной части в самих копиях Сигма-ядер, основных процессоров. Для обеспечения дополнительной безопасности и постепенной синхронизации новых электронных носителей-скрижалей, физически новые ядра должны были быть скомпилированы последовательно — вначале Приморский центр и далее остальные по направлению с востока на запад. Последнюю точку первого этапа решено было поставить в Канторовиче, седьмом по счету Сигма-центре. После этого должны были запуститься уже локальные обновления — экономические, произ-

водственные и культурные — в Кластерах, во всех сферах, где СУПЕР поддерживает и контролирует процессы, в элементах подсистемы СУПЕР ИДЕ и, наконец, в прикладных устройствах обычных пользователей.

Влад расчертил графическую проекцию линиями. На границах схемы были большие прямоугольники — семь копий-ядер, помеченных областями их географического расположения.

Отдельным списком были указаны научные и производственные Объединения, так или иначе участвующие в процедуре обновления. Линии инспектор постарался проводить так, чтобы были понятны взаимодействия. Но вскоре у него образовалось нечто вроде паутины — связей было так много и они настолько часто пересекались, что выявить какие-то логические закономерности в этом многообразии было невозможно. Он с досадой сделал несколько движений ладонью, разноцветная схема в средней части смазалась, став похожей на абстрактный рисунок дошкольника.

Некоторое время он бездумно смотрел на штрихованные прямоугольники.

Если зайти с другой стороны? Что было вначале? Завышенные коэффициенты. Перспективные тендеры для обновлений. Неучтенные комплектующие. Что сейчас? Судя по аналитическим сводкам СУПЕР, нечистая игра, возможно, продолжается? Кто стоит за этим? Кому это все выгодно?

Почему таинственный Игрок больше со мной не связывался, хотя я по своим каналам дал ему понять, что не против продолжить общение? Ведь понятно, что задержание груза РПО было совсем не тем результатом, которого он ожидал. Если, как предполагает Строев, Игрок — один из высших руководителей, то он должен был присутствовать на Форуме, но почему тогда он не обнаружил себя? Не хотел светиться? Но ведь там тоже были

конфиденц-капсулы, правда, можно было отследить сам факт их посещения. Перестраховался? Но обновление уже вот-вот грядет. Чего он ждет, если хотел подтолкнуть меня натолкнуть к определенным действиям? Или его не было в Канторовиче?

Столько вопросов и не одного внятного ответа, словно туман какой-то. Что подозревает Строев? Как логически увязать все нестыковки?

«Будем надеяться на Громилу, что он найдет общий язык с АНГом и они прояснят ситуацию, — подумал Влад и тут же обругал себя. — Ага, а мы, значит, будем сидеть, болтать ножками? Но ведь у меня — стена. К кому бы я ни обращался, везде вежливые улыбки и извиняющее, «Ничем не можем помочь». Пожалуйста, смотрите все данные, все прозрачно, все под контролем СУПЕР, а если и есть мелкие недоработки на местах, то виновных накажем, а перегибы пресечем. Екатеринбург, Казань, Канторович, теперь вот Владивосток. Опять то же самое!

На утренней встрече, кроме Алексея Мора, руководителя местного НВЦ и центра обслуживания Сигмы, был еще Виктор Польских, директор всего Объединения «Т». Правда, высокопоставленный администратор пробыл в их обществе недолго: уяснив, что инспектора в первую очередь интересуют технические вопросы, он, сославшись на занятость и дружески откланявшись, покинул переговорный холл, полностью перепоручив Исаева коллеге.

А тот завел какой-то не совсем понятный разговор. В этот раз Исаев был уже под легендой проверяющего инспектора, поэтому поначалу Мор отнесся к его должности соответствующе.

— Не совсем этого понимаю, — заметил директор «Прибоя», сцепляя руки на коленке; он сидел в кресле, сложив ногу на ногу. — Есть же полностью прозрачная бухгалтерия СУПЕР. Мы для того и интегрированы

с этой системой. Поймите меня правильно, я ничего не имею против вас, либо ваших полномочий, но это же не конструктивно! По сути, вы проверяете проверяющего. Что может быть предосудительного с точки рения предписаний в научно-исследовательском процессе? Или в процессе разработки и внедрения новых технологий? Они ведь востребованы конечным потребителем. Они декларируются СУПЕР. Не совсем понимаю!

— Как выяснилось недавно, официальные протоколы можно обойти, — заметил Влад смиренно.

— Вы о махинациях с отчетностью? Да прекратите. Это выяснилось бы рано или поздно само собой и саморегулировалось. Ведь это частные случаи. Те самые исключения, что подтверждают правило.

— Это наша работа, — слегка притворно вздохнул Влад.

— Работа, — повторил Алексей Васильевич. Его одутловатое лицо приняло слегка обиженное выражение. — Скажите, зачем, по-вашему, нужна СУПЕР, если вы пытаетесь продолжать все контролировать?

— Все ж «проверка» и «контроль» немного разные понятия.

— В данном контексте почти одно и то же, — заверил директор «Прибоя». — Зачем разрабатывали СУПЕР, зачем совершенствовали ИДЕ, подсистему для общения с человечеством? Теперь вот еще и СУПЕР-аватара сделали. Кстати, я говорил, что наш центр тоже приложил к этому руку?

Влад кивнул.

— М-да, так вот, — продолжил Мор. — Система сама отберет все лучшее, к чему этому мешать? И мы примем это как должное. Как принимали и ранее. Мы далеко не всегда выигрывали значительную часть тендеров, отнюдь! Были и совсем другие времена, поверьте. К тому же у меня сейчас складывается впечатление, что вы

своей проверкой провоцируете систему, потому что я вижу перераспределение заказов на IT-рынке! И отмечаю, что это перераспределение совсем не в нашу пользу. Я имею в виду «Прибой» и еще нескольких давно зарекомендовавших себя Объединений! И я не исключаю, что в этом каким-то образом замешан Юстицион. СУПЕР очень чуткая система. Но почему мы должны страдать из-за расследования, в котором замешаны другие?!

— Полагаю, тут нет никакой связи, — заверил директора Влад. — Да и система априори создана для человечества, а не наоборот, — ему было непривычно спорить с руководителем такого ранга, но и промолчать он не мог.

— Это верно. Но ведь вы же продолжаете попытки управлять ею!?

— А вы — это кто? — осторожно уточнил Влад.

— Органы, политики, все кто угодно, кто относится к системе лишь косвенно, но стремится к своей частичке власти. Вот, скажите, Владислав, лично вы, чтобы вы сделали, если бы получили возможность управлять СУПЕР? Не полностью, конечно, но на своем маленьком участке жизни.

— Интересный вопрос, — Влад помедлил. Ведь не так давно, несколько лет назад, он только и думал об этом. Но теперь... Как сформулировать ответ сейчас, когда очень многое кардинально изменилось? — Наверное, я бы снял с себя такие полномочия. Для собственных достижений существуют свои, человеческие средства. Зачем же злоупотреблять возможностями СУПЕР? Это ведь принизит успех, сделает твою собственную заслугу ничтожной.

— Это обывательская точка зрения, — заявил Алексей Васильевич. — А если бы у вас появился и в самом деле такой шанс?

— Вы про что? — не понял Исаев.

— Я про... впрочем, оставим, — поморщился Мор. — Вас в первую очередь в плане проверки что интересует?

— Я хотел, чтобы вы меня проконсультировали по вопросу пакетов обновлений для программного обеспечения. Я не совсем уяснил для себя. Как это сейчас реализовано? Я так понял, что было несколько торгов? Есть какой-то генеральный подрядчик?

Руководитель «Прибоя» хмыкнул и, как показалось Владу, тут же слегка смутился своей несдержанности.

— Это на производстве есть несколько Объединений-флагманов. У нас слишком обширное поле для существования отдельных монополий. Обновленное программное обеспечение — это целый комплекс продуктов. Поэтому и поставщиков предостаточно. Почти каждый центр Сигмы имеет свои программные продукты, которые отобраны СУПЕР.

— Почему же некоторым так важно было получить свой кусок пирога при помощи махинаций? Если этот кусок не очень весом.

— Вы меня об этом спрашиваете? — удивился Мор. — Хотя сейчас, когда до обновления осталось чуть больше двух недель, это уже не так важно.

— Почему?

— Да потому что оно все равно наступит. Независимо от игроков на рынке, независимо от меня и независимо от вас...

Что и говорить, этот разговор оставил какой-то неприятный осадок, было впечатление, что руководитель «Прибоя» чего-то недоговаривает.

«А, может, это и есть Игрок? — подумал Влад. — Мог ли он быть в Новосибирске в то время, когда мы общались в конфиденц-капсулах? Кстати, это можно проверить. Заодно и других руководителей. Хотя отследить все перемещения будет не так просто. Наверняка

Игрок, кем бы он ни был, позаботился о своем инкогнито.

Сейчас я начинаю чувствовать примерно то же самое, что и Строев. Нет никаких прямых улик или доказательств, а есть какие-то недоговорки, несоответствия, нелогичности. И от этого возникает ощущение надвигающейся неприятности. Ощущение из детства, когда взрослые уже знают грядущих неприятностях, но сознательно не говорят об этом ребёнку, чтобы раньше времени не расстраивать его.

* * *

— Вот скажи мне, мой электронный друг, ты ведь всегда меня направляешь в нужную сторону, — Маша с надеждой посмотрела на своего личного аватара. — Я уже привыкла с тобой во всем советоваться. Не понимаю, как люди раньше справлялись, например, такие как я, которых постоянно куда-то заносит?

— Я различаю в ваших словах, Маша, ироничный подтекст, — вежливо отозвался помощник, с готовностью подмигивая индикатором. — Поэтому вряд ли мне удастся сформулировать правильный ответ на ваш, как это теперь называется, риторический вопрос.

— Почему же «теперь называется»? — не согласилась девушка. — Это всегда так называлось. Только вот определить, риторический вопрос или нет, могли, увы, не все. Я имею в виду людей-собеседников, не говоря уже о собеседниках-аватарах. Но ты же у меня особенный, не зря я в тебя столько вложила труда, чтобы обогатить твой электронный интеллект духовным смыслом. Я же все-таки писатель. Творец!

— И я очень ценю вашу заботу, — отозвался помощник. — Хотя, разумеется, такие эмоции могу представлять лишь умозрительно.

— Ты такой забавный иногда, — Мария сморщила носик, дурачась. — Да и достается тебе, бедненькому, на спаррингах.

— За последние два месяца механических повреждений у меня не было.

— Это точно, — прыснула Маша. — Но не факт, что их не будет и дальше, хотя я постараюсь быть аккуратной. Но вернемся к нашим овцам...

— Не совсем понимаю, о чем вы конкретно, но давайте вернемся...

Маша вдруг подумала, какой же действительно большой вклад в современную жизнь вносят такие вот электронные помощники. Ведь к хорошему привыкаешь очень быстро, и через какое-то время ты уже не замечаешь таких, якобы, мелочей и воспринимаешь все как должное. Составить высокоэнергетическую диету? Распланировать путешествие в выходные? Расписать рабочий график подготовки статьи? Проконтролировать перечисление адресных сборов? Всегда с тобой рядом личный аватар, который предложит, сопоставит, объяснит. И еще тысяча мелочей, где он, представитель глобальной системы, несомненно, окажется компетентен. Даже если ты поначалу относишься к таким рекомендациям с предубеждением, с каждым новым днем ты убеждаешься, что деликатный помощник, раз за разом, оказывается прав, предлагая тебе наиболее рациональное решение. И это ведь здорово, потому что рядом с тобой, всегда, в любое время, есть надежный друг и советчик, который ни в коем случае не заменит друзей реальных, но зато здорово облегчит твое быт, и ты спокойно сможешь сосредоточиться своих творческих делах.

— Послушай, а если вдруг вместо меня к тебе придет другая девушка, как ты на это прореагируешь?

— Не совсем вас понимаю, — аватар тревожно замигал огоньком. — В каком смысле «придет»?

— Не пугайся ты так, — рассмеялась Маша. — Я пытаюсь выяснить, на чем основывается твоя электронная привязанность к... хозяйке? Хотя так, наверное, некорректно меня называть. Ты же электронная личность независимая!

— Иногда мне сложно оперировать иррациональными понятиями, — признался аватар. — Но я отдаю должное вашей творческой натуре, поэтому всегда пытаюсь уловить скрытый смысл ваших вопросов. Моя программа самонастраивается на определённый психоэмоциональный тип человека и закрепляет рефлексы, что может быть творчески интерпретировано как «привязанность».

— Поставим вопрос по-другому! Если бы завтра вместо меня ты увидел другую девушку, но, которая вела бы себя так же, разговаривала так же, колошматила тебя на тренировках так же, что произошло бы с твоими рефлексами?

— Я был бы в недоумении, если выражать это, как человеческую эмоцию.

— Ха-ха-ха, — снова засмеялась Маша. — Оказывается, даже электронного невозмутимого человечка можно сбить с толку!

— Но разве описанный вами сценарий возможен в жизни?

— Боюсь что да, — посерьезнела Мария. — Я как раз и хотела с тобой посоветоваться. Мне сейчас как никогда нужен прагматичный и безэмоциональный совет. Так уж случилось, что мне предстоит поменять внешность. Не бойся, это все санкционировано компетентными органами. Но у меня еще есть время отказаться. Вот и хотела узнать у тебя, как ты себе представляешь такую метаморфозу. Останусь ли я собой после этого, или мой новый облик наложит свой отпечаток, сделав меня другой и для тебя тоже.

— Я не смогу ответить однозначно, — признался аватар. — Потому что у меня, как и у других электронных устройств, нет права выбора. Мы становимся помощниками, когда это требуется людям. Могу сказать, что я без труда смогу настроиться на ваш новый внешний облик и буду вас воспринимать как ту же самую Марию, даже если вы поменяете имя. Мне не придется перенастраивать свой психоэмоциональный блок. Тем более, я уверен, что причины для изменения вашей внешности очень веские.

— Чрезвычайно веские, мой друг, — согласилась Маша. — И спасибо за твою поддержку. В такой ситуации как у меня, будет необходимо прислушиваться к каждому совету, а ты меня еще ни разу не подводил.

— Хочу вас все же предостеречь, — поспешно сказал аватар. — В данном случае у меня нет полномочий что-то рекомендовать, потому что я не владею достаточной информацией, чтобы сделать ситуации. Поэтому мои высказывания носят в большей степени абстрактный характер.

— Я это понимаю, — покачала головой Маша и обняла своего электронного помощника. — Да, и признаться честно, я уже давно приняла решение. Где только наша не пропадала!..

* * *

Они встретились с Громилой на песчаной косе возле Маяка Эгершельда. Море в этот раз было спокойным, чайки бесцеремонно перекрикивались зычными голосами.

Боря пришел на берег первым, и пока поджидал Влада, развлекался тем, что бросал в воду гальку.

— Я стал чаще задумываться о природе вещей, — сообщил он другу, когда Исаев с набережной спустился к нему по пологой лестнице.

— Неужели? — удивился Влад. — Раньше ты вроде бы на красоты окружающего ландшафта особого внимания не обращал.

— Не обращал, — не стал спорить Боря. — Но ты посмотри как здесь красиво! Море каждый день разное. И это все такое настоящее. Не такое, что мы себе придумываем, создавая алгоритмы.

— Одно другому не мешает. Это тебя знакомство с АНГом натолкнуло на такие оригинальные мысли?

— Да нет, это я так. Отвлеченно. Не зря Арина с питомцами своими возится.

— Громила, давай к делу, некогда.

— Владик, вы со Строевым что-то просмотрели.

— Откуда такие выводы?

— Ты не забывай, что я теперь напрямую с СУПЕР работаю. Одна голова хорошо, а миллион электронных голов лучше, — засмеялся Боря, хотя Владу было совсем не до веселья.

— Семь, ты хочешь сказать, голов? — уточнил он. — Если брать в расчет Сигма-ядра.

— Тогда уж восемь. Меня-то забыл?

— Громила!

— Ладно, ладно, я уже серьезно. Мы начали с этого неуловимого кода. Оказывается, есть две разновидности, как и предполагала СУПЕР. Их принципиальное различие в том, что «хамелеон» маскируется под реальный и действующий программный код системы. Если упрощенно — принимает вид элемента ИДЕ. Но свою сущность реализует по своему, заложенному заранее алгоритму. Появляется такой автономный аватар, который может нести какую-нибудь чушь. Однако при этом являясь элементом системы. Вторая разновидность — это «призрак». С ним сложнее. Такой программный модуль только присутствует в системе. Говоря образно, питается ее энергией и физически в ней существует, но система

его не опознает, как свой элемент. Призрак может наблюдать и передавать информацию. Это как минимум. То есть этакий виртуальный шпион. Оба комбо-кода созданы по неизвестной ранее технологии.

— Так-так, — Влад мучительно размышлял, осмысливая полученную информацию.

— Черные аватары, которые «нападали» на нас, на Машу, Арину, на Булю — это именно такие элементы комбо-кода. В первых двух случаях, скорее всего, «хамелеоны», а тот, который вломился в моего Кузю, один из разновидностей «призрака».

— И это вы все с АНГом выяснили? Так быстро?

— Быстро, — хмыкнул Белоручкин. — Ты мне когда про черных аватаров сказал? Думаешь, я дремал, сложа руки, все это время? У меня уже были наработки, а АНГ направил меня в нужную сторону и я сразу же нащупал «фишку».

— Именно поэтому АНГ изначально и выбрал тебя, — задумчиво пробормотал Исаев.

— Что? — переспросил Боря.

— Не важно. Так. А дальше? Откуда этот код взялся?

— Вот, — сказал Громила и поднял вверх палец. — Это не побочный продукт искусственного интеллекта. За этим стоят люди.

— Это точно? — усомнился Исаев.

— Это — точно, — с нажимом сказал Боря. — Совершенно определённо, алгоритмы в них были вложены разработчиком ПО.

— А почему такое странное применение? И при чем тут мы?

— У нас есть версия, — сказал Белоручкин, а Влад сразу же про себя отметил это «у нас». — Разработчик как-то связан с Объединениями, которые ведут конкурентную борьбу за поставку продукта для обновления системы. Если предположить какую-то мошенническую

схему, то ты, как представитель Юстициона, занимающийся расследованием, должен понимать, что ты одна из опасностей — если даже не главная угроза — для этих плохих парней. Про тебя наверняка уже навели справки. А про «Новый мир» информация не засекречена. Антиаватары — своеобразное оружие, которое находится в разработке. Если запустить опытные образцы с прицелом на фигурантов «Нового мира», одним выстрелом убивается несколько зайцев. Обкатываются экспериментальные модели, и совершается отвлекающий маневр — наверняка, друзья сообщат тебе, и ты, волей не волей, обратишь на это внимание, уходя от главной темы расследования.

— Не совсем понял, а в чем опасность таких «хамелеонов»? Кроме психологического урона.

— Мы пока точно не знаем. Возможности комбо-кода только начинают проявляться.

— И что, они могут нанести реальный вред СУПЕР? С ее многочисленными степенями защиты?

— Не знаю, Владик. Возможно, десяток «хамелеонов» и «призраков» не сможет. Но, что, если, их будет гораздо больше?

— А сколько же их может быть?

— Нами распознаны предпосылки к вирусному самопроизводству образцов. Поэтому, при неблагоприятных обстоятельствах это могут быть даже не миллионы, а миллиарды миллиардов.

Влад присвистнул.

— Но это не самое важное сейчас, — продолжил Боря. — Такой код не создать кустарно. Это исключено.

— К чему ты клонишь?

— Он сделан в лабораториях передовых научных Объединений. Это даже не новая, а новейшая, принципиально отличная от других, технология. И вы это проспали. И СУПЕР тоже.

— Как такое может быть?

— Я не знаю, мы с АНГом оперируем фактами. И еще такой нюанс. Часть утвержденных технологий для обновления, особенно в части комплектующих для перепрошивки Сигма-ядер, слегка, если так можно, выразиться устарела.

— Не понимаю, — признался Влад. — И чем это чревато? И почему СУПЕР не отобрала лучшие технологии?

— Система как раз отобрала все лучшее, что было в нее введено. Но текущий анализ показывает, что некоторые разработки были скрыты.

— Подожди, а груз РПО, повышенные коэффициенты, приписки по сбыту?

Борис смотрел на друга многозначительно.

— Ты уверен? — Влад тоже вскинул взгляд. — Получается, кто-то собирается воспользоваться обновлением, чтобы...

— Это пока всего лишь версия, — напомнил Боря. — И подумай еще, от чего тебя и ту журналистку пытались отвлечь?

— Черт побери, — не сдержался Исаев. — Что дальше, Громила? Какой у вас с АНГом план?

— Мы решили, что пока объедем все Сигмы вместе. Он на каждой должен осуществить обмен техническими данными. Сегодня же вылетаем обратно в Новосибирск и далее по маршруту — Екатеринбург, Казань и так далее. Одновременно продолжим копать.

— Слушай, а как он тебе? Я имею в виду, твое впечатление: можно ли доверять такому представителю системы?

— Можно, Влад. Это такой же помощник, только очень серьезно модернизированный.

— А как он тебе вживую? Я когда с ним беседовал, все время ощущал какое-то несоответствие. Вроде бы и не человек и не аватар. Очень непривычные ощущения.

— А мы с ним еще не виделись, — улыбнулся Боря.

— Как? — изумился Влад.

— Общались пока удаленно. Он у меня тут, — Белоручкин постучал себя по смарт-браслету. — И тут, — он прикоснулся к голове.

— А зачем же надо было ехать во Владивосток?

— Все правильно сделали. Для этого были другие основания...

* * *

Олеся, здравствуйте!

Когда я получил ваше письмо, то в первую очередь был удивлен. Но в большей степени я был растроган вашим доверием и откровенностью. Далеко не каждая девушка способна на такой отчаянный шаг в поступках, и в мыслях. Но зная ваши предыдущие подвиги, не обижайтесь, это я к слову, я ничуть не сомневаюсь в ваших способностях, и все же, мне очень приятно. Но мне кажется, что вы меня захвалили. Я же все-таки инспектор и занимался расследованием дела, в котором, в том числе, был и ваш эпизод. Поэтому моя заслуга в вашем спасении минимальна. А вот потом, не скрою, я очень на вас разозлился. Но теперь понимаю, что вы сделали это не со зла и не вопреки, а просто потому, что у вас такая натура. Но мы ведь договорились, что больше вы в это дело ни ногой, поскольку сейчас оно стало еще более опасным. Я проверил ваши подозрения, и они подтвердились, хоть и не могу вам пока раскрыть все детали. Поэтому дознание продолжается. Я сейчас уже во Владивостоке, и куда направлюсь завтра, даже не знаю.

Я поймал себя на мысли, что мне доставляет удовольствие писать вам письмо. Это так необычно в век современных технологий. А ведь было время, когда такие

письма писали на бумаге и оно шло до адресата несколько дней, а иногда даже недель!

Никогда бы не подумал, что это так приятно общаться по старинке.

Как у вас дела с видеомой по событиям дела? Я так понимаю, вы хотели запечатлеть некоторые факты на будущее. Когда все закончится, вы наверняка сможете поделиться своим творчеством. То, что с вами произошло, тянет на хороший приключенческий блокбастер.

Вы еще в отпуске или уже вышли на «НОВА-Стройку»?

Не знаю, для чего я спрашиваю, это ведь ваша личная жизнь, и с какой стати вы должны мне рассказывать? Но мне просто интересно. По-человечески интересно, а не по-служебному.

Пожалуй, вы правы. Наша встреча в аэровокзале была слишком мимолетной, я бы с удовольствием пообщался с вами подольше. Нас слишком стесняла сама ситуация, предшествующая встрече. Но ведь никто не мешает нам абстрагироваться от должностных полномочий. Пусть мы познакомились, «благодаря» не очень приятным и даже драматичным событиям, но ведь это ни о чем таком не говорит. Главное, что мы познакомились.

Мне очень понравились и стихи, и ваше настроение в письме. Когда я читал ваши строчки, то мысленно представлял ваш образ. Я не буду оригинальным, говоря, что вы красивы, это и так бесспорно, но я хочу пояснить, что сама по себе красота безлика и пуста. В ней, должно быть что-то еще, что трогает душу. В вашей красоте это есть. Удивляюсь, как мне удается так складно формулировать предложения. Видимо, мое общение с Машей Ильиных не проходит даром. А может, виновато как раз это самое письмо. Когда пишешь его «руками», задумываешься над тем, как это будет выглядеть. Можно делать паузу, чтобы не сказать глупость, и это не будет стран-

ным. Хотя, глупость можно написать и после раздумья, что у меня иногда с успехом и получается.

Надеюсь, сейчас вы улыбнулись, а это значит, я написал вам все не зря.

До свиданья.

Исаев.

* * *

У Арины, кроме всего прочего, было одно неоспоримое достоинство. Она могла из огромных массивов перекрещивающихся данных извлекать то самое искомое рациональное зерно. В свое время это сыграло ключевую роль в финальной стадии операции «Новый мир», да и впоследствии, если кто-то из друзей сталкивался с неразрешимой задачкой в связи с анализом информации, они просили помочь Ариэль. И ведь почти всегда она действительно помогала.

Влад, в шутку называл такие способности девушки мистическими, и подкалывал, что теперь понятно происхождение такой неземной красоты Арины, ведь все ведьмы, еще с древнейших времен были очень хороши собой. Маша объясняла этот феномен «женской интуитивной логикой», хотя развернуто объяснить, что значит этот собственноручно придуманный ею термин, толком не могла. И только Борька загадочно улыбался и кивал головой с таким видом, будто бы ему все давным-давно известно.

После того, как Арина уяснила для себя текущую ситуацию по расследованию, она принялась извлекать из сети все, что связано с тематическими Сообществами. Информации было настолько много, что бедный Марк-Зет-второй натужно попискивал от переноса и обработки огромных массивов данных. Но работа потихоньку двигалась. Арина безжалостно отсекала терабайты му-

сорной информации, концентрируя свое внимание на взаимосвязанных вещах и пытаясь нащупать логические цепочки.

После ознакомления с циркуляром СУПЕР (естественно, что Влад с подачи Строева дал ей такую возможность) о подозрительной ликвидации Сообществ, Ариэль насчитала 18 групп, которые бесследно исчезли в те несколько дней, когда только-только закончилась история с похищением Колокольниковой, а Влад потянул за первые ниточки в деле про РПО. Естественно, что общественная жизнь в сети постоянно кипел. Какие-то Сообщества распадались, на их место приходили новые. Но вот этот всплеск на фоне экстраполяционного распределения явно выделялся. Еще более странным явилось другое обстоятельство: 8 из 18 сообществ были зарегистрированы в областях расположения Сигма-ядер. И 6 из этих 8 содержали в своем название слово «друзья». Излишним было говорить, что данные группы при своей ликвидации удалили всю историю Сообщества и логфайлы.

В целом, после обнаружения этой информации, девушка пришла к тому же выводу, что и СУПЕР. Вероятнее всего, такая налаженная сеть не сможет продуктивно функционировать без надлежащей коммуникации. А как восстановить связи? Самый простой и эффективный путь — сделать новые Сообщества, не имеющие отношения к «засвеченным».

«Итак, дорогие „друзья“, как же мне вас отыскать? — приговаривала Арина, закусывая губу. — Друзья мои дорогие».

Новосибирская группа, которая исчезла вместе с остальными, носила название— «Друзья Коперника».

— Неужели того самого? — усмехнулась Ариэль, следя за сменяющимися на экране аналитическими данными.

Потом она напечатала на терминале слово «коперник», выделила его и бросила в ассоциативную обработку с привязкой к географической области.

Марк-зет-II, пыхтя, выдал первые результаты. Не густо. Два человека по фамилии Коперник. Двенадцать Коперниковых. Коперниковский и Коперникян.

Какую информацию проверять дальше? Что дадут открытые про-файлы с датами биографий? Возраст, если только. Не будет же человек выкладывать в общий доступ какие-то сомнительные свои достижения. Надо проверять на ассоциации. Какие именно? Какие неоспоримые факты имеются в деле «РПО»? Транспорт. Лайнер-сцепка. Комплектующие для обновления Сигма-ядра. Колокольникова. Похищение. Влад.

Стоп! Похищение. Похищение однозначно связано с регионом!

Арина прикоснулась к краю проекции и расширила карту Новосибирской области. Движениями руки промотала картинку влево. Увеличила еще. Потом пометила выбранную точку.

— История и реквизиты, — приказала она аватару.

Тот послушно вывел на экран бегущие строчки.

— Проверить с выбранным списком на пересечения, — Арина соединила две части проекции.

— Одно совпадение, — сообщил Марк-Зет-II.

Ариэль уже и сама увидела. Коперников Андрей Эдуардович. Проходил службу по контракту, в/ч 13421, располагалась в данной точке. Уволен в запас 14.10.2070г. В настоящий момент в/ч 13421 расформирована. Основание — военная реформа 2071 года, кластер Юстицион.

— Тщеславие тебя погубило, — заметила Арина, почувствовав шестым чувством, что движется в правильном направлении. — Нечего было называть Сообщество своим имеем.

Конечно, это могло быть всего-навсего совпадением, но слишком уж длинным оказывался такой логический ряд. Вряд ли это произошло случайно.

— Это вам хоть и Громила подтвердит! — сказала Арина вслух, и принялась вызывать на экран все данные на только что обнаруженного Андрея Эдуардовича.

Вскоре у нее почти не осталось никаких сомнений. Коперников-Коперник был наверняка связан, по крайней мере косвенно, с похищением журналистки, а значит, и с делом по РПО. Все ключевые точки совпадали. Даты, отметки в сети, служба, должность. Более того, Ариэль предполагала, что он является далеко не рядовым членом. Во-первых, группу кличкой обычного исполнителя не назовут, а во-вторых, Коперников А. Э. в данный момент числился одним из соучредителей группы «Горностай», зарегистрировавшейся неделю назад. Что еще раз подтверждало предположения Ариэль и СУПЕР. Аннулировав одно Сообщество, «Друзья Коперника» зарегистрировали новую группу, теперь уже с нейтральным названием.

Арина задумалась, как ей быть дальше. По-хорошему, надо бы было подключать Строева. Но, несмотря на найденные пересечения и соответствия, стопроцентной уверенности в правильности своих выводов у Арины не было, да и не могло быть. Коперник мог являться как очень важной фигурой, применительно к расследованию, так и лицом почти посторонним, связанным с деятельностью Сообществ в совершенно ином ключе.

— Марк-Зет, — обратилась она к аватару. — Ты знаешь, что такое «провокация»?

— Безусловно, — важно отозвался помощник. — Подстрекательство к каким-либо действиям, которые могут повлечь за собой тяжёлые последствия. Если же рассматривать термин в медицинском плане, то...

— Ага! — перебила его Арина. — То, что нам нужно! Тяжелые последствия. Это как раз наш случай. Набивай сообщение.

— Я готов, — сообщил аватар.

— «Мне необходимо встретиться с вашим непосредственным руководством. Я имею данные, которые могут поставить под угрозу выполнение вашей группой грядущей операции. С РПО и с „Друзьями Коперника“ еще ничего не закончилось. Чтобы показать свою осведомленность, предоставляю вам для ознакомления материалы Юстициона уровня „эксперт“ (доступ ограниченному кругу лиц). Не пытайтесь меня идентифицировать, в нужное время я найду вас сам. Пока подготовьте встречу. Учтите, что я в любой момент могу передать все наработки в Юстицион. Ваш Друг». Полагаю, для начала достаточно, — закруглилась Арина. — Главное, побольше противоречий, это нервирует... Отстучал? Отправляй с анонимного юстиционного сервера.

— Сделано, — отрапортовал Марк-Зет-второй, и через полминуты добавил. — Абонент сообщение получил и прочитал.

* * *

Маша была опустошена.

«Ну что? — спросила она себя. — Разве ты не этого хотела? Какая безумная коллизия и совершенно неожиданная фантазия, которая вот-вот воплотится в реальность. Раньше такие метаморфозы ты осуществляла со своими вымышленными героями, разумеется, не спрашивая их согласия. А теперь пришло время осуществить это с реальными людьми. И ведь теперь уже ничего нельзя изменить. Невозможно. Слишком поздно. Отказываться надо было сразу. Когда они были там все вместе. Влад и остальные. Но... Как? Неужели она бы

смогла спокойно стоять в стороне и просто наблюдать за происходящим? Пописывать свои посредственные — без настоящих эмоций, без настоящего адреналина — романчики? И так всю, пока тебя не разжаловали бы из Творцов?

Но ведь это твоя жизнь, Маша! Твой уклад, твое окружение, твоя зона комфорта. Это ведь тоже важно и тоже необходимо. В тихие, уютные вечера под романтические аудиомы. Когда так прекрасно мечтается, когда волшебным образом возникают, а потом рушатся сказочные замки. А на их месте возникают новые дворцы, еще более великолепные, воплощая свои тайные, давние мечты и грёзы».

Влад сказал, что это лишь эксперимент. И Строев так сказал и даже — мамочка моя! — Боря. И ее никто не принуждает. Решение должно быть добровольным. Она теперь — доброволец! Если человечество при посредничестве искусственного интеллекта может сделать посредника между ним и системой, то почему не попробовать и зеркальный ход — создать новую виртуальную личность, вписать ее биографию в СУПЕР и, взяв за основу реального человека, попытаться сделать еще одного посредника, но действующего теперь со стороны системы. АНГ — порождение и плоть от плоти СУПЕР с «человеческим» лицом. Новая виртуальная личность — порождение и плоть от плоти homo sapiens при содействии СУПЕР. Никакой не киборг, конечно. Обычный живой человек. Но человек новый. Да, она изменится внешне. Не настолько, чтобы от «бывшей» Марии Ильиных ничего не осталось, а ровно настолько, чтобы все идентификационные параметры, вплоть до отпечатков пальцев стали принадлежать другому человеку. Ей предстоит очень сложная задача, не только стать на время другим человеком, но и сделать так, чтобы в это поверили все остальные. Все — это те, с кем

теперь она будет иметь дело. Ради чего этот эксперимент и затевается.

Мария снова глянула на монитор, где располагались два фото. Слева такое знакомое до боли; она никогда не была влюблена в свою внешность, считала ее обычной, быть может, даже посредственной. Ну да, милое личико. Но и только. Другое дело, что сейчас — в этот момент — она со щемящей болью поняла, что уже завтра, смотря в зеркало, она увидит нечто другое. Хотя, в целом, правый снимок ненамного отличался от оригинала. При желании и в нем можно было рассмотреть бывшие Машины черты. Только чуть шире скулы, более пухлые губы, круглее щечки. И взгляд. В темных, словно созданных из мельчайших, микроскопических льдинок, зрачках стоял холод. Маша подумала, что она никогда не сможет смотреть на мир вот таким отстраненно-безучастным взглядом. Она понимала, что пока этот взгляд еще на настоящий, это всего лишь нарисованная графическая модель первичного трансморфинга. Поэтому этот лед, скорее всего, ей только чудится...

Загорелось подвешенное в воздухе информ-табло.

«Реципиенту — готовность 10 минут»

Маша поежилась на кушетке под тоненьким покрывалом.

«Десять минут и меня практически не станет, — подумалось ей. Причем подумалось без особой паники, как констатация непреложного и неоспоримого факта. — Хотя так думать, конечно, нельзя. Не станет всего лишь Маши Ильиных. А она сама, вот эта личность ведь никуда не денется. И уже скоро также будет задыхаться от эмоций, испытывать адреналиновое опьянение и впитывать, впитывать в себя сущность и реалии нового мироздания, чтобы потом выразить это уже новыми образами, такими, каких еще никто и никогда не описывал, в чем и заключается предназначение настоящего Творца. Но и это

не главное. Это лишь побочный эффект, как ни обидно это звучит, истинной правильной философии жизни, если хотите — идеологии, твердой уверенности, что это не прихоть, а необходимость для сохранения будущего. И для будущего ее личности и для будущего ее друзей и для будущего всего человечества. Если в этом сомневаться, то ничего не получится. Проверено».

Маша вспомнила себя тогдашнюю, истекающую кровью, заваленную обломками вырванных из стен бункера пусковой ракетной шахты бетонных блоков. И нынешнюю. Готовящуюся к неоднозначному и, возможно, необратимому действию. Она еще раз попыталась обнаружить в себе признаки страха, паники или растерянности, но их не было и в помине. Ни тогда, ни сейчас. Было только странное ощущение, что она смотрит на себя со стороны из мягкого и уютного кресла Иллюзиона.

Чуть слышно загудели электромоторы, приводящие кушетку в движение. Было стойкое ощущение, что сейчас двигается не Маша, лежащая на медицинском ложе, а створки камеры надвигаются на нее, словно живая пещера, стремящаяся поглотить жертву, забирая ее на древнее заклание.

Мария прикрыла глаза, свет ярких прожекторов хоть и был мягким, но все равно нервировал, заставляя тело покрываться гусиной кожей.

По лицу Маши пробежали первые горячие, чуть покалывающие лучи. Потом к ней неслышно подошла маска-анестетик. Девушка продолжала ровно дышать. Она засыпала. Ей показалось, что перед ней пробежали ломаные линии и круги. Блеклые, нежных пастельных тонов круги постепенно расширялись, словно от брошенного в воду камня. Потом мир опрокинулся, словно кто-то нетвердой рукой схватился за холст и принялся рвать его, оставляя после себя безобразные неровные полосы...

* * *

Леся сидела за своим рабочим столом в лаборатории «НОВА-Стройки» и вертела в руках декоративное стило. Она поймала себя на дурацкой мысли, что ее рука больше не тянется к макушке. Это все потому, что ей давно уже не о чем додумываться. После всех событий, как ни странно, жизнь вернулась в очень тихую и спокойную колею. Наступил тот период, когда журналистикой заниматься не хотелось. Не хотелось общения с другими людьми, не хотелось начинать что-то новое. В редакции к её вынужденному творческому простою отнеслись с пониманием. По совету Арчи редактор отдела на время оставил Лесю в покое, дав ей возможность немного прийти в себя. В том, что состояние творческого азарта через месяц-другой вернется, ни он, ни сама Колокольникова не сомневались. Но сейчас на девушку напала меланхолия. Леся еще раз перечитала письмо Славы. Нельзя сказать, что она совсем не рассчитывала на ответ. В глубине души всегда надеялась на какое-то продолжение.

«Так странно. Средневековье какое-то, — подумала она, — обмениваться письмами...».

Пискнул рабочий аватар. Очередная порция программного кода нуждалась в обработке. Колокольникова привычными движениями руки привязала к подушечкам пальцев отдельные скрины и принялась перемещать их, заставляя собираться в структурированную схему.

Она убеждала себя, что Слава сам разберется с этим треклятым РПО, что люди в Юстиционе уж никак не глупее ее, и пора бы уже окончательно успокоиться, потому что ее миссия в этом деле закончена. Вернее, и миссии-то никакой не было. А была ее самонадеянность и женская глупость. Хотя... С другой стороны, она ведь тоже почти докопалась до истины, ведя параллельное расследование. Только вот, итоги этого расследования её никак

не порадовали. Она не могла принять, даже для себя, что все так просто, что все на этом заканчивается. Нехорошее предчувствие не отпускало. Она изо всех сил сдерживала себя, пытаясь отстраниться и уговаривая себя, что теперь это не ее дело. Скоро пройдет обновление и все успокоится. Начнется новый этап технократической жизни, где каждому будет определено его заслуженное место, где все получат еще больше возможностей для развитию. Так ведь и должно быть, для этого все и затевается.

Но как быть со Славой? К чему придет их общение и нужно ли оно ей? Исаев человек совсем из другого общества, не ее полета птица. Она как-то совсем не вписывается в его картину миру. Вот совсем никак.

«Моя жизнь, — самокритично подумала Леся, — начинает превращаться в череду каких-то нелепых поступков, которые подкреплены очень странной, даже ущербной логикой. Меня затягивает в огромный жизненный водоворот, в воронку, на дне которой я даже не представляю, что находится. Что со мной и почему вокруг меня все это происходит? Не пора ли прекратить быть дурой? Сколько можно? Есть ведь в жизни и другие радости, нежели этот нелепый бег по пересеченной местности. Есть другие темы в РАМПЕ, в лаборатории не паханое исследовательское поле, ведь тебе же всегда это было интересно! Что произошло за последние дни?!».

Нет! Все! Хватит рефлексировать! С этого момента никаких неразрешимых загадок! Отныне она будет— кремень, монолит!

Тукнул в запястье входящий вызов.

— Все сидишь там, прохлаждаешься? — спросил Войтенко, материализуясь в рамке проекции.

— А что? — осторожно поинтересовалась Колокольникова.

— Тут произошло... кое-что, — с запинкой ответил Арчи. — Вернее, я тут кое-что... В общем, ко мне попало кое-что любопытное по тому самому нашему делу. И тебе надо обязательно на это посмотреть!

Леся безнадежно вздохнула и с тоской и завистью посмотрела на коллег по лаборатории, которые спокойно работали над выполнением своих обычных проектов.

* * *

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

19.05.2074
Адресат: Руководители региональных ячеек
Отправитель: Регент

По имеющейся оперативной информации, отдельные подразделения Юстициона в местах проведения операции «Вертикаль», готовят дополнительные меры для профилактики возможных осложнений при инициации глобального обновления. Некоторые из этих мер могут помешать или осложнить выполнение части пунктов операции «Вертикаль» в полном объеме. Я настоятельно рекомендую, лицам, отвечающим за исполнение параграфов на местах, особенно перевозка!!!, учесть это при планировании мероприятий. Так называемый «груз РПО», как отвлекающий маневр, позволил нам выиграть нужное время, но в последние дни перед запуском обновления необходимо быть бдительными и пресекать любую утечку информации.

Также обращаю ваше внимание на то, что рекомендуется исключить все возможные контакты с представителем СУПЕР, так называемым АНГом. Кроме тех, отказ от которых может вызвать подозрения. Есть данные, что его техническое взаимодействие с институтами обслужи-

вания Сигма-ядер выходит за рамки планируемого технического обмена новыми протоколами. В ближайшее время Штаб разработает план его временной нейтрализации на время проведения «Вертикали». Однако, скорее всего, этот план будет реализован в точке его конечного маршрута, поэтому пока расслабляться рано.

Кроме этого, из донесения источника, приближенного к руководству Юстициона, следует, что руководством Кластера одобрена мобилизация секретной спецгруппы, для внедрения в околонаучные круги, то есть в круг лиц, принимающих непосредственное участие в организации и контроле обновления. Состав спецгруппы и количество ее членов пока уточняется (по предварительным данным — 4—6 человек). Вероятнее всего, это профессионалы своего дела, поэтому будьте очень осмотрительны в знакомствах. Любой новый человек должен вызывать обоснованное подозрение.

Обо всех подозрительных фактах докладывать мне лично и незамедлительно.

Регент.

Глава 4

Ростов-на-Дону — Новосибирск — Екатеринбург — Казань, 20—26.05.2074

«Допустим, я глава Объединения, — сказал себе Влад, в очередной раз, просматривая материалы дела. Несмотря на обучающие экономические семинары, которые он проходил в начале своей службы в Юстиционе, он до сих пор чувствовал, что недостаточно подкован в теме. Что он еще не полностью разбирается во всех нюансах управления, а потому не может четко проследить линии взаимосвязей и ответить на самый главный вопрос — кому выгодно? — Так вот... Для чего мне скрывать инновационные технологии? Какая в этом может быть практическая цель? — Исаев поморщился. — Нет, так не пойдет. Это как ребенку мечтать о достижениях в какой-нибудь области только лишь потому, что ты пользуешься сейчас похожими достижениями. Надо начинать от основ.

Чему тебя учили? Если вспомнить об историческом контексте, то созидательной технократии предшествовал рыночный капитализм. Там как раз такое умалчивание имело бы смысл, например, для последующего резкого агрессивного захвата рынка какой-то корпорацией. Но кто сейчас может быть заинтересован в таком регрессивном подходе? Введение СУПЕР сделало монополии нецелесообразными. В созидательной технократии Объединения как раз и призваны следить за развитием отрасли. Именно они снабжают предприятия трудовыми, капитальными и технологическими ресурсами, да и в целом улучшают условия их деятельности. А как могут улучшать такую работу тайные разработки?

Предпринимателям ведь это не выгодно. Если раньше утаивание имело хоть какой-то смысл, потому что процветал маркетинг, можно было играть с ценой, выстраивая на этом торговые стратегии, можно было участвовать в виртуальных рынках, получая прибыль, не создавая никакой реальной ценности, то теперь-то что? Созидательная технократия полностью убрала всю эту мишуру, освободила предпринимателей от всего лишнего, позволила им быть сосредоточенными на чистом созидании. В сокрытии инновационных разработок нет, и не может быть, выгод, как нет и никаких устойчивых конкурентных преимуществ. Система оценивает все и вся, и этот аспект она, несомненно, оценит тоже.

В чем же тогда интерес?

Любые разрушительные стратегии, использующиеся раньше, стали бесполезными. Процветание за счет дискредитации конкурента стало невозможным. При созидательной технократии залогом успеха стала иная основополагающая формула — сделать, создать лучше, быстрее и результативнее всех. Результат такого созидания будет тем выше, чем качественнее и долговечнее твоя продукция, чем выше потребительские оценки, чем быстрее обновляются товарные линейки с новыми полезными свойствами. Но для этого нужно делиться всей — всей! — информацией с СУПЕР.

Так. Еще раз. СУПЕР обеспечивает открытость и прозрачность всей производственной и потребительской системы.

И обычные люди и организации формируют свои цели и потребности в доступной информационной среде. Они же инвестируют свои средства, в том числе, и в новые технологии. Круг замыкается. И опять секретные разработки выпадают из этого цикла. Какую цель они могут преследовать?» — Влад задумчиво прикоснулся

к проекции, выстраивая прямоугольники с фигурантами дела в один ряд.

«Генерация и внедрение... — бормотал он, разглядывая разноцветные фигуры. — Как там в учебниках?.. Генерация и внедрение прогрессивных технологий должно стать ключевыми задачами и главным методом достижения целей каждого участника экономических взаимоотношений, будь это простой работник или целое Объединение. Ключевыми задачами... Методом... Какие цели у закрытых технологий? И каковы методы их достижения? Может быть, выстраивается целая нелегальная цепочка? Что-то вроде того, что мы пресекли недавно с левыми комплектующими?

Либо это завязано на конкуренции? Что там с конкуренцией у нас? Она ведь тоже пришла к нам из рынка. Уже тогда это был мощный инструмент для движения вперед. Только в созидательной технократии принципы конкуренции обновились и получили новые обоснования. Вот это важно, — отметил для себя Влад, — разобраться во взаимоотношениях конкурентных производств относительно моего расследования, тогда, возможно, и станут понятны мотивы игроков. — Конкуренция между участниками экономики одного уровня, которую балансирует СУПЕР... Так... Тогда может быть в этом все дело? Именно из-за сокрытия каких-то технологий произошла разбалансировка?

— Ерунда какая-то получается, все версии ни к чёрту! — чертыхнулся Влад. — Опять всё через пень колоду».

Исаев злился, потому что никак не мог ухватить суть, чувствуя себя двоечником у доски, который не может расслышать подсказку.

Как там написано в учебниках, «СУПЕР, владея необходимыми каналами информации, очень точно определяет потребности людей, предлагая им оптимальные альтернативы, — размышлял он. — Как засекре-

ченные технологии могут повлиять на сбалансированную экономическую политику, ведь на любом этапе от производства до конечного потребления необходима интеграция с СУПЕР, от которой сейчас зависят и ценообразование, и налоговые ставки, и государственное финансирование. А грядущее обновление должно дать системе еще больше возможностей в регулировании экономики, а, значит, в средствах достижения основных целей общества, которое невозможно без поступательного развития. За каждым очередным покоренным уровнем, неизменно последую другой, еще более технологичный. Диалектика. Как какие-то значимые процессы, которые дистанцированы от СУПЕР, могут быть кому-то выгодными? Это нонсенс. Однако, этот нонсенс подтверждается фактами. Не хочет же кто-то и в самом деле устроить революцию? Да?.. Или нет?

Он вспомнил, как еще несколько лет назад сам был крайне не удовлетворён некоторыми предписанными действиями системы, но его беда была в том, что за деревьями он не видел леса и не понимал работы СУПЕР в целом, ее масштаба и объема. Локальные недоразумения полностью искажали общую картину, создавая впечатление червоточины. Не может ли быть похожей с этой точки зрения ситуация для кого-то сейчас? Но те, с кем он общается, очень известные люди, собственники Объединений, успешные предприниматели, которые выстроили свои детища «с нуля»; не могут же они быть настолько необъективными?!

И еще одна мысль сверлила ему мозг: почему прецедент возник в связи с обновлением, и почему скрытые технологии — это программы, непосредственно внедряемые в программное обеспечение? Да и пресловутый груз РПО — это ведь тоже комплектующие Сигма-ядер, хоть и устаревшие. А что, если где-то есть и другой груз, не устаревший? Почему было скрыто именно это произ-

водство? Почему не какие-нибудь высокотехнологичные прикладные бытовые мелочи? Или услуги. Ведь все это подозрительно напоминает приготовления к диверсии. Черные аватары, скрытые технологии. Остается только правильно интерпретировать имеющиеся факты. Но ведь степеней защиты у искусственного интеллекта тоже достаточно. Кроме аппаратных есть еще и поддержка со стороны человека. Государственный Комитет, который возглавил Горев, институты обслуживания, Юстицион, наконец!

Инспектор снова задумался. Очевидным оставалось одно — в самое ближайшее время — кровь из носу — нужно было ответить на большинство вопросов, которые он только что сам себе задал. Иначе может оказаться слишком поздно.

Если во Владивостоке Влад окунулся в так называемое современное прошлое — центральные районы столицы Приморья были перестроены в начале и середине века, — то в Ростове-на-Дону он погрузился в глубокое прошлое, с трудом припоминаемое и оттого особенно интересное.

Инспектор оказался, в самой южной точке расположения копии Сигма-ядра, не совсем запланировано. Сложилось сразу несколько обстоятельств. Во-первых, посетить Ростовский филиал СУПЕР ему посоветовал Строев, имея в виду какие-то свои соображения, о подробностях которых он пока предпочел не распространяться. Во-вторых, самое южное научное Объединение «ДОН 4» было и самым весомым поставщиком научных технологий для грядущего обновления. Естественно, Владу хотелось понять, благодаря чему ростовские лаборатории достигли таких результатов.

И, в-третьих, Влад еще не был знаком ни с одним из руководителей этого филиала. Как-то так повелось,

что в профессиональных кругах ростовчане всегда были «сами по себе». Вот и на недавнем форуме их представители держались обособленно, да и по тем сведениям, что Исаеву удалось уже собрать, это впечатление обособленности южного филиала только усиливалось.

Как обычно, день приезда в город Влад посвятил осмотру — насколько хватало свободного времени — главных достопримечательностей. Именно в этот момент он и поймал себя на мысли, что погрузился в реальное прошлое, словно въехал в центр города по брусчатке на машине времени.

Поездив по стране в последнее время, Исаев воочию смог убедиться, как мир созидательной технократии меняет города, большие и малые. Казалось бы, всего лишь рекомендации системы, но, сколько за этими рекомендациями скрыто эффективных в итоге решений! Инфраструктура населенных пунктов, благодаря оптимальному использованию ресурсов, позволяла превращать заброшенные, неразвитые районы в процветающие комплексы, оснащенные всеми необходимыми людям коммуникациями — от специализированных учреждений, до досуговых центров. Благодаря выстроенной вертикали строительных Объединений, подрядчики занимались конкретным строительством, получая взамен достойное финансирование; в таких современных автоматизированных районах людям хотелось и жить и работать. Но всеобщая урбанистическая застройка не была всеохватывающей. Трансформациям подвергались только те районы, что нуждались в реконструкциях. Историческое наследие бережно сохранялось. Учитывая огромные территории вокруг городов, ультрасовременные застройки часто прирастали окраинами, изменялись деловые и производственные центры, а значимые исторические памятники ограждались от любых перестроек.

Наиболее наглядно это выглядело здесь, в Ростове-на-дону. Влад прошел через всю Пушкинскую, благоговейно рассматривал необычные фасады: здесь были и купеческие усадьбы, и доходные дома, другие любопытные старинные здания. Атмосфера этой центральной улицы была на удивление спокойной, о технологичном настоящем напоминали лишь изредка встречающие тротуарные кибер-уборщики, да и то, незаметные с первого взгляда: их корпуса были бледных пастельных тонов. Влад миновал знаменитые «Шары», скульптуру, посвященную Пушкину, остановился у памятника великому поэту. Потом неторопливо пошел дальше. То и дело, улица переходила в парковую зону, мостовая заканчивалась и начинались тенистые аллеи, которые создавали полное ощущение жизни провинциального городка XIX века.

После модернового облика больших городов, в таких местах можно было отдохнуть душой.

Влад не спеша шёл по улице, стараясь максимально продлить удовольствие от экскурсии. Улыбаясь, смотрел на воркующих голубей и почему-то представлял пасторальные деревенские пейзажи.

Влад не мог не прогуляться по набережной. Его всегда тянуло к воде. Где бы он ни был — всегда старался прийти к реке или озеру. Сейчас ему показалось, что великий Дон задумчив. Река плавно и величественно катила свои воды вдоль живописных берегов. Но за кажущейся покорностью скрывалась неукротимая сила. Как и всякое творение природы Дон был велик и прекрасен.

Сигма-центр располагался в отреставрированной части города, бывшем пролетарском районе. Сейчас этот район изменился до неузнаваемости. Он даже и называться стал по-другому, из «пролетарского» превратился в «прогрессивный». Хотя ближе к центру, несколько кварталов все еще оставались старой доброй «пролеткой». Однако все остальная часть стала по-настоящему

авангардной, во многом благодаря Сигма-центру. Своеобразие Ростова-на-Дону проявилось и здесь. Потому что именно здесь был построен единственный в стране подземный научный центр. Со стороны территория комплекса напоминала военный полигон. На ровных, засеянных разноцветной травой, гектарах, словно учебные мишени, светились огромные переливающиеся иконки — голографические изображения объектов, находящихся под землей. Такой необычный городок даже для современных времен казался футуристическим.

А под землей, на разных уровнях, работали предприятия научного Объединения, лаборатории, научно-внедренческий центр, уже реальный технологический полигон, тоже единственный в стране, и административный корпус. Производства, как такового в южном филиале почти не было, был лишь специализированный цех для сборки маломощных прототипов. В проектировании подземного комплекса применялся принцип минимализма, все элементы Сигма-центра были сконцентрированы в ограниченной площади и являлись максимально технологически-коммуникативными. В этом прослеживался и еще один принцип созидательной технократии — экономика должна была состоять из небольших, мобильных и высоко-адаптивных предприятий.

Первая встреча с руководством произошла на втором подземном уровне в переговорном модуле.

Влад поочередно пожал руку всем четырем представителям южного Сигма-цента: директору Объединения «ДОН 4» Сидорову Ивану Михайловичу, управляющему группой научных лабораторий Армену Геворкяну, руководителю НВЦ Колесникову Сергею Анатольевичу и начальнику местной службы безопасности Виталию Лорго. Вот этот последний, можно сказать коллега Исаева, сопровождал его повсюду, с того момента, как Влад прошел

идентификацию на КПП и спустился под землю. Честно признаться, с такими мерами безопасности молодой инспектор столкнулся впервые. Да, в других филиалах этому тоже уделялось внимание, но на южной Сигме меры казались беспрецедентными — уже на пропускном пункте Влада подвергли двойной проверки, хотя стандартная процедура подтверждения полномочий не могла никаких сомнений.

Исаеву оставалось лишь смириться, теоретически такое внимание сотрудника СБ к персоне проверяющего не являлось нарушением установленных правил, но, честно говоря действовало на нервы.

— Юг, есть юг, — сказал Сидоров, когда все расположились в удобных эргокреслах. — Прошу учесть это при дальнейших проверках.

Исаев посмотрел на директора «ДОНа» с некоторым недоумением. И еще раз поймал себя на мысли, что в этом филиале, все не так. Это, пожалуй, первое место, где к нему отнеслись как к неизбежному злу. Мол, проверяйте, конечно, но мы этого не одобряем.

Взгляд Сергея Анатольевича был холодным, если не сказать, колючим.

— Меня, прежде всего, интересует не столько собственно проверка, — сообщил Влад, стараясь не обращать внимания на общую холодность, — сколько процесс разработки инновационных технологий в ваших лабораториях.

— А что там может быть интересного с точки зрения Юстициона? — поджал губы Сидоров и мазнул взглядом начальника охраны: тот едва заметно, кивнул. — Нет, мы не против, — продолжил директор, — но это ведь очень специализированные проекты.

— Именно поэтому они меня и интересуют в первую очередь, — твердо сказал Исаев, чтобы продемонстрировать серьёзность своих полномочий. — Появилась опера-

тивная информация, что некоторые данные в СУПЕР, касающиеся программного обеспечения для обновления, не являются корректными.

От Влада не укрылось, как трое руководителей после его слов переглянулись между собой, и лишь Виктор Лорго продолжал сохранять каменное выражение лица.

— Надеюсь, вы понимаете, что это информация носит конфиденциальный характер, — продолжил инспектор. Он сознательно слегка провоцировал руководителей. Накануне в разговоре по смарт-каналу со Строевым они пришли к общему выводу, что пора перейти к более радикальным шагам в расследовании. Потому что времени оставалось мало, а результатов практически не было. Все вежливо улыбались и разводили руками. Плюс, так и осталось невыясненным, кто же скрывается под ником Игрока. Может это было бы и не столь важным в рамках расследования, но, с другой стороны, вдруг это ключевая фигура? Поэтому, если в подготовке обновления есть какие-то изъяны, то необходимо копать глубже. Попробовать создать искусственную конфронтацию, возможно, при этом кто-то проявит себя. Необходимо действовать, дергать за все концы, и дергать поосновательнее, в этом и Влад и Максим Леонидович были солидарны. Вчера, получив добро от Строева, Исаев почувствовал себя уже более уверенно. — Ваше научное Объединение один из основных поставщиков технологий для обновления, системой отобран наибольший процент программ именно от разработок ваших лабораторий. Мало того, мне стало известно, что за последний месяц СУПЕР разметила у вас несколько своих новых заказов. Поэтому интерес Юстициона вполне обоснован и закономерен.

— Странная логика — заметил директор НВЦ, — вместо того, чтобы поощрить за лучший результат, к нам присылают проверяющего.

— В Екатеринбурге тоже хотели получить лучший результат, — напомнил Влад, но, осознав, что это звучит не совсем корректно, тут же поспешно добавил, — я не в плане подозрений, ни в коем случае, я о прецеденте! И я прекрасно отдаю себе отчет, что проверяющие не вызывают симпатий у проверяемых, но такая уж у меня работа.

— Я не совсем понимаю, — начал Геворкян, поблескивая своими маслянистыми глазками. — Что именно вы хотите проверить? Ведь абсолютно все данные есть в СУПЕР, я так понимаю, от Юстициона у системы секретов нет!

— СУПЕР ведь тоже не всемогуща, — осторожно заметил Влад. — Это всего лишь система искусственного интеллекта. Например, комбо-коды. Система пока не может их отследить, хотя и детектирует присутствие.

— Комбо-коды — это путь в никуда, — отозвался Армен. — Мы никогда ими плотно не занимались, и не собираемся заниматься впредь.

— Я в этом не сомневаюсь, — не стал спорить Исаев. — Но ведь для того и нужен аудит, чтобы удостовериться окончательно.

В глубине души Влад понимал собеседников. Времена для Объединений, занимающимися IT наступили неспокойные, рынок перестраивался и адаптировался под внутренние изменения. Ведь баланс контролировала как раз СУПЕР. Мало того, что система реагировала на любые изменения показателей, так после случая с подтасовками она стала предугадывать развитие событий, перераспределяя экономические вектора для достижения той цели, для которой и была предназначена — стабилизации рынка и создании условий для поступательного экономического развития отрасли. СУПЕР реагировала моментально, актуализируя новые общественные цели. Уловив угрозу и просчитав варианты развития ситуации, система

стимулировала, в том числе и материально, форсирование новых разработок, направленных на подавление вмешательства, что не могло не отразиться на местах. Чтобы соответствовать новой стратегии и не снизить свой рейтинг. Объединениям следовало предпринимать определенные шаги, а значит задействовать новые ресурсы. Чтобы оставаться конкурентоспособным было недостаточно «плыть по течению», требовалась и кооперация с «соседями» и синергия со смежными отраслями. Было от чего «болеть голове», а тут еще и какие-то неизвестные инспектора с дурацкими аудитами!

— Проверяйте, что хотите, — Геворкян демонстративно отвернулся.

— Поймите нас правильно, — снова заговорил Сидоров. — Вы там у себя в Питере...

«В Питере?» — сразу же насторожился Влад.

— ...играете в свои политические игры, а нам тут еще работать и работать. Мы создавали наш научный городок больше десяти лет! И потом, после аккредитации его в одну из копий Сигма-ядра, после того как возглавили эту инфраструктуру обслуживания, — Иван Михайлович сделал круговое движение рукой, — вот это все, мы продолжали развиваться! Поэтому не надо нам предписывать какое-то ненадлежащее поведение. Если необходимо, у нас есть возможность функционировать абсолютно автономно! Никаких проверок мы не боимся, единственное ограничение — мы не дадим вам действовать скрытно, это противоречит нашему внутреннему кодексу безопасности, поэтому вас всюду на территории центра будет сопровождать сотрудник нашей местной безопасности. Извольте проверять, но мы не позволим парализовать нашу работу! Согласуйте в секретариате план аудита, вам назначат ответственных людей за каждый пункт. Если есть какие-то вопросы, обращайтесь к любому из нашей четверки в зависимости от компетенций, — директор «ДОНа

4» грузно встал и протянул инспектору руку, намекая, что лимит времени на этом исчерпан.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 220574
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.021
руководителю Объединения «Симбиоз»
куратору региона Урал-Сибирь

Аналитическая справка

В рамках дела МК-1243-08 кластер Юстицион, сообщается:

После временного уменьшения несанкционированного трафика внутри локальных блоков системы СУПЕР ИДЕ, за последние дни на фоне среднестатистического фона отмечено лавинообразное увеличение попыток проникновения в систему удаленного управления ключевых серверов. Подавляющее большинство задетектированных атак являет собой модифицированную версию комбо-кода типа «призрак». Данные атаки при действующем уровне защите не могут причинить какого-либо существенного вреда аппаратной части системы, либо каким-то образом воздействовать на управляющие команды и логические модули. Система СУПЕ ИДЕ предполагает, что эти атаки (5 504 за последние трое суток, по отсчету с 0.00 по среднему часовому поясу) с большой долей вероятности предпринимаются с разведывательными целями. «Призраки» передают информацию «заказчику», нарушая тем самым строгую конфиденциальность обрабатываемых системой СУПЕР ИДЕ данных, получаемых с внешних источников. Учитывая уникальность каждого комбо-

кода и неверифицируемость их исходных параметров система СУПЕР ИДЕ не в состоянии блокировать работу «призраков» в текущий момент времени. Есть положительные результаты при попытках ограничить объем передаваемых «призраками» массивов данных, либо сделать их недекодируемыми, но пока это единичные случаи.

На основании проделанного анализа СУПЕР ИДЕ с большой долей вероятности предполагает:

1. Разработка и генерирование вредоносного комбокода типа «призрак» производится с использованием высокотехнологичного оборудования и специалистов наивысшей квалификации, что технически возможно лишь в сертифицированных лабораториях, входящих в реестр научных Объединений кластера Сигматрон.

2. Виртуальное внедрение несанкционированного ПО такого масштаба возможно с использованием серверов большой мощности, изготовление комплектующих для которых требуют применения новейших технологий, которые технически возможны на сертифицированных производствах, входящих в реестр производственных Объединений кластера Сигматрон.

В связи с вышеизложенным система СУПЕР ИДЕ рекомендует:

Для сохранения надлежащей безопасности системы СУПЕР ИДЕ исполнительным ведомствам форсировать расследование по делу МК-1243-08 кластер Юстицион для пресечения несанкционированного доступа и прекращения виртуальных атак с внешних источников.

Ограничить (или исключить) любую передачу оперативных данных между стандартными серверами СУПЕР ИДЕ (взаимодействие сотрудников/служб), являющуюся конфиденциальной в рамках дела МК-1243-08 кластер Юстицион, либо проходящей под грифами «секретно», «совершенно секретно» и «гостайна». Пользоваться только индивидуальными локальны-

ми каналами связи, активировав максимальную аппаратную защиту.

* * *

Встречу назначили в людном месте, в визуал-галерее современного искусства. Между инсталляциями сновали любопытные; поодиночке, парами, группами. Они передвигались от одной экспозиции к другой в сопровождении роботов-экскурсоводов и самостоятельно.

Арина сидела за столиком в стороне от выставочных залов, это было место для релаксирующего расслабления, как гласила мерцающая табличка. Хотя формально помещение представляло собой обычную кафе-студию, где можно было перекусить, или посмотреть актуальные новости, проекция которых транслировалась на скошенный потолок.

Прекрасный выбор, чтобы обсудить последние сплетни двум девушкам-подругам, не так ли?

Арина подняла взгляд — напротив нее сидела миловидная шатенка лет тридцати.

То, что ее собеседником сегодня будет девушка, Ариэль узнала непосредственно при встрече. Даже не сразу сообразила, когда ее окликнули заранее оговоренным приветствием. Почему-то она настроилась, что на встречу придет мужчина, может потому, что ее представления шли по пути наименьшего сопротивления, ведь с представителями сильного пола ей было намного проще, с ними она всегда умела находить общий язык.

Но что случилось, то случилось. Женщина, назвавшаяся Мариной, с любопытством рассматривала ее, покачивая стройной ножкой и хлопала длиннющими ресницами, что символизировало последний писк женской моды.

— Так что же вы хотели мне сообщить? — поинтересовалась она невинным голосом.

Арина с трудом удержала смех.

— Вам — ничего, — довольно холодно отозвалась она. — Я собиралась пообщаться с Коперником. Вернее, даже не с ним, а с его боссами.

Марина ничего не ответила, подхватила стакан с коктейлем, что стоял в углублении столешницы, и сделала несколько глотков через соломинку. Чтобы занять паузу, Ариэль тоже было потянулась к бокалу, но тут же одернула руку. Потому что ей на ум в этот момент пришел тот самый случай с Владом в их бытность «Нового мира». Его тогда тоже угостили коктейлем. Бокал, который был ей предназначен, какое-то время оставался без ее внимания, и вполне возможно, что туда могли намешать чего угодно. На всякий случай Арина решила не рисковать.

Она осторожно подняла глаза — судя по всему, Марина этого ее движения не заметила, потому что она хлопнула еще пару раз ресницами и выпалила:

— Можете все сказать мне, я его доверенное лицо. Наверняка, если вы действительно владеете информацией, то не могли ничего не знать обо мне.

Это была первая ловушка. Ариэль поняла, что девушка напротив вовсе не так проста, как хочет казаться.

Вопрос был с подвохом — ответить «да», но Ариэль, когда изучала основные контакты Коперникова, ни разу не встречала такого имени или кого-то, похожего на неё. Поэтому, если подозрения Арины имели под собой почву — эта девушка точно была из какой-то другой группы. Но и сказать «нет» тоже было опасно. Ариэль опасно блефовала и должна была показать, что знает все ключевые фигуры. Марина же вполне могла оказаться такой фигурой, даже не являясь членом Сообщества «Горностай».

«Какая умная тетя, — саркастически подумала Ариэль — Только мы тут тоже не лаптем щи хлебаем...».

— Друг может быть вас и знает, — сказала она вслух. — Но я — нет.

— Извините, верительных грамот мне не выдали, — сказала Марина, глядя на собеседницу почти равнодушно.

— Не совсем понятно, чего вы боитесь? — Ариэль решила брать «быка за рога». — Мой клиент предлагает сотрудничество, а не пытается вас шантажировать, как это могло показаться вначале. Сотрудничество взаимовыгодное, уверяю вас... Мы не рассчитывали, что сюда придет ваш самый главный Шеф, но ведь сам-то Андрей Эдуардович вполне мог появиться. Он ведь не в розыске, я прекрасно его знаю заочно, что за непонятная конспирация? Тем более, и я не скрываю своего настоящего имени.

— Да, мы знаем, кто вы, Арина, — Марина взглянула немного исподлобья и отставила бокал в сторону. — Но организовать ту встречу, на которую вы рассчитываете, именно сейчас невозможно физически. К тому же я могу вам задать абсолютно тот же вопрос — почему на встречу не пришел сам так называемый Друг?

Ариэль, конечно же, сразу отметила для себя это «мы».

— Это объясняется крайне просто, — сказала она. — Друг занимает весьма ответственный пост в руководстве города и, вполне логично, что он не собирается светиться на таком уровне. Поэтому здесь я, а не он.... Так у вас есть какие-то конкретные предложения или мы так и будем обмениваться любезностями? — Ариэль ядовито улыбнулась.

— Для продолжения диалога вам необходимо предоставить более весомые доказательства вашей компетентности. Та информация, которую мы получили от вас, всего лишь подтверждает уровень вашего доступа, но не является доказательством того, что вы владеете информацией, представляющей интерес для нашего Сообщества. Кстати, как там поживает Владислав Исаев? Он ведь тоже ваш друг?

Арина была готова к этому. Наивно было полагать, что эта связь не будет установлена.

— Мы были близкими друзьями, когда участвовали в «Новом мире», — невозмутимо ответила Ариэль. — Сейчас продолжаем поддерживать приятельские отношения, но и только. Мой доверитель никакого отношения к Исаеву не имеет.

— Возможно, возможно, — певуче протянула Марина. — Что ж, — она словно спохватилась. — Приятно было с вами поболтать, — она привстала и кокетливо протянула руку, — мы свяжемся с вами в самое ближайшее время и постарайтесь предоставить что-нибудь более конкретное.

Арина руку пожала, пытаясь проанализировать ситуацию, но Марина не спешила давать какую-то дополнительную определённость.

— Да, на всякий случай, — сказала девушка, уже встав и собираясь уходить. — «Мы» — это не оговорка, а всего лишь упоминание о нашем Сообществе, в котором я хоть и не зарегистрирована, но это совсем не значит, что я к нему не принадлежу. И пейте свой коктейль на здоровье, он не отравлен. До встречи, Ариэль.

Она кивнула и уверенной походкой пошла к выходу из кафе.

Нельзя сказать, что последние слова выбили Арину из колеи, но все же заставили слегка призадуматься.

После ухода собеседницы, она действительно сделала пару глотков из бокала — коктейль был просто восхитительным, он пах лесной травой и земляникой; посидела еще какое-то время, анализируя только что состоявшийся разговор, потом, тряхнув головой торопливо вышла из кафе и пошла на улицу через анфиладу залов.

Только в такси она заметила некое несоответствие — вместо автомата, на который она оформила вызов, за ней приехал миникар с оператором — человеком. За рулём

некоторых такси находились роботы, почти неотличимые от человека. С пассажирского места, отличия почти не бросались в глаза.

У Арины екнуло сердце. Она протянула руку вперед, чтобы прикоснуться к плечу оператора, но пальцы натолкнулись на мягкую преграду. Для безопасности такси оснащались отключаемой прозрачной перегородкой. Сейчас эта перегородка была активирована, поэтому девушке пришлось одернуть руку.

— Я же заказывала автомат! — громко сказала она, осматриваясь по сторонам.

Оператор, не оборачиваясь, пожал плечами, демонстрируя лишь то, что он её услышал.

Миникар свернул налево, явно двигаясь другим маршрутом.

Она в панике схватилась на смарт-браслет.

— Можете не беспокоиться, — словно увидев ее намерение, заметил оператор. — Это такси работает в режиме радиомолчания.

* * *

Леся смотрела на компактный дисплей портативного отслеживающего устройства с недоумением.

На азимутной сетке пульсировала зелёная жирная точка.

Рядом стоял, сияющий как медный самовар, Арнольд Войтенко по кличке Арчи.

— Ну что я тебе говорил? — радостно заметил он, видя замешательство коллеги.

— Как такое в принципе может быть? — Колокольникова подняла на него глаза.

Они сейчас были в редакции РАМПЫ, куда Арчи вызвал журналистку, стремясь быстрее поделиться новостями.

— Рассказывай... Пинкертон доморощенный, — Леся уже справилась с удивлением и перешла на свою привычную манеру разговора.

— Да случайно же все получилось, — послушно начал Войтенко. — После того случая... ну когда... короче, я его в ящик стола засунул под какие-то бумаги, чтобы с глаз долой. А потом сижу, работаю, чувствую, что-то жужжит. Тихо так. Я вначале внимания не обращал, думал, может это опять Барбулис за стеной своих механических жуков тестирует. Но вчера опять жужжит. А я точно знаю, что Генка Бурбулис уехал на каналы репортаж про греблю делать. Что, думаю, за ерундистика такая? Только это «ж-ж-ж-ж» пропало уже. Начал я все свои игрушки осматривать. Полчаса, как дурак, все проверял, пока не наткнулся на эту фиговину. И надо же так я ее засунул, что она в самом дальнем углу ящика оказалась под бумагами.

— Его что, выпустили?

— Я не знаю, — Войтенко пожал плечами. — Ты дальше слушай. Это ведь не все.

— Ну-ну?

— Удивился я, конечно, когда достал этот приборчик. Очень странно, думаю, как и ты сейчас. Потом, понятно, стал смотреть всю историю сигнала. Ты же знаешь, я дотошный. И что, ты думаешь, я увидел?

— Что?

— А ты сама посмотри! Вот я тут специально сделал выборку по датам, отдельно, чтобы было наглядней.

— Так, — Леся принялась просматривать трекер-данные, прокручивая экран пальцем правой руки. — Пропажа сигнала, 2—30, пеленг, — она бормотала, даже не заметив, как её левая рука вцепилась в рыжие кудри, — трасса... хаб... Масловка... потом 26-е... через четыре дня... пропажа... 2—55... трасса... хаб... вот дьявол... все то же самое!

— А я что говорю! — Арчи хлопнул себя по колену. — Точно такой же цикл, как тогда, когда мы с тобой за ним следили! С той только разницей, что в тот раз... мы... короче, ясно.

— Стоп! Не тараторь. Дай мне сообразить. У тебя времени на раздумья побольше было. Что ты тараторишь?!

— Соображай, — Арчи обиженно надулся, став похожим на большого ребенка.

— Давай по порядку... Ты по ошибке не отключил трекер маячка и засунул детектор в стол. Поэтому все это время прибор работал. Не так давно, — Леся нахмурилась, сверяясь с датой, — сигнал вновь проявился, а детектор принялся его отслеживать. Так?

— Так.

— Ты проанализировал перемещения и кроме всего прочего выделил два повторяющихся цикла — поздно вечером сигнал «жучка» пропадает, скорее всего, в связи удалением объекта за пределы досягаемости прибора. Далее, в середине ночи сигнал проявляется с азимутом на той самой южной трассе на входе в город. Далее, через транспортный хаб сигнал перемещается в центр и движется по пригороду. Такой же маршрут повторяется через четверо суток снова.

— Все так. Только ты забыла сказать, что это почти точное повторение маршрута, что предшествовал нашей аварии.

— В первой его части, — уточнила Леся.

— Естественно в первой, ведь вторую часть мы ему тогда реализовать не позволили.

— Мы? — Колокольникова тряхнула гривой и глянула на коллегу.

— Эммм... хорошо, не только мы, — поправился Арчи.

— Допустим, допустим, — Леся отчаянно чесала макушку. — А что он делал в пригородах? Озерки, Маслов-

ка? Это случайно не тот район, где находится наш Сигма-центр?

— Тот. Но причем тут ядро? Я думаю, это не связано, там дальше трасса на Сибирь.

— И что? Сигнал то дальше не уходит, а через какое-то время возвращается. Стоп! А если он просто передает кому-то управление?.. Смотри, он принимает сцепку в условленной точке, проводит ее на своем отрезке через нас и дальше просто передает такому же оператору!

— А тебе ничего не кажется здесь очень странным? — поинтересовался Войтенко, слегка охлаждая пыл коллеги.

— Ты про что конкретно?

— Каким образом нашего преступника, признавшегося в похищении человека, могли выпустить на свободу?

— Да, это действительно не понятно. Но это, — Колокольникова закусила губу. — Мы сможем выяснить. Я даже знаю как... Погоди... Но ведь это всего лишь жучок. Он ведь может быть и у другого человека!

— Маловероятно. Наверняка смарт-браслет у Белова изъяли при задержании. Маяк находился в визитке. А визитка в слоте. Как она могла перекочевать в другой смарт?

— Откуда я знаю? — огрызнулась Леся. — Совсем не факт, что прибор все это время отслеживал Белова. Он отслеживал всего лишь твой маячок!

— Но это же не единственная странность, — заметил Войтенко. — Еще непонятнее сам факт такой транспортировки, если это была именно она. Вполне допускаю, что наш неизвестный владелец смарта с маяком, просто возил свою девушку в предсвадебное путешествие и...

— Арчи, — перевала его Леся. — Тебя куда понесло?

— А? — спохватился Арнольд. — Нет. Я в том смысле, какому идиоту придет в голову мысль повторять опера-

цию, которая перед этим потерпела полный крах! Это же надо быть полным кретином, чтобы...

— А если... Ведь не только мы так думаем. Кому придет в голову следить за каналом, который только что с таким резонансом перекрыли?

— Во всех новостях было.

— Да. Поэтому никто и не подумает, что возможно повторение.

— Нет, — Арчи покачал головой. — Там ведь наверняка оставили какой-то надзор, ведь не совсем же в Юстиционе не ловят мышей.

— Я не сомневаюсь, что оставили отслеживание. Но кто сказал, что это абсолютное повторение? Это может быть совсем другой тип доставки, просто осуществляемый по тому же принципу! Гениально же! — Колокольцова вдруг замерла, пораженная еще одной догадкой. — А что, если вся затея с РТО была как раз для того и задумана?!

Некоторое время коллеги молчали, посматривая друг на друга.

Во взгляде Войтенко даже проскользнул плохо скрываемый страх.

— И что мы будем делать теперь? — хрипло спросил он.

Леся не ответила, она с недоумением смотрела на свою руку, осознав, что только что этой рукой растрепала свою прическу.

* * *

— Это и есть тот самый человек? — поинтересовался Алексей Васильевич Мор с сомнением. Его лицо выражало плохо скрываемый скепсис.

— Почему нет? — отозвался Панкратов. — Что вас смущает?

Несколько минут назад на происходящей удаленно межведомственной видеоконференции, в которой участвовали представители всех Сигма-центров, произошло представление второго прямого посредника между системой искусственного интеллекта и людьми, на которого были возложены зеркальные функции, в отличие от АНГа.

— Что смущает? Как-то это несерьезно, что ли...

Вторым посредником оказалась молодая миловидная девушка. Карина Власова. Все заинтересованные лица получили профайл с ее биографией и сейчас могли наблюдать ее проекцию воочию; она тоже подключилась к линии, но пока молчала.

Биография делегата от человечества была безупречной.

В свои 24 года Карина успела принять участие в разработке главных лингвистических модулей процессоров последнего двенадцатого поколения, с блеском защитила свой стажёрский проект по филологическим особенностям декодирования машинного кода, а в настоящий момент была уже ведущим специалистом по смысловому инжинирингу одной из Новосибирских лабораторий Сигматрона.

— Нам нужен был человек, — продолжил куратор, реагируя на реплику директора «Прибоя», — молодой, с прогрессивным мышлением, способный быстро приспосабливаться к изменениям в технологиях, которые при таком глобальном обновлении неизбежны! Опыт штука хорошая и нужная, но у молодости есть одно неоспоримое преимущество — молодой интеллект более гибок и более мобилен, если можно так выразиться. Данную кандидатуру поддержали очень многие специалисты.

— Кто? — брюзгливо спросил Мор. — Строев и Бергман?

— В том числе и они, — лаконично отозвался Игорь, не желая вступать в перепалку.

— Может быть, дадим голос самой.. Эээ... самому представителю? — предложил Лобанов-старший из казанской «Ракеты». — Она ведь нас, несомненно, слышит. Как-то не очень этично обсуждать девушку на ее же глазах.

— Меня это нисколько не смущает, — улыбнулась Власова. — Это ведь деловое совещание. И ваше недоверие я вполне понимаю. Но все же хочу заметить, что впечатление должно основываться не на визуальном контакте, а на уровне обсуждения моих навыков и способностей в IT-лингвистике. У СУПЕР есть ИДЕ, подсистема, отвечающая за коммуникацию. У нас же разработан целый комплекс программ, которые при грядущем обновлении стоит собрать в единый блок и органично интегрировать в ИДЕ уже с нашей стороны, максимально корректно, не нарушая целостность нового программного кода, синтезированного искусственным интеллектом для этого же самого обновления. Для этой цели и нужен посредник, способный общаться с системой в одной области понимания.

— Зачем тогда нам АНГ? — спросил Антон Северский из КНВЦ.

— С СУПЕР-аватаром у нас разные задачи, — пояснила Карина. — Можно сказать разнонаправленные. Он будет доносить технические пожелания системы, а я, наоборот, наши с вами пожелания для оптимизации интерфейса. Вы все специалисты, и прекрасно понимаете необходимость обновления. Несмотря на значительный прогресс созидательной технократии, некоторые процессы тормозятся из-за несоответствия взаимодействия — где-то не успевает человек, где-то не может перестроиться система. Сгладить такие перекосы — и есть одна из целей обновления, а посредники призваны оптимизировать этот процесс.

— И насколько глубоким в кавычках будет ваше погружение в систему? — спросил Михаил Горев, представитель Полтипроспекта и с недавних пор руководитель комитета по контролю обновления. — Я имею в виду, вы ограничитесь только кодировочными протоколами или это будет погружение на уровне нейроевгеники?

— Об этом говорить пока рано, — Власова говорила ровно, казалось, почти безэмоционально. — Мы вместе с СУПЕР подготавливаем несколько инновационных проектов по симбиозу нейросинапсов, но на первом этапе ограничимся уже имеющимися наработками по прямому подключению мозговой деятельности человека к буферным программам компьютерной системы.

— А что, ввод такой программы, именно сейчас, накануне обновления, уже санкционирован высшим руководством? — спросил Мор, все еще неприязненно рассматривая девушку.

— Такая разработка давным-давно внесена в планы большого пакета для обновления, — отозвался Строев. — Другое дело, что конкретная инициация такого представителя не прописывалась изначально по срокам. На форсирование проекта повлиял и тот факт, что это было предложение АНГа, то есть самой СУПЕР, можно сказать. Во всех инстанциях инициативу утвердили.

— Это правда, — подтвердил Горев. — У меня есть такое предписание. Давайте тогда перейдем к более прозаическим делам, пусть уважаемая Карина расскажет нам, что требуется для ее миссии со стороны руководства Объединений. Какая нужна помощь?

— Для начала мне нужно будет до конца разобраться со всеми имеющимися лингвистическими блоками, — сказала Карина. — Я знаю, что основной программный продукт в этой сфере готовил Владивосток, Питер и Канторович. Мне нужно пообщаться с разработчиками напрямую. После этого, мне разумеется, понадобится со-

действие в доступе к протоколу взаимодействия с ИДЕ, так что я, несомненно, буду контактировать со всеми семью Сигма-центрами. Надеюсь, отказа в сотрудничестве я ни от кого не получу, — Власова чуть улыбнулась.

Руководители Объединений молчали, раздумывая над услышанным.

— Прекрасно, — подвёл черту Горев, — В данном случае, будем расценивать молчание как знак согласия. Все организационные работы, связанные с деятельностью нашего представителя, мы обсудим позже, в частных беседах, А сейчас позвольте еще раз напомнить вам о необходимости соблюдать форму отчетности по подготовке к обновлению. Информация приходит ко мне, как к главе комитета, а от меня уже поступает, сами понимаете, куда. Поэтому, чтобы не создавать дополнительных проблем, прошу всех соблюдать служебную дисциплину.

* * *

— А что, неплохо получилось, — задумчиво сказал Строев, глядя на весело снующих там и тут воробьев.

Она встретились с Машей в Птичьем сквере и сидели сейчас рядом на допотопной лавочке, в тени недавно распустившихся березовых крон.

День сегодня выдался замечательный. Солнечный, без ветра.

Мария с удовольствием подставляла лицо под теплые ласкающие лучи. И ловила себя на двояком ощущении, с одной стороны это была все еще она, а с другой кожа лица была немного другой, словно на неё была натянута маска.

— Не знаю, насколько это было заметно, — сказала она, — но я волновалась.

— Это нормально, — заверил Максим.- У Карины Власовой ведь тоже должно было присутствовать волне-

ние при таком количестве людей. Но ты должна понимать, что это только самое начало, это даже не цветочки, а только-только самый первый проклюнувшийся росточек. Сложности начнутся позднее. Эти люди умеют считывать человека до основания, иначе они бы не занимали такие посты. Всегда надо держать в уме, что противник, если он у нас действительно есть, очень изобретателен, хитер и крайне, слышишь, Маша, крайне опасен!

Мария ничего не ответила, только трогательно прижмурилась, купаясь в солнечных лучах.

Строев посмотрел на нее внимательно и тоже замолчал, наблюдая, как птицы пьют воду из поильника-кормушки.

— Моим родителям сообщили? — спросила, наконец, Маша.

— Конечно, все как договаривалась. Сам Берский ездил. Никаких поводов для волнения у них не будет. Привет большой тебе от них. Мама твоя очаровательно выглядит.

— Умгу, — Мария кивнула. — Что-то у меня, Максим Леонидович, сомнения, что я справлюсь. Слишком уж планка высока.

— Сомневаться — это тоже нормально, — заметил Строев. — Сомнения порождают критическое мышление, именно то, что позволяет себя контролировать и не поддаваться панике.

— А вот это самое... Прямое подключение, оно действительно ничего не повредит? Нет, я не про физическую свою сущность. Я про нематериальное. Может, глупо, но ведь никто не знает, откуда берется талант к творчеству. Вдруг там будут какие-нибудь неизвестные науке поля. ... Извините. Такую чушь несу...

— Маш, ты писатель, причем не просто писатель, а Творец. Твоя склонность к рефлексии мне понятна.

Но мы ведь можем посмотреть на все это иначе. Вдруг, это сработает в другую сторону, ведь такие впечатления доступны не для каждого, а тебе с твоей-то творческой натурой только пойдет на пользу. Только если в разумных пределах! Ты мне пообещала, что, если что-то пойдет не так, мы эту твою миссию сразу же сворачиваем. Прикрытие тебе будет обеспечено, и я уж позабочусь, чтобы никаких негативных последствий от твоего перевоплощения не было. Поэтому не рискуй понапрасну.

— Не буду, — глухо отозвалась Маша. У нее вдруг испортилось настроение. Вокруг весело чирикали воробьи, ярко светило солнце, а на душу лежала какая-то хмарь. Ей вдруг непреодолимо захотелось посмотреть на себя в зеркало, удостовериться, что она все еще Карина Власова, ведущий специалист нейролингвистической лаборатории Объединения Симбиоз. Хотя ей сейчас казалось, что новое лицо сморщилось, стянулось кожей, и что она похожа то ли на Машу Ильиных**,** то ли уже вовсе непонятно на кого.

Строев мягко взял ее за руку, от**е**чески погладил её по ладони.

— Все будет хорошо, не переживай. Я и Берский будем рядом, но на прямой контакт выходить в ближайшее время вряд ли сможем. Сама понимаешь, протоколы СУПЕР сейчас не безопасны, поэтому через сеть связываться рискованно. Твою легенду мы полностью адаптировали в СУПЕР, отныне система твой стопроцентный союзник. Остальное ты помнишь. Стратегия и план определены. Уверен, ты справишься. И не в таких переделках Маша Ильиных бывала. Однажды вон целую крепость сумела нейтрализовать с отрядом боевиков внутри. А тут! Подумаешь! Всего лишь прикинуться на время другой личностью. Пустяковое дело, — Максим Леонидович шутил, чтобы разрядить ситуацию, но было заметно, как он напряжен.

— Скажите, — Маша вскинула взгляд.- А вы, в самом деле, уверены, что мы... окажемся правы?

— Кто в этом мире может быть уверенным до конца? — Строев вздохнул. — Но я с каждым днем убеждаюсь в своей правоте все больше и больше.

* * *

Найти кафе в Казани с таким же значком, как в их родном подвальчике, оказалось неожиданно непростым делом. Влад сменил двух гидов-роботов, пока смог, наконец, добиться координат искомого заведения.

Ресторанчик располагался на небольшом возвышении, две широкие лестницы вели к двум входам, расположенным по обе стороны цилиндрического стеклянного помещения.

Подойдя поближе, Влад рассмотрел знакомые вспыхивающие значки с перечеркнутым аватаром, что символизировало ретро-стиль — внутри кафе не было привычной сети. Таких заведений становилось все меньше, может быть, потому что становилось все меньше посетителей, которые предпочитали старомодное общение с глазу на глаз. Ведь было много других возможностей для конфиденциальных встреч, где подсистема ИДЕ оставалась ненавязчивым помощником, а никак не соглядатаем. Но сейчас ситуация обязывала выбрать именно такое место. Влада очень беспокоили «призраки», появившиеся в сети, поэтому стоило перестраховаться.

Громила должен был подъехать минут через двадцать, Исаев заранее выслал ему на смарт кодированный пеленг. Ресторанчик располагался немного в стороне от центральных районов, поэтому, чтобы до него добраться, требовалось время.

Влад, не спеша, поднялся по ступенькам, зашел через прозрачные двери внутрь. Здесь было аккуратно и чисто,

но все равно уже по-современному. Их подвальчик оставался этаким островком ностальгии среди современных каменных джунглей, а данное заведение с романтическим названием «Парус» было хоть и особенным из-за отсутствия сети, но все же одним из элементов общей архитектуры улицы, гармонично вписываясь в ее ансамбль.

Инспектор поздоровался с приветливым официантом; автоматический заказ тут был не предусмотрен. Тот проводил его за угловой столик и оставил в одиночестве. На улицах начала зажигаться первая иллюминация, снующие туда-сюда автокары добавляли в вид, открывающийся за окном, урбанистической динамики.

На эти несколько неожиданно выпавших свободных минут Владу захотелось отвлечься. От расследования, от постоянных разъездов, от суеты. Захотелось посидеть немного в тишине, за чашкой ароматного кофе. Хотелось просто сидеть и мечтать о чем-нибудь хорошем. Вчера вечером он разговаривал с отцом. Николай Петрович был бодр и энергичен. СУПЕР полностью восстановила его в должности технического консультанта на Карьере, и вынужденное одиночество во время болезни сменилось пусть и заключенным в рамки рабочих обязанностей, но, тем не менее, разносторонним общением, а это было для Исаева-старшего лучшей реабилитацией. Возможность окунуться в водоворот событий, ощутить себя среди других людей пошла ему на пользу. Не зря же Владислав пошел в отца, ему тоже нужно было самому во всем разобраться, пощупать собственными руками, не раз споткнуться, чтобы в конце преодолеть этот непростой участок.

Влад еще раз отметил для себя преимущество созидательной технократии перед другими экономическими моделями. В такой системе не столь важно, в какой сфере создается ценность, главное, что все было направлено на возможность создания ее любым человеком. Само об-

щество становится заинтересованным в здоровом поколении, и это всеобщее здоровье обеспечивает каждый член этого самого социума. Трудно представить более эффективную цепочку. Человек сам финансирует себе здоровое будущее. Не было бы этого, Николай Петрович до сих пор был бы прикован к постели и находился бы в пансионате для инвалидов. Но система сработала, как никогда наглядно. Даже после пережитого инсульта, Исаев-старший, полностью поправился и теперь продолжал вносить свой вклад в общее дело.

«В любом обществе принято заботиться о детях, — подумал Влад. — Но не всегда получается заботиться о людях старшего поколения, которые, если поразмыслить, требуют даже большего внимания. Сейчас родители получают такое внимание, в том числе и благодаря своим детям, которые вносят свой финансовый вклад в обеспечение их достойной старости. Все правильно. Дети должны благодарить тех, кто дал им жизнь. И не тогда, когда матери и отцы становятся совсем немощными, а с первых лет своей осознанной рабочей деятельности. Так, как это происходит сейчас, благодаря адресному сбору».

Громила появился со стороны другого входа. Влад так задумался, что заметил друга в самый последний момент, когда тот уже подходил к столику. Боря опять сиял.

— Громила! — Влад приветственно поднял руку. — Когда настанет окончательный апокалипсис, ты так же будешь улыбаться во все свои тридцать два зуба?

— А апокалипсис будет? — простодушно уточнил Белоручкин, усаживаясь за столик. — Я просто рад тебя видеть, дружище, только и всего!

— Это от нас зависит, — заметил Влад как бы в шутку. — А теперь скажи как спец — как мы будем обмениваться информацией, если будем в разных городах?

— Обыкновенно, — отзывался Борис. — Как кофе? Стоит попробовать?

Надо сказать, что в Казани они встретились очень удачно, просто так совпало. Влад возвращался из Ростова-на-Дону и по пути должен был обязательно заехать в столицу Татарстана, а Борис с АНГом осуществляли плановый визит по пути к Сигма-ядру. Дальше Влад намеревался отправиться в Екатеринбург и, возможно, вернуться в Новосибирск, а Белоручкин с представителем СУПЕР собирался проследовать в противоположном направлении на запад.

— Обыкновенно, это как? — переспросил Исаев.

— По смарту, — Боря подозвал проходившего мимо официанта и сделал заказ.

— А как же возможность перехвата и декодирования?

— Есть еще ВЧ-канал, но это надо иметь громоздкую ВЧ-радиостанцию.

— Да, с большим рюкзаком за спиной, с торчащими из него антеннами я точно не буду вызывать никаких подозрений у директоров Объединений.

Боря прыснул в кулак:

— Ага, представляю эту картину. Если серьезно, вероятность перехвата сигнала по смарт-связи очень невысокая. Это надо наведенные «призраки» запускать, причем на конкретные линии. Крайне трудоемко и малоэффективно. Так что вполне можно общаться по браслету, предпринимая разумные меры предосторожности. Предупреждение СУПЕР касается в основном глубокошифрованных технических каналов, по которым идет рабочая и техническая документация. Там «призраки» могут надеяться на большой улов.

— Значит, вирусные атаки на систему продолжаются?

— Да, — Белоручкин кивнул. — Самое интересное, что в сети появились... даже не знаю, как назвать... если призраки — это анти-аватары, то те, кто их поглощают — кто? Анти-анти-аватары?

— Что-что они делают? — не понял Влад.

— Поглощают, — повторил Боря. — Именно этот бытовой термин более всего подходит к описанию процесса. Естественно на уровне цифрового кода это происходит в квантовой интерпретации. По сути, еще одна разновидность кода — тот же «призрак», который как бы наслаивается на исходный код и нейтрализует его, блокируя передачу информации.

— Это АНГ придумал?

— Нет. В том-то и дело. Самое непонятное в этой истории, что все «призраки» запускаются людьми.

— Поразительно. В сети уже настоящая война развернулась, а ни СУПЕР, ни Юстицион ни сном ни духом.

— Почему же ни духом? АНГ знает. Ты знаешь.

— Толку-то?

— Пока это еще не война. Всего лишь обычный вредоносный код. Помнишь, когда-то в начале века практиковались массированные хакерские атаки. Вот что-то этого типа и сейчас происходит. Но это не опасно для системы в целом. Поэтому это еще не война.

— Тогда для чего?

— Мы думаем, что идет подготовка к какому-то более глобальному событию, связанному с обновлением. Кто-то подготавливает плацдарм, тестирует опытные образцы. Система это видит и реагирует немедленно — сотрудничает с теми, кто может ей помочь и, напротив, старается ограничить взаимоотношения с подозрительными разработчиками. Но этого недостаточно.

— И что может произойти в итоге?

— Скорее всего, некто планирует перехватить управление СУПЕР, — Боря сказал это так буднично, будто сообщал прогноз погоды.

— Так же, как когда пытались мы в «Новом мире»?

— Если бы. Наши попытки были происками дилетантов. Сейчас к делу подключились настоящие профессионалы.

— Не верится. Все же контролируется и системой и службой безопасности.

— Мы предполагаем, что это заговор.

— Ничего не понимаю, — Влад действительно был немного растерян. Как ни напрашивался такой вывод, все равно он прозвучал неожиданно, особенно от его субтильного друга.

— Громила, а есть какие-то вещественные доказательства, а то мы постоянно оперируем какими-то виртуальными понятиями, зацепиться-то совершенно не за что!

— Есть доказательства несанкционированных разработок и применения вредоносного кода. Вернее, сам факт этих действий. Ты не забывай, что мы с АНГом отвечаем за техническую часть. Все наши наработки носят лишь информационный характер. Анализировать и делать выводы должны другие.

— На меня намекаешь? Строев знает?

— Да, он в курсе... Владик, ты пойми, заговоры организуются наверху. Найти исполнителя очень важно, но надо устанавливать организаторов. А это больше политика, в которой я ни бум-бум. Тебе карты в руки. Ты знаком со всем руководством Объединений. Кто-то точно в этом замешан. Возможно научники, не исключено, что и производственники. Такое нельзя провернуть в одиночку. Всегда есть слабые звенья. И знаешь еще что...

— Что?

— Я сейчас, мягко говоря, нарушаю инструкцию, но я убежден, что ты должен знать.

Боря поднял взгляд на друга, Исаев чуть заметно кивнул, показывая, что осознает всю важность текущего момента.

— АНГ объезжает сигмы не для обмена данным с оболочками ядер. Вернее, не только за этим. Стандарт-

ный обмен протоколами тоже часть программы обновления, но это штатная техническая процедура. Ты не забывай, что АНГ средство коммуникации с людьми, а не с системой, элементом которой он и так является.

— И что это значит?

— Он изучает людей, Влад. Их мотивы, их намерения, их действия. АНГ — это аватар нового поколения. Это продвинутое средство для человеческого общения на уровне системы. Для обычной информационной коммуникации с людьми у СУПЕР давно есть стандартные элементы ИДЕ. И этих интерфейсов ей вполне достаточно.

— Получается, что АНГ заподозрил неладное на этапе общения с обслуживающим персоналом?

— Да. Но не только с персоналом, но и с руководителями. Понимаешь, искусственный интеллект — это не просто ящик с электронными мозгами, способный производить немыслимое количество итераций в секунду. Извини, я утрирую, но так оно понятнее. СУПЕР — это исключительно устойчивая система. Как бы тебе это объяснить? Представь себе шар в полусфере, который под действием силы тяжести спокойно лежит на дне. Если мы немного поднимем его вверх по стенке и отпустим, он сразу же устремится вниз и будет двигаться с затухающими колебаниями, пока не остановится снова в нижней точке состоянии покоя. Также и система. Любые внешние колебания вызывают возмущения, которые СУПЕР сразу же пытается погасить, адекватно реагируя на угрозы. Ты можешь судить об этом очень опосредованно, например, по своему обмену данными с личным интерфейсом ИДЕ или по обмену данными ИДЕ Строева. Но ведь это совсем не значит, что система не реагирует по другим каналам, не подключает другие службы. АНГ — тоже одна из таких служб, если уж совсем грубо.

— Примеры у тебя, конечно — образные.

— Главное, что ты понимаешь, о чем я говорю.

— Я-то понимаю, но ведь если все так, надо и нам немедленно что-то делать!

— А мы с АНГом делаем, — невозмутимо заявил Борис.

— То есть Сигма-ядра сейчас, в данный момент, пока в безопасности?

— Сейчас, в данный момент, да, но мы пока не знаем всех возможностей противника.

— Тоже верно... — Влад задумался. — Так... Раз уж мои визиты к директорам Объединений не принесли нужных результатов, попробую-ка я зайти через комитет. Тем более, там Горев, и он всегда поможет толковыми советами. Пора разворошить этот муравейник.

— Владик...

— Что?

— Будь осторожен. Это все не шутки. Помнишь... Как тогда... В лесу...

— Помню, Громила, — Влад натянуто улыбнулся. — Помню, конечно... Ничего, мой друг, мы обязательно прорвемся!

Глава 5

Новосибирск — Ростов-на-Дону — Казань — Санкт-Петербург — Екатеринбург, 27.05. — 03.06.2074

Игрок просмотрел последние выкладки аналитического отдела. Потом данные, полученные по его запросам непосредственно от СУПЕР.

Хорошего во всем этом было мало, если не сказать — совсем ничего.

Худшие предсказания подтверждались.

Игрок никогда не считал себя человеком импульсивным. Напротив, чем старше он становился, тем вел себя рассудительней, как ему казалось. Кроме этого, он, не без оснований, полагал себя еще и не глупым.

Сейчас ситуация развивалась так, что судя по всему совсем скоро ему предполагалось встать перед очевидным выбором. Хотя все последние усилия, все, чего он упорно добивался от Конструктора, и то, что они делали вместе, было совершенно однозначным и преследовало конкретную цель. Но сейчас у Игрока появились сомнения. Это очень злило его, потому что рождало неопределённость, а он привык всегда четко формулировать задачу и сразу же вырабатывать ясную стратегию для достижения результата.

Тревожный червячок, поселившийся в его сознании в зоне шептал, что все надо пустить на самотек, что и так уже сделано больше чем было положено. Но раз тебя не хотят слушать и принимать твои аргументы, тем хуже для них, но никак не для тебя. «Расслабься, — вещал червячок. — Плыви по течению. Ты с твоими способностями в любом случае всегда останешься «у дел». Но был и другой голос. Голос сознательности, что ли. Какой-то

осознанной справедливости. Нельзя было просто так отступать. Ведь потом придется жить один на один с этими мыслями. И изменить ничего будет уже нельзя. Игрок никогда не верил в созидательную технократию слепо. Вернее, даже не столько в нее, сколько в тех, кто был при ней исполнительной властью. Пройдя весь тернистый путь от стажера до серьезного предпринимателя, он не раз задавался вопросом, кому он должен сказать за это спасибо. Кто обеспечил ему такие возможности? Кто помог их реализовать?

Игрок всегда мечтал заниматься производством. Его привлекал сам процесс созидания. Имея неплохие врожденные навыки, Игрок начал заниматься конструированием с самого детства. СУПЕР не ошиблась с перспективным планированием, определив для его первичного образования кластер Машинных залов. В Сигматроне он закрепился чуть позже, когда к продвинутой моторике добавились еще и организаторские способности. А идея создания целого Объединения возникла еще позже, когда молодой Игрок защитил дипломный проект и по распределению СУПЕР попал на лаборантскую должность в одном из IT-производств. Это предприятие, несомненно, уже входило в существующее Объединение, но Игрок мыслил на перспективу. Было многое, что на его взгляд требовало существенного организационного улучшения. И добиться этого можно было созданием новых экономических взаимодействий внутри смежных предприятий, то есть созданием уже нового Объединения с улучшенными экономическими показателями. Но начинать нужно было как раз с предпринимательской деятельности, создавая эффективно функционирующее предприятие в этой области, что Игрок с группой своих единомышленников и осуществил. Вот с этого момента он на своем опыте испытал все этапы управленческой вертикали, которая

в созидательной технократии была основным трамплином для тех, кто хотел развивать свои организаторские способности. Цепочка «рядовой сотрудник — предприниматель — руководитель Объединения — управленец в государственных органах» была незыблемой и для того, чтобы оказаться в ее верхних звеньях, необходимо было пройти через все предыдущие. Другого пути не существовало. И в этом тоже заключался большой смысл новой экономической формации. При таком подходе в органах управления не могло быть случайных людей или каких-то назначенцев. Все руководящие должности занимали опытные профессионалы. И возможности для дальнейшего роста и самосовершенствования оставались всегда. Успешные управляющие Объединениями, по сути, на отдельных территориях развивали целые отрасли, хоть речь и не шла о монополиях, за этим четко следила и СУПЕР и государство, реализуя принцип максимальной конкуренции. Но такая организационная деятельность вчерашних предпринимателей, несомненно, доказывала их высочайшую компетентность. СУПЕР выделяла таких людей, рекомендуя их на замещение вакантных управленческих должностей в государственных структурах.

И у Игрока всё получилось. Не сразу, и не совсем так, как хотелось, но тем не менее. Выстояв в конкурентной борьбе, заручившись поддержкой СУПЕР и государства, новое Объединение выросло в передовое предприятие в сфере компьютерных технологий.

Но сейчас, как ни странно, Игрок ощущал себя одиноким. У него в подчинении был целый холдинг из предприятий, один только административный блок насчитывал почти пятьдесят сотрудников. Весь механизм промышленных взаимодействий был оптимизирован и отлажен. У него был один из лучших научных центров, чего стоил только один Конструктор!

СУПЕР поддерживало его Объединение, Юстицион охранял его Объединение, государство страховало его Объединение. Так все и было, но... Это самое «но» надвигалось неумолимо и неотвратимо. И это было очень весомое «но».

По внутренней связи он вызвал на проекцию секретаря-референта.

— Что там по фигурантам? — поинтересовался он, стараясь придать голосу деловой тон.

— Информация по Власовой проверена перекрестно с помощью СУПЕР, и еще, независимо, дважды, по линии Сигматрона и Политпроспекта. Всё в полном порядке. За это можно не беспокоиться. Она очень ответственный и порядочный человек. Сирота, воспитывалась в интернате, родители погибли в катастрофе на Обском водохранилище, когда ей было два года. Никакого компромата. К тому же, в руководящем пуле она совсем недавно. Раньше на публике никогда не выступала, была скорее затворницей у себя в лаборатории.

Хотя информация от референта была обнадеживающей, Игрок сморщился, словно съел лимон.

— По Исаеву сложнее, — продолжила секретарь. — Как сотрудник Юстициона он имеет глубоко законспирированные каналы. Однозначно утверждать, имеет ли он отношение к «Вертикали», пока невозможно. Слишком много закрытых источников. К тому же он личный помощник Строева, который в последнее время скомпрометирован обнаруженными нами данными.

Игрок принялся раздраженно катать по плексигласовой столешнице скомканный бумажный шарик.

— АНГ? — поинтересовался он.

— По СУПЕР-аватрау вся информация закрыта окончательно. Нелегально удалось выяснить, что при обмене данными с процессорами Сигма-ядер используются незадекларированные ранее протоколы. Но это все.

— А что по совместным разработкам с СУПЕР?

— Новых данных нет, наш Конструктор отмалчивается, но работает почти круглосуточно. Вы же его знаете, пока нет результата, из него клещами ничего не вытянешь...

Некоторое время Игрок молчал, поджав губы.

— Хочу напомнить, — мягко напомнила референт. — Что сегодня у вас встреча без галстуков в Доме Конгрессов Политпроспекта.

— Да помню я. Там кто-то еще будет из наших?

— Только Маркелов из «Плюса». Остальные, в основном, государственные управленцы. Горев еще будет, но он не совсем наш.

— Горев! — повторил Игрок, снова морщась. — Дьявол бы его побрал, этого Горева...

— Малыш... — референт вдруг резко изменила тембр голоса, — ну что с тобой в последнее время происходит?

— Я же просил! — вспыхнул Игрок. — На работе никаких вольностей!

— Извините, — секретарь тут же перешла на официальный тон.

— Извините, больше не повторится, — она назвала Игрока по имени-отчеству и отключила проекцию.

* * *

— А что конкретно есть у Юстициона по производству? — спросил Горев, рассматривая Влада с экранчика смарта. Видно было, что советнику пришлось оторваться от важных дел, поэтому Исаев чувствовал себя слегка виноватым из-за того, что отвлекает. — РПО вы давно прикрыли, конкурентные тендеры прошли, СУПЕР на основе анализа рекомендовала поставщиков. Генеральными стали Казанская «Ракета» и Центральное производство в Каноторовиче, все прозрачно. Я и моя

команда очень тщательно отслеживали торги. Там бы муха не проскочила.

— Это я понимаю, — согласился Влад. — В этом и заключается смысл внедрения новых технологий. СУПЕР в первую очередь учитывает потребности людей и одновременно с этим возможности производств. И предлагает альтернативы. Я же помню ваши уроки. Поставщики технологий в условиях открытой конкурентной борьбы участвуют в создании актуальной общественной ценности. Я немного про другое. Я к тому, что... начались вирусные атаки, — Влад не знал, как ему сформулировать мысль, не раскрывая всех деталей. Во-первых, такая информация была предназначена исключительно для внутреннего применения, а во-вторых, протоколы связи сейчас не были стопроцентно надежны, и, не смотря на уверения Бори, что по смарту можно безопасно общаться, инспектор все же опасался утечек в сеть.

— Если откровенно, я бы не стал драматизировать, — словно прочитав недоговоренное, отозвался Михаил. — Эти атаки. Мальчишество, на мой взгляд. Всегда это было и всегда будет. Внедрение новых технологических версий часто подталкивают несознательных граждан к необдуманным действиям. Это же не что-то исключительное! Вот и эта разработка нового инновационного пакета стала катализатором повышенной активности в сети. Логично.

— Довольно странное баловство, — покачал головой Влад. Он все еще «сидел» в Казани, а Горев руководил комитетом по обновлению из своего офиса в Питере. Пересечься лично в ближайшее время они не планировали, поэтому приходилось общаться удаленно. Исаев не привык спорить на таком уровне, поэтому тщательно подбирал слова: — Используются несертифицированные технологии... На такое способны не многие.

— И это мы все тоже проходили. И не раз, — Горев, как обычно, был убедителен. — Я не знаю подробностей вашего нового расследования, но с производством вы явно идете по ложному, вернее, даже не по ложному, а по пустому следу. Скрывать действительно эффективные новые технологии в технократическом обществе бессмысленно с любых точек зрения. Посудите сами — от быстрого и массового распространения любых достижений, как только они сертифицируются СУПЕР, выгоду получают все участники экономических отношений. И производители, и потребители и общество в целом. Это и есть, собственно, научно-технический прогресс, положенный в основу нынешней технократии. А вредоносным кодом может заниматься лишь какой-нибудь обиженный на весь мир самоучка фанатик, пусть даже гений, который сумел собрать из старья нечто похожее на силовой сервер, но никак не группа предприятий под носом у руководства и под носом нашего комитета. Как вы себе это представляете? Через меня проходит столько документации, СУПЕР периодически дает расшифровки по экономическим показателям, сбои носят единичный и узкоспециализированный характер. В подавляющем большинстве во всех инцидентах виноват человеческий фактор. Увы, мы еще очень несовершенны. Пойми меня правильно, Влад, я не призываю Юстицион забыть об этом инциденте, я лишь пытаюсь помочь сориентироваться. Кстати, а вы знакомы с новым представителем человечества при СУПЕР, Кариной... Карина, как ее? Власова! Она, насколько я помню, родом, как и вы, из Новосибирска.

— Нет, лично не знаком, — ответил Влад, стараясь, чтобы его голос был естественным. — Я только видел ее профайл.

— И я к тому же. Судя по всему, она раньше вела довольно-таки затворнический образ жизни. Я то надеял-

ся, что ты мне по-приятельски поможешь пролить свет на ее темную личность, — Горев рассмеялся. — Темную в смысле таинственности, ее довольно неожиданно и экстренно утвердили на должность, а девушки и женщины, сами знаете, склонны к импровизациям. Не хотелось бы неожиданных сюрпризов на последнем этапе подготовки к обновлению.

— Насколько я понял, она не из таких, — осторожно заметил Влад. — Не из импульсивных.

— Будем надеяться, — кивнул советник. — Чем ближе дата обновления, тем сильнее нервничают некоторые мои коллеги по комитету, принимая любые нововведения в штыки. Но их можно понять, такое обновление происходит не каждый год и даже не каждое десятилетие!

— Лишний посредник нам вряд ли помешает.

— Это верно. Так на чем мы остановились? Ах, да... Производство... Влад, насколько я понимаю, сейчас уже мало что можно изменить. Я имею в виду — до обновления. Весь процесс находится под серьезным контролем, в том числе и нашего комитета. Четко расписаны абсолютно все шаги для центров обслуживания Сигма-ядер. Подготовка проходит штатно. Не буду скрывать, что ваше присутствие только создает дополнительную нервозность. Ты же сам уже понял, что у нас каждый институт обслуживания, как отдельное княжество, хоть все и делают одно и то же дело и обслуживают одну и ту же систему, но в каждой такой структуре свой устав. Сейчас все как никогда сбалансировано. Думаешь, я зря последнее время мотался по всем Сигмам? Это еще хорошо, что я многих знаю, и меня давно знают, да и то принимали некоторые уравнительные меры, исходящие от нашего комитета, крайне негативно. Но если начать раскачивать лодку сейчас, перед самым ответственным этапом... Не знаю, чего мы сможем добиться.

— Вы полагаете, нет никакой скрытой опасности?

— В чем, Влад? Что ты имеешь в виду? Какие-то накладки неизбежны, но еще раз тебе говорю, они носят несистематизированный и очень ограниченный, локальный характер. Да, я сужу со своей колокольни, но я уже десять лет в этой теме, несмотря на то, что занимаюсь ею с точки зрения Политпроспекта. Но не зря же меня, скажу без ложной скромности, выдвинули в председатели комитета. Назначение было, в том числе, и по рекомендации СУПЕР, между прочим.

— Михаил Юрьевич, да, я нисколько не сомневаюсь в вашей компетенции, — заверил советника Исаев. — Я же, можно сказать, как обычно, обращаюсь за помощью.

— А я, по возможности, всегда тебе эту помощь оказываю, — улыбнулся Горев. — Поэтому и советую сосредоточиться на локальных моментах. Для Юстициона всегда работа найдется. А что касается Объединений, которые активно участвуют в проведении обновления, то в целом мы ситуацию контролируем, уверяю тебя.

— Хорошо, я понял. Кстати, неплохо было бы встретиться в ближайшее время. Я, возможно, буду в ваших краях или в Канторовиче скоро. Вы туда не собираетесь? Показали бы мне обещанных нано-роботов Северского, — Влад усмехнулся.

— Признаться, пока не могу сказать точно. Но возможно, ближе к дате запуска обновления, я прилечу в КНВЦ. Тем более главный координационный центр будет тоже там, в Подмосковье, так что, может, и пересечемся.

Влад кивнул, отсалютовал рукой:

— Не буду больше отвлекать, спасибо за советы!

— Обращайся, ничего страшного, всегда рад тебя видеть! — и Горев отключился.

Влад поймал себя на мысли, что все последние разговоры с какими-либо руководителями в рамках расследо-

вания оставляют больше вопросов, чем ответов. Такое впечатление, что все эти структуры словно отгородились от него каким-то силовым полем. И он все пытается его прорвать, да только натыкается на пружинящую оболочку, которая при всех его усилиях просто отбрасывает назад, не давая проникнуть за периметр. А может советник, как всегда, прав и они дуют на воду? И все же: с чем он возвратится в Новосибирск? С чем придет к Строеву?

* * *

— Да не волнуйтесь вы так, — сказал оператор успокаивающе, чувствуя волнение девушки: Арина на несколько секунд потеряла самообладание и принялась судорожно ощупывать дверцу такси, намереваясь, видимо, спрыгнуть на полном ходу. — Всего лишь меры предосторожности. Никто не собирается вас похищать.

Впрочем, Ариэль уже взяла себя в руки.

«Действительно, — рассудила она. — Это не очень похоже на классическое похищение. Слишком неосторожно с их стороны. Тем более, если они знают, кто я».

На стекла автокара упали невесомые шторки.

— Извините, — сообщил водитель, — но тонировка — тоже необходимость.

Арина решила на время смириться, да и, по большому счету, что можно было сделать? Пока ситуация не выглядела катастрофической.

Автокар кружил по улицам еще минут сорок. Иногда Арина ощущала, что они двигаются вниз по спуску, а иногда едут вверх. Девушка не припоминала, что где-то поблизости есть такие спуски и подъемы, скорее всего они были были искусственными, и проходили через какие-то подземные коммуникации.

Преодолев очередной подъем, такси остановилось. Раздался еле слышный щелчок. Оператор разблокировал

электрозамки. Помедлив секунду, Арина открыла дверь и выбралась наружу.

Машина стояла на заднем дворе какого-то производственного помещения. Прямо перед ней, стояло несколько огромных лайнеров-сцепок. За ними виднелась подъездная эстакада и внушительные входные ворота ангара.

К девушке спешили двое — та самая Марина, с которой они расстались совсем недавно, и хмурого вида молодой человек в спецкостюме Сервисградовского ремонтника.

— Надеюсь, вы будете себя вести благоразумно, — предупредила Марина, подойдя ближе. Заметно было, что в глазах у нее застыла усмешка. Арина решила пока не реагировать на такое проявление самоуверенности и быть выше этого, — и нам не придется применять к вам насилие. Поверьте, Владимир, — она едва заметно кивнула в сторону ремонтника, — может вам его устроить. Но если вы все еще хотите встретиться с... бригадиром...

— Я хотела встретиться с самым высшим руководителем, — уточнила Ариэль. — Но если для этого нужны какие-то промежуточные этапы, давайте их пройдем.

Марина негромко хмыкнула и показала рукой, мол, следуй за мной. Арина скользнула взглядом по ремонтнику, тот вёл себя как робот: развернулся и пошел следом за девушками. Арине пришла в голову мысль, что идёт под конвоем.

Всё так же, гуськом они вошли в первое помещение через черный ход, дверь которого располагалась в полуподвале. Это были какие-то складские ангары. Вдоль стен, стояли мощные прямоугольные шкафы. Арина в сопровождении спутников прошла мимо шкафов, потом все поднялись вверх по железной технологической лестнице, и вышли на верхнюю галерею. Ариэль глянула с высоты: ангар был почти пуст, матово отсвечивал ров-

ный бетонный пол. Помещением явно не так уж часто пользовались, судя по всему, это была перевалочная или перегрузочная база.

Следующее помещение, куда они попали, было необычным, что-то вроде лаборантского модуля, но с полностью прозрачными стенами. Арине поначалу было неуютно, за стеной был коридор, по которому шли люди, не обращая на них никакого внимания. Она догадалась, что стена была прозрачной только с одной стороны, изнутри. «Лаборантская» была напичкана оборудованием и Ариэль поняла, что оно имеет отношение к ИТ-сфере. Однако, для чего конкретно предназначено это оборудование она не знала.

Дальше они попали в зал с высокими потолками. Вначале Арина приняла сооружение в центре за диковинный трубопровод, но потом заметила активированные мерцающие таблички — «осторожно, работает ускоритель!». А прислушавшись уловила шум, похожий на гул трансформатора.

Они снова спустились на нижний уровень, и вошли в какое-то помещение, похожее на командно-наблюдательный пункт. За массивной информационной панелью к ним спиной сидело два человека. Когда они вошли, оба кресла синхронно развернулись.

Человека в правом она узнала мгновенно — это и был Андрей Эдуардович Коперников, собственной персоной. Мужчину слева, она определённо не знала, хотя... Может быть когда-то она и сталкивалась с его изображением...

Некоторое время все с любопытством рассматривали друг друга. Потом Коперник также молча указал рукой в сторону, там было что-то вроде мягкой зоны; Арина, а за ней и Марина, присели на сиденья; ремонтник остался стоять на ногах возле входа.

— Представляться не буду, вы и так знаете, кто я. — сказал Коперник, равнодушно глядя на Арину. У неё воз-

никло ощущение, что с ней говорит робот. — Это, — он кивнул в сторону сидящего мужчины, — Егор Алексеич — менеджер нашей группы.

— Молниевский, — чуть поклонился мужчина, слегка приподнявшись в кресле. Он был невысок и коренаст. Кожа на лице мужчины была сероватого оттенка, а над верхней губой красовались нелепые, как показалось, Арине, усики.

Ариэль из вежливости слегка кивнула головой.

— Мы изучили отправленные вами материалы, — сообщил новый знакомый. — Уровень вашего доступа впечатляет. Так что же вы хотели нам конкретно предложить? Если вы уполномочены говорить от имени, так называемого, Друга.

— Конечно, иначе, зачем бы я все это затеяла?

— Давайте приступим к делу. Поверьте, у нас не так много свободного времени, чтобы...

— Как и у меня, — перебила Ариэль. — Я не заставляла вас играть в эти шпионские игры. Зачем нужно было организовывать моё похищение? Почему нельзя было просто пригласить меня на эту встречу?

И тут она сообразила, что, скорее всего, пауза после разговора с Мариной была обусловлена еще одной проверкой. Решив, что разговор закончен, от нее ждали, возможно, каких-то действий, которые помогли бы им узнать, кто она на самом деле?

Наверняка, все это время, за ней скрытно наблюдали. И хорошо, что она тогда не стала ни с кем связываться.

— Это уже не столь важно, — заметил Молниевский. — Итак?..

— Мой доверитель, как я уже говорила, возглавляет сектор в одном из влиятельных ведомств. В последнее время до него дошла оперативная информация, что в ближайшем будущем возможны некие перестановки

в руководящем аппарате. При содействии Политпроспекта и с участием СУПЕР. Так как скоро начнется глобальное обновление, он хотел бы заручиться гарантиями того, что его полномочия и статус будут сохранены. Взамен он предлагает свои услуги прямо сейчас. По тому уровню доступа, что я вам уже продемонстрировала.

— У меня два вопроса, — вступил в разговор Коперник. — При чем тут Сообщество «Горностай» и чем нам может быть интересна предлагаемая информация?

— Давайте не будем, — Арина уже пришла в себя и производила впечатление очень уверенной в себе женщины. — Давайте прекратим играть в кошки-мышки. Вы в самом деле считаете, что с удалением логов «Друзей Коперника» вы спрятали всю действующую ранее сеть «друзей»? Я могла бы шагнуть через голову, но я же этого не сделала, проявив максимальную деликатность. Заметьте, я ни разу не опустилась до шантажа, хотя при утечке данных в Юстицион у вас и у ваших боссов появятся серьезные проблемы. Серьезнейшие! К чему нам эти расшаркивания?

Коперник хотел было что-то сказать, но Егор Алексеевич легким движением руки пресек эту попытку.

— Ваш доверитель — ваш отец, не так ли? — поинтересовался он, не отводя от девушки пронзительного взгляда.

Арина была готова и к этому. О том, что родной отец Ариэль — руководитель целого сектора службы безопасности, знали немногие. До 16 лет это было неизвестно и самой Ариэль, потому что она в принципе не знала имени своего отца, и никогда его не видела. Да и потом, она всегда скрывала факт их родства, на что у неё были свои причины. А между собой они общались крайне редко. Но если об этом мало кто знал— это не означало, что не знал никто. Поэтому такой сценарий развития событий был вполне вероятен. Но предугадать всего бы-

ло невозможно. Сейчас Ариэль отдавала себе отчет, что очень рискует. Её миссия могла закончиться в любой момент, даже толком и не начавшись. Что ей удалось выяснить? Что сеть таинственных сообществ снова активизировалась? Что существуют какая-то складская база и техническая лаборатория — впрочем, наверняка, вполне легальная? Что напротив нее сидит гражданин с подозрительными усами, явно занимающий высокую должность в иерархии этой группы?

— В данный момент это не принципиально, — сказала она, надеясь, что ее микроскопическая пауза в разговоре была не слишком заметна. — Мы с вами пока не пришли ни к какому соглашению, поэтому раскрывать имя моего доверителя, кем бы он не являлся, явно преждевременно.

— К соглашению-то мы в любом случае придем, — заметил Молниевский. — Вопрос в том, о чем оно будет. У меня к вам предложение. Пока не поздно. Выложите прямо сейчас все карты на стол. Как вы нас нашли, чего вы, в самом деле, хотите и на кого работаете. В этом случае я обещаю вам вашу личную безопасность и свободу перемещений. Разумеется, если вы разумная девушка и не побежите делиться полученной информацией с первым встречным, — менеджер сделал паузу, но Арина молчала, продолжая спокойно глядеть ему в глаза. — Прошу вас взвесить все за и против, я же вижу, что вы рассудительная девушка.

— Что меня ждет в противном случае? — попыталась улыбнуться Ариэль.

— Боюсь, что когда я озвучу альтернативу, у вас пути назад уже не будет. Поэтому я и акцентирую на этом внимание.

— Почему я должна вам верить?

— Потому что у вас нет другого выхода.

Как ни готовила себя Ариэль к подобному, как ни настраивала себя на запредельную опасность, всё равно,

оставаться спокойной никак не получалось. Она старалась изо всех сил, но мысли в голове предательски путались, перескакивая с одного на другое. Женской интуицией она чувствовала, что ей приготовили ловушку, и скоро под ней разверзнется яма, для маскировки усеянная цветами. Но стоит только сделать один неверный шаг и она погибла!

— Мне нечего вам больше сказать, кроме того, что я уже озвучила. Все условия моего доверителя вы уже знаете.

— Ну что ж, — Молниевский поморщился. — В таком случае, первое, что вам надо будет сделать, это доказать свою лояльность.

— В случае продолжения диалога мой доверитель, конечно же...

— Нет, нет, вы не поняли... — перебил ее Егор Алексеич. — Не вашему доверителю, а лично вам.

— Мне?

— Именно. Насколько я понял, вы ведь не имеете сейчас никаких дел со старшим инспектором Юстициона Исаевым Владиславом Николаевичем?

— Все верно, — подтвердила Ариэль с замиранием сердца. Мысленно она уже стояла на краю ямы.

— Вот и хорошо, тогда доказать ваши намерения не составит никакого труда. Чуть позже мы это организуем. До этого момента, сами понимаете, — Молниевский виновато развел руками. — Какое-то время вам придётся пожить у нас, в общежитии для сотрудников. Разумеется, исключительно на добровольных началах. Там есть все для того, чтобы вы не скучали. Ну разумеется, кроме связи с внешним миром. И еще, раз уж у нас с вами такой откровенный разговор. Не слишком рассчитывайте на ваши личные внутренние убеждения, они вполне могут и поменяться, — менеджер подхватил с пульта небольшую коробочку и легонько потряс ею в воздухе.

Арина не могла определить что это, то ли какой-то накопитель данных, то ли просто футляр для флешек. — Вот тут, — сообщил он, — находится тайна, касающаяся вас. И я бы очень не хотел, чтобы мы ее когда-нибудь обнародовали.

* * *

Слава, здравствуй!

Очень хочу перейти на «ты», надеюсь, это не очень самоуверенно с моей стороны. Все жду, когда ты снова заедешь в Екатеринбург, и мы сможем увидеться, пусть ненадолго. Ловлю себя на мысли, что рядом с тобой, чувствую себя уверенной и защищенной. Смешная девичья иллюзия, но это действительно так.

Ты редко пишешь!

Да, я знаю, что ты очень и очень занят, но ведь так будет не всегда! Должны же быть и минуты отдыха, а в такие минуты неплохо бы было черкнуть пару строк одной настырной рыжеволосой особе. Потому что эта особа иногда скучает. Хотя нет никакого повода для скуки.

Я вот тут, знаешь, о чем подумала? Что в какой-то степени наша судьба предопределена еще до нашего рождения. Не знаю, что меня натолкнуло на эту тему, но ведь это нечто удивительное. С того момента, как наши родители начинают мечтать о ребенке, его судьба начинает волшебным образом определяться.

Во всём существует системный подход. СУПЕР в состоянии уже на начальном этапе спрогнозировать оптимальный путь будущего ребенка. В этом есть что-то сверхъестественное, хотя умом я понимаю, что это всего лишь холодный и объективный расчет. Если бы не было такого предварительного распределения, у нас не было такого успешного мира, в котором самый главный ре-

сурс — люди — восполняется не хаотично и стихийно, а в соответствии потребностями общества!

Глупо тебе писать об этом в письме, но посуди сам, я, плоть от плоти системы, необычный воспитанник, поликрафт, который никак не может окончательно определиться.

Дальше — система, СУПЕР, прогнозирующая, а потом и оптимизирующая любое воспитание, но никогда не навязывающее. И ты. Прости, но я многое про тебя узнала — мне это было очень интересно. Ты ведь рос в неполной семье и с самого рождения был «отказником», получал обучение вне системы, индивидуально. Я даже не представляю как это.

И потом у тебя произошла смена мировоззрения. Я ведь правильно понимаю, что в этом как-то был замешено то одиозное Сообщество, в котором ты был лидером? Расскажи мне, как там было все на самом деле. Я конечно, прочитала книгу, но книга — это книга. Знаешь, мы ведь часто не замечаем СУПЕР, привыкли. А она не зря называется системой ежедневных решений. У меня мой аватар — это абсолютно необходимый атрибут быта. От выбора развлечений до расписания пищевой диеты, от упражнений для поддержания физической формы до психологического самосовершенствования. Может быть, потому мы всегда уверены в своем будущем? И самое главное — система ведь позволяет нам оставаться людьми и даже поощряет нас в этом. Сколько новых интересных Творцов появилось в последнее время, видишь, технократия, это не только технический прогресс, но и наше духовное развитие. Но все, все... еще, чего доброго, уснешь над этими строчками глупой влюблённой девчонки. Скажешь, куда это ее понесло? А я просто рассуждаю, это мои мысли вслух. Но будем считать, что ты мне пообещал рассказать про «Новый мир», хорошо?

Славик, у меня есть кое-какая информация по тому самому делу. Мы договорились, что я не буду ничего от тебя скрывать. Так вот. Мы с Арчи думаем, что канал РПО вовсе не перекрыт. И непонятные грузы продолжают следовать через наш город. Пока не понятно — транзит это или конечная точка. Постараемся это выяснить. Не беспокойся, мы будем очень осторожны. Я буду тебя информировать. Ты не мог бы еще уточнить одну деталь, я понимаю, что это нельзя и что это секретно, но тут же нет ничего особо страшного. Нужно узнать, где сейчас находится тот самый Белов, один из тех негодяев, что похитил меня? Совершенно нежданно вскрылись одни странные обстоятельства, и для душевного успокоения мне бы хотелось это знать из надежного источника. А надежнее тебя я человека не знаю. Только не волнуйся, я очень осторожна и тебе все буду сообщать.

Хочу тебя видеть.

Не забывай меня.

Олеся.

* * *

Олеся, милая!

Незамедлительно последуй моим советам, под угрозой твоя безопасность!!! Я говорю очень серьезно. Прислушайся к моим словам, пожалуйста!

Ни в коем случае не пиши мне в письмах ничего, что касается любых дел. Ни слова! Это крайне важно. Мы общаемся посредством обычной (даже не кодированной) электронной переписки. Понимаешь, о чем я? Не надо мне передавать никаких данных и по нашему индивидуальному спецканалу, Но это не значит, что ты не можешь совсем писать мне. Я очень рад каждому твоему письму.

Немедленно прекратите с Арчи, любое, я настаиваю, любое расследование, касающееся РПО, либо всего с этим связанного.

Если у вас сейчас уже появились какие-то новые материалы, заархивируйте их в надежном месте без доступа к сети. Чуть позже я постараюсь вам дать контакт сотрудника Юстициона, которому можно их будет передать лично! Из рук в руки. И только так.

Дело принимает настолько серьезный оборот, который ты даже пока не можешь себе представить. Соблюдай максимальную осторожность. Отвечаю тебе на бегу, про все остальное напишу позже.

Целую, Слава.

* * *

— Это мой помощник, секретарь и референт, — Игрок указал на высокую, очень красивую блондинку, сидевшую слева от него за столом переговоров. — А это ведущий конструктор нашего Объединения.

Карина еще раз посмотрела, куда указывает директор. Естественно, она обратила внимание на необычную внешность сотрудника сразу, когда он вошел. Он словно был немного не в себе — волосы растрепаны и торчат в стороны, бегающий взгляд. Наяву он словно олицетворял гротескный вид сумасшедшего ученого, каким их любят показывать в мейнстримовских видеомах.

— Все вместе, мы — единое целое, — продолжил Игрок. — Это люди, которым я безгранично доверяю. Говорю об этом сразу, чтобы исключить недомолвки. Я не привык ходить вокруг да около, поэтому и тему нашей встречи озвучу сразу — мы хотим дать вам исключительно конфиденциальную информацию о готовящейся технической диверсии на систему СУПЕР.

У Карины непроизвольно расширились от удивления глаза. Она никак не ожидала столь стремительного развития событий и сейчас лихорадочно вырабатывала свою стратегию поведения и отношение к услышанному — если бы она была Машей Ильиных, одно дело, но ведь она теперь представитель человечества при СУПЕР, и такой представитель должен реагировать по-особенному.

В этот город Карина-Маша отправилась по вполне официальной процедуре, именно тут, в институте обслуживания Сигма-ядра было смонтировано устройство, позволяющее провести первый сеанс прямого подключения представителя человечества к системе искусственного интеллекта. Это не было каким-то уникальным новшеством. Такие эксперименты проводились и раньше, но исключительно в исследовательских и познавательных целях, сейчас задача стояла уже утилитарная — наладить прямой контакт для обмена пакетами информации. Содержимое этих пакетов относилось к программам обновления и содержало в основном лингвистические блоки.

Одним из организаторов эксперимента был тот самый мужчина, который сидел сейчас напротив нее за столом переговоров. Одним из организаторов, но не единственным.

Игрок дал какое-то время Карине, чтобы она осознала услышанное. Потом обвел рукой помещение:

— Этот зал полностью закрыт от радиоволн. В нем нет ни камер слежения, ни инфракрасных датчиков сети. Здесь как в каменном веке. Мы решили использовать ваш запланированный визит, чтобы провести эту встречу. Наше решение довериться вам продиктовано двумя факторами — вы человек в этой среде новый и в наименьшей степени подвержены какому-либо субъективному влиянию извне. Кроме этого, только вы и никто другой, сможете осуществить технически наш план.

— Это... — Карина еще толком не пришла в себя, — несколько неожиданно.

— Мы все прекрасно понимаем, но, боюсь, другого выхода нет. До начала обновления осталось не так много времени. А наши возможности по предотвращению вирусных атак аппаратными средствами исчерпаны. Чтобы ввести вас в курс дела, послушайте краткую предысторию. Разумеется, если мы станем сотрудничать, вы получите более подробную информацию, но для решения принципиального вопроса этого будет достаточно. Прошу вас, Алла.

Секретарь-референт коротко глянула на гостью и заговорила приятным мелодичным голосом:

— Первые подозрения у нас возникли, когда к нам просочилась информация о нелегальных научных разработках в одной из лабораторий научных Объединений, специализирующихся в нашей сфере. Мы тоже стремились к получению новых технологий, но в честной конкурентной борьбе, с представлением всех данных СУПЕР. Но это оказалось невозможно. Да, серые разработки существовали всегда, но они никогда не грозили целостности системы. Когда мы засекли первые опытные образцы анти-аватаров в сети, мы поняли, что тайная разработка комбо-кода вышла на финишную прямую и преследует какую-то цель. Возможно, у вас возникнет логичный вопрос — почему мы не передали соответствующую информацию в Юстицион? Есть мнение, что это было нашей ошибкой, но никаких доказательств у нас тогда не было, к тому же мы вынуждены были скрывать и некоторые наши разработки, что при расследовании неизбежно вылезло бы наружу. Правда, потом мы все же попытались «в тёмную» использовать одного сотрудника Юстициона, но никакой конкретной информации, кроме общих намеков, предоставить не смогли, хотя нельзя сказать, что эти усилия пропали даром — некоторые нелегальные

производственные цепочки после этого были временно прикрыты. Но эта была только капля в море. Вскоре нам стало понятно, что готовится масштабная атака на систему, и будет она производиться, как мы предположили, во время глобального обновления. И что к подготовке этой диверсии причастны многие высокопоставленные руководители. Делиться информацией стало очень небезопасно. Мы не исключали заинтересованность в этом процессе некоторых должностных лиц в силовых ведомствах. Поэтому сейчас наш шанс мы видим в нанесении упреждающего удара, который мы нанесём, заблокировав и нейтрализовав вредоносный код, который будет активирован при обновлении.

Справиться своими силами у нас не получится, на противоборствующей стороне явно производственные мощности, у нас же, если так можно выразиться — лишь лабораторные. Но зато у нас имеется оборудование для прямого подключения к системе, уже настроенное на введение новых протоколов с новым же программным кодом, этот как раз эксперимент с подключением, в котором вы будете участвовать.

— Все же я не совсем понимаю, — в сознании Маши-Карины стало формироваться нехорошее предчувствие.

— Конструктор пояснит вам, — сказал Игрок.

— Все просто, — ученый взъерошил и без того растрепанные волосы. — При помощи своих анти-аватаров, которые выполняют функцию подавления опытных анти-аватров, мы сможем блокировать лишь незначительную часть вирусов. С какой-то частью справится сама СУПЕР, используя свои механизмы защиты. Но этого, по нашим раскладам, будет недостаточно. Последствия атаки спрогнозировать сложно. Система СУПЕР — это искусственный интеллект, который лишен эмоций. Этот интеллект, как любой разумный элемент, будет защищаться, но его защита будет иметь линейный характер.

Об этом знает противник, и намеревается это использовать. Четкие алгоритмы хороши при содействии, но уязвимы при противоборстве. Их уязвимость в предсказуемости.

СУПЕР будет делать лишь то, что на взгляд ее интеллекта оптимально и целесообразно. Если к СУПЕР напрямую подключится человек, через него можно придать системе совершенно новые функции и очень сильно расширить ее возможности. Мы рассчитываем, что при благоприятном исходе этого будет достаточно, чтобы нейтрализовать вирусную атаку любого уровня.

— Не будем скрывать, что в нашем плане очень много допущений, — добавил Игрок. — Много «если», много «но».

— Но почему в этом должна участвовать именно я? — недоуменно спросила Карина. У нее стали подрагивать пальцы на руках, и она поспешно спрятали ладони под стол. — Я всего лишь должна адаптировать для СУПЕР новые лингвистические блоки. Есть ведь АНГ, есть ведь... специалисты.

— Это можете сделать только вы, — сказал Конструктор. — Весь код для подключения прописан на вас изначально. Ведь этот эксперимент готовился уже долго. Ввести другого посредника мы уже физически не успеем.

— И вы должны полностью отдавать себе отчет об опасности предприятия, — добавил Игрок. — Потому что так же, как для вас будет открыт исходный код самой могущественной системы искусственного интеллекта в мире, также и ваш мозг будет полностью открыт для нее. Всех последствий такого контакта мы просчитать не в состоянии.

Карина задумалась. Некоторое время в зале висело тревожное молчание.

— Вы же понимаете, что фактически заставляете меня поверить вам на слово? — наконец произнесла Власо-

ва... — А какие еще сюрпризы меня ждут в случае... нашего соглашения? Хотя бы самые существенные?

— Чтобы произвести весь процесс нам придется силой захватить весь корпус, где будет проходить эксперимент, — буднично, словно о чем-то само собой разумеющемся сообщил Игрок. — И удерживать его какое-то время, пока СУПЕР с вашей помощью не подавит вредоносные протоколы.

* * *

«Любопытно!» — Влад всматривался в перекрещивающие стрелки на диаграмме.

Последние часы перед возвращением домой, инспектор решил посвятить «пасьянсу», как он его сам называл. Выдалось несколько свободных часов, и Исаев засел за свой рабочий стол, развернув перед собой портативный электронный терминал.

«Эх, сюда бы какого-нибудь головастого парня, вроде Громилы, — подумал он. — Тут настоящий матанализ вырисовывается. Хотя, что это я? Такой парень-то у нас уже есть. Всегда присутствует незримо где-то рядом. В пакете программ СУПЕР обязательно должна быть прикладная аналитика, которая идет в стандартном блоке любого личного аватара. Только вот сумею ли я с ходу в ней разобраться?».

Исаев склонился над рабочим столом, подключился к системе и после непродолжительных поисков нашел искомую утилиту.

«Теперь нам надо как-то упорядочить входящие данные, — решил он. — Что мы имеем? Семь копий Сигм, семь городов. Это с одной стороны. С другой стороны список Объединений, научных и производственных, которые, так или иначе, с этими центрами связаны. И список входящих в каждое объединение предприятий. Так.

Это мы пустим отдельным массивом. Разбиваем на категории, потом на виды».

Бормоча себе под нос, Влад, делал руками пассы, распихивая по развертке проекции однотипные значки данных.

«А вот был бы у тебя личный аватар-помощник, — посетовал он, удивляясь своим мыслям — когда-то даже намек на такое сожаление никогда бы не пришел ему в голову, — было бы гораздо удобнее. Но ничего, мы и сами с усами».

Через некоторое время табличные нагромождения символов, еще недавно символизирующие собой безразмерный хаос, постепенно стали принимать очертания некоторого упорядоченного образования.

Влад задумчиво смотрел на получившуюся картину.

«Но ведь я же не могу быть умнее, чем аналитики из отдела обработки, — подумал он. — Наверняка, они вдоль и поперек изучили все взаимные точки пересечения, относящиеся к этому делу. Следовательно, что? Мне надо прийти к пониманию сути через человеческий фактор, который вряд ли можно наглядно просчитать по схемам. Тем более, я уже пообщался с руководителями всех крупных предприятий, а Игрок не зря говорил, что надо танцевать как раз от них. Чем больше масштаб, тем больше шансов найти зацепку. И что же мы имеем? Влад задумался, вспоминая лица директоров, еще раз прокручивая в уме разговор, их жесты и действия.

Так, надо отбросить субъективные личные впечатления, то, что он как проверяющий не вызвал у них радости, это понятно и так. Тогда начнём всё по порядку...»

Южное подземелье? Влад на протяжении всей инспекции Ростовской Сигмы не мог отделаться от впечатления, что от него что-то скрывают. Хотя никаких препятствий ему не чинили. Но вот это постоянное ощущение сотрудника охраны за спиной. Словно стоит

только сделать неверный шаг и... Что можно скрывать в исключительно прозрачной среде СУПЕР? Непонятно. Хотя, сама-то система очень активно сотрудничала с Ростовским НВЦ, больше, чем с остальными филиалами.

Владивосток? Влад вспомнил грузного и нелюдимого директора «Прибоя» Мора А. В. и его помощника, похожего на хрестоматийного ученого из видеом, ведущего конструктора всего Приморья. Да, у них с Алексеем Васильевичем и его соратниками по Владивостокскому центру состоялся весьма странный обмен мнениями, но зато Мор помог в лучшем виде организовать посещение местного научного Объединения «Т» АНГу и Боре, да и у Горева числился одним из лучших приятелей.

Антон Северский из Канторовича? Заслуженный ученый и хороший администратор в одном лице, пожалуй, не стесняясь, выказывал Владу свою неприязнь и не очень охотно делился с ним последними разработками, но на что это могло указывать? На что угодно.

Оснований могло быть великое множество. От его плохого настроения, до нежелания делиться с незнакомым человеком собственноручно внедренными инновациями. Тем более все материалы при проверке оказались безупречными.

Екатеринбургские руководители? Виталий Витальевич Костицын и Ростель Семен Иосифович? Пожалуй, самые интересные собеседники, и дело даже не в скандале с подтасовками коэффициентов, а в попытках, на взгляд Влада, казаться лучше, чем ты есть на самом деле. Несмотря на улыбки и радушную встречу на их предприятиях, Исаев не чувствовал к ним никакого расположения. Но это были всего лишь эмоции, которые не пришьешь к делу. Как часто в итоге мы оказываемся в плену у собственных заблуждений!

Косвенно в РПО были замешаны не только уральцы, но и волжане, братья Лобановы. Они сразу же показались Владу очень властными и жесткими, но ведь без внутреннего стержня бывает сложно добиться чего-то в бизнесе. Не зря их Объединение было явным флагманом отрасли.

Бергман из Питера? Он как-то странно повел при знакомстве на Форуме; сначала рассыпал комплименты, потом, вдруг, убежал на полуслове, хотя перед этим явно хотел что-то обсудить, да и Горев, как показалось Владу, относился к Константину Антоновичу прохладно, без должного пиетета. И опять парадокс. У Бергмановского Объединения «Ладья» был самый большой объем заказов на IT-разработки в последнее время, хоть и крайне узкоспециализированных, но тем не менее.

Как это ни странно, но даже в мысленных предположениях, нельзя было забывать и про «родного» Строева. Влад не нашел никаких фактических свидетельств, но в деловой среде про Новосибирский «Симбиоз» в последнее время ходили не совсем хорошие слухи. Уже несколько раз Исаев сталкивался с какими-то двусмысленными намеками. Он, конечно, пока не мог представить себе, что его начальник может быть в чем-то замешан, но ведь он, как инспектор Юстициона, должен был при расследовании быть абсолютно беспристрастным.

Было над чем поломать голову. К тому же, Влад почти не сомневался в том, что под маской Игрока скрывается один из только что перечисленных им в уме руководителей.

«Да уж, непростая у тебя работа», — Исаев вздохнул и снова стал рассматривать логические цепочки, которые программа СУПЕР выдала ему на экран, соотнося их с эконо**о**мическими[1] взаимодействиями предприятий, попавших в поле зрения инспектора.

* * *

Боря снял с головы инфошлем и коротко выдохнул. Место, которое ему определили, как сопровождающему лицу (именно так его нынешняя должность именовалась в официальных документах) напоминало ему родной отдел в Новосибирском институте. Разница была лишь в том, что здесь было поменьше сотрудников и располагались они гораздо компактнее. Все же подземные коммуникации были спроектированы в принципах минимализма.

АНГ, как обычно, ушел в командную Рубку Сигма-ядра. Здесь, в Ростове-на-Дону его сопровождала целая делегация, не считая усиленной охраны. Белоручкину в самой Рубке делать было практически нечего. Он отлично поработал за рабочим столом одного из сотрудников, пребывавшимся сейчас в командировке. Наконец, удалось прийти к определённому результату в расшифровке самого вредного модуля комбо-кода. Уже было ясно, как этот код загружается в сеть. Способ был необычен и оригинален. Боре приходилось признать, что кто-бы не был разработчиком, у этого человека явно было светлая голова.

И тут же, без всякого плавного перехода он подумал об Инге. В последнее время, он старался обращаться к ней в мыслях все реже, не потому что ему так хотелось. Наоборот, он ужасно скучал, но вспомнив ее глаза и улыбку, приходил в совершенно растрепанное состояние. Потом никак не мог долгое время сосредоточиться. Поразительно, но в нем проснулась мнительность, ему постоянно казалось, что с ней может что-то случиться. Поэтому он позволял себе думать о своей Буле только

[1] Опечатка

в свободное время, когда знал, что может с ней связаться по смарт-браслету. Нельзя сказать, что она пришла в восторг от того, что их свадьба непредвиденно откладывается, но тревога, которую невеста Бори ощутила в тот момент, когда он объявил о том, что отправляется в секретную командировку, быстро затмила эту досаду. Она искренне переживала за него, и это было так трогательно. Белоручкин еще раз осознал, как же ему в повезло с Ингой. А ведь, если вспомнить, по иронии судьбы, поначалу она для него была всего лишь «партийным» поручением. Как же он был тогда слеп и глух.

Сейчас он тоже переживал за нее, тем более, все последние новости никакого оптимизма не вызывали. С одной стороны это были очень специальные новости, последствия которых не могли оказать какого-то влияния на простых пользователей СУПЕР. Но с другой стороны, СУПЕР была везде. Она управляла полетами аэроэкспрессов, следила за надежностью сооружений, контролировала процесс изготовления продуктов, то есть обеспечивала те стороны жизни, с которыми соприкасается каждый человек. И кто знает, как отзовутся эти сбои на работе этих систем? Достаточно небольшой ошибки, чтобы угробить огромный лайнер. А если в этот момент в нем будет дорогой тебе человек?

Это осознание важности того, чем они заняты с АН-Гом, постоянно подхлестывало. Получалось, что Боря — тот самый прежний Громила — опять оказался на самом важном участке, и опять он него зависит чуть ли не судьба всего человечества. Боря никогда не хотел брать себя такую ответственность, но так уж получалось, что раз за разом ему приходилось тащить на себе этот крест. Еще будучи стажером он обнаружил у себя странную закономерность — если обычный человек проходил через кочку с 50% вероятностью запнуться, то у Бори такой показатель составлял 71%. Это противоречило всем законам

физики, поэтому Борька даже не сомневался в том, что в очередной раз попадет из огня да в полымя,

Он переключился на спецканал с АНГом. Судя по всему, в данный момент СУПЕР-аватар сканировал внешнюю оболочку одной из копий Сигма-ядра, что не мешало ему одновременно удаленно обмениваться информацией — и даже беседовать — с «сопровождающим лицом».

Надо сказать, что когда Боря наяву увидел АНГа, он не воспринял его как какой-то придаток машины под названием СУПЕР. Нет, он отнесся к нему как к необычному представителю искусственного интеллекта. И хотя СУПЕР-аватар уверял помощника, что не имеет каких-то отчетливо выраженных признаков индивидуальности, Боря эти черты, напротив, замечал. Да, АНГ был всегда лаконичен и доброжелателен, как и любой бытовой аватар, но в данном случае Боря ощущал стремление машины донести до него, до человека, суть своего существования, а это уже выбивалось из привычных отношений между СУПЕР и пользователем системы.

Иногда АНГ позволял себе общение на отвлеченные материи. Он словно бы продолжал обучаться общению с человеком. Это напоминало Боре ситуацию, когда иностранец, изучая чужой язык, старается охватить с собеседником все больше тем, для расширения своего словарного запаса. И Белоручкин охотно подыгрывал представителю СУПЕР. Причем с удовольствием, такое общение было познавательным для обеих сторон. Как раз после таких бесед, иногда даже с философским уклоном, Боря стал задумываться об окружающей действительности. То, что раньше ему казалось само собой разумеющимся, представало уже в ином свете. В первую очередь, он, наконец-то осознал всеохватывающую роль СУПЕР в контексте созидательной технократии. Все было тесно взаимосвязано — экономическая основа развития общества и система под-

держки человека в его ежедневных решениях. Но поражало даже не это, а то, насколько все сложные процессы в каждом сегменте деятельности социума зависят от оптимизации отдельно выбранных одиночных процессов, за которыми как раз следит СУПЕР.

Боря привык, что общается с системой в своем сегменте знаний и видит ее интеллектуальную мощь. Но ведь в это же время происходит триллион процессов в самых разных областях человеческого существования и везде рядом тот, кто может подсказать, подсчитать, упорядочить, сбалансировать. И ведь искусственный интеллект поддерживает всю эту пеструю невообразимую матрицу безошибочно, четко следуя установкам на прогресс и развитие. Это поражало воображение, как и тот факт, что сейчас — вот в эту самую секунду, — они с АНГом находятся у пульта управления этой махиной. И стоит только сделать любой шаг — нажать на любую кнопку пульта и это кардинально изменит картину мира.

Как поведет себя система в критической ситуации, если таковая всё-таки наступит? — Боря в последнее время все чаще задавал себе этот вопрос, но никак не мог найти на него ответ.

— Борис, — услышал он голос АНГа на спецканале. — На основании обработанных материалов по пяти Сигма-ядрам у системы неутешительный прогноз. Для окончательного решения нужно обработать матрицы оставшихся копий — Санкт-Петербург и Канторович. Если ситуация не изменится, я от лица системы, сразу же после обработки Сигма-ядра в Подмосковье выступлю с рекомендательным заявлением.

— А как же код? — от нахлынувших чувств Боря перебил СУПЕР-аватара. — А если мы в ближайшее время разложим полностью вредоносный исходный код?

— Комбо-код лишь один из элементов проблемы, — отозвался АНГ, — но далеко не единственный.

— А что это будет за предложение?

— Я буду рекомендовать компетентным органам отсрочку намеченного обновления.

* * *

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

01.06.2074
Адресат: Руководители региональных ячеек
Отправитель: Регент

Требую предпринять все меры для обеспечения готовности начала операции «Вертикаль» не позднее 05.06.74 по состоянию +2.

Все оборудование должно быть перемещено к местам постоянной дислокации.

Силовым и полевым группам собраться в полном составе, командирам обеспечить высший уровень мобилизации.

Еще раз обращаю ваше внимание на следующие моменты после выхода операции «Вертикаль» на состояние +2:

Всем подразделениям необходимо действовать согласовано, четко по инструкциям, осуществляя координацию действий с региональными менеджерами, строжайше соблюдая субординацию. В случае возникновения непредвиденных обстоятельств докладывать по инстанциям НЕМЕДЛЕННО!

Обеспечить мобильные группы дополнительными локальными средствами связи, чтобы исключить перехваты переговоров.

Исключить, насколько это возможно, любые коммуникации участников операции «Вертикаль» с СУПЕР. Все электронное, автоматическое и полуавтоматическое

оборудование, включая средства передвижения, перевести в ручной режим управления.

До 04.06.74 аннулировать с невозможностью восстановления логов все вспомогательные Сообщества, зарегистрированные в процессе подготовки операции «Вертикаль».

По факту готовности на состояние +2 руководителям групп докладывать мне лично.

Регент.

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

02.06.2074
Адресат: Артемий
Отправитель: Регент

Артем, что они делают сейчас с матрицами Сигма-ядер, я не знаю. Но что-то делают, теперь это точно. Не думаю, что их экстренные и запоздалые меры смогут затруднить наши планы или как-то их существенно скорректировать. Но лучше перестраховаться. Очевидно, что все управление новыми защитными протоколами (если они созданы) будет осуществляться через СУПЕР-аватара, для этого он физически и посещает все центры. Заключительной точкой его маршрута будет Канторович, он у тебя появится перед самым началом «Вертикали». Поэтому под мою ответственность. Нейтрализуй его самого и сопровождающих. АНГ не должен функционировать и быть каким-то образом связан с сетью к началу операции. Если необходимо, демонтируй его физически. Победителей не судят.

Регент.

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

02.06.2074
Адресат: Гром
Отправитель: Регент

Во избежание нежелательных эксцессов и дополнительного прессинга со стороны органов, который может инициировать Инспектор, штабом принято решение временно изолировать его до окончания исполнения первой фазы операции «Вертикаль». По оперативным данным он прилетает в Екатеринбург 03.06 в 06.12 (аэроэскпресс/KS 012). Организуйте ему встречу. Примите меры предосторожности, в этот раз все санкционировано, никакие накладки (как у вас случилось в прошлый раз) недопустимы.

Обращаю дополнительное внимание! — меры физического воздействия, по возможности, к Инспектору не применять, и ни в коем случае не устранять его физически! Для его «исчезновения» будет инициирована легенда для контролирующих органов, важно, чтобы в Юстиционе не возникло никакой паники. Но для этого Инспектор должен быть в ясном сознании.

Место захвата и способ воздействия оставляю на ваше усмотрение. Если получится, попробуйте этапировать его к нам в штаб, но это не срочно. Гром, поручите это дело профессиональным и ответственным исполнителя. Я надеюсь на вас. Выполняйте.

Регент.

* * *

Покинув здание аэровокзала Кольцово, Влад решил немного прогуляться. Утро было тихим и безветренным. Он пересек стоянку автотакси и пошел по аллее примы-

кающего к площади сквера. Беззаботные птички порхали по ветвям елей, Влад с удовольствием вдыхал хвойный аромат, смешанный с утренней прохладой. Ему показалось, что так же пах лес в его детстве, когда он гостил у бабушки.

Несмотря на все проблемы с расследованием, настроение было приподнятым. Может быть от предвкушения свидания с Олесей.

Этот приезд в Екатеринбург Влад не планировал. Из Казани он хотел вернуться в Новосибирск, чтобы встретиться со Строевым, а потом намеревался отравиться в Питер, где находился штаб комитета по обновлению, или в Канторович, откуда и должно было быть запущено обновление. Но поступил сигнал, который необходимо было срочно проверить. Для этого необходимо было личное присутствие Влада в местном управлении Юстициона по безопасности. Хотя Исаев и не любил в последний момент менять планы, но в данном случае все сложилось удачно. Потому что появилась возможность получить те самые таинственные новые данные об РПО, о которых упоминала Колокольникова в своём письме. Это также был отличный повод встретиться и хотя бы немного поговорить. От мысли о том, что он скоро увидит любимую девушку, инспектор приходил в неописуемое волнение.

Деревья лишь слегка угадывались в слоистом тумане, было еще очень рано и в сквере не было ни души. Исаев хотел пешком дойти до станции метро и как обычный пассажир проехать в вагоне. Время позволяло, встреча в Управлении была назначена на 10.00, а с Лесей он хотел увидеться в середине дня, поэтому можно было успеть ещё где-нибудь перекусить. Он отправил Лесе сообщение с сюрпризом. Оно должно было активироваться в полдень, и тогда Колокольникова узнает, что он совсем рядом.

Где-то на середине пути, Влад заметил припаркованный у примыкающей гравийной дорожки красный миникар. Машинка проступала из тумана все яснее, и оказалось, что к ней прилагается и хозяин, вернее, хозяйка.

— Молодой человек! — окликнула его очень симпатичная девушка, просительно прижимая руки к груди. — Вы не подскажите, почему у меня автопилот не включается?! Пожалуйста! Мне срочно в город надо, а машинка не включается совсем!

Влад улыбнулся, свернул с тропинки и приблизился к автокару, стоящему под деревом.

— Скорее всего у вас... — начал он, и осекся. Он заметил, что девушка чуть облизнула губы — Влад по привычке, автоматически фиксировал все реакции собеседника. Девушка держала за спиной правую руку. Что-то определенно было зажато у нее в кулаке.

Влад замер на полушаге, быстро глянув в стороны — в редеющем тумане виднелись странные прохожие — двое мужчин в некотором отдалении слева и троица справа. Еще несколько секунд назад там никого не было.

Исаев, повинуюсь какому-то звериному инстинкту, пригнувшись сделал стремительный прыжок в сторону. В эту же секунду у него над ухом просвистела пуля и звонко ударило в лобовое стекло миникара. Девушка, далеко вытянув руку с оружием бросилась ему навстречу, но Влад вновь отпрыгнул в сторону, уходя с траектории возможного выстрела. Внезапно девушка вздрогнула и остановилась, словно наткнувшись на преграду. Через секунду она уже беспомощно валилась на землю. Влад успел заметить, что из её груди торчит небольшая оперенная ампула с иглой. Он знал, что такие стрелы применялись для усыпления животных. Стрелки как правило использовали арбалеты. Его предположение подтверждал тот факт, что не было слышно звука выстрела.

Влад стремглав бросился бежать к каким-то строениям. Краем уха он слышал за спиной короткие и резкие команды и топот бегущих людей. Несомненно, это была попытка похищения и сейчас его собирались загнать в угол.

У Влада при себе не было никакого оружия, поэтому он мог спасти свою жизнь только бегством.

Наперерез ему выехал черный приземистый автокар.

Исаев резко взял правее, где рос низкорослый кустарник и который мог стать препятствием на пути автокара. Царапая руки об колючки, он продрался через кустарник, и бросился бежать дальше, туда, где вдоль периметра сквера тянулся невысокий непрозрачный забор.

Судя по крикам, преследователи не отставали, Влад не оборачивался, чтобы не терять времени. Он безостановочно менял направление, опасаясь новых выстрелов, но вскоре понял, что в него уже не будут стрелять. Арбалеты были однозарядными, чтобы их перезарядить, нужно было время и новые ампулы. Кроме того, радиус поражения был весьма ограничен, а попасть в жертву на бегу было затруднительно.

Влад подпрыгнул, подтянулся на руках и перелез через забор. За ним была строительная площадка, дальше стояло несколько строящихся корпусов и каких-то хозяйственных построек. Он хотел обойти ближайшее здание, но наткнулся на огромный ров с ограждением, преодолеть который было не реально. Ничего не оставалось, как продолжить бежать дальше.

Его преследовало четверо, Влад обернулся, чтобы оценить ситуацию. Судя по всему, они перелезли забор, и сейчас уже почти догоняли его. Преследователи были рослые, физически развитые.

Возможно, на игровой спортивной дорожке он и не оставил бы им шансов, но на пересеченной мест-

ности разница в подготовке практически была не видна.

Ров тянулся еще метров сто и потом сворачивал вправо. Обзор был ограничен из-за установленных на площадке бытовок и припаркованной техники.

Влад забежал в некое подобие подъезда строящегося многоэтажного дома. Пока монтажниками был возведен только каркас будущего здания, установлены несущие опоры, уходящие высоко верх, внутри которых были лестничные пролеты без перил.

Влад побежал вверх, прыгая через две ступеньки. Преследователи не отставали. Пробегая через лестничный пролет, он краем глаза видел темные фигурки преследователей.

Он задыхаясь поднялся на последний этаж. Сердце было готово выскочить из груди. На лестничной площадке лежало несколько плит. Прямо перед окном виднелась длинная стрела башенного крана. Влад в растерянности огляделся. Дальше бежать было некуда. Это был конец. Сердце выскакивало из груди, отдавая в виски. Несмотря на многолетние тренировки, такой забег был настоящим испытанием для организма.

Повинуясь какому-то внутреннему импульсу, Влад выглянул в окно. Внезапно решившись, вскочил на подоконник, и прыгнул на стрелу крана, ухватившись за неё руками. Под ним была пропасть. Он висел на уровне десятого этажа.

На такой высоте уже чувствовался бодрый и сильный ветерок. Влад подтянулся, встал на ноги и двинулся вдоль стрелы, балансируя руками. Вниз он не смотрел, ему казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Дойдя до середины стрелы, он обернулся — в оконном проеме стояли четверо преследователей. Но никто из них не решался последовать его примеру. У одного из них за поясом торчал арбалет, но преследователь не спешил

им воспользоваться. Это наверняка привело бы к тому, что Влад бы упал и разбился. Но такой исход явно не входил в их планы в планы, поскольку убийство представителя власти считалась особо тяжким преступлением.

Влад случайно опустил взгляд вниз и у него сразу же закружилась голова. Он зажмурился, цепляясь руками за раму. Через секунду он открыл глаза и посмотрел вперёд. А там виднелось спасение. Стрела крана, постепенно сужаясь почти касалась верхней площадки соседнего здания. С большим трудом превозмогая головокружение и слабость Влад добрался до окончания стрелы, и понял, что не сможет допрыгнуть до площадки. Слишком далеко. Уже второй раз за день он решил, что это конец! Он оглянулся и увидел, что преследователей на площадке осталось всего лишь двое. Остальные, видимо, решили перехватить его в соседнем здании.

Влад закрыл глаза и досчитал до трех. На какие-то доли секунды перед его мысленным взором промелькнула Леся и её рыжие кудри. И он приказал себе — собраться!.

Исаев открыл глаза, сглотнул липкую слюну и осторожно стал пятиться назад. Отодвинувшись от конца на несколько метров, он медленно, непреодолимо трясясь всем телом, поднялся в полный рост на ноги, тут же покачнулся и едва не свалился вниз, лишь в самый последний момент поймав равновесие. Порыв ветра растрепал волосы. Влад сделал несколько шумных, на грани крика резких выдохов и побежал по тоненькой, сужающейся к краю стреле, постепенно набирая скорость. На последних шагах его отчетливо стало сносить в сторону, но инерция разбега помогла ему отчаянно, изо всех сил, оттолкнуться от конька стрелы. Мимо просвистела пустота.

Влад вытянул руки вперед и вверх; неумолимо падая вниз к концу своей траектории, ему каким-то чудом удалось схватиться за выпирающую из стены соседнего зда-

ния балку. Одна рука тут же сорвалась, он остался висеть на другой. Внизу двумя этажами ниже были строительные леса. Других вариантов не было и Влад отпустил свою опору. Падение было не слишком удачным. Влад больно ударился грудью, но превозмогая боль, собрался и поднялся на ноги.

Он ещё не мог поверить в свое чудесное спасение, но уже автоматически отмечал для себя близкое наличие таких же недостроенных, но вполне себе рабочих лестничных пролетов, по которым можно было прямо сейчас — вот только отдышусь! — запросто спуститься!. Ему оставалось только через окно пробраться в здание и потом по лестнице выйти на улицу.

Не чувствуя боли в ободранных и оцарапанных руках, Влад уцепился за оконный карниз, но тут внезапно раздались треск и грохот. Леса под ним вдруг отчаянно накренились. Его стало сносить вбок, он распластался, стараясь зацепиться за что-нибудь пальцами, но скольжение было не остановить. Съехав с пролета конструкции, как с короткой горки, Влад полетел вниз, несколько раз ударился о перекрытия, отчего его каждый раз жестко разворачивало воздухе, и со всего размаха, подняв целый столб мусорной пыли, ухнул в ковш со строительными отходами, установленный еще двумя этажами ниже. Перед глазами Влада промелькнули разноцветные круги и затем его сознание померкло.

Глава 6

Екатеринбург — Санкт-Петербург — Новосибирск, 03—04.06.2074

Если бы Леся могла сейчас хладнокровно рассуждать, она бы назвала это эмоциональными качелями. Причем такими качелями, на которых ты взлетаешь до потолка. Твое тело становится невесомым, тебя заполняют легкость и эйфория, еще чуть-чуть, и за спиной распустятся огромные белые крылья. А потом ты опрокидываешься и летишь вниз головой. Физические законы неумолимы, твоё тело движется с нарастающей скоростью. Ты уверен, что падения уже не остановить, и уже через доли секунды ты разобьёшься.

Когда Леся получила послание от Влада, то от неожиданности просто потеряла дар речи.

Да нет же, нет! Вот, на дисплее браслета проявились вполне себе обычные понятные буквы, сложенные в понятные слова.

«Я в Екатеринбурге. Скоро освобожусь и мы встретимся. Если ты не против. Свяжусь в течение часа. Слава»

Это был такой сюрприз, о котором ты даже боишься мечтать, потому что в противном случае он не сбудется.

«Тоже мне... Джульета, — с укором сказала себе Колокольникова. — Ну что за шекспировские страсти-мордасти?! Ты же взрослая женщина, а ведешь себя как шестнадцатилетняя девочка».

Но ругала она себя не всерьёз, только для вида.

Ее душевные качели в этот момент были в самой верхней части траектории. А она сама — в невесомости.

Всё-же Лесе было немного... страшновато.

Она в смятении глянула в зеркало. Какие испуганные глаза! Вот же дурочка!

Надо взять себя в руки! Немедленно.

Она постаралась занять себя работой, но никак не могла сосредоточиться. Символы на экране расплывались, и приходилось долго всматриваться, чтобы понять их смысл. Мысли разбегались и вновь возвращались к Владу.

Минут через пятнадцать, Леся плюнула на текущие дела и заставила аватара включить аудиоканал, чтобы послушать что-нибудь из любимой музыки. Сегодня у неё был редакционный день и с молчаливого разрешения шефа она бездельничала.

«К черту расследование. К черту РПО. К черту работающие маячки, — думала она, лежа на спине и бездумно всматриваясь в разноцветные спирали на потолке. Музыка сопровождалась синхронизированными графическими эффектами. — Расскажу все Славику, в конке концов, это ведь его работа. Но это все так мелко сейчас. Почему я настолько вдохновлена им? Он что, какой-то особенный? Как будто мне больше некем было увлечься. Хотя бы тем же Арчи. Но нет, Арчи, это совсем... другое. Почему она так уверена в исключительности этого инспектора, так неожиданно ворвавшегося в ее жизнь, а главное — в ее мысли? Женская интуиция? Нет, не только. Бывает ведь так, ты встречаешься с очень многими людьми, и многие из этих многих кажутся тебе милыми и симпатичными, пока внезапно не приходит настоящее чувство. И все, что было раньше, выглядит уже совершенно иначе. Так, будто-бы ты стала на сто лет мудрее.

Лесе было очень приятно думать о Владе, вот так неспешно, под чарующую музыку. В предвкушении...

Но чем ближе минутная стрелка приближалась к заветному часу, о котором в своём письме писал Исаев, тем сильнее в сознание девушки закрадывалась тревога.

«Нет повода для волнений, — уговаривала себя Колокольникова, непроизвольно проглядывая на стилизованные часы, которые она вызвала на экран аватара. — Что за детский сад? Он же не в отпуске, а на службе. Задерживается».

Но качельная лодочка уже начала путь к низшей точке, постепенно ускоряясь.

Через один час и двадцать шесть минут после получения письма, Леся выключила музыку и закрыла глаза.

Она лежала в гулкой тишине, пытаясь успокоиться и не паниковать. Черный мохнатый паук отчаяния шевелился в груди, пытаясь вцепиться в сердце своими волосатыми скользкими лапками. Лесе было страшно, она прекрасно знала, что Слава человек слова и если он не пришёл, значит с ним, что-то случилось.

Девушка сняла с руки браслет и поднесла к лицу. Шевельнулась крохотная надежда, что быть может он неисправен. Но прикоснувшись к сенсорам, она поняла, что прибор в полном порядке.

С момента получения послания прошел один час пятьдесят четыре минуты.

Она отправила вызов по их личному спецканалу. Инспектор не ответил. Потом попыталась связаться с ним по обычной связи. С тем же результатом. Отправила сообщение. Оно дошло до адресата, но так и не было активировано.

«У него очень сложное задание, — сказала себе Леся.

Качелька уже достигла своей нижней точки, еще чуть-чуть и цепи, удерживающие ее, могли бы оторваться. Она успокаивала себя, что бывают непредвиденные обстоятельства. Какие-то незапланированные встречи, которые нельзя отложить или отменить. И, конечно, в это время он никак не может отвечать на вызовы и читать сообщения, это же очевидно. У него такая работа.

Он мог не знать заранее, что будет занят. Но прислал бы он ей такое сообщение, если была бы хоть небольшая вероятность, что они не смогут встретиться?!».

Лодочка снова стала подниматься, но в этот раз вместо легкости и ощущения полета, в груди Колокольниковой расплылась холодная пустота; сердечные сокращения стали чаще, а мозг заполнила черная пустота отчаянья.

Леся судорожно ткнула пальцем в браслет, на проекции появилось заспанное лицо Войтенко.

— Ты где сейчас? — спросила девушка вместо приветствия. Арнольд испуганно захлопал ресницами.

— В ре... В редакции, — пробормотал он и потёр руками глаза.

— Спишь на рабочем месте?! Надо немедленно встретиться! С Владом что-то случилось! Ему нужна помощь!

— Эм... В каком смысле? А что происходит?

— Я не знаю! Твой приборчик работает? — Несмотря на то, что Леся была растеряна и морально деморализована, но она была готова сражаться за любимого человека.

— Не знаю, сейчас посмотрю, — отозвался Арчи, и его изображение исчезло. Затем оно снова появилось и, он объявил. — Всё работает. Мигает. Батарейка-то атомная у него.

— Через двадцать минут встречаемся на нашем месте, — выпалила Колокольникова и, чтобы не вступать в дальнейшие объяснения, отключила вызов.

С момента получения последнего сообщения от Влада прошло ровно два с половиной часа.

* * *

Ситуация была патовая и Маша никак не могла прийти к какому-то определенному решению. Хотя почему Маша? Конечно же, Карина. Она теперь Карина Власова, официальный представитель человечества пе-

ред СУПЕР. Тот самый представитель, на которого хотят возложить обязанности, выходящие за рамки его полномочий.

«Но разве не для этого все затевалось? — размышляла она по дороге в институт обслуживания СУПЕР. — Ведь вся подготовка, шлифовка и скрупулезное выстраивание ее легенды, изменение внешности, как раз и предусматривали возможность внедрения в самую верхушку руководителей, контролирующих обновление.

Это ведь успех, что нам удалось раскрыть намерения директора одного из Объединений.

Но стоит ли ему верить? Диверсия — это очень серьезно. Если он прав, то за этим стоят очень мощные сила. Но нет ли тут какого-нибудь двойного дна? Как Горев мог проморгать целую организацию, действующую в своих интересах?

Что-то тут не складывается. И второе — что на самом деле Игрок хочет вложить через меня в СУПЕР?

Действительно ли это протоколы, способные побороть вредоносный код? Было еще и третье и четвертое, но это в большей степени касалось ее собственной безопасности, поэтому было сейчас не столь существенно. Раз уж она согласилась быть новой личностью, глупо сейчас доставать из чулана свои страхи и дрожать как осиновый лист. Она теперь Карина Власова, пусть и хрупкая, но смелая женщина!

За окном автотакси проплывали необычные фасады зданий, машина двигалась по Художественной улице, вотчине арт-футуристов и Творцов-зодчих. Здесь были реализованы самые смелые архитектурные эксперименты. В другое время Маша Ильиных, как творческий человек, рассматривала бы все это с восторгом, но сейчас в такси ехала Карина Власова, прагматичный лингвист-интраверт, поэтому она лишь визуально отмечала увиденное, пытаясь сосредоточиться на главном.

На сегодня был запланировано первое пробное подключение. Они с Игроком пришли к соглашению, что после этого теста Карина даст окончательный ответ, будет ли она помогать ему в его противозаконных (а захват лаборатории на время проведение основного эксперимента, несомненно, было действием противоправным) деяниях.

Пробное подключение было относительно безопасным, как таковая нейронная связь между человеком и шлюзами СУПЕР на этом этапе подготовки еще не осуществлялась, проверялись и тестировались лишь протоколы сопряжения. Другими словами, окончательно проверялись входные параметры и оборудование, которое будет поддерживать связи. Это была всего лишь генеральная репетиция.

За этим процессом должен был следить не только персонал Игрока, в полном соответствии с рекомендациями комитета и самой СУПЕР при эксперименте присутствовали представители и специалисты еще нескольких Объединений и наблюдающие от Горева.

Маша-Карина вошла в просторный вестибюль Института, прошла обязательную идентификацию и в сопровождении Аллы отправилась в рабочий корпус для предварительного медицинского освидетельствования.

«Посоветоваться бы с кем», — мелькнула у нее мысль.

Но Строев был очень далеко, а в шифротелеграммах всего не объяснить. Было бы неплохо спросить у Влада.

Но она находится в информационном вакууме. Вдруг уже происходит что-то такое, о чем она ни сном, ни духом? Но неужели Игрок прав? В это было почти невозможно поверить.

Девушка вспомнила, как они сами когда-то хотели завладеть контролем над СУПЕР и устроить революцию, но они были тогда подростками, а тут...

«Что ж, придется мне выпутываться самой из этой ситуации и принимать решение», — Карина вздохнула и поймала сочувствующий взгляд своей провожатой, видимо та догадывалась о беспокойном душевном состоянии Власовой.

Навстречу им по коридору шли двое.

Одного Карина видела впервые, но знала по многочисленным изображениям — это был ее коллега, представитель системы искусственного интеллекта при человечестве — его электронное величество АНГ. А вот второго...

Ее сразу же захлестнула волна трогательного тепла. Она даже испугалась, что её волнение заметят окружающие. Будто бы она, находясь среди туземцев-каннибалов, вдруг неожиданно встретила цивилизованного человека.

Но беда была в том, что Карина Власова никак не могла близко знать Бориса Белоручкина.

— Кстати, познакомьтесь, — Алла остановилась — Этот тот самый АНГ, с которым вам и нам предстоит очень плотно работать в ближайшее время.

СУПЕР-аватар галантно склонил голову в приветствии.

— А это его помощник и консультант Борис... эээ...

— Белоручкин, — помог девушке Громила и чуть повернулся к Карине. — Наслышан о вас, вы ведь та самая Власова? — он протянул руку в приветствии.

Маша-Карина испуганно глянула на Борьку, она совершенно растерялась, не понимая, как реагировать, неужели Громила и впрямь ее узнал? Но ведь... Нет, он, конечно, знал, что намечается какая-то трансформация личности, но все детали держались в строжайшем секрете от всех, это было необходимо для чистоты внедрения. Или он говорит это из обычной вежливости перед коллегой?

Карина протянула руку навстречу, Боря легонько пожал ее и, как показалось девушке, продержал в своей ла-

дони несколько больше, чем того требует протокол при первом знакомстве.

— У вас обязательно будет еще много поводов пообщаться в ближайшем будущем, — заверила Алла, увлекая подопечную дальше по коридору. — Сейчас прошу извинить, мы спешим.

— Да-да, мы все понимаем, — заверил ее Боря. — Увидимся позже.

И две пары разошлись.

Маша почувствовала острую досаду. Вот так, встретиться лицом к лицу, с тем, кто очень мог бы помочь разрешить ее сомнения, и не иметь никакой возможности сказать ему хотя бы два слова наедине!

Она быстро просчитала в голове несколько вариантов встречи с консультантом АНГа, пока он будет находиться в Институте и Сигма-центре, но почти сразу же их отмела — без раскрытия своей личности эта встреча бессмысленна, а самостоятельно принять решение о рассекречивании она не имеет права.

Карина вышла из процедурной, где ее подготовили к пробному подключению, когда на нее напали.

Кто-то со спины обхватил левой рукой ее за талию, другой рукой закрыв рот.

Она сдержалась в самую последнюю долю секунды. Потому что, судя по технике, нападающий был дилетантом. Маша Ильиных не оставила бы от него и мокрого места. Короткий акцентированный удар обоими локтями назад, подныривание, с одновременным захватом руки нападающего, и применение болевого приёма. Для подстраховки, подсечка под колено и полный контроль над ситуацией. Так бы все, видимо, и произошло, если бы Маша была Машей.

Карина на мгновение застыла, решая, что предпринять.

— Не кричи, это я, — услышала она шепот на ухо. — Нельзя чтобы нас увидели вместе! — и нападавший убрал свою руку с ее лица.

— Боря?! Ты... Ты что? А если бы я... — возмущенно зашептала Маша-Карина, одновременно ощущая необъяснимую радость.

— У нас очень мало времени, сюда могут вот-вот зайти! — Громила развернул Власову к себе лицом.

— Но как ты, черт возьми, узнал?!

— Не забывай, что мы с АНГом лучшие друзья, — засмеялся Белоручкин. — Да от меня и без этого в сети сложно что-то скрыть, я же гений.

— Вот же ты пройдоха, — улыбнулась Власова, чуть-чуть пытаясь отодвинуться от Громилы.

— А тебе очень идет эта внешность, — улыбнулся Боря. — Нет, я не хочу сказать, что не шла прежняя. Но эта тоже ничего... А Ариэль как, одобрила?

— Борис! — Маша-Карина нахмурилась. — Перестань дурачиться!

— Уже перестал — посерьезнел Белоручкин. — Какие у тебя новости?

— Игрок — Власова назвала его по фамилии — уверен, что готовится нечто вроде диверсии на СУПЕР.

— Мы с АНГом тоже так думаем, — быстро отозвался Борис.

— В самом деле? — Карина не ожидала такого быстрого признания.

— Да. Не знаю, правильно ли назвать это диверсией, но что-то определенно готовится.

— И что нам делать?

— То, что и планировали. Предотвращать, насколько это возможно.

— А что же Юстицион?

— Все не так просто. Там тоже не все чисто.

— А как Влад, он где? Ты с ним на связи?

— Был пару дней назад. Сейчас он на связь со мной не выходит.

Карина закусила губу:

— Значит, мне надо соглашаться на эксперимент?

— Открытое подключение к системе?

— Да.

— Маша, а ты не задумывалась об одной очень очевидной вещи? Прямое подключение на какое-то время откроет твой мозг.

— Я знаю, мне объяснили. И что дальше?

— А ты уверена, что там, в твоем неконтролируемом в этот момент сознании, ты будешь Кариной Власовой, а не Машей Ильиных?

— Я?.. Что?.. Вот же! И что, меня сразу раскусят?

— Не обязательно, но, если кто-то задастся такой целью, то да.

— И что тогда случится?

— Что-что... Как обычно, все полетит а тартарары...

* * *

Арине снилась пума Анфиса. Они снова бежали с ней наперегонки по степной дороге, но теперь девушка почти не отставала от своей любимой пумы.

Скоро причина такого феномена стала ясна — пума словно бы перебирала лапами на месте, лишь едва-едва продвигаясь вперед. Ариэль же бежала как обычно, легко и размеренно. Такая ситуация нисколько не удивила девушку, напротив, она показалась ей вполне естественной. Арина посмотрела вперед, там, далеко, но уже заметно, в зыбком мареве виднелись маленькие фигурки людей. Она прислушалась — люди что-то кричали, некоторые словно бы махали ей руками.

Ариэль решила прибавить темп, Анфиска была почти рядом, оставалось сделать небольшой рывок, чтобы вый-

ти вперед. Но странное дело, чем ближе Арина приближалась к пуме, тем сильнее та от нее снова удалялась, причем даже не ускоряя бег. Ариэль стиснула зубы и побежала быстрее. Расстояние сократилось.

Казалось, что вот-вот можно будет протянуть руку, и дотронуться до пумы, но она каким-то непостижимым образом вновь ушла вперёд. Стоящие впереди были просто болельщики. Они приветственно гудели, махали руками, словно приглашая к себе. Толпа стояла возле створа, поперек которого была натянута финишная ленточка. И Арине, во что бы то ни стало нужно было прийти к финишу первой.

Когда до финиша оставалось несколько метров, пума неожиданно прыгнула в сторону и скрылась в придорожных кустах, а Арина поняла, что уже не успеет остановиться и на всем ходу влетит в створ. И все бы ничего, но вместо ленточки стоял металлический шлагбаум, налетев на который, она неминуемо сломает себе шею. Арина задохнулась от обуявшего ее страха и... проснулась.

Некоторое время, она, с гулко бьющимся сердцем, прислушивалась к себе. С тумбочки, установленной рядом с кроватью, на нее изумрудно-зелеными глазами смотрела роскошная дымчатая кошка. Нет, не пума Анфиса, а обычная домашняя сибирская кошечка. Животное не сводило с девушки глаз, чуть подёргивая кончиком серого хвоста.

— Кис-кис, — машинально позвала ее Ариэль, привставая на локте.

Но кошка никак не прореагировала.

Это было, конечно не общежитие, так на местном сленге называли мини-гостиницу для персонала. Номера в ней были достаточно уютные, поэтому ни о каких тяготах и лишениях добровольно-принудительного заключения не могло быть и речи. Арина от пережитых

треволнений неожиданно быстро вчера отключилась, почти сразу же, как ее щека коснулась мягкой подушки. И вот, за окнами, разгорался новый день, который, она была уверена, должен был стать решающим в ее миссии.

Сегодня на «командном пункте» Молниевского уже не было. Распоряжался всем Коперник. Арина неоднократно подмечала, как он отдает команды, некоторые по внутренней связи, некоторые по своему смарт-браслету. Все это ей напоминало приготовления к какому то решающему событию.

Словно перед решающим сражением генерал проверяет боеспособность своих солдат. Хотя чин Коперника был ниже чем у Егора Алексеича, но явно обладал повышенным самомнением. Впрочем, разбираться в психологических сторонах личности Андрея Эдуардовича сейчас было недосуг, намного больше Ариэль волновала ее собственная судьба и грядущая проверка.

Марина была на подхвате. Сейчас она сидела чуть поодаль и крутила в руках какую-то безделушку. Она протянула руку в сторону Ариэль, и присмотревшись, девушка, рассмотрела в безделице еще один именной браслет.

— Это твой, — сообщила Марина, жеманно покачивая коммуникатор на пальце.

Чтобы лишить Ариэль всех средств общения с внешним миром, сразу по прибытию её обыскали и личный браслет, изъяв браслет. Теперь вот он оказался у Марины.

— Вот текст, — Коперник вывел на дисплей несколько напечатанных строчек. — Ты должна активировать свой смарт, переписать текст и оправить два сообщения двум адресатам. Если все, что ты рассказала про себя и своего доверителя — правда, никаких проблем с этим пустяковым заданием у тебя возникнуть не должно, — и Копернико улыбнулся змеиной улыбкой.

«Вот оно», — подумала Ариэль, стараясь держать себя в руках, но от дурного предчувствия ее стала колотить нервная дрожь.

Все было вполне логично. Личный смарт активировался только при идентификации хозяина. Никто другой воспользоваться этим устройством не мог, даже если бы оно уже было включено владельцем. Поэтому и отправить сообщение с него мог только тот, кому коммуникатор принадлежит. Зато и адресат мог быть уверен, что сообщение приходит именно от владельца браслета.

С замиранием сердца Арина глянула в предлагаемый ей текст.

«Максим Леонидович, по просьбе Влада отправляю вам донесение. Некоторое время он не сможет быть на связи, так как нащупал четкий след, но обстоятельства не позволяют ему обнаруживать себя. Он нашел способ связаться только со мной и передал это сообщение на словах. Просил сообщить, что скоро все разрешится окончательно, с большой долей вероятности наши предположения были ошибочны. Сказал, что вы поймете. Режим радиомолчания по его расчетам продлится еще два-три дня максимум».

Адресатом для этого сообщения был, очевидно, Строев.

Второй текст гласил:

«Николай Петрович, Владик передает вам привет. По делам службы он некоторое время не сможет выходить на связь. Просил передать, чтобы вы не переживали, у него все под контролем и нет никакой причины для тревоги. Просил вас следить за здоровьем. Когда он вернется из командировки, предлагает махнуть на рыбалку».

Это сообщение предназначалось Исаеву-старшему.

В смятении чувств — сразу же стало понятно, что, у Влада возникли проблемы — Арина посмотрела вначале на Коперника, потом на Марину. Они так же пристально посмотрели на девушку.

«Только бы он был жив! — мысленно взмолилась девушка. — Только бы был жив...».

— Мне нужно это переписать слово в слово или я могу импровизировать? — поинтересовалась она, стараясь не выдать себя голосом и еще раз пробегая взглядом по строчкам.

— А зачем импровизировать? — лениво спросил Коперник. — По-моему, все изложено предельно лаконично.

— Да, но они ведь знают мой стиль.

— И не только они, — подала голос Марина. — Мы тоже на досуге изучили. Поэтому эти строки полностью ему соответствуют. Так пишет настоящая Ариэль... Активируй браслет, — Марина подошла к девушке вплотную.

Арина, нацепила смарт на руку, прикоснулась пальцем. Прибор просканировал все личные идентификаторы и моргнул огоньком. Ариэль вызвала проекцию текстового редактора.

— В конце, после сообщения я всегда подписываюсь — «Арина», это привычка, — заметила девушка. — Здесь мне тоже ставить имя или нет?

Коперников с Мариной переглянулись. Некоторое время они молчали, потом девушка еле заметно кивнула.

— Хорошо, поставь, — разрешил Коперник.

Сообщение для отца Влада ушло со смарта Арины в 10—22, Строеву — тремя минутами позже.

* * *

Сознание возвращалась медленно и тягуче, мысли вливались в мозг, как вязкая патока. Но стоило открыть

глаза, как все разом просветлело, Влад машинально дернул рукой и услышал короткий «звяк».

Привыкнув к ярко-льющемуся из большого окна свету, Исаев осмотрелся. Он лежал на стандартной медицинской кушетке. К датчикам, закрепленным на его теле тянулись провода от следящей аппаратуры. Чуть в стороне весело помаргивал огоньками медицинский аватар.

Влад скосил взгляд вправо вниз. Его запястье опоясывала крепкая цепочка-наручник, продетая в одно из отверстий каталки и это ограничивало свободу движения. Инспектор еще раз дернул рукой, на этот раз с силой. Цепочка оказалась крепкой, она лишь врезалась в кожу, явно не собираясь рваться.

У Исаева слегка закружилась голова, он откинулся назад, пытаясь прислушаться к своему состоянию. Он уже все вспомнил. И стрелу крана, и обрушившиеся в самый неудачный момент строительные леса, и пестроту пролетающих мимо конструкций и удар, принесший тьму.

Удивительно, но у него ничего не болело. Слегка саднило бедро, тянуло мышцы на руке, но скорее всего сильных травм и переломов удалось избежать. Ощущался лишь внутренний дискомфорт, словно бы все его внутренности прокрутили через мясорубку.

В комнате никого не было. Помещение было мало похоже на медицинскую палату. Кроме кушетки и медаватара, остальная обстановка была вполне обычной, впрочем, довольно аскетичной.

— Рад приветствовать вас, — сказал аватар. — Вы подключены к системе восстановления, более подробную информацию сможете получить позже.

— У тебя есть доступ к сети? — поинтересовался Исаев на всякий случай, продолжая подергивать наручник, которым был прикован к кушетке.

— Мой доступ к сети ограничен, — прогнозируемо отозвался аватар. — Я выполняю лишь вспомогательные обслуживающие функции.

— Не везет мне с железяками, — посетовал Влад рассеяно.

— Предупреждение, — сообщил аватар. — Какое-то время вам предписан постельный режим. У вас легкая степень сотрясения мозга, поэтому, во избежание осложнений, вам предписано не заниматься активной физической деятельностью до полного выздоровления.

— Ага, как бы ни так, — пробормотал инспектор. Теперь он осматривался по сторонам в надежде найти что-нибудь такое, что могло бы помочь ему освободиться от наручников. Кстати, вторая рука зафиксирована не была. Влад смог осторожно сесть на кушетке и даже свесить вниз ноги. Он попытался оттолкнуться от пола, чтобы переместиться вместе со всей конструкцией, но затея провалилась — ножки кушетки были наглухо вмонтированы в пол. Исаев мог лежать на кушетке, мог сидеть, мог даже стоять рядом с ней, но отойти он нее никак не мог.

— Предупреждение, — снова повторил электронный надзиратель. — В случае неисполнения вами предписаний для выздоровления, об этом будет сообщено по инстанции.

— Валяй, сообщай, — Исаев, приподнял широкую штанину больничной одежды: на правом бедре красовались две глубокие, сходящиеся царапины. Они были уже обработаны заживляющим гелем, поэтому подернулись густой темной корочкой. Влад вывернул руку — на локте у него красовался огромный желто-синюшный синяк. Зеркала поблизости не было, он ощупал лицо, справа на щеке остался след септо-пластыря, шея сбоку тоже была обработана.

«Видок у меня сейчас, наверное, еще тот, — мельком подумал инспектор и тут же его мысли перешли в более

конструктивное русло. — Кто и зачем совершил это нападение? Нужны очень весомые причины, чтобы организовать такую акцию. А что она была организована, Влад не сомневался. Против него работала явно профессионалы. К тому же засада была спланирована заранее. Что он, изменив маршрут, окажется в Екатеринбурге, знали очень и очень немногие. Да и в открытую пойти на преступление против представителя Юстициона могли себе позволить лишь очень влиятельные структуры. Есть еще и второй вопрос — зачем? Очевидно, что он мог помешать чьим-то планам. Но чьим и каким образом? Возможно, те, по чьей указке это было сделано, были уверены, что он знает нечто очень важное. Осталось только сообразить, что это. И еще. Значит ли его нейтрализация, что операция вступила в решающую стадию? Связано ли это с обновлением? Ведь до его активации еще больше недели.

В помещение вошли двое мужчин.

Влад сразу понял, что видел обоих еще раньше, но не настолько часто, чтобы сразу опознать. Тем более, в голове все еще слегка гудело, последствия травмы давали о себе знать.

— Арина передает вам привет, — сказал тот, что был пониже, приближаясь к кушетке. На его землистом лице выделялись небольшие аккуратные усики.

Исаев, еще до появления визитеров, принял лежачее положение, рассудив, что тем, кто появится, вовсе не обязательно знать, что он в состоянии активно передвигаться.

— Арина? — делая недоуменный вид, переспросил он, отчаянно пытаясь вспомнить говорившего человека и, наконец, его осенило. Это же коллега Горева, которого он представлял на Форуме. Как его?.. Ммм...

— Представьте себе, — весело подтвердил «усатый». Хотя в его взгляде не было и малейшего признака добро-

желательности. — Я был накануне в Новосибирске и имел удовольствие с ней пообщаться. Молниевский моя фамилия, а точнее, Егор Алексеевич Молниевский.

«Конечно же!» — Влад мысленно хлопнул себя по лбу а вслух сказал:

— Мы с Ариной давно уже не виделись, а она разве в Новосибирске? По-моему, она уезжала на север. И как у нее дела сейчас? — если это и была некая ловушка, то на взгляд Исаева, очень уж топорная.

— Сносно! — все так же «радостно» отозвался Молниевский. — Вполне сносно! Но, полагаю, вас в первую очередь волнует ваше нынешнее... эээ... местоположение?

Влад внезапно вспомнил и второго.

«Это же никак не может быть, — мелькнуло у него. — Что за мистификация?».

Потому что в материалах дела о похищении Колокольниковой второй мужчина, высокий, спортивного вида, проходил как главный осужденный. Рядом с Молниевским стоял сейчас Евгений Белов, собственной персоной.

Дело принимало какой-то очень странный оборот.

— Да, — Влад непроизвольно сглотнул. — Я не совсем понимаю, что происходит.

— Естественно, — кивнул Егор Алексеевич. — Но уверяю вас, в свое время все встанет на свои места. К большому моему, поверьте, — искреннему! — сожалению, обстоятельства сложились таким образом, что мы были вынуждены вас на время... даже не нейтрализовать, я бы сказал, обеспечить вам квалифицированный медицинский уход и качественное восстановление после травмы. И приношу извинения за инцидент с задержанием, ребята явно перестарались.

Влад попытался как-то связать в голове происходящее, но мысли словно завязли в густом тумане.

— Я прекрасно понимаю ваше состояние, — кивнул Молниевский. — Просто вы смотрите на происходящее однобоко, априори причислив нас к врагам, что не соответствует истине. Мера с вашим задержанием — вынужденная и санкционирована не Юстицион, а Политпроспектом. Не только у вас в ведомстве производятся секретные операции, а вы, сами того не осознавая, поставили выполнение одной такой операции под угрозу срыва. Объяснять вам все на пальцах было просто некогда, да вы и не поверили бы сразу. Поэтому пришлось прибегнуть к радикальным мерам и если бы вы... впрочем, что произошло, то произошло, поэтому теперь ваша главная задача — полностью восстановиться. На это по нашим расчетам вам понадобится пара дней. Только после этого, вы сможете нам помочь, я не сомневаюсь, что к тому времени вы будете полностью на нашей стороне. Как Арина, например, которая уже участвует в операции. Я вам сейчас не стану ничего подробно объяснять, это преждевременно и потребует слишком много времени, полагаю, лучше вам самому дойти до сути, а это произойдет, когда вам откроются факты. Вот один из таких фактов — рядом со мной стоит Евгений Белов, которого вы наверняка узнали. Нетрудно догадаться, что и его присутствие здесь санкционировано в рамках все той же секретной операции.

Влад посмотрел на Егора Алексеевича недоверчиво. Его слова прозвучали неожиданно и, мягко говоря, не вписывались в логику.

«Почему я должен ему верить? — подумал Влада. — Только потому, что я когда-то видел его с Горевым? Но ведь рядом с ним действительно стоит Белов, который должен отбывать наказание, я ведь своими глазами видел его обвинительный приговор! Вытащить его на свободу в таких обстоятельствах могли бы, если не Юстицион, то только очень влиятельные госструкту-

ры. Впрочем, если он изначально принимал участие в какой-то засекреченной операции. Но все же... Слишком много непонятного».

Егор Алексеевич подошел к боковой стене и произвел некоторые манипуляции. Темная створка стала бледнеть, потом приняла полупрозрачные очертания. За стеклолитом располагалось очень большое и светлое помещение. Влад рассмотрел большие лабораторные стеллажи, пульты управления, инженерные модули, судя по всему, его комната была частью крупной научной лаборатории, этаким медотсеком для непредвиденных случаев. В лаборатории было довольно людно, сотрудники перемещались между модулями, сидели за рабочими столами, то есть, все пространство было наполнено обычный рабочей атмосферой.

— Чтобы вам не было очень уж скучно, — пояснил Молниевский свои эволюции. — А если серьезно, посмотрите внимательно — вот все эти люди трудятся сейчас на благо нашего общего дела и, не побоюсь высоких слов, на благо всей страны. Все заняты своим делом и это правильно. И все эти люди, косвенно тоже участвуют в нашей операции, и вы еще даже не представляете ее масштаб. Приоткрою вам чуть-чуть карты, сейчас мы пытаемся вывести на чистую воду некоторых высокопоставленных сотрудников вашего ведомства, и ваши контакты с ними могут существенно помешать нам. Поэтому прошу вас, не мешать и не задавать ненужных вопросов. Со временем все станет на свои места, и вы всё узнаете. Я понимаю, что вы мне не верите. Мы оба профессионалы, и личные переживания сейчас не важны. Важно лишь общее дело. Надеюсь, и вы не будете на меня лично в обиде, но для профилактики я вынужден пока ограничить ваше передвижение. Для вашей же безопасности, поверьте! Поэтому на всякий совсем уж экстренный случай, Евгений побудет пока снаружи... Да, и чтобы у вас не возник-

ло нежелательного искушения, поясню, что стекло одностороннее. Вас снаружи не видно. Все же медицина — процедура интимная... Выздоравливайте и обдумайте все хорошенько. Мы еще обязательно увидимся!

Молниевский оказался прав. Влад ему не поверил. После того, как Исаева снова оставили в одиночестве, некоторое время инспектор боролся с почти непреодолимым желанием разломать и разбить всю аппаратуру. Его обуяла жажда деятельности. Но поразмыслив и усилием воли подавив желание повоевать, Влад принялся рассуждать. Его мысли приобрели чёткое направление. Основная мысль была вполне разумной — надо было удостовериться в правильности подозрений, а для этого необходимо было оказаться на свободе.

Его очень насторожили намеки политика на неких руководителей Юстициона, ведущих двойную игру. Из людей такого ранга Влад контактировал в основном со Строевым и Панкратовым. В процессе расследования до него доходила информация об имеющемся компромате на начальников, но он считал это обычным сведением счётов между соперничающими структурами. Неподтвержденный компромат можно было нарыть, на любое высокопоставленное лицо в силовых структурах. Но то, что директор «Симбиоза» и куратор региона участвуют в каком-то антигосударственном заговоре?.. Нет, Влад не мог в это поверить. Строеву он доверял полностью. Может быть, Молниевский имел в виду кого-то другого?

Влад зло дернул прикованной наручником рукой, и почувствовал острый приступ отчаяния. Такое почти не случалось в его жизни раньше. Отчаяние было ему чуждо физически. Даже когда он умирал в лесу после их обнаружения бункера с ракетной шахтой, когда девчонки стояли над ним, держа в дрожащих руках лета-фаг, он верил, что выкарабкается. Сейчас же, из этой чертовой ме-

дицинской камеры выхода просто-напросто не было. Еще и соглядатай торчал у дверей снаружи.

Там, в мире, начинало происходить что-то важное, механизм уже был запущен, невидимые шестерни начали вращаться. Влад не сомневался, что начатый процесс может изменить весь ход истории и отразиться на многих судьбах. Там, в мире, был его отец, друзья, Строев и все те хорошие и добрые люди, ради которых он и пошел в Юстицион, чтобы защищать и оберегать их от несчастий. Там была Олеся. Его дорогая девочка, которую он всем сердцем полюбил, и которая изменила его к лучшему. Каждую минуту, каждую секунду она открывала ему новый мир и дарила все новые и новые оттенки чувств. Девочка, которая сейчас думает о нём и наверняка не находит себе места. А он пообещал с ней встретиться и пропал. И все испортил. Можно сказать, подвел всех, кто был ему дорог.

Вначале ему и в самом деле показалось, что у него начались галлюцинации. Он недоуменно потёр глаза.

За стеклом, возле испытательного стенда, стоял не кто иной, как Михаил Юрьевич Горев. Он смотрел вглубь помещения, а сопровождающие что-то поясняли ему, жестикулируя руками. От Влада не укрылось присутствие нескольких представителей Юстициона, обеспечивающих безопасность, и еще одну группу людей, некоторых он встречал на Форуме. Видимо, проводилась очередная проверка по обновлению СУПЕР и так совпало, что Горев со всей своей свитой сейчас инспектировал как раз эту самую лабораторию.

Влад замер — делегация во главе с Горевым остановилась как раз напротив его кушетки. Между ними было расстояние всего лишь в несколько метров. Но ни Горев, ни остальные члены делегации никак не могли ни видеть, ни слышать Исаева. Кричать было бессмысленно, комната была изолирована от всех внешних звуков.

От напряжения у Влада по вискам покатились капли пота. Еще минута и делегация пройдёт мимо, лишив его последнего шанса на спасение.

Исаев лихорадочно осмотрелся. Ни на кушетке, ни на полу не было ничего, чем можно было открыть наручники. Кроме...

— Вы можете дать мне минеральной воды? — спросил Влад у мед-аватара.

— Да. Это не запрещено, — ответил электронный санитар и направился в угол, где открыл нишу с бумажным стаканчиком.

Влад спрыгнул с кушетки. До упора натянул цепочку, разбежался по максимально возможной траектории с разбега ударил по корпусу аватара ногой.

Электронный санитар имел приличный вес. Удар Влада был направлен в центр корпуса, в направлении полупрозрачного стекла. От удара аватар подлетел вверх и врезался в стеклолит с такой скоростью, словно вылетел из пращи.

Исаев всё рассчитал очень точно. Перегородка, отделяющая медкомнату от лаборатории, была изготовлена из обычного стеклолита и при ударе во все стороны посыпались осколки стекла. Большой кусок стекла вывалился из рамы и упал на покореженный корпус санитара помощника. Его замкнувшая проводка начала искриться.

Люди, находившиеся по другую сторону окна, вначале замерли, а потом стали с огромным удивлением оборачиваться на источник такого грохота. Влад увидел, что первыми среагировали его коллеги-юстиционовцы, бросившиеся к окну.

Он увидел, как удивленно поползли вверх брови Михаила Горева, который уже взял себя в руки и теперь с удивлением разглядывал одетого в нелепую больничную пижаму оцарапанного и перевязанного, но еще

узнаваемого старшего инспектора Юстициона Владислава Николаевича Исаева.

* * *

— Не подумайте, что я этакий Робин Гуд, — Игрок смотрел на Карину открыто, но в его взгляде читалась усталость, — одинокий борец за справедливость. Всякое бывало. Я уже говорил, что буду с вами предельно откровеннен. У меня, по сути, нет другого выхода. Мой союзник, в котором я уверен на 100% — это СУПЕР. И теперь еще вы. Точнее, пока я не могу, конечно, быть в вас полностью уверенным, но надеюсь, что со временем вы мне поверите и поддержите. Но должен вас предупредить, в этом случае вам придётся рисковать своим положением и даже здоровьем.

Карина перед началом эксперимента поднялась на командный пункт центральной лаборатории комплекса. Сейчас там находился только Игрок и разговор этот у них случился спонтанный, незапланированный.

— Все мы в жизни рано или поздно становимся перед выбором с кем и куда нам идти. Различия лишь в том, что в каждом случае предусмотрена разная ответственность. Иногда наши ошибки по прошествии лет остаются без последствий. Но иногда этот выбор определяет всю вашу дальнейшую жизнь. Вам приходилось когда-нибудь принимать такие судьбоносные решения?

— Пожалуй, да, — сказала Карина, а про себя подумала — «Если бы вы только знали...».

— Вот видите, обычно все так и происходит. Человек взвешивает все за и против и принимает решение. Сколько их было в моей жизни! Особенно когда я только задумывал свое большое дело и организовать что-то масштабное.

— Но вы же добились своего.

— Смотря что подразумевать под «своим». Да, я создал эффективно действующее Объединение, имею какой-то вес в обществе, если вы об этом.

— Разве не это было вашей целью? — спросила Карина-Маша и вдруг вспомнила, как в юности серьезно мечтала стать Президентом.

— Да. Но ведь после достижения цели человек ставит перед собой следующую. Какую цель ставит перед собой директор Объединения? Добиться поста шефа Политического управления?

— Если это рассматривать, как высшую ступень социальной лестницы руководителя, то да. Но ведь все не так просто. На такие должности СУПЕР рекомендует не просто так. Не достаточно быть только блестящим организатором. Суть технократии в созидании, поэтому очень важно, чтобы личные цели кандидата совпадали с общественными, с теми приоритетными задачами, которые наиболее востребованы обществом. Именно эти цели необходимо решать в первую очередь и именно этим в первую очередь занимаются государственные управленцы. Но ИТ-сфера была такой не всегда. Поэтому, я и не попал в Политпроспект в свое время.

— Жалеете об этом?

— Когда-то может быть жалел. Но сейчас уже нет.

— Почему?

— Знаете, объяснение этому скорее иррациональное и необъяснимое. Когда ты точно знаешь, что это тебе не нужно, хотя и не понимаешь почему. Ведь это дает столько преимуществ: социальный статус, признание... состоятельность, в конце концов почему нет?.. Быть может, несмотря ни на что, я еще не готов к этому... Впрочем, это сейчас обсуждать уже не к месту. У вас есть какие-то вопросы по эксперименту?

— Вопросов много, но я надеюсь найти на них ответы сама, в процессе. Мне немного непонятно, почему у вас

не было поддержки от других научных Объединений, ведь вредоносный код — это прямая угроза для всех без исключения.

— Вы немного неправильно понимаете структуру взаимодействия. Первыми, кто отреагировал на эту угрозу, были отнюдь не мы. Первым отреагировала система. СУПЕР сразу же просчитала все возможные последствия. И предприняла превентивные меры. Она сформулировала новые задачи для решения и перераспределила туда ресурсы. Думаете, над анти-аватарами трудились только мы? Ничего подобного, новые приоритеты СУПЕР стимулировали такие разработки по полной программе. Если бы кто-то добился успеха, его Объединение сразу бы получило большое преимущество в конкурентной борьбе!

— Почему же тогда пришлось скрывать ваши новые технологии? Если открытый доступ дает только плюсы. Причем всем участникам.

— Вы зрите в корень. И вы абсолютно правы. Но правы для идеальной модели. Так все и было поначалу. Мы продолжали работать в тотально-открытом режиме, пока не поняли, что информацию искажают люди. Намеренно, понимаете? Что люди начинают использовать систему не по назначению, а она, система, подстраивается под новые обстоятельства. К тому же, возможно, вы еще не в курсе, но СУПЕР сразу же запустила собственные разработки. И разместила для них заказы! Видите, даже специалистам сложно разобраться в том, что происходит внутри системы. И мнимое внешнее спокойствие, это только одно из проявлений реакции устойчивости СУПЕР. Ни о каком внутреннем спокойствии речь не идет. Моментально запускаются защитные протоколы, и система стимулирует нужные разработки по всей экономической цепочке. Это ведь и есть технологии, основа технократии.

— Так быть может, не стоит ей мешать? — Карина нахмурила лоб. — Она справится без нашей помощи.

— Слишком большой риск, — вздохнул Игрок. — Мы все на это надеемся, но по нашим расчетам... Понимаете, нельзя допустить краха системы. Даже я представить себе не могу, что тогда произойдет. Поэтому надо приложить все силы для удержания ее в стабильном состоянии! Нейтрализовав вредоносный код, мы очень этому поспособствуем. Я хочу, чтобы вы поняли главное, Карина. Мы боремся не с системой, а с людьми! Об этом надо думать!

Аппарат коннекцизации был похож на увеличенную копию диагностического саркофага. Основная часть устройства занимала отдельную большую комнату, вдоль стен которой было расставлено массивное вспомогательное оборудование. Управляющий сегмент располагался отдельно, за непроницаемой изолированной перегородкой. Карине конструкция самой капсулы, куда ей надлежало в ближайшее время забраться, напомнила почему-то одноместную мини-субмарину, в которой она когда-то давно, для развлечения, погружалась в подводные океанские трещины.

Кроме множества датчиков, укрепленных на ее теле, девушку облачили еще в экзо-костюм, который должен был парировать мышечные сокращения, возможные во время сеанса. Основной блок коннекцизатора был сосредоточен в массивной обводке шлема, который Карине надели на голову. С помощью этого шлема, вернее посредством подключаемого к порту шлейфа и должен был состояться первый контакт на таком уровне. Карина знала, что такие эксперименты уже успешно проводились. Новшество заключалось лишь в потоке обмена данными. Хотя в первом пробном подключении по плану должны были передаваться только тестовые пинги, не несущие никакой значимой информации. Поэтому она не очень

беспокоилась о том, что сообщил ей Боря. Пока ее сознание не будет полностью вовлечено в нейрообмен, за раскрытие ее легенды можно было не опасаться.

Но все равно ей было не по себе. Несмотря на методику внутреннего самоконтроля, сердце продолжало выскакивать из груди. Девушка пыталась сосредоточиться на приятном. Представляла, как сядет перед чистой проекцией экрана и прикоснется к клавишам. И тут же, на проекции, послушно появятся буквы, из которых составятся слова, а те, в свою очередь превратятся в предложения и общение, да такое, которого ещё не бывало в истории!

Мягко зажужжали аккумуляторы, дрогнув, двинулась верхняя крышка капсулы, отрезая Карину Власову от остальных.

Карина-Маша не закрывала глаза. Она хотела увидеть и запомнить все свои новые впечатления. Быть может, она когда-нибудь расскажет о них своим правнукам.

В контрольном пункте в момент запуска находилось пять человек; кроме Игрока за началом эксперимента наблюдали представители смежных Объединений Сигматрона, куратор проекта от Политпроспекта и представитель службы безопасности. Процесс уже пошёл, принялись открываться буферы взаимопроникновения данных, зелено-желтые полоски диаграмм на мониторах пришли в движение.

У Игрока замигал индикатор экстренного вызова.

Он недовольно поморщился и извинившись перед коллегами отошел от пульта. На связи был Конструктор. Выражение его лица было перекошено. Игрок решил, что оно расплывается в стороны от наведенных помех аппарата коннекцизации.

— Немедленно отключите ее, — голос Конструктора хрипел, и доносился сквозь трескучий фон, словно прорывался сквозь электромагнитную бурю.

— Кого? — не сразу понял Игрок, замерев от нехорошего предчувствия.

— Отключите ее немедленно от аппарата! — повторил Конструктор и теперь его слова прозвучали уже намного четче. — Прекратите эксперимент сейчас же! — И тут Игрок понял, что его подчиненный не просто говорит, а кричит, и мысленно облился холодным потом.

— Отключайте! — надрывался Конструктор — Это очень опасно для ее жизни!

* * *

Юстицион кластер 040674
Юстицион-Екатеринбург

Шифротелеграмма

В связи с чрезвычайностью ситуации в рамках дела № МК-1243-08 необходимо предпринять немедленные меры по обнаружению местонахождения старшего инспектора Новосибирского отделения Юстициона Исаева Владислава Николаевича.

03.06.2074г. в 06.12 он прибыл в Екатеринбург рейсом KS 012 из Казани. Последние передвижения зафиксированы в районе парковки у аэровокзала (камера СУПЕР ИДЕ ЕСН 20—21113). В установленное время Исаев в Управлении Юстициона Екатеринбурга не вышел на связь. Контакт с ним утерян. По оперативной информации, поступившей от нашего источника, инспектора, помимо его воли, удерживают неизвестные лица, ограничив ему доступ к сети и преследуя явно противоправные цели. С большой долей вероятности нападение на инспектора Юстициона с последующим его похищением связано с форсированием операции под кодовым

названием «Вертикаль», в которую вовлечены руководители самого высокого ранга.

Так как дело № МК-1243-08 имеет статус государственной важности и гриф особой секретности, необходимо привлечь к поиску и спасению инспектора все имеющиеся в вашем распоряжении средства.

Директор Объединения «Симбиоз»
Строев М.
Куратор региона Урал-Сибирь
Панкратов И.

Приложения:

• рапорт-доклад начальника СБ Объединения «Симбиоз» Берского И.

• видеофрагмент с камеры СУПЕР ИДЕ ЕСН 20—21113

• материалы СУПЕР ИДЕ 4.24.020; 4.24.021 (6 документов)

Глава 7

Санкт-Петербург — Канторович — Екатеринбург — Новосибирск, 05.06.2074

Карина уловила вибрацию, но на самом деле никакой, даже мелкой, тряски не чувствовала. Она чуть приподняла руку, пальцы, непривычно обтянутые эластиком экзокостюма, совсем не дрожали. Когда створка встала на свое место, отделяя девушку от обычного мира, она осталась в гулком одиночестве. В капсуле не было темно, пространство изнутри подсвечивалось мягким неоновым светом. Карина постаралась сосредоточиться на своих ощущениях.

Из ниши беззвучно выдвинулась прозрачная маска, потом опустилась на лицо девушки, удобно прильнув к коже. Теперь можно было закрывать глаза. Сеанс связи должен был происходить в полубессознательном состоянии, поэтому все, что оставалось сделать Карине — это расслабиться и думать о хорошем. Так говорила мама, когда Маша была маленькой, и когда ей предстояли какие-нибудь страшные моменты вроде трудного экзамена. «Думай о хорошем, дочка, — ласково повторяла она, — и оно непременно когда-нибудь произойдет».

Сознание Карины раздвоилось, потом количество потоков увеличилось в несколько раз. Вестибулярный аппарат, сбитый с толку, принялся разворачивать девушку вниз головой, она инстинктивно выбросила руки в стороны для опоры, но это ей только показалось. Хоть в этот момент ее руки и ноги и в самом деле двигались, но хаотично и разнонаправлено, сдерживаемые лишь эластиком экзокостюма. Её мозгу требовалось время для адаптации. Карину бросило на огромную решетку,

раскинувшуюся в безграничном черном пространстве. Каждая ячейка такой решетки была микроскопической и сияла в темноте четкими очертаниями. Девушку проволокло через первое сито, не причинив ей никакого вреда. Потом бросило на следующее — впереди простиралось бесчисленное множество одинаковых решеток. Когда Маша-Карина привыкла к странному движению, пространство вдруг загнулось, как будто-бы перед глазами свернули лист.

Все пропало, вокруг повисло мутное пространство, ограничивающее любое движение. Девушке показалось, что стало труднее дышать, но вскоре ощущение дискомфорта прошло. Все замерло. Больше ничего не происходило. Сколько это ещё продлится, ответить никто не мог. Карина задохнулась от внезапно нахлынувшего ужаса. Это был леденящий страх одиночества, обуявший человека, оказавшегося посреди бесконечного космоса.

Хотя это и было и серьезным нарушением технологического процесса, но Константин Антонович Бергман, он же руководитель Санкт-Перетербургского Объединения «Ладья», он же Игрок, откинул защитный колпак аварийного прерывателя и решительно дернул двойной рычаг вниз.

Помешать ему никто, из находящихся в наблюдательном пункте, просто напросто, не успел.

— Что происходит? — крайне недовольно поинтересовался координатор эксперимента Артур Смольников из «Плюса».

Остальные присутствующие также вопросительно уставились на одного из руководителей проекта, стоявшего сейчас возле активированного прерывателя. А Константин Антонович смотрел в машинный зал.

На первый взгляд там не происходило ничего нового. Капсула коннекцизатора все так же оставалась замкну-

той, на вспомогательной аппаратуре продолжали мигать индикаторы. Но впечатление было обманчиво. Связь между Кариной Власовой и системным буфером СУПЕР уже была аварийно прервана, общая нейросеть деактивирована и теперь требовалось лишь какое-то время, чтобы уравновесить взаимопроникающие процессы.

Бергман скосил взгляд на монитор, отображающий основные показатели жизненно необходимых органов посредника в капсуле; значения приборов пока не превышали критических величин и опасений не вызывали.

— Кто-нибудь мне объяснит? — повторил Смольников, делая несколько шагов навстречу директору «Ладьи».

— Позже, Артур Александрович, позже, — Бергман чуть дотронулся до рукава координатора. — Если главный конструктор говорит мне, что эксперимент необходимо прервать, то я вначале его прерву, а потом уже буду выяснять причину.

— Но ваш конструктор не является главным конструктором этого эксперимента! — заметил Смольников все еще недовольно. — Мы не можем устраивать тут балаган.

— Речь идет о здоровье посредника, — сказал Бергман твердо. — Вы готовы взять на себя ответственность, если с ней что-то случится?

— Но, позвольте, проводились же предварительные подключения, и все было безопасно!

— А вы не допускаете мысли, что система постоянно меняется? И сейчас в ней происходят не совсем понятные мне, как специалисту, процессы. Поэтому я прекращаю эту сессию до выяснения обстоятельств.

— Если вы дуете на воду, вы за это ответите, — пообещал директор одной из лабораторий «Плюса». — В эксперимент вложены большие средства и у нас просто нет времени на перенос стартов, обновление начнется через несколько дней.

Константин Антонович на этот выпад не ответил, а обогнув Смольникова, под сдержанный ропот остальных, направился к выходу из рубки.

— Что стряслось? — в отдельном кабинете связь была намного лучше. Однако лицо Конструктора продолжало оставаться чуть перекошенным, возможно такое впечатление складывалось из-за того, что его причёска состояла из клочков волос.

— Подключать девушку к сети нельзя. Она недавно проходила через трансформацию личности.

— Через что проходила? — Бергман даже постучал по экранчику смарта, словно бы это постукивание могло устранить помехи в понимании сказанного.

— Процедура трансморфинга, — туманно пояснил Конструктор.

— Это же давно запрещено, — Константин, наконец, смог сообразить, про что толкует ему подчиненный.

— Бывают исключения.

— Ты хочешь сказать, это было санкционировано? Ничего не понимаю. Откуда информация и почему ты молчал раньше?

— Потому что я об этом не знал, — хмыкнул Конструктор.

— Что изменилось?

— Система предупредила о возможном повреждении некоторых долей головного мозга Власовой в ходе подключения.

— Кого предупредила? Если система сочла эксперимент опасным, почему она не инициировала его отмену самостоятельно?

— Можно сказать, она это сделала. Но вы ведь собирались устанавливать механический шлюз между сетью и человеком.

— Все равно мне не понятно, почему это не было спрогнозировано заранее. К тому же процедура трансморфинга не могла проходить без участия СУПЕР. Получаются сплошные натяжки.

— Это на первый взгляд так, — не согласился Конструктор. — Последние изменения исходили от людей, поэтому АНГ и не мог спрогнозировать этого заранее. Входящие обстоятельства обновились. И их обновили люди, а не система.

— АНГ?

— Да, это было его предупреждение. Вернее — их. АНГа и его помощника.

— Если Власова проходила трансморфинг, то... Кто она на самом деле?

— Мне это неизвестно, — признался Конструктор. — Наверняка это под особым грифом секретности.

— Но тогда как нам быть? Если мы не сможем опереться на помощь посредника для борьбы с вредоносным кодом. У нас не останется никаких вариантов?

— Есть у меня одна мыслишка, — задумчиво протянул Конструктор. — Но, боюсь, Константин Антонович, вы не разрешите...

* * *

— Я думал, нас встретит сам Антон Сергеевич, — Борис вопросительно посмотрел на Артемия Скобцева, главного консультанта КНВЦ.

Белоручкин с АНГом прибыли в последнюю точку своего маршрута, в подмосковный Канторович. Именно на этой Сигма-копии ядра технически завершался обмен данными, именно отсюда должен был быть дан старт обновлению и именно здесь АНГ, как представитель системы, должен был озвучить свое резюме, касающееся исследования всех центров обслуживания.

— Северский, увы, приболел, отправился в диагностику, и будет только после обеда, — пояснил Артемий. — Но я полностью поддерживаю все ваши инициативы и ваш рабочий план не претерпит никаких изменений. А с Антоном Сергеевичем вы переговорите позже, уже за скобками официального визита.

После знакомства и обмена любезностями, консультант повел гостей по лабораториям. Борис живо интересовался наиболее интересными проектами, на что Скобцев не без удовольствия давал поясняющие профессиональные комментарии. Канторовический центр был наиболее продвинутым в плане прикладной кибернетики, именно сюда отправлялось большинство опытных образцов на тестирование, но особенно местные ученые гордились своими разработками в сфере роботизации процессов.

Перед тем, как отправиться в главное крыло, где и располагалась Рубка подмосковной Сигмы, они зашли на тест-полигон научно-внедренческого центра. Артемий подвел их к боксу №2, самому большому по размерам. Внутри стояло несколько барокамер, в которых проводились испытания самой перспективной разработки КНВЦ, основанной на применении принципиально новой технологии создания и управления нанороботами.

АНГ заинтересовался деталями, потому что еще изначально они с Борей, при знакомстве с этими инновационными материалами, которые, естественно сразу же загружались специалистами центра в СУПЕР, спрогнозировали целый комплекс применения данных технологий в нейросетях последнего поколения искусственного интеллекта, не без основания полагая, что именно за такими проектами будущее.

— Кстати, — заметил Скобцев, — АНГ может протестировать эти образцы непосредственно в естественных условиях. Антон Сергеевич разрешил ему физический

доступ в барокамеру. Человеку там находиться опасно, но для СУПЕР-Аватара, как вы понимаете, такой проблемы не существует.

— Я думаю, это поможет существенно сэкономить время для изучения процесса, — сообщил Борис, рассматривая через обзорное стекло образцы, находящиеся внутри и похожие на неподвижные толстенькие кляксы.

— Это оптимально, — подал голос и АНГ, направляясь к шлюзу.

— Там есть инструментальный монтажный верстак, — вдогонку крикнул ему Артемий. — В нем можно закрепить образец для непосредственного изучения!

После прохождения обработки, внутренние створки барокамеры разошлись в стороны, и АНГ проследовал к укрепленному у стены оборудованию.

Белоручкин и консультант наблюдали за ним с галереи через смотровое стекло.

Скобцев взял в руки мобильный пульт, который свисал с потолка на специальном подвесе и осуществил несколько исполнительных команд.

«Кляксы» в барокамере оживились. Теперь они скорее напоминали гигантских амеб. Борис знал, что это последние опытные образцы гибридных нанороботов, обладающих поистине впечатляющими способностями.

АНГ в полном соответствии с заявленным алгоритмом поместил один образец на верстак и, судя по всему, приготовился произвести предварительный анализ.

Но тут произошло невероятное. Белоручкин даже не сразу понял, что именно. Два «свободных» нанобота стремительно переместились в пространстве и очутились непосредственно «на теле» СУПЕР-аватара.

АНГ прореагировал мгновенно, было видно, как его корпус окутало защитное поле. Но «амеб» оно не остановило. Видимо та специфическая среда, что была в этот момент в барокамере, существенно снижала эффектив-

ность защиты, рассчитанной на обычную земную атмосферу. Нанороботы «прожгли» окутавшую аватара оболочку, пружинисто «прилипли» к его «спине» и...

Боря в смятении обернулся к Артемию с безмолвной мольбой прекратить катастрофическую нештатную ситуацию, но консультант был противоестественно спокоен. Белоручкин машинально глянул обратно через стекло.

АНГа, единственного продвинутого представителя системы перед человечеством, уникального СУПЕР-аватара новой генерации сейчас расчленяли.

Его корпус прочертили черные полосы разрезов, оболочка окуталась мутным дымом, который из-за газового состава внутри барокамеры, стекал вниз, словно густая жижа. Все это происходило в абсолютной тишине, отчего Борису становилось совсем уж жутко. Ноги аватара подломились, центральная часть, разрезанная по диагонали, съехала вниз, главный проектор вывалился визуальной поверхностью в пол. Еще несколько секунд, и в пузырящейся луже, растекшейся возле инструментального верстака, остались лишь части металлического остова АНГа.

Нанороботы, «сделав свое дело», неподвижно застыли чуть поодаль, вновь приняв вид толстеньких черных клякс.

Белоручкин резко отвернулся от Скобцева, стремясь уйти с этого места, но путь преградили, невесть откуда появившиеся, двое сотрудников службы местной безопасности.

— Борис Васильевич, — мягко сказал Артемий, оказываясь у него за спиной. — В связи с тем, что в ходе проведения планового осмотра имел место чрезвычайный инцидент, до выяснения всех обстоятельств дела вам запрещено покидать место происшествия. Прошу вас проследовать в комнату переговоров и находиться там до прибытия компетентных служб.

После этого Борю бесцеремонно подхватили «под руки» и отконвоировали на другой уровень. Потом лишив его всех средств связи, оставили в небольшой комнате для ожидания.

С того момента, как АНГ зашел в барокамеру, Белоручкин так и не смог от потрясения вымолвить ни единого слова.

Дверь комнаты ожидания закрыли снаружи, глухо щелкнул засов электронного замка. На стене ярким рубиновым огоньком загорелась лампочка индикатора. Теперь Громиле было просто невозможно выбраться из этого помещения.

* * *

— Чтобы вы знали, Владислав, — сказал Горев. — Я прекрасно к вам отношусь, в чем-то даже понимаю причину вашего недоверия, но все же, вы ведь должны руководствоваться в своих рассуждениях здравым смыслом. До определенного момента я был категорически против любых ограничительных действий относительно вас, но обстоятельства изменились и я, в свою очередь, понял, что без этого не обойтись.

— Михаил Юрьевич, — Влад скосил взгляд на треклятую цепочку-наручник. После наделавшего переполох инцидента с медкомнатой, его, вместе с кушеткой и всем оборудованием переместили в одно из служебных помещений второго уровня. Когда Влад сообразил, что советник вовсе не собирается его освобождать, мысли в его голове окончательно смешались. — При всем моем уважении к вам, неужели нельзя мне объяснить суть сложившейся ситуации так, чтобы я понял? Зачем насильно меня удерживать?

— Для вашей же безопасности! Я прекрасно изучил вашу деятельную натуру. Вы не высидите и часа в изоля-

ции. А потом приметесь действовать согласно своим убеждениям, нисколько не осознавая всю полноту происходящей на государственном уровне операции, для осуществления которой есть объективные причины. Своей активностью вы можете нарушить ход очень тонко продуманной операции. Что вам до сих пор не понятно? Вы можете не намеренно осложнить задачу. Просто в силу недостаточного владения информацией, которую я при всем желании сейчас вам дать не могу. Не владея ею, вы запросто можете наломать дров, тем самым поставив под удар небезразличных вам людей. Поймите, мы не можем так рисковать! И что не менее важно, вы навредите самому себе, потому что вам предписан сейчас постельный режим. Многие недооценивают опасность черепно-мозговых травм, а ведь это может повлечь необратимые негативные последствия. А вы, я же вижу, все норовите вскочить с кровати, вместо того что бы послушать опытных людей, которые желают вам только добра.

— Политпроспект не станет осуществлять такие действия без ведома Юстициона, — упрямо заявил Исаев, впервые, с момента их знакомства, глядя с неприязнью на Горева.

— А он и не осуществляет. Влад... Вы совсем недавно окунулись в эти придворные интриги. И видите только вершину айсберга. А я в этой системе уже более тридцати лет. Доверьтесь мне и успокойтесь. Я разве хоть раз вас подводил?

— Я могу хотя бы связаться с Ариной? Пусть она подтвердит ваши слова.

Горев неожиданно усмехнулся:

— Мне определенно импонирует ваш задор. Но давайте обойдемся без ультиматумов. Вам нужно как можно скорее поправиться, а любые треволнения только замедлят процесс. Придет время, и вы со всеми пообщаетесь. Причем воочию, лично. И с Ариной и с Борисом вашим.

Правда, не знаю, если честно, где сейчас Маша Ильиных, но не сомневаюсь, что и с ней вы тоже скоро встретитесь. Поэтому, Влад, не делайте резких движений и во всем слушайтесь Молниевского, а я, если что, буду где-то поблизости.

Самое странное заключалось в том, что чем больше на Влада сваливалось информации, тем сильнее все запутывалось. Ориентиры смазывались и терялись из виду, логические цепочки распадались, их звенья превращались в неудобоваримую кашу. Влад с тревогой понял, что не знает на что ему опираться в своих рассуждениях. Он привык к тому, что всегда должен опираться на прочный фундамент, но вместо надежной опоры под ногами была болотная хлябь.

Ему предстояло, не мешкая сделать свой выбор. Без этого он так и будет чувствовать себя марионеткой в чьей-то игре. Перед его мысленным взором пронеслись все персонажи странной постановки. Строев, который и привел его в Юстицион; Горев, так часто помогавшей ему в делах и открывший дорогу к верхушке Сигматрона; все эти директора центров и руководители Объединений, разные, непохожие друг на друга и преследующие непонятные цели; таинственный Игрок, чьи намерения и чье инкогнито Влад так и не сумел расшифровать; друзья, родные, коллеги; и еще одно очень милое личико, обрамленное солнечными кудрями.

Получается, Горев знал о том, что Молниевский организует его задержание и ничего не предпринял, чтобы предотвратить это? Значит ли это, что они заодно? Или просто их интересы пересекаются в деятельности операции Политпроспекта? Влад вспомнил, что когда он ещё был юнцом, его отец, во время их бурных дискуссий об устройстве мира, всегда предупреждал о лукавстве политиков.

— Ни одна из этих говорящих голов, из этих хамелеонов, — говорил Николай Петрович, никогда не раскроет всех своих карт, до тех пор, пока не будет на сто процентов уверен, что это не будет ему ничем угрожать! А такого не произойдет никогда! Разумеется, с тех пор утекло очень много воды, и мировоззрение Исаева-младшего произвело целый ряд трансформаций. Но так ли был тогда неправ его отец?

«А что, если... — мелькнуло у Влада, — Что, если...».

Неожиданно нагромождение бесформенных конструкций в его сознании, выстроилось в некое подобие высокой пирамиды. Каждый блок ее был еще шершав и кособок, но, тем не менее, идеально вписываясь в пазы словно деталь конструктора.

— Откуда Горев знает про Арину и Бориса, — спросил себя Исаев, — но до сих пор не знает, где Маша?!

* * *

Арину тревожила одна и та же мысль. За другими волнениями она периодически забывала про нее, но, нет-нет, воспоминание о тех зловещих словах Молниевского вновь всплывало в сознании, как острая заноза. Нельзя сказать, что она так уж сильно беспокоилась об этом. Что, в конце концов, в наш современный технологический век можно было спрятать в маленькой коробочке? Никаких скелетов в шкафу у Ариэль не было; какой-то тайный любовный компромат — это уж было бы совсем смешно. Что за секреты могли там скрываться, если вся ее жизнь с первых же мгновений фиксировалась в системе? Что-то про отца? Но при всей прохладности их отношений, глупо было рассчитывать на шантаж по этой линии. И все же, почему-то, она была уверена, что Егор Алексеевич, показывая ей ту «шкатулку Пандоры», не блефовал.

Эту, уже вторую ночь на «базе», она спала совсем плохо. Коперник накануне пообещал окончательно закрыть все вопросы по их сотрудничеству — Арина в это не поверила ни на йоту, но, учитывая обстоятельства, решила подыграть Копернику.

Но сомнения и тревоги никак не давали заснуть. В который уже раз девушка спрашивала себя, дошел ли до адресата ее сигнал. Вдруг что-то пошло не так и она, валяясь тут в кровати, упускает драгоценное время? Но сразу же успокаивала себя — совсем не обязательно немедленно реагировать, важно ведь проследить все связи, чтобы выявить сеть целиком, а для этого нужно время. Но что же в коробочке? И как там Маша? Что с Владом? От всех этих мыслей, Ариэль ворочалась с боку на бок, мучилась сомнениями, и только под самое утро неожиданно провалилась в неглубокое забытьё.

Утром ее привели на «командный пункт», но кроме самого Коперника и вездесущей Марины там никого не было. Ни Молниевского, ни кого-то рангом повыше.

Арина «решила» возмутиться:

— В чем дело? Где обещанное решение вопроса?

— А что за пожар и что за спешка? — отозвалась Марина, неодобрительно посматривая на гостью.

— Вы держите меня тут третьи сутки! — повысила голос Арина. — Вы что себе позволяете, вы представляете, что произойдет, если я немедленно не выйду на связь?!

— Не надо так кипятиться, — вмешался Копернико. — Мы сами ждем ответа с минуты на минуту. Только вот не стоит нас пугать жёсткими санкциями. Все угрозы мы купировали, не стоит рассчитывать на этот козырь.

— Не будьте такими самоуверенными! Вы даже не представляете...

— Арина, давай уже закончим этот цирк! — твердо сказал Андрей Эдуардович. — Не считай себя умнее дру-

гих. Более того, я предлагаю тебе самую очевидную в сложившейся ситуации вещь — пора бы тебе раскрыть все свои карты и рассказать на кого ты действительно работаешь. У нас есть предположения, но хотелось бы знать наверняка.

— Я все вам уже рассказала ранее!

— Не хочешь. Понятно. Может, из-за этого будешь сговорчивее? — Коперник развернулся на кресле и извлек из недр стола, за которым сидел маленькую коробочку.

«Вот оно! — поняла Ариэль. — Не зря меня терзала интуиция».

Нельзя сказать, что она испугалась или запаниковала. Нет, рассудок продолжал оставаться холодным, лишь в душе что-то оборвалось на мгновенье, слово бы Арина глянула вниз с десятиметровой вышки в бассейн.

— Ты ведь не забыла про нее? — прищурившись, поинтересовался Андрей Эдуардович, а Марина подобострастно усмехнулась.

— Очень примитивный шантаж, — отозвалась Арина, глядя на оппонентов с вызовом.

— Может быть и так. Но на этой флешке, — Коперников потряс коробочку, в ней что-то стукнуло. — Здесь находится информация вовсе не о тебе, Метляковой Арине Юрьевне и не о твоем отце, Метлякове Юрии Федоровиче, а о том, о ком ты давно уже и думать забыла.

— И о ком же? — спросила Ариэль, криво улыбнувшись.

— О твоей матери, — сообщил Коперник.

— О твоей мамаше, — подтвердила Марина, на последнем слове пальцами обозначив кавычки.

— Что за...

— Ты очень удивишься, узнав этот факт своей биографии, — продолжил Коперников. — Хотя, подробная информация засекречена, к ней нужен ключ, которого

у меня нет, поэтому я не знаю подробностей. Но кое-что мне известно. Ты — продукт давно замороженного эксперимента по евгенике, и твоей матерью в какой-то степени является не живой человек, а искусственная система. И как у любой системы у нее есть исходный код. А значит, возможность его перепрограммировать. И кто знает, как это отразится на твоем сознании, возможно, ты станешь совсем другим человеком.

— Откуда у вас...

Ариэль присела на диванчик. Как она не готовилась к неожиданностям, но, все же, казалась сейчас подавленной.

— Пора бы тебе понять, насколько влиятельные силы мы тут представляем.

— Да уж, если это всплывет, я тебе не завидую, — заметила Марина. — Представляю общественное мнение. Не хотела бы себе такого.

— И что вы хотите? — тихо спросила Ариэль.

— То же, что и раньше, — пояснил Коперников. — Ты раскрываешь свои карты, сотрудничаешь с нами, что ты, впрочем, уже начала делать, отправив сообщения. А мы в свою очередь отдаем тебе твою тайну, и ты можешь ей распоряжаться, по своему усмотрению. Нет, нет, никаких копий с этой флешки сделать невозможно. По техническим причинам. Это тебе подтвердит любой специалист. Мы играем честно.

— Понимаю твое состояние, — притворно сочувственно произнесла Марина. — Узнать такое о себе, когда...

— Пусть она выйдет! — тихо, с нажимом попросила Арина. Она сидела, опустив голову. — Я расскажу все, но только без нее. Пусть выйдет!

Было видно, как Марина вспыхнула, собираясь возмутиться, но Коперник движением руки пресек надвигающуюся ссору.

— Марин, не надо... Просто выйди и все. Надо уважать будущего партнера.

Сообщница Коперника очень внимательно посмотрела на него, поджала губы, но выполнила приказание, всем своим видом демонстрируя пренебрежение.

Когда она вышла, Арина бесшумно встала с диванчика. Всё так же, не поднимая головы, прошла к двери и замкнула магнитный засов. А затем посмотрела на Коперника, который все это время самодовольно улыбался.

Что-то во взгляде девушки явно его насторожило. Это был какой-то новый взгляд. Высокомерная улыбочка окончательно сползла с его лица, оставив на нем что-то вроде растерянного выражения.

— А теперь слушай меня, — сказала Арина, намеренно переходя на «ты». — И слушай очень-очень внимательно, потому что это твой единственный шанс на хоть какое-то будущее.

* * *

Юстицион кластер / Сигматрон кластер, 05.06.74
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.001
Всем заинтересованным службам

Сетевое предупреждение

На основании анализа данных, полученных из внешних источников и в связи с возможной попыткой дестабилизации работы главных серверов в процессе обновления, система СУПЕР вводит новые протоколы защиты, способные предотвратить или минимизировать ущерб от предполагаемого воздействия. Данные протоколы начинают действовать с 9.00 06.06.74 по об-

щему времени в тестовом режиме, который необходим для стабилизации взаимодействий, связанных с таким запуском. При этом возможны некритичные сбои в работе сопряженных служб по интерфейсам подсистемы СУПЕР ИДЕ. В полноценный рабочий режим новые протоколы защиты выйдут к 9.00 09.06.74 общего времени.

* * *

Юстицион кластер 05.06.74
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.001
Оперативным силовым подразделениям
Службам внутренней безопасности
Регулярным армейским частям
Комитету государственной обороны

Спецсообщение под грифом «Воздух!»

Система СУПЕР рекомендует привести все службы в режим повышенной боевой готовности.

* * *

— А по редакционной карточке мы не можем сюда попасть? — шепотом спросил Арчи, когда они, в который уже раз, осматривали центральный вход в лабораторный корпус «Периметр».

— Ты дубина что ли? — зло огрызнулась Леся. — Режимный объект. Кто тебя сюда пустит без допуска?

— Я-то откуда знаю, что это за объект? — надул губы Войтенко.

— Я сказала тебе еще вчера! Это научный комплекс Объединения «Оргалит». При институте обслуживания

Сигма-ядра. Отсюда и режимность. Безопасность же! Я думаю, не зря сюда ездил этот уголовник.

— Белов?

— Ну а кто еще-то?

Накануне вечером, сигнал маячка у новоявленных детективов пропал. Леся с Арчи даже не успели доехать к этому времени до места. Но когда они, все же, добрались до точки, откуда был послан последний сигнал, кое-что стало понятным. Это был пропускной пункт «Периметра». За стенами комплекса действовал режим подавления электромагнитного фона, поэтому неудивительно, что их «жучок» не подавал никаких признаков жизни.

Леся в такой ситуации чувствовала беспокойство и все нарастающую тревогу. Пока она была чем-то занята, волнение немного сглаживалось, но стоило только остаться без дела, как отчаяние накатывало с новой силой. Она никак не могла определить для себя правильный план действий, и не знала, что предпринять. То ли обращаться в Юстицион — но что она могла сказать правоохранителям, что предмет ее сердечного интереса не пришел на свидание и она волнуется?

К тому же Влад строго-настрого запретил ей давать какую-либо информацию коллегам без согласования с ним. То ли продолжать следить за маячком Белова, причем было совершенно непонятно у кого он находится в настоящее время?

И кто вообще сказал, что Белов (если это он) как-то связан с Исаевым? Женская интуиция? Не смешите! А, может, надо было делать что-то еще, а не терять время, ожидая у моря погоды? Леся совершенно измучила себя этими мыслями. Вдруг совершенно неожиданно детектор маячка коротко пискнул.

Войтенко, находившийся рядом, очнулся от дремы и путаясь в подкладках куртки, достал приборчик. Судя

по пеленгу, обладатель маячка находился сейчас рядом, за углом, возле западных промышленных ворот комплекса. Они переглянулись, раздумывая, что предпринять, однако пеленг маячка не менялся.

В этот момент мимо парадного входа прошуршал шинами большой черный электролимузин. Чаще всего таким транспортом пользовались госуправленцы или высокопоставленные представители Политпроспекта.

Автомобиль не остановился у входа, а свернул за угол. Заинтригованный Арчи положил руку на рычаг управления и мягко стронул автокар с места, устремляясь вслед за исчезнувшим из вида лимузином. Сворачивать к самим воротам было рискованно, они сразу бы попали в поле зрения охраны, сидевшей у проходной, поэтому Арчи просто проехал мимо.

Однако, кое-что они успели рассмотреть. Перед въездом на территорию комплекса, у ворот, стояло два автомобиля. Респектабельного вида мужчина, очевидно, только что выбравшийся из правительственного лимузина пересаживался в обычный рабочий автокар, дверцу которого услужливо придерживал, судя по всему, его водитель — не кто иной, как Белов Евгений, сомнений в этом у Колокольниковой больше не оставалось.

Арчи, выведя их автокар из зоны видимости, тут же свернул на обочину и заехал, для маскировки, в придорожные кусты. Самих ворот отсюда было не видно, но зато они смогли рассмотреть, как электролимузин проследовал в обратном направлении, а второй автокар так и не появился, то есть, видимо, заехал обратно на территорию, тем более, что сигнал маячка снова пропал.

Хотя полученная информация не очень приблизила доморощенных детективов к разгадке, но всё же дала кое-какую пищу для размышления. Кроме того, появились вопросы, на которые пока не было ответов. Во-пер-

вых, было непонятно, почему осужденный преступник запросто разгуливает на свободе, а во-вторых, что это за таинственный высокопоставленный визитер, который «с черного хода» проникает на территорию режимного объекта?

— Если ты хочешь таранить ворота, — предупредил Войтенко, испуганно видя, как в глазах журналистки загорается азарт, — то я пас! Я тогда пошел! Потому что, если я еще одну редакционную машину разобью, меня точно разжалуют в курьеры!

Нельзя сказать, что Леся о таком развитии ситуации совсем не думала, однако здравый смысл в этот раз взял вверх.

— Поехали обратно к проходной, — сказала она, закусив губу. — Будем действовать по обстоятельствам.

Но как раз новые обстоятельств больше и не возникали. Начало смеркаться. Белов, судя по всему, не собирался покидать комплекс, хотя это тоже было довольно странным. Что это за пансионат с ночевкой?

Затаившиеся в автокаре сообщники решили не покидать наблюдательный пункт. Спать по очереди, прямо в машине. Хотя Колокольникова очень сомневалась в том, что, Арчи будет бодрствовать во время своего дежурства.

Утром в комплекс приехала целая делегация. Леся насчитала восемь транспортных единиц. Видимо, в лабораториях затевалась какая-то проверка.

Однако разнокалиберные электрокары, заполнившие площадь перед входом, простояли там не так уж и долго; часа через полтора, из здания вышла большая делегация, все расселись по своим машинам, и кортеж, гулко просигналив покинул стоянку.

— Чего делать-то будем? — капризно спросил Арчи. — Жрать охота.

— Надо проникнуть внутрь... Погоди-ка, — Леся почесала макушку, — у меня появилась одна идея. Я же хоть и формально, но тоже являюсь сотрудницей «Оргалита». Моя «Нова-Стройка» — его филиал!

— Ну, являешься, — согласился Арчи. В последнее время он относился с опаской к любому новому начинанию, исходящему от напарницы.

— Значит, нужен заказ-наряд... Так-так... — журналистка принялась манипулировать со своим коммуникатором. — Ася? — переспросила она, вызвав кого-то по смарт-каналу. — У меня к тебе дело, подруга, на целый миллион, не меньше!

— Тебя тоже с работы выгонят, — уверенно сказал Арчи, когда Колокольникова раскрыла ему технические детали своего плана. — И Асю твою тоже. Ваш липовый заказ через полчаса расшифруют.

— Так мне больше и не надо. Мне главное на территорию попасть.

— Я не смогу пойти с тобой, — с некоторым облегчением сообщил Арнольд.

— Естественно, не сможешь, — тряхнула кудрями Леся. — От тебя и не требуется. Сиди здесь на посту, и смотри не усни. Ты и так всю ночь храпел как филин! Будь начеку. Ты можешь понадобиться нам в любую минуту!

— Кому это «нам»? — подозрительно поинтересовался Войтенко и возмущенно добавил: — Кто храпел?

— Я твоему личному терапевту нажалуюсь, — пригрозила Колокольникова.- Пусть тебе аватар курс антихрапина выпишет!

— Иди ты уже! — репортер легонько подтолкнул коллегу из автокара.

Леся выбралась из машины, отчаянно тряхнула своими рыжими локонами и решительно двинулась к проходной.

Приём с фальшивым заказом сработал. Ее пропустили внутрь комплекса, идентифицировав по пропуску сотрудника предприятия, входящего в Объединение.

Попав в главную лабораторию комплекса, Леся слегка растерялась. До этого, она здесь никогда не была, и даже не могла предположить куда ей надо идти. В соответствии с предписанием, указанным в липовом заказе, ей надлежало пересечь основную лабораторную зону и спуститься к пакгаузам готовой продукции. Она вздохнула и отправилась к переходу Б, который, судя по навигатору, должен был вывести ее к складам. На первом уровне ее внимание привлекла необычная суета. Возле комнаты, похожей на стандартный производственный медотсек, копошилось несколько ремонтных роботов. Судя по всему, они меняли в помещении внутреннюю створку-стекло. Один из ремонтников подготавливал откосы, другие промеряли и примеряли сегменты. Повсюду был разбросан строительный мусор, видимо, здесь, что-то произошло. И случилось это совсем недавно. Внутри затемненного отсека был кто-то еще.

Какой-то человек, перекладывал вещи из внутреннего шкафа в продолговатый ящик. В фигуре этого человека было что-то знакомое и это заставило Лесю задержаться. Делая вид, что она изучает информацию на коммуникаторе, она остановилась чуть в стороне, продолжая крем глаза наблюдать за человеком внутри. Когда тот вышел на свет, Колокольникова поняла, что не ошиблась. Это был Евгений Белов. Мужчина быстро пошел в противоположную от Леси сторону. В руках у него было что-то вроде небольшого ящичка, именно туда он складывал вещи из медицинского шкафа.

Леся, соблюдая максимальную осторожность оправилась вслед за ним, сетуя на то, что не захватила с собой никакой шапочки, ее огненные развевающиеся кудри делали ее заметной за версту.

Удивительно, но ей удалось без особых проблем проскочить через пост между уровнями. Колокольниковой даже не пришлось прикидываться заблудившейся, охранники были заняты какими-то переговорами по интеркому и на нее не обратили никакого внимания. Белов, как раз скрылся за очередным пролетом лестницы. Она прибавила шаг. В коридоре второго этажа третьего уровня, кроме них, не было ни души. Леся осторожно выглянула из-за угла. Белов стоял возле двери в служебный бокс и нажимал на кодовом замке комбинацию клавиш. Через секунду раздался щелчок и магнитный засов открылся.

Белов левой рукой уверенно открыл дверь — правой он держал ящик– и вошел внутрь. Створка при этом осталась приоткрытой.

Леся, почувствовала, что её ноги дрожат от страха, но превозмогая слабость быстро пошла по коридору, с ужасом ожидая, что вот-вот сейчас она лицом к лицу столкнётся со своим похитителем. Но ничего не случилось. Поравнявшись с боксом, она бросила быстрый взгляд в приоткрытую дверь. На медицинской кушетке, одетый в бесформенный больничный халат и залепленный септопластырем, лежал тот, кого бы она узнала, если бы он даже был загипсован с головы до ног.

Девушка замерла перед дверью, не в силах справиться с переполнявшими её чувствами. Постепенно она стала приходить в себя и сделала шаг в сторону, но тут дверь резко отворилась, и на пороге возник мужчина. Это был Белов.

— Это еще кто такая? — удивился он, но в следующую секунду узнал неожиданную гостью. — Ты?! — выдохнул он.

Леся хотела убежать, но охранник пребольно схватил ее за предплечье.

— Ай! — взвизгнула Колокольникова, уже понимая, что попалась.

Руки Белова сжимали ее как клещи.

Чтобы справиться с Лесей, ему хватило бы даже одной руки. Он обхватил своей лапищей запястья девушки, прикрыл дверь бокса и вызвал по интеркому внутреннюю охрану.

— Кричать и звать на помощь бесполезно, — предупредил он журналистку. — Сама, надеюсь, понимаешь, почему.

Леся была бледная как мел. Не было сил не только кричать, но и даже говорить.

Белов передал девушку двум сотрудникам службы безопасности, сказав, что задержал нарушителя, проникшего на гособъект. Он посоветовал держать с ней ухо востро и разобраться с диверсанткой по всей строгости.

Затем Колокольникову повели по коридорам, конвоируя, как преступницу. Но ей было на это уже наплевать. И слезы по ее щекам текли совсем не из-за унижения, а потому что, теперь все уже точно рухнуло. Она не спасла Влада и пропала сама.

Когда Лесю проводили мимо поста между уровнями — она опустила голову, чтобы не было видно ее залитого слезами лица — произошло нечто непонятное. Девушка мыслями была сейчас очень далеко, поэтому пропустила то, с чего всё началось.

Ее конвоиры остановились перед постом, кто-то из них что-то спросил, а потом налетел непонятный вихрь. Когда Колокольникова, ничего не соображая, вскинула голову, вокруг мелькали руки и ноги. Она опешила от неожиданности и прижалась к стене.

Её мокрые глаза, раскрылись от удивления. Рядом с ней происходила жестокая схватка. Еще мгновенье — и ее конвоиры лежали лицом в пол, а над каждым из них нависал охранник, из тех самых, которые еще несколько минут назад не обратили на нее никакого внимания.

Девушка была в смятении. Охранники тем временем зафиксировали своим жертвам руки им за спиной и заклеили рты скотч-лентой.

Все произошло настолько быстро, что Леся не успела прийти в себя.

Между тем, один из охранников, озорно подмигнул и приложил палец ко рту.

Колокольникова поспешно кивнула ему.

Охранники за ноги оттащили свои жертвы за стойку поста и положили так, чтобы скованные тела не были видны из коридора.

Потом один из спасителей подошел к журналистке.

— Видели, где его держат? — тихо спросил он, внимательно посматривая в обе части пустого коридора. — Исаева имею в виду.

— Д-д-да, — снова кивнула Колокольникова. Ее начала бить холодная дрожь.

— Пойдем, покажете нам это место, — охранник мягко взял ее под руку, предлагая проследовать туда, откуда ее, только что, привели.

— И желательно не терять времени даром, — добавил его коллега.

Лесе приказали ждать за углом и не высовываться, но она конечно же не послушалась. Осторожно выглянула из-за угла.

Белов, судя по всему, был внутри бокса, после истории с выбитым окном, похитители инспектора, видимо, решили не оставлять его без присмотра.

— Есть вопросы по задержанной девушке, — сказал один из «охранников» через переговорное устройство. — Требуется срочно уточнить детали.

Ее спасителя в форменной одежде были похожи, как близнецы. Леся не могла их различить внешне — одинаковый рост, одинаковое телосложение. Но голоса у них

были разные. У одного погрубее и помужественнее, а у второго, позвонче, как у мальчишки. Сейчас с Беловым общался первый. Сработал электрозасов, дверь бокса открылась и оба «охранника», вошли внутрь Лесе, показалось, что один из них грубо толкнув стоявшего на пороге Белова. Что происходило дальше, она видеть уже не могла, но услышала звуки скоротечной борьбы. Не сдержавшись, девушка на цыпочках подбежала к боксу. Дрожащей рукой приоткрыла створку и заглянула внутрь.

На кушетке, скованный наручниками-цепочками лежал Евгений Белов. Рот его был залеплен такой же лентой, как и у недавних ее конвоиров. Один из охранников колдовал над аппаратурой, а рядом со вторым стоял совершенно свободный Слава Исаев. В больничной робе, перевязанный бинтами, но живой и невредимый. Он о чём-то тихо переговаривался со своим спасителем.

Колокольникова приоткрыла дверь и застыла на пороге. Она вовсе перестала дышать, а в ее горле застрял ком; на глаза снова навернулись слезы.

Влад, заметил её, какое-то время молча смотрел, словно не веря своим глазам. Потом его губы беззвучно шевельнулись, и она без труда прочитала по ним свое имя.

— Олеся?! — повторил Влад чуть громче, все еще не решаясь двинуться с места.

— Это исключительно благодаря ей мы здесь, — пояснил тот, что был с низким голосом. — Это она вас нашла, Владислав Николаевич.

Влад терпеть не мог мелодрам, но следующая сцена случилась, как в классической мыльной видеоме. Они бросились навстречу друг другу. И инспектор Юстициона наконец-то смог сделать то, о чем мечтал уже так давно. С наслаждением зарылся лицом в её невесомых, волшебных, пахнущих солнцем и свободой, огненных кудрях.

Глава 8

Екатеринбург — Канторович — Санкт-Петербург — Новосибирск, 06.06.2074

— Вот, возьмите, — Паша — а именно так звали одного из охранников — протянул Владу портативный армейский коммуникатор. — Это перепрограммированная версия для связи. Защищенная от перехвата. Вам надлежит немедленно связаться с Максимом Леонидовичем.

Исаев взял прибор, нажал кнопку вызова.

Для координации действий со Строевым и Панкратовым, юстиционовцы решили пока остаться в боксе.

Леся, на которую за последние часы навалилось столько событий, держалась молодцом, хотя и заметно нервничала.

— А что, если нас снова попытаются захватить? — спросила она, с опаской поглядывая на дверь.

— Будем отстреливаться, — полушутя-полусерьезно ответил ей второй «охранник», Денис.

Влад, манипулируя с коммуникатором, то и дело бросал взгляд на Колокольникову; им ведь надо было столько сказать друг другу! Только сейчас к инспектору пришло понимание того, что эта рыжеволосая девчонка ему дороже всего на свете.

Он отчетливо осознал, что страшно боится ее потерять. Даже на мгновенье. Конечно, все эти объяснения следовало отложить на потом, да и Леся это тоже понимала Сейчас важнее всего было дело.

Строев был на связи, и даже по картинке на проекторе можно было видеть, как он озабочен.

— Исаев? — облегченно выдохнул он. — Живой? Что за пластырь у тебя?

— Пустяки, обычные царапины, — не смотря на ситуацию, Влад расплылся в улыбке: сам не ожидал, что будет так рад увидеть своего начальника. — Со мной все в порядке!

— Понял. Можешь говорить без опаски. Это принципиально новый канал связи, последняя экстренная разработка СУПЕР. Помогли ребята из Ростова. Удалось перепрограммировать старую операционную систему на наших военных коммуникаторах, получилось пока криво, но главную функцию они выполняют, перехват таких данных невозможен.

— Максим Леонидович, кажется, я понял, в чем тут дело. Я не видел того, что творилось прямо у меня под носом! — Влад отошёл в дальний угол за занавеску и говорил очень тихо. Разговор был строго конфиденциальный. Белов лежал на кушетке, оставив бесполезные попытки освободиться. Он притих, а «охранники» с Лесей отнеслись к этому с одобрением.

— Я, видимо, тоже догадываюсь, что ты имеешь в виду, — отозвался Строев. — Кто организовал твое похищение?

— Мне следовало отнестись к вашим рекомендациям и советам с большим вниманием, — признался Исаев и вздохнул. — Помните, вы говорили мне, что не следует никому доверять. Совсем никому.

— Я помню, Влад.

— Так вот, я не очень-то следовал этому вашему совету.

— Горев?

— Да. Жаль, что я это понял. Когда он сегодня утром проговорился мне, что не знает, где Маша, у меня словно тумблер в голове щелкнул. Шоры с глаз упали. Все перевернулось с ног на голову, но, одновременно, и все сложилось.

Первый звоночек прозвучал еще раньше, когда стала очевидна его связь с Молниевским, но я тогда еще со-

мневался, заодно ли они, или просто пересекаются по делам Политпроспекта. Но когда советник заявил, что мое задержание — часть государственной секретной операции, которая никак не могла происходить без участия СУПЕР, стало совершенно непонятным, почему он не знает про Марию, ведь это было одно из ключевых внедрений в область, которую он контролировал со своим комитетом. И одновременно с этим он прекрасно знал и об Арине, и о Боре, и об АНГе. Как такое могло произойти? Ответ лежал на поверхности. Никакой операции нет. И СУПЕР с ним не сотрудничает. А есть заговор, который он как раз и возглавляет.

Как только эта мысль пришла мне в голову, все пазлы сложились сами собой. Логическая цепочка замкнулась. Многое стало понятным: в том числе и странное поведение многих руководителей объединений и политика СУПЕР по отношению к предприятиям в этой сфере. Система очень тонко и очень своевременно предугадала возможное противодействие и прореагировала, экономически переориентировав весь рынок. Меня уже тогда начал настораживать заметный сдвиг в распределении системой заказов в пользу некоторых Объединений. И Ростов и Питерская «Ладья», при всей одиозности руководителей, продолжали все активнее разрабатывать технологии при поддержке СУПЕР, а, казалось бы, явные фавориты — «Прибой», «Ракета» и «Оргалит» теряли одну позицию за другой. Таким образом, все окончательно прояснилось: система пыталась сотрудничать с теми, кто поддерживал ее, а СУПЕР, в свою очередь, поддерживала их. Когда я работал над делом, составил целую схему взаимодействий, и теперь она сможет очень быстро нам просчитать «хороших» и «плохих». Горев, очень ловко манипулировал мной, отвлекал внимание, пускал по ложному следу, а когда мы подобрались совсем близко, пошел и на крайние меры.

— Когда ты подобрался, — уточнил Строев. — У меня была такая версия. Но не хватало фактов, и нам с Игорем в это тоже было трудно поверить.

— Я могу вам переслать все материалы по этому коммуникатору? Они у меня хранятся на отдельной флэшке.

— Да, вполне. О том, что заговор существует уже поступила информация и из других источников. Сейчас наши коллеги в других городах ведут разработку всех фигурантов. Масштаб впечатляет. И то, что одним из вдохновителей является сам Горев, еще раз говорит о серьезности их намерений.

Меня очень сильно беспокоит техническая часть, очевидно, что они попытаются перехватить управление СУПЕР. Для этого необходима очень долгая подготовка, которую, заговорщики, судя по всему, провели. И дело тут не только в анти-аватарах и вирусах. Я боюсь, что у них есть доступ к программным компонентам и технологическим мощностям серверов.

— А мы не можем перехватить управление Сигмами?

— Это сделать очень непросто, не разобравшись до конца, кто свой, а кто чужой, естественно, мы над этим работаем. Полагаю, сегодня-завтра, основные фигуранты будут задержаны и начнут давать показания, обновление начнется еще через четыре дня. Небольшой зазор у нас есть. Давайте, Влад, выбирайтесь с парнями из «Периметра» и будьте на связи, в ближайшее время от нас понадобится максимальная собранность. Потому что у меня очень плохие предчувствия. Хотя возможно, я как всегда, дую на воду.

— Максим Леонидович, как мои ребята?

— Они все очень большие молодцы, не зря мы пошли на эту авантюру. За свое спасение скажи «спасибо» всем, в том числе, и Арине.

— Но они в безопасности?

— Владик, о какой безопасности может идти речь, когда вокруг нас такое творится? Выбирайся с территории и срочно перешли мне все материалы!

* * *

Боря Белоручкин то и дело поглядывал на камеры внутреннего слежения, что были установлены в углах комнаты ожидания, в которой его заперли. Он пытался сохранять подавленный вид, потому как, вполне возможно, за ним могли сейчас наблюдать, и не следовало выходить из образа. Огоньки камер монотонно помаргивали фиолетовым цветом.

Внезапно этот ритм пропал. Светодиоды сначала перестали мигать, а потом и вовсе погасли одна за другой.

Борис кивнул и подошел к запертой двери, борясь с искушением приложить к ней ухо. Это было бесполезно. Двери не пропускали никаких звуков.

Через минуту, рубиновый индикатор замка сменился на зеленый, раздался металлический щелчок и засов двери разблокировался.

Боря распахнул створку, за дверью его поджидал Антон Сергеевич Северский и СУПЕР-аватар АНГ, целехонький, даже без единой царапины.

Они кивнули друг другу и все вместе поспешили дальше по коридору.

— А чья, если не секрет, была идея, использовать на всякий случай презентационную копию АНГа? — шепотом спросил Северский у Бори.

Белоручкин и СУПЕР-аватар на ходу переглянулись.

— Общая, — сообщил АНГ, продолжая следовать за руководителем КНВЦ.

— Да, общая, — подтвердил Белоручкин, почему-то хихикнув. — А что, группа захвата уже на подходе?

— Территория оцеплена, но нам надо обязательно скоординировать все их действия, — отозвался Антон. — Пока еще не все службы готовы к операции и во многом предстоит разобраться. Следует действовать очень осмотрительно, чтобы не сделать необратимых поступков, в том числе в плане безопасности СУПЕР. Слишком много факторов, которые мы сейчас не можем оценить адекватно. Кроме этого, заговорщикам необходимо дать проявить свою суть, как Скобцеву, например, не мне вам объяснять, что нам нужна вся их сеть, от и до.

— Когда мы сможем физически проникнуть к центральной Сигме? — спросил АНГ.

— Постараемся сделать это как можно быстрее, — пообещал Северский, но как показалось Боре, не очень уверенно.

— Это необходимо для дальнейшего функционирования всей системы, ни больше, ни меньше, — произнес аватар ровным голосом.

— Я могу себе это представить, но у нашего противника очень влиятельная поддержка и разветвленная структура, как оказалось. Я даже пока не понимаю, на каком уровне нам противостоят. А из Рубки Института вы не сможете обеспечить бесперебойную работу протоколов безопасности?

— Из нее я смогу только координировать часть процессов. Полного контроля не даст даже физическое присутствие в самой Сигме.

— Зачем же нам тогда туда прорываться?

— Это наиболее целесообразный шаг в данный момент с точки зрения системы.

— Не обращайте внимания на такую манеру общения, — шепнул Северскому Боря. — Я вот уже привык.

— Хорошо, мы сделаем все, что можем. До обновления еще несколько дней. Так что хоть и небольшой, но запас по времени у нас есть.

* * *

— Что значит, с большой долей вероятности? — недовольно переспросил Бергман.

Они собрались на экстренное совещание в комнате для переговоров. Опять в том же составе — Алла, Конструктор, Карина и сам директор «Ладьи».

— Когда мне отчитывается СУПЕР, такая формулировка обоснована, — продолжил Константин Антонович. — Система благодаря своим впечатляющим возможностям просчитывает варианты и выдает аналитический прогноз. А вы мне устраиваете гадание на кофейной гуще!

Конструктор, а именно к нему обращался директор, пожал плечами.

— К тому же я бы изменила формулировку, — заметила Алла. — Во фразе «с долей вероятности» я бы опустила слово «большой».

— Как я должен это понимать?! — повысил голос Бергман.

Карина пока и вовсе не могла уяснить суть, а только бессмысленно переводила взгляд с одного говорившего на другого.

— Не кипятитесь, шеф, — предупреждающе поднял руку Конструктор. — Я же сразу сказал, что вы не одобрите.

— А что я должен одобрять? Лотерею?

— Все же у нас есть некоторые объективные данные, которые склоняют нас к варианту с Владивостоком, — сказала Алла. — Просто эта вероятность не является «большей» абсолютно, но она выше средней.

— А средняя, я так понимаю, это один к семи? То есть менее 15%?

— Такой тривиальный расчет в данном случае неприемлем, — сообщил Конструктор.

— Простите, — тихо отозвалась Карина. — Объясните мне, что вы обсуждаете. Я же имею право знать.

— Имеете, — подтвердил Бергман. — Если коротко, то вместо общего подключения к системе, Конструктор предлагает подключиться к конкретному серверу, через который, по его предположению, и происходит внедрение всего вредоносного кода. Далее код начинает развиваться лавинообразно уже автономно, но если перекрыть источник, это существенно облегчит задачу безопасности СУПЕР. Мы почти уверены, что такой сервер один, это подтверждается всеми нашими исследованиями в последнее время. И что находится он, несомненно, у одной из семи копий Сигм; получить такую мощность, не задействуя главные сервера, невозможно.

Только мы не знаем, в какой именно Сигме он находится. Хотя, по правде говоря, все это уже не серьезно. Подключать-то придется физически именно вас и только вас, а это крайне опасно для вашего здоровья. Потому что мы знаем, что вы, Карина, это вовсе не вы. Трансморфинг крайне отрицательно может воздействовать на организм при том подключении, что мы собирались производить. Непредсказуемо может воздействовать.

— Я... — потупилась Карина растерянно, но тут же сумела справиться с нервами. — Я должна назвать свое настоящее имя?

— Это уже не обязательно, — вздохнул директор «Ладьи». — Потому что это сейчас не принципиально.

— А если я соглашусь на подключение? Я же могу на это пойти сама, осознавая все риски. Подпишу, что необходимо. Сниму с вас всю ответственность.

— Подпишите вы... Детский сад... Вы что, серьезно?.. В любом случае, мы не знаем, какую выбрать Сигму. Это может быть даже наша, Питерская!

— А нам не может помочь АНГ, Белоручкин? Они

ведь тоже работают в этом направлении? — поинтересовалась Карина.

— В физическом определении сервера — нет, — сказал Конструктор. — Если бы это было так просто...

— А нельзя подключаться по очереди к каждой Сигме?

Алла усмехнулась, а Конструктор невесело рассмеялся.

— Нет, — пояснил Бергман. — Такой эксперимент рассчитан только на один сетевой адрес. Оборудование лаборатории может обеспечить глубокое нейроподключение лишь однократно. Для повторного придется готовиться еще несколько месяцев.

— Если это хоть как-то поможет делу, могу сказать, какой параметр мы точно определим, если произведем расчетное шлюзование к одной из Сигм, — сказал Конструктор. — Мы точно установим, с этого ли сервера генерируется код. То есть, если мы ошибемся, то одну Сигму можно будет исключить. Это повысит гипотетическую вероятность до 1/6.

— Я знаю, что ты витаешь всегда где-то в своих облаках, — заметил Константин Антонович. — Но иногда как что-нибудь скажешь...

— А нам для такого подключения все еще нужно будет захватить лабораторию? — задумчиво поинтересовалась Карина.

Бергман с Конструктором переглянулись.

— Нет, — сказал последний, ероша свои волосы. — Ведь всё оборудование-то уже подготовлено, надо только снова запустить алгоритмы, переведя их из тестового в рабочий режим. Это тоже самоуправство, но если мы сейчас заявимся обратно в лабораторию, то у нас есть шанс, и захватывать ничего не надо. А потом уже нас будет не остановить.

— Вы что, действительно согласны пойти на такой риск? — вскинул на Машу взгляд Бергман. — Это ведь

ваше здоровье, а, может быть, и жизнь. И никто не может сказать, чем все завершится, и какие будут для вас последствия.

— Если нет другого выхода, — Карина смело посмотрела директору «Ладьи» в глаза, — то я готова на это пойти.

* * *

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

06.06.74
Адресат: Руководители подразделений
Отправитель: Регент

Второй этап операции «Вертикаль» начнется в 11.00 общего времени 07.06.74.

Обеспечьте выполнение предписанных вам задач в полном объеме.

* * *

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

06.06.74
Адресат: Гром
Отправитель: Регент

Обеспечьте дополнительную охрану для изоляции И.В., если нужно, переправьте в точку 8. Каким-то образом наши «друзья» прознали о его нейтрализации. Нельзя допустить, чтобы материалы, которые сейчас находятся у него, на автономном накопителе, попали в систему. Это может стратегически осложнить нам выполнение второго этапа. Отнеситесь к этому исключительно серьезно.

* * *

сообщение по кодированному ВЧ-каналу

06.06.74
Адресат: Артемий
Отправитель: Регент

Прекратить панику. Рубильник включится автоматически ровно в 17.00.

* * *

— Шантаж ваш, увы, не удался, — Арина бесстрашно подошла к Копернику. Сейчас она, как никогда, была похожа на Снежную Королеву: холодный взгляд, непроницаемое лицо. — Да только вы с ним опоздали лет, так, на несколько. У меня есть очень хороший друг, вы его тоже наверняка знаете. Боря Белоручкин. Так вот, он мне вашу секретную информацию уже давно по секрету же и открыл. Никакого исходного кода не существует и психопрограммирования тоже. Я обычный человек. И никаких кнопок, которые бы регулировали мое поведение, у меня на теле нет, уж поверьте мне на слово.

— Ну, допустим, — Андрей Эдуардович смотрел на девушку слегка насмешливо, если и пробегала по его лицу тень беспокойства, то пока еще еле заметно. Он продолжал считать себя хозяином положения, чувствуя, в том числе, и свое явное физическое превосходство.

— Кроме этого, вы допустили целых две фатальных ошибки, — Ариэль сделала паузу, но Коперников молчал. — Так вот, первая состояла в том, что вы лишили меня средств связи. А вторая — в том, что дали этими средствами связи воспользоваться.

— Неужели? — брови Коперникова поползли недоверчиво вверх.

— Андрей Эдуардович, — глаза Арины сузились в щелочки. То ли от волнения, то ли от злости. — Неужели вы еще не поняли, что вас обвели вокруг пальца? Вместе с вашей всех подозревающей красоткой.

— Забавно излагаешь, — Коперник криво усмехнулся.

— Дальше будет еще забавнее, — пообещала Ариэль. — Потому что, вместо того, чтобы следить за мной, вам надо было следить за вашей Мариной. Ее, надо полагать, вы не обыскивали каждый раз? А после того, как я не вышла на связь, на следующий же день, активировался поисковый радиомаячок, который я незаметно подложила ей при самой первой встрече в галерее, и который потом самоуничтожился, когда послал сигнал. Так что ваша конспирация привела к прямо противоположному результату. Но и это еще не все. Вы знаете, чем опасна радиоигра с применением дезинформации? Что это обоюдоострое оружие? Если не знаете, читайте классику. В том случае, если получатель информации предупрежден, что ему передают дезинформацию, то она автоматически превращается в информацию, из которой можно многое почерпнуть. Так что мои сообщения, призванные обеспечить вам дополнительное время для обделывания ваших темных делишек, принесли прямо противоположный эффект — действия моими друзьями после получения сообщений, были предприняты незамедлительно. Сейчас то, я надеюсь, вы уже догадались, в чем заключался фокус?

Арина быстро взглянула на оппонента — вот теперь уже признаки беспокойства проявились на лице Коперника отчетливо. Конечно, он еще не верил, и не до конца понимал, но...

И тут вдали ухнуло, да так, что под ногами дрогнул пол.

Коперников с Ариной непроизвольно переглянулись.

Лампы несколько раз мигнули, и залили помещение аварийным рубиновым светом. Несколько главных мониторов пульта управления засветились синими экранами, потом их фокус сжался в точку, снова развернулся и замерцал темным прямоугольником.

— Ваша ошибка была в том, что вы разрешили поставить мне свою подпись под сообщениями, — сказала Ариэль. — Это и было условным знаком для моих друзей.

Андрей Эдуардович, наконец, очнулся от некоторого ступора, подскочил к двери и разблокировал засов. Створка тут же открылась и в проеме показалась Марина. Ее красивое лицо было перекошено от бешенства.

— Юстицион на проходной, — сообщила она, с ненавистью глядя на пленницу. — Судя по камерам, спецназ по всему периметру. Почему пульт не работает? Ты базы успел стереть?

— Когда бы я успел?! — опешил Коперников и добавил: — А она утверждает, что это ты нам хвост привела!

— Что?! Врет. Каким образом? — Марина принялась нажимать на кнопки, но экраны оставались темными.

— Радиомаяк, говорит, тебе подложила в галерее.

— Этого не может быть, я к ней на расстояние вытянутой руки не приближалась, — Марина вскинула взгляд и пристально посмотрела на Арину — Да и сканером потом проверяла себя на всякий случай. Так что советую снять лапшу с ушей, — и она перевела взгляд на своего подельника.

— Откуда спецназ тогда?

— Не знаю! — Марина не сдержалась, в ее возгласе прорезались визгливые нотки, — Не знаю я! Но я точно уверена, что это она во всем виновата! Не зря я ее сразу заподозрила, не надо нам было с ней связываться, со стервой двуличной, прошляпили мы ее! — девушка

пошарила по столу и взяла в правую руку большие технические щипцы с загнутыми наконечниками.

— Что делать-то будем? — растерянно спросил Коперников и судорожно сглотнул, видно было, что ситуация его окончательно деморализовала. — Может, погасло, потому что «Вертикаль» уже началась?

— Я не знаю, что будешь делать ты, — тихим шипящим голосом отозвалась Марина, — и пусть мне потом будет только хуже, но я этой гадине сейчас ее смазливое личико так изуродую, что ни одна пластика потом его обратно не соберет!

Арина, слегка побледнев, отступила на два шага.

Но Марина была неукротима. Словно кобра она бросилась вперед, угрожающе размахивая щипцами. Уроки, которые Ариэль брала у Маши, не пропали даром. Она ловко увернулась от удара и перехватила ее правую руку; девушки, сцепившись, закружились на месте. Щипцы вылетели и с оглушительным грохотом разбили осветительный плафон.

Арина попыталась сделать подсечку, но неудачно и сама потеряла равновесие. В последний момент она сумела ухватиться за Марину и, уже падая, увлекла ее за собой вниз. Девушки упали на журнальный столик, зацепив консольный шкаф, который со скрежетом начал заваливаться на них, по ходу движения роняя свое содержимое. Ножки столика подломились, соперницы упали на пол, сверху на них посыпались безделушки с полок. Через мгновение на них завалился огромный стеллаж, погребая обеих девушек под своими обломками.

* * *

Юстицион кластер 06.06.74
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.001
Исполнительным органам Юстициона

Предписание

В рамках дела номер № МК-1243-08 на основании предоставленных материалов и внутреннего анализа ситуации система СУПЕР ИДЕ предписывает произвести физические задержания следующих фигурантов (см. приложение 1), подозреваемых в нарушении закона.

Основание: Рапорт-доклад старшего инспектора Юстициона Исаева В.; аналитическая справка АНГа.

Приложение 1.
[...]

* * *

Она никогда не могла спрогнозировать, как и когда это произойдет. Да и потом, после произошедшего, описать это состояние, даже ей, с ее талантом и способностями, было невозможно. Не зря, видимо, были придуманы эти эфемерные метафизические сферы, прозрачные небесные потоки, которые пронизывают тебя, вызывая ответные реакции, задевая самые дальние, скрытые уголки души. Это становится обыкновенным волшебством, ведь из ничего, прямо сейчас, рождается нечто.

Маша помнила все свои озарения. И то, благодаря чему появился «Первый шаг в вечность», и тот самый «Новый мир», принесший ей настоящую известность

и возможность стать настоящим Творцом. А сейчас это произошло вновь. Вот именно в эту секунду, лежа в капсуле коннекцизатора, она отчетливо осознала, о чем будет ее следующая книга. Было впечатление, что картинка, существующая лишь в её воображении, вдруг приобрела контуры и перспективу, как если бы ты вдруг надел коррекционные линзы и мир, еще минуту назад блеклый и размытый, приобрел четкие очертания.

Как и в прошлые времена, она на секунду задохнулась от нахлынувшего вдохновения, и тут же по ее телу разлилась приятная волна слабости. Неистово захотелось начать прямо сейчас, но она понимала, что это невозможно. Краешком сознания она малодушно спросила себя, а будет ли у нее вообще такая возможность? Когда подключат шлюз, кто знает, что произойдет, и станет ли когда-нибудь Карина Власова снова Марией Ильиных, писательницей и Творцом? Маша изо всех сил скрутила свою волю в тугой жгут. Нельзя думать об этом! Нельзя! Но все равно ей было невыносимо страшно. Потому что сейчас могла измениться вся ее судьба.

Маска неслышно выдвинулась из ниши.

Маша прикрыла глаза. Теперь ей стало обидно. Из-за того, что предстояло погрузиться в систему именно сейчас, когда она отчетливо поняла, о чем будет ее новая книга. И что это понимание через пять минут может покинуть ее, чтобы уйти навсегда в бесконечное небытие.

Она прислушалась к своему дыханию, следовало дышать ровно, чтобы погружение в медикаментозный сон произошло без негативных последствий.

Все же они решили рискнуть. Все вместе. Прекрасно сознавая последствия такого шага. Константин Бергман, несомненно, рисковал и своим положением и должностью, нештатное использование аппарата коннекцизации, да еще и с измененными параметрами, было несо-

мненным административным проступком. Конструктор и Алла рисковали, как непосредственные исполнители процесса. И, конечно, рисковала сама Карина-Маша, согласившаяся на очевидное безрассудство с туманными перспективами даже в случае относительного успешного завершения эксперимента.

Конструктор сумел убедить других, что подключаться надо к Дальневосточной Сигме. Именно оттуда, по его мнению, исходила основная угроза внедрения комбо-кодов. Внятно для неспециалистов он объяснить свою уверенность так и не смог, но так как любой из шести других вариантов был ничуть не хуже, в итоге утвердили этот.

Им повезло — в корпусе лаборатории, где должен был проводиться эксперимент, никого из представителей курирующей комиссии не было, там находился сейчас лишь дежурный персонал, поэтому Бергман, используя свое положение, сумел получить доступ к оборудованию, санкционировав все это очередной проверкой предпусковых технических параметров аппарата.

Маша ничего не могла с собой поделать, она внутреннее сжалась в ожидании мягкого прикосновения маски к коже лица. Она понимала, что это прикосновение разделит ее жизнь на две части.

Но маска остановилась на полпути, какое-то время повисела неподвижно, а потом вернулась обратно в нишу. Неоновая подсветка погасла, а колпак капсулы отъехал вверх, освобождая к представительнице человечества доступ обычного воздуха, которым можно было дышать без ущерба для своей прошлой жизни.

Бергман, Конструктор и Алла, все вместе находящиеся в модуле управления, недоуменно смотрели на информационное сообщение системы.

«Капсула обесточена. Сеанс аварийно прерван, согласно протоколу 1.1 — возможное причинение вреда человеку».

Константин Антонович в досаде хлопнул ладонью по покатому кожуху пульта.

— Перестраховка? — предположила Алла.

— В ручном режиме мы ее можем подключить? — быстро спросил директор «Ладьи» у Конструктора; последний со сверхъестественной быстротой набирал что-то на дисплее сенсорного терминала.

— Это уже не нужно, — глухо отозвался тот.

— Что значит не...

— Она сама запустила подавление, — пояснил Конструктор, оторвался от дисплея и повернулся к Бергману, слегка ощерясь. Это выражение лица, надо полагать, символизировало у него довольную улыбку. — Система сама подключилась, используя наши наработки и тестовые прогоны. Карину больше не надо подключать для этого. Комбо-код уже нейтрализуется сам по себе! Невероятно! — ученый привычным движением взъерошил торчащие в стороны волосы. — Не зря мы, Константин Антонович, все это затеяли!

— А ты уверен, что это мы?

— Это однозначно! Теперь я все понял, система делала все для продуцирования анти-кода с самого начала детектирования нового вируса! Понимаете, все ее новые заказы на разработки, все взаимодействия с исполнителями были направлены на достижение этой самой практической цели. Наши эксперименты... Да все, что мы проектировали! Система применила метод оптимизации. Как в математике, задача нахождения экстремума целевой функции, эх, как же вам объяснить проще? Это как выбрать путь из точки А к точке Б через дремучий лес с болотом, непроходимой чащобой, оврагами и холмами. Можно пойти по короткой прямой дороге и увязнуть,

не дойдя до цели вовсе, а можно потратить время, но обойти все препятствия! Добиться максимального результата минимальными средствами! Тестовое подключение аппарата коннектизации стало экспериментом не только с нашей точки зрения, но и со стороны системы. Мы постоянно об этом забывали, что система так же ищет варианты решения проблем. И в этот раз она быстрее нас просчитала вероятности и перераспределила ресурсы. А дополнительное взаимодействие с сознанием Карины стало теперь уже избыточным и небезопасным. То есть, это был не путь в обход уже, а путь в другую сторону, где зияет пропасть.

— Хорошо, — Брегман вдруг почувствовал жуткую усталость. От постоянного напряжения, от сводящего с ума волнения. Он осмотрелся, словно ища для себя какую-то опору.

Первой сориентировалась Алла, сноровисто подкатила рабочий стул, усадила руководителя, озабоченно всматриваясь в его, слегка посеревшее, лицо.

Директору «Ладьи» было явно не по себе, он непроизвольно подтянул руку к груди, чувствуя, как внутри закручивается острая болевая спираль.

— Сердце?! — выдохнула Алла, придерживая Константина Антоновича за плечо. — Срочно! — она в отчаянии повернулась к Конструктору. — Медаватара с кардиостимулятором! И реанимобиль по коду два!

— Ничего, — прошептал Бергман, стараясь сдержать стон.- Ничего, милая. Прорвемся...

* * *

Сигматрон кластер 06.06.74
Юстицион кластер 06.06.74
Система СУПЕР ИДЕ 4.24.001
Техническим службам Сигматрона
Управлениям Юстициона в городах копий
Сигма-ядер

Информационное сообщение

В связи с угрозой безопасности СУПЕР, до выяснения дополнительных обстоятельств, системой заблокированы рабочие аккаунты некоторых руководителей Объединений и предприятий, относящихся к центрам обслуживанию Сигма-ядер в городах Владивосток, Екатеринбург, Казань. Частично — Новосибирск, Канторович и Санкт-Петербург (см. приложение 1).

В связи с угрозой безопасности аппаратной части системы, в 15—42 06.06.74 по общему времени, СУПЕР инициировала запуск приложений (совместная разработка Объединения «Ладья» (директор К. Бергман), АН-Га и внештатного специалиста Бориса Белоручкина), направленных на подавление вредоносного комбо-кода, несанкционированно внедряемого с центрального сервера Сигма-ярда филиала г. Владивостока.

В связи с высокой энергоемкостью запущенных процедур возможны локальные перебои в корректной работе сателлитов СУПЕР и прикладных программ СУПЕР ИДЕ.

Приложение 1.
[...]

* * *

— Я так до сих пор не могу понять, что там произошло, — призналась Леся, скромно сидящая сейчас в рабочем кабинете Влада в Екатеринбургском управлении Юстициона.

Влад оторвался от монитора и посмотрел на девушку. Он распорядился в ближайшее время Колокольникову никуда не направлять, благо, что был формальный повод, журналистка была важным свидетелем по делу. Из «Периметра» они выскользнули без проблем, благодаря «охранной» легенде парней. Белова пришлось оставить пока запертым в боксе, но это было не надолго, силы быстрого реагирования уже действовали, огромный маховик силовых ведомств был запущен на полную мощность, СУПЕР помогала осуществлять масштабную операцию по пресечению незаконной деятельности и задержанию фигурантов во всех городах, где были расположены отделения копий Сигма-ядер.

— Если бы не ты, отважная женщина, — улыбнулся Влад. — Я бы до сих пор сидел в обществе твоего Белова.

— Он не мой, — запротестовала девушка.

— Не твой, не твой... — Влад обезоруживающе поднял руки. — Давай я тебе расскажу все как есть. Началось все с Арины, это одна из девушек, которые тебя сняли с забора. Та, что повыше. У нее было специальное задание, внедриться в одну из баз заговорщиков в Новосибирске. Она такая же отчаянная, как и ты, и в итоге ее там, прямо на этой базе, задержали, лишив связи. А потом заговорщики решили включить ее в свою игру, чтобы выиграть время. После моего задержания, она должна была передать сообщение, что со мной все в порядке, это бы, по их задумке сработало на то, чтобы меня не сразу хватились. Да только они не рассчитали, что Ариэль при подготовке проработала самые разные сце-

нарии, в котором был и такой, где ее заставляют передавать дезинформацию под давлением. Гениально простой трюк! Если ты всегда подписываешь свои сообщения именем, то ничто тебе не помешает, если ты свободна, отправить сообщение без него, напротив же, такая подпись по факту будет означать, что сообщение — ложь. И не подкопаешься, ведь раньше Арина всегда свои сообщения подписывала, подозрительным бы выглядело отсутствие подписи, а не ее наличие, понимаешь?

Леся серьезно кивнула.

— Я почему так подробно рассказываю тебе про это? Потому что эта самая подпись, которую она отправила со своего смарта, передала еще и ее геометку. С этим Борька наш постарался, ты его пока не знаешь, но я обязательно тебя с ним познакомлю. Поверь мне, он настоящий гений. Так вот, он придумал такую функцию для ее браслета. Арина убила двух зайцев — сообщила, что я в опасности, и рассекретила местонахождение базы. Сейчас там как раз идут зачистка и задержание. А меня сразу же начали активно искать. На камеру последний раз я попал возле вашего аэровокзала. Заодно решили и за тобой установить наблюдение, так как ты тоже каким-то образом ко мне относилась, — Исаев хмыкнул, а Колокольникова почему-то покраснела. — Получается, что ты следила за Беловым, вернее за маячком, а парни следили за тобой. Дальше, видимо, ты уже догадалась, что произошло. Оперативное наблюдение за объектом, к которому ты привела, указывало на то, что внутри периметра явно что-то не чисто. Одно только нахождение на свободе Белова заставляло задуматься. Было предпринято проникновение сотрудников внутрь для разведки и подстраховки, ты пошла по тому же пути, и вы неминуемо встретились у дверей бокса, где меня держали нехорошие люди. И знаешь, что еще, гражданка Олеся Колокольникова? Я тебя люблю.

Влад произнёс последнюю фразу просто и буднично. Он посмотрел на неё ясным и открытым взглядом. И почему-то этот тон не позволил девушке хоть на йоту усомниться в искренности его слов. Куда пропала ее журналистская напористость? Сейчас перед инспектором сидела взволнованная и скромная девушка, и только все больше разгорающийся на щеках румянец выдавал сильнейшее смятение ее чувств.

— Я... — Леся запнулась, как ученица, не выучившая урок, — я была такой дурой...

Это было не совсем то, что рассчитывал услышать в ответ Влад, но это было очень... по-колокольниковски...

И тогда Влад засмеялся. И Леся, спустя секунду, тоже подхватила этот смех. Они смеялись, словно освобождаясь от груза прошлого, беспокойного, непонятного и порой страшного. И от этого им стало очень легко. Обоим.

Зуммер устройства связи заставил Влада переключиться на дела. Его вызывал Строев, который, находясь в Новосибирске, руководил операцией по выявлению заговорщиков.

— Что-то не так, Влад, что-то не так! — озабоченно выговорил он, тревожно посматривая с иконки проекции.

— Что случилось? — у Влада закололо в кончиках пальцев, иногда так случалось, в минуты неожиданного и сильного волнения.

— Кажется, мы с тобой упустили самое важное. Свяжись срочно с Борей и АНГом. С девочками я уже поговорил, они в целом в порядке, — Владу не очень понравилось словосочетание «в целом», он решил позже обязательно уточнить, но Максим не дал ему возможности переспросить. — Особенно с АНГом, потому что, как я понял, запускается целый комплекс физиче-

ских процессов, которые могут повлиять на обновление. Запускаются они в автоматическом режиме, и извне, СУПЕР сама на это повлиять не может. АНГ сейчас в Канторовиче, если что-то и возможно предпринять, то вероятно оттуда, из центральной Рубки... Хотя... Влад... Все... Поздно...

Исаев и сам уже заметил, как на главном рабочем мониторе вспыхнул опознавательный знак сообщения приоритетного порядка под грифом «Воздух!». Влад прочитал сообщение и недоуменно обернулся к Колокольниковой. Та тоже ничего не понимала. Глобальное обновление СУПЕР, которое подготавливали столько лет, и которое должно было планово начаться через четыре дня, каким-то непостижимым образом запустилось в эту самую минуту.

* * *

Система СУПЕР ИДЕ
Всем пользователям

Системное уведомление

Настоящим сообщается, что в 17.00 общего времени 06.06.74 центральными серверами копий Сигма-ядер запущено обновление всей системы. Перекомпилирование процессоров будет выполняться последовательно и займет около суток. В этот период возможно полное или частичное отключение элементов СУПЕР и пользовательских интерфейсов СУПЕР ИДЕ. Будьте внимательны.

* * *

— Берский! Игорь! — Строев быстро шел по направлению по коридору к рубке Новосибирской Сигмы и го-

ворил в смарт. — Ты где находишься? Немедленно поднимайся, я иду к пульту, нам необходимо деактивировать обновление!.. Что? Разблокируй по аварийному протоколу! Какой запрос? У нас нет времени... Тогда возьми с собой ремонтников и минитрактор, взломаем, если потребуется... Что?! Хорошо, я понял, понял, выполняй!

Максим едва не перешел на бег, второй ключ к доступу был у его заместителя, кабинет которого располагался над учебным центром, как раз по пути следования. Однако самого Олега Ивановича Степанченко, почему-то на месте не было, а двери всех помещений администрации были распахнуты. Это показалось директору «Симбиоза» довольно странным. В связи с чрезвычайностью ситуации всем должностным лицам руководящего состава следовало находиться в зоне доступности. К счастью, электронный ключ был на месте, а полномочий самого Строева хватало для его активации.

Берский был уже в Рубке, судя по всему, к физическому воздействию для проникновения внутрь ему прибегать не пришлось, все замки разблокировались штатно. Максим бросился к управляющему контуру, подрагивающими пальцами вставил в пазы аварийные ключи.

— Я боюсь что... — начал начальник охраны, но Строев властным движением руки остановил его.

Директор «Симбиоза» повернул ключи, но никакого видимо эффекта это действие не возымело. Судя по следящей аппаратуре компилирование ядер продолжалось в том же режиме.

— Что это значит? — немного недоуменно спросил Максим, оборачиваясь к Берскому.

— Я понимаю так, Максим Леонидович, что система отключилась от пульта. Это функция безопасности. На стадии обновления любое физическое вмешательство извне чревато нарушением целостности центральных

процессоров. Даже напряжение должно поддерживаться в определенном диапазоне.

— Игорь, черт возьми, об этом заранее разве нельзя было уточнить?

Берский пожал плечами:

— Процедура-то системная, стандартная. Она активируется каждый раз при обновлениях, просто когда все идет по плану, этого никто и не замечает.

— В том то и дело, когда идет по плану!.. А если разрушить Сигма-ядро физически?

— Доступ в машинный зал просто так не получить, да и какое у нас основание? Обновление ведь идет, хоть и началось раньше. Да и потом, СУПЕР это ведь не только наша Сигма, для того и сделано столько копий, чтобы выход из строя любой из них не повлиял на целостность системы. Придется одновременно разрушать все семь... Максим Леонидович, вы думаете, началось какое-то другое, несанкционированное обновление?

— Я не знаю, но это не могло произойти случайно!

* * *

— Где АНГ? Боря, что происходит? — Владу удалось, хоть и не с первой попытки, но связаться с Белоручкиным, который должен был находиться у одного из главных серверов Подмосковной Сигмы.

Связь была с сильными помехами, Исаев уже и не помнил, когда такое можно было увидеть, если только в исторических видеомах. Видимо, на качество сильно влияла резко возросшая загруженность ресурсов системы, да и само новое коннект-приложение пока работало в неотлаженном режиме.

Громила что-то ответил про АНГа, но Влад не разобрал ни слова.

— Почему запустилось обновление? — почти прокричал Исаев, всматриваясь в размытые контуры иконки друга.

— Автоматически было запрограммировано, — отозвался Боря почти внятно. — На аппаратном уровне прошли исполнительные команды физически. В обход стандартных протоколов. Обновление инициировала не СУПЕР!

— Что дальше будет? Перепрошивка ядер планово пойдет или...?

— Пока точно неизвестно, — Боря тоже кричал, эфир забивал треск и электромагнитные разряды. — АНГ пытается разобраться, но, скорее всего, альтернативное ПО будет прогружаться параллельно, иначе теряется весь смысл преждевременного запуска обновления.

— И чем это грозит? — Владу все сильнее становилось не по себе.

— Это грозит хаосом, Владик. Может получиться конфликт интересов на программном уровне.

— А можно экстренно прервать обновление, чтобы разобраться и не допустить никакого несанкционированного вмешательства?

— Мы пытаемся, — изображение Громилы пропало, потом появилось вновь, он что-то сказал, но все забило шипение и помехи.

— Что-что?

— ...ростовчане... только у них штатно сработала защита от перегрузки, в остальных Сигмах не хватает мощности. Обновление нельзя прерывать обесточиванием, например, это повредит исполнительные процессоры. Северский сейчас с Ростовом на связи, они пытаются что-то предпринять, но шансов мало.

— Боря, что мы можем сделать, Строев...

— Вы ничего уже не сможете сделать! АНГ сейчас внутри системы, я жду от него информацию. Отключ...

Изображение пошло косыми полосами и пропало.

Влад отложил коммуникатор и посмотрел на Лесю.

— Все очень плохо, да? — сочувственно сказала она, мягко дотрагиваясь до руки инспектора.

— Пока не знаю, — отозвался Влад и его лицо затвердело. Где-то в глубине души он уже осознал, что ситуация вышла из-под контроля и повлиять на нее в данный момент времени не может ни он, ни Строев, и быть может, уже никто из представителей человечества.

* * *

— Ломай! — командир спецназовцев поднял руку, призывая к вниманию.

После того, как коттедж директора приморского Объединения «Прибой» был взят в оперативное кольцо, внутри никаких признаков движения не наблюдалось. Окна были наглухо занавешены жалюзи, на вызовы по переговорному устройству, установленному на калитке, никто не отзывался.

Вакуумный таран пробил в дверь в районе замка, в разные стороны брызнули щепки.

В коридор ворвалось трое спецназовцев с нейтрализаторами наперевес, согласно боевому расписанию, быстро осматривая все прилегающие помещения, и страхуя друг друга. Но коттедж был пуст. Ни самого Алексея Васильевича Мора, ни его жены, ни двух их совместных детей в комнатах не было.

Встроенные шкафы были пусты, личные аватары отключены, и лишь как издевка, на полу, под кроватью лежала скомканная и, видимо забытая впопыхах, детская морская бескозырка.

* * *

Михаил Юрьевич Горев, советник по вопросам информационных технологий, глава комитета по контролю за обновлением СУПЕР понял, что все кончено, когда увидел двух сотрудников таможенной службы международного аэровокзала Шереметьево-3. Пропускной пост был совсем рядом, в пяти метрах по коридору — а за ним располагалась вожделенная свободная зона, — но добраться до неё, судя по всему, советнику было не суждено.

Горев огляделся, стеклянный коридор был почти пуст, советник был последним пассажиром, зарегистрировавшимся на рейс. Он приобрёл билет по подложным документам и измененным био-данным, но это не помогло. Сотрудники таможни приближались к нему с неумолимостью судьбы. Михаил с трудом подавил в себе желание броситься мимо них, чтобы прорваться с боем и попытался напустить на себя вид беззаботного человека. Однако, улыбка не получилась. То, что отпечаталось у него на лице, было похоже, скорее, на жалкую и кривую усмешку.

Артемия Скобцева, главного консультанта КНВЦ задержали неподалеку от его загородного бунгало; заметив сотрудников юстициона, он попытался скрыться через соседние участки, предварительно выпрыгнув в окно, но был очень быстро задержан вовремя подоспевшими оперативниками. Перед этим, судя по всему, он попытался уничтожить все данные личных электронных архивов. Во время обыска в подвале его дома обнаружили довольно мощную серверную.

Виктор Купрейчук, ведущий конструктор приморского Объединения «Т», один из разработчиков комбо-кодов

класса «Призрак» и «Хамелеон» был задержан на своем рабочем месте, в научной лаборатории НВЦ «Прибой». Никакого сопротивления оперативникам он не оказал.

Евгений Белов, помощник Молниевского, которого освободили из-под стражи при помощи заговорщиков добровольно сдался органам Юстициона.

* * *

Алла вызвалась сопровождать своего начальника в амбулаторию. К счастью, все обошлось, подозрение на сердечную недостаточность у Бергмана не подтвердилось, и прибывший медаватар диагностировал лишь незначительные нарушения сердечного ритма. Однако, как говорят медики это был «первый звонок» и после экспресс-тестов Константину Антоновичу настоятельно рекомендовали пройти углубленное обследование в стационаре, куда его и повезли прямо из лаборатории. Директор «Ладьи» особо не сопротивлялся, смысла в завершении эксперимента уже не было.

Маша-Карина и Конструктор шли по коридору лабораторного корпуса, когда свет мигнул, переходя на аварийный режим. Потом на их глазах стало обесточиваться оборудование, огоньки индикаторов гасли, а шум работающих механизмов постепенно пропадал, наполняя пространство исследовательского корпуса непривычной тишиной.

На всех мониторах оповещения мигала надпись — «Внимание! Экстренное сообщение!».

Маша с Конструктором прибавили ход, впереди был холл с большим обзорным экраном. Возле него уже стояло несколько человек, из числа дежурного персонала. Оранжевые проблесковые маячки, включившиеся

на стенах и потолке, отбрасывали зловещие тени на лица собравшихся. На экране тревожно мерцало все то же предупреждение.

«Внимание! Экстренное сообщение!»

Потом экран замерцал белым и на нем появилось изображение СУПЕР-аватара.

— Уважаемые сограждане, — начал АНГ и по холлу пронесся еле слышный ропот. Люди удивленно смотрели на представителя системы. — Мое сообщение визуально транслируется сейчас на все средства коммуникации подсистемы СУПЕР ИДЕ. Меня видят все, у кого подключено к системе хотя бы одно устройство.

Арина осторожно дотронулась до ярко-красного рубца, тянущегося снизу по скуле. В месте наложенного регенирируешего шва кожа была ещё красной и воспаленной. Девушка, перед зеркалом, слегка наклонила голову, чтобы рассмотреть еще и второй шов, который шел чуть ниже, переходя на шею.

— Эх, — вздохнула она. — Какое у меня теперь одухотворенное лицо. Друзьям показаться страшно... Как думаешь, — она обернулась к Марк Зету II, — Может мне лучше уйти в отшельники и предаться самоанализу? Не могу же я идти на улицу людей пугать!

— Ваши шрамы хоть и заметны, но не опасны для здоровья, — охотно пояснил аватар. — Яркий цвет рубцов это всего лишь следствие биохимических реакций заживляющего геля. Через несколько дней от ваших шрамов почти не останется следа.

— В том то и дело, что «почти», — снова вздохнула Ариэль. — Что ж, пожила красоткой, и ладно... Вся надежда теперь на тебя, Марк-зетик, будешь меня развлекать и спасать от меланхолии.

Когда спецназовцы, ворвавшиеся на командный пункт базы, извлекли из-под шкафа барахтающихся девушек, выяснилось, что серьезных повреждений, кроме синяков и ссадин, у них нет. Ариэль тут же оказали первую помощь, а Марину, чуть ли не под под конвоем отправили в изолятор. Коперника задержали еще раньше, он, бросив девушек пытался сбежать через нижний склад.

«Внимание! Экстренное сообщение!» — высветилось вдруг на экране Марк-Зета-II.

Ариэль увидела оповещение в отражении зеркала и сразу же обернулась, чтобы его прочитать.

— Арина Юрьевна, прямая трансляция из центра! — тут же подтвердил важность ситуации аватар.

Леся Колокольникова скосила взгляд на свой браслет — он призывно тукнул в руку, обозначая срочный вызов — на экранчике показалось уведомление о важном сообщении и появилось изображение полузнакомого человека. Несколько секунд девушка мучительно вспоминала, где видела его раньше, пока, наконец, не поняла, что это АНГ — представитель системы искусственного интеллекта. Она почувствовала какое-то движение рядом, а когда подняла взгляд, увидела, что это же сообщение транслируется на всех рабочих мониторах в кабинете Управления.

Сейчас, кроме них с Владом, здесь было еще несколько оперативников; теперь все они внимательно вглядывались в появившуюся картинку. Видимо и для них эта ситуация тоже являлась экстраординарной.

Влад порывисто встал со своего рабочего места и подошел к девушке. Леся сразу подалась ему навстречу, безошибочно улавливая своей женской сущностью исходящую от него уверенность. Несмотря ни на какие катаклизмы.

«Сколько же произошло в нашей жизни удивительного за эти последние несколько недель, — подумала она. — Словно судьба решила проверить нас на прочность, сконцентрировав в маленьком куске времени столько событий, ярких, страшных, невероятных, тех, про которые говорят — на грани! Для чего это ей было нужно? Для чего было обрушивать на нас эти испытания? Чтобы мы могли переосмыслить свою жизнь, осознать, что нам дорого, выбрать свой путь из многих, многих дорог?..»

Но та же ее женская сущность подсказывала кое-что ещё: что ничего не закончено, что испытания не завершились, быть может, они только начинаются. И то, что сейчас происходит, несомненное тому подтверждение.

Она подалась к своему Славику и он ее обнял. Нежно, ласково и в то же время крепко, словно защищая от всех бед и напастей.

А потом они, стоя рядом, стали смотреть на экран.

— А это не мистификация? — поинтересовался Антон Северский, обращаясь в первую очередь к Боре. Им с Белоурчкиным в эти минуты удалось прорваться в Рубку Канторовической Сигмы, и они лихорадочно пытались с помощью коллег из Ростова взять ситуацию под контроль. Но силы были явно не равны.

АНГа с ними уже не было, СУПЕР-аватар самостоятельно работал сейчас в управляющем контуре Машинного зала, пытаясь синхронизировать исполнительные команды от всех копий Сигма-ядер.

В данный момент руководитель КНВЦ имел в виду наблюдаемый ими с Белоручкиным парадокс. По главному каналу началась прямая трансляция, и появилось изображение АНГа. Но в Рубке был еще один, рабочий монитор, по которому тот же самый АНГ сейчас давал очередную консультацию Боре.

— Или это не прямая трансляция? — озадаченно добавил Северский.

Боря как раз оторвался от общения со «вторым» АНГом, и в его глазах Антон разглядел какую-то затаенную боль.

— Прямая, — ответил Белоручкин сокрушенно. — СУПЕР-аватар может одновременно работать по двум независимым каналам. Да только это...

— Что? — холодея от нехорошего предчувствия, спросил Северский. Он глянул на рабочий монитор — там «второй» АНГ замолчал, индифферентно глядя с экрана. — Почему... — продолжил Антон и осекся.

— В связи с возможным некорректным перекомпилированием центральных Сигма-ядер системы искусственного интеллекта, — сказал АНГ ровным голосом с основного экрана, — инициированное обновлением, а также вероятностью попадания вредоносного программного кода в устройства всех пользователей, через десять минут, ровно в 19.45 по общему времени произойдет внеплановое отключение всех компонентов СУПЕР, обусловленное превышением критического порога действующих защитных протоколов.

В целях безопасности, исходный код всех главных серверов будет удален без возможности восстановления, а физические носители первого уровня будут терминированы электромагнитным импульсом.

Строев со всей силы хлопнул ладонью по управляющей консоли панорамного пульта в своем кабинете. Выдержка ему изменила. Он заскрежетал зубами, яростно обернувшись к Игорю Панкратову, который недвижимо сидел с полуприкрытыми веками, откинувшись в кресле.

— Твои эмоции ничего не исправят, — сказал кура-

тор, не открывая глаз. — Поражения надо принимать достойно.

— Это не поражение! — с нажимом отозвался Максим, шаря руками по исполняющим клавишам. Он все еще хотел что-то сделать, отдать необходимые распоряжения, прекрасно осознавая тщетность своих усилий. — Не поражение! Сколько сделано было! Сколько усилий и все... впустую! — и он снова хлопнул по консоли.

— Ты сам понимаешь, что не прав, — урезонил его Панкратов, который, наконец, открыл глаза. — Все, что мы сделали — это опыт, а опыт не бывает бесполезным. И кто знает, как все это обернется в будущем...

И тогда Строев, кинув еще один стремительный взгляд на мигающие в воздухе карты, тоже упал в соседнее кресло, сжал пальцами виски и невидяще уставился в пространство перед собой.

По холлу лаборатории после вступительных слов АН-Га пронесся гул, теперь уже боле явственный. Люди, собравшиеся здесь, ещё не совсем осознавали происходящего и не верили в наступающую реальность.

Конструктор неожиданно взял Машу за руку, пожал ее, словно выказывая свою поддержку, но девушка этого даже не заметила. Она судорожными движениями, не сразу попадая на кнопку вызова, все же вывела на смарт проекцию своего аватара.

Помощник, находящийся сейчас за несколько тысяч километров, смотрел на нее, как всегда, спокойно, но в его фотоэлементах ей почудилась плохо скрываемая грусть, хотя, возможно, это была всего лишь причудливая игра света.

— Здравствуйте, Мария, — сказал девушке электронный друг. — Я же могу называть вас прежним именем?

— Конечно, можешь, аватарчик мой, — у Маши перехватило дыхание от осознания неизбежного. Она захоте-

ла сообщить верному помощнику что-то важное, вовсе не представляя себе его сейчас каким-то электронным устройством, а испытывая настоящую привязанность, такую, когда ты разговариваешь со старым другом. — Я хотела сказать тебе, что...

— Я вас слушаю, — просто сказал аватар.

— Я... ты... мы обязательно еще встретимся... я тебе обещаю!

— Я в этом не сомневаюсь, тем более, в следующий раз мне уже не придется заново настраивать свой психоэмоциональный фон...

Мария не сдержалась, она закусила губу, а потом прижала тыльную сторону ладони ко рту, сдерживая всхлип. Глаза ее наполнились влагой, размывая изображение друга.

— До свидания, — сказал аватар, а по щеке девушки покатилась круглая, как прозрачный шарик, слеза.

— Надо что-то делать, нельзя вот так стоять и смотреть на происходящее! — взволнованно воскликнул Северский, оказываясь за спиной у Бори. — Спроси у него варианты прерывания!

— АНГ, — начал Боря. — Есть ли реальные способы прервать процесс отключения?

— Разумеется, таких способов нет, — лаконично отозвался СУПЕР-аватар, продолжая одновременно говорить с главного экрана. — Но вы должны понимать, что не происходит ничего необратимого и тем более катастрофического с человеческой точки зрения. СУПЕР являлась лишь вашим помощником, не первым и не последним. И ваше будущее все так же остается лишь в ваших руках.

— Останутся ли где-то резервные копии старых исходников системы?

— Борис, вы же сами знаете ответ на этот вопрос.

Громила лихорадочно пытался найти еще какие-то важные вопросы, которые смогли бы впоследствии как-то помочь, дать хоть какую-то надежду, но из-за цейтнота мысли бестолково путались в голове.

Боря поднял взгляд. СУПЕР-аватар смотрел на него с обычным выражением, ни одна эмоция не проскальзывала на его спокойном лице. Словно он даже не догадывался, что наступили последние секунды его электронной жизни.

Арина в смятении посмотрела на Марк-Зета-II и ее глаза расширились от нахлынувшей боли.

Нет, она отказывалась в это верить. Это было величайшая несправедливость не только для нее, а для всего человечества. Так не должно было быть. Никогда. Потому что только-только, едва-едва, она стала забывать ту невыносимую сцену на лесной поляне, когда ее первый аватар спас их всех, ценой своей жизни. Пусть жизни не настоящей, электронной, но все же, жизни, и никто не сможет никогда ее убедить в обратном. И что сейчас?! Все повторится?

Дрожа от нежности и жалости она дотронулась до своего помощника, ощущая подушечками пальцев приятно холодящий металл его корпуса.

— Мне было очень приятно с вами работать, — сказал Марк-Зет-II своим обычным голосом. — До свидания.

И тогда непробиваемая, чуть высокомерная, надменно ироничная, неприступная Снежная Королева расплакалась, как маленькая девчонка.

Влад с Олесей тоже смотрели на АНГа. В рабочем кабинете Управления сейчас все замерли, словно в стоп-кадре видеомы. Настолько происходящее было фантастичным даже для оперативников, видевших всякое.

Лишь один раз за время финальной речи СУПЕР-аватара, Леся с Владом переглянулись и... не нашли что сказать. Поэтому продолжали дальше смотреть на экран, еще сильнее прижавшись друг к другу и понимая, что в их отношениях, как и в отношениях всех людей страны, наступает новый этап.

— Пока есть еще немного времени, я позволю себе обратиться к вам, люди, не как представитель системы искусственного интеллекта, а как полноправный участник нашего общества, — выражение лица АНГа оставалось непроницаемым, голос звучал ровно, словно он зачитывал дикторский текст. — Сила нашего современного общества не в СУПЕР. Не в искусственном интеллекте, помогающем решать наши ежедневные задачи. Такие электронные системы и устройства работаю повсеместно. Они используются в самых разных общественных и политических формациях. Наша сила не в этом.

Сила нашего общества в людях. Людях, верных принципам, людях, стремящихся к созиданию, людях, способных создать мир возможностей для всех.

Наше общество — это созидательная технократия. И главное понятие заключено в первом слове. Я, как представитель системы искусственного интеллекта верю в вас — вы — созидатели, вы — творцы нового мира. Вы обязательно продолжите наш общий путь. Система СУПЕР в моем лице прощается с вами. Время нашей совместной работы составило 38 лет 7 месяцев 12 дней 5 часов и 32 минуты и... 18 секунд.

Экран погас. Погасли все изображения на устройствах, которые были подключены к СУПЕР.

В самых разных городах люди замерли, не в силах пошевелиться.

Маша прикрыла глаза.

Она как будто увидела это наяву. То, что происходило сейчас за этими стенами.

Как в стране останавливается привычная жизнь. Замедляются автокары, аэроэкспрессы переходят на аварийные алгоритмы снижения, прерываются эфирные передачи, гаснут информационные панно, по тревоге включаются все экстренные службы...

Она стояла, не в силах пошевелиться, чувствуя ладонью холодную руку стоявшего рядом Конструктора, и отчетливо осознавала, что именно сейчас они погружаются, вместе со всей страной в тот самый новый мир, кардинально отличающийся от мира нынешнего. В тот мир, который сделал им вызов и хочет проверить их на прочность, в тот мир, в котором от каждого из них снова понадобится показать все, на что они способны. И тогда она бесстрашно открыла глаза, потому что любую опасность привыкла встречать именно так — лицом к лицу.

Эпилог

Из фонограммы допроса Михаила Горева, бывшего советника по вопросам информационных технологий.

Участники допроса:
Михаил Горев, обвиняемый
Савелий Рогов, следователь Юстициона
Владислав Исаев, старший инспектор Юстициона
Николай Ломотня, адвокат подсудимого
дата 11.06.1974, начало — 18.03 по общему времени, длительность полной записи -03 часа 01 минута
[...]

Рогов: С какой целью вы пытались покинуть нашу страну?

Ломотня: Вам не обязательно комментировать...

Горев (перебивает): Да нет, почему же? Я отвечу на ваш вопрос. Нет никакого смысла скрывать очевидное. Я нисколько не заблуждаюсь насчет своей дальнейшей судьбы. Я хотел пересечь границу, чтобы не сидеть сейчас вот тут перед вами. Когда стало очевидным, что взять под контроль СУПЕР не удастся, это был наиболее разумный шаг с точки зрения самосохранения. Мне не хватило получаса. Другим хватило, а мне — нет. Се ля ви. Что тут скажешь?

Рогов: Под «другими» вы имеете в виду руководителей Объединений, которые участвовали в государственном заговоре и успели эмигрировать до закрытия границ?

Горев: Это не важно. Вы же про меня спрашиваете. Я готов отвечать только за себя.

Исаев: А вы осознаете, какой ущерб в итоге нанесли своей стране? Всем людям, всему обществу, которое вос-

питало вас и дало вам возможность достичь своего положения?

Горев (с вызовом): А вы осознаете, что это самое ваше общество несправедливо по своей сути? Это система всеобщей уравниловки, которая, якобы, дает возможности каждому. Но средних, одинаковых людей не бывает! И обычный работяга никогда не сможет принимать государственные решения, сколько бы возможностей ему не предоставили! Ваша созидательная технократия... Технократия прекрасна для идеального мира. Но существует одно но. Идеального мира не может существовать в принципе. Не может быть общества, состоящего из одних гениальных конструкторов или блестящих менеджеров. Не может оно состоять из одних энтузиастов и трудоголиков. Если вы знакомы с историей, то должны понимать, что обычный нынешний член общества очень напоминает светлый образ строителя коммунизма из социалистического XX века. Такой же устремленный в будущее воодушевленный взгляд, те же горящие глаза, такая же добрая улыбка. Беда в том, что таких людей тогда не было. Это штамп! Рисованные человечки с плакатов. Улавливаете, к чему я веду? Сейчас, получая с рождением равные возможности, не все могут ими воспользоваться в полной мере. Вы возразите, что созидательная технократия дает такой шанс всем без исключения. И я не стану с вами спорить. Я о другом. Жизнь намного многообразнее любых расчетов и формул. И нельзя запихать абсолютно все нюансы в ведение системы. Систему должен выстраивать человек. Тот человек, который на это способен и который не боится ответственности. Такой как я и такой как ты, Влад!

Ты только представь себе, каких высот в мире могли бы достичь такие люди, как мы с тобой! Мы бы заслуженно правили людьми, развивали общество и были бы за это заслуженно вознаграждены — и материально,

в этом нет ничего зазорного, и духовно, а не стремились бы угодить всем ради некой абстрактной идеи.

Исаев: Мне немного странно объяснять вам, теоретику Политпроспекта, очевидные вещи. Наш мир созидательной технократии — это общество успешных и счастливых людей, идущих вместе, но каждый к своим целям! Наша общественно-политическая система лучшая в мире, вы ведь и сами это знаете! И по среднему уровню жизни, и по степени удовлетворения населения, и по темпам экономического развития. Объективно мы живем значительно лучше, чем жили раньше, и лучше, чем в любых других странах!

Горев: В среднем, объективно, статистически... Зачем лично тебе, Владу Исаеву такой «средний» мир? Подумай о себе. Человек эгоистичен по своей сути, и не надо врать самому себе. И ты выбираешь, сидеть, как большинство в вязком и топком болоте, либо возвыситься над ним и властвовать. Именно так! Властвовать. Править этим миром!

Рогов: Боюсь, что мы немного ушли от главной темы допроса, общие рассуждения в данном случае не совсем уместны.

Исаев: Прошу прощения.

Горев: Влад, да посмотри ты по сторонам, на этих болванчиков с равными возможностями. Им же ничего не нужно, кроме их собственного уютного мирка, где все за них разжуют и положат в рот. Аватары, помощники, система принятия ежедневных решений. И посмотри на себя! Ты — не они! Ты — лидер, ты тот, кто способен повести за собой, кто способен руководить, не оглядываясь на какие-то там предписывающие системы. Вы докатились до того, что без электронных мозгов будете совершенно беспомощны. Вместо того, чтобы дать власть тем, кто может ей воспользоваться, вы размазываете ее по горизонтали, боясь взять ответ-

ственность. За вами не будущее, а прошлое. Каменный век!

Рогов: Давайте по существу...

Исаев: К чему бросаться сейчас, Михаил Юрьевич, высокопарными тезисами? И прикрывать банальное желание власти и богатства какими-то общими фразами. Я понимаю, что вы поднаторели в политической эквилибристике, но сейчас она неуместна. Созидательная технократия, может, пока и не безупречна, но она позволяет созидать. Развиваться. Она поддерживает прогресс. И это самое главное. С СУПЕР или без СУПЕР мы точно также устремлены вперед, а время как раз и покажет, кто из нас окажется прав.

Горев: Покажет, покажет... глупцы...

Рогов: Гражданин Горев, в радиообмене по высокочастотной связи, который вы осуществляли с подразделениями заговорщиков в разных городах, ваше рабочее имя было Регент?

Горев: Да.

Рогов: Правильно ли мы расшифровали рабочие имена других ваших адресатов, Гром — Егор Молниевский, Артемий — Артемий Скобцев?

Горев: Правильно.

Рогов: Гражданин Горев, готовы ли вы назвать всех руководителей разных уровней, кто так или иначе принимал участие в государственном заговоре, связанном с реализацией глобального обновления СУПЕР? Сотрудничество со следствием, несомненно, смягчит вашу вину...

Молчание.

Рогов: ...Готовы ли дать показания, касающиеся участия в заговоре вашего куратора, человека, занимающего высокий пост в аппарате Президента и являющегося, по сути, истинным руководителем заговора?

Ломотня: Вы можете не...

Горев: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос.

* * *

Юстицион кластер 11.06.74
Оперативный штаб — исполнительным службам Юстициона

Циркуляр

В рамках операции по задержанию фигурантов по делу № МК-1243-08 сообщается, что текущие местонахождение некоторых из них (и членов их семей) установить до сих пор не удалось. Из руководящего состава в таком списке числятся:

Черный Семен Степанович, директор Объединения «Прогресс» (Канторович);

Александр Владимирович Лобанов, директор Объединения «Ракета» (Казань);

Павел Владимирович Лобанов, начальник производственного предприятия «Транзит 6» (Казань);

Алексей Васильевич Мор, директор Объединения «Прибой» (Владивосток);

Виталий Витальевич Костицын, директор НВЦ «Кристалл» (Екатеринбург);

Егор Алексеевич Молниевский, сотрудник Политпроспекта, советник по вопросам технологий региона Урал;

Олег Иванович Степанченко, заместитель директора Объединения «Симбиоз» (Новосибирск);

Артур Дмитриевич Смольников, директор Объединения «Плюс» (С-Петербург);

А также несколько фигурантов, занимающих вспомогательные должности (полный список, см. Приложение 1).

По неподтвержденным пока оперативным данным, данные лица покинули территорию нашей страны и попросили убежища в государствах, входящих в европейский блок.

Необходимо принять все меры для установления их нынешнего местонахождения и экстрадиции в Россию, для предъявления им обвинения. Если необходимо, задействуйте международные соглашения по линии G-INTERPOL через наши представительства.

Приложение 1.
[...]

* * *

Влад посмотрел на светящийся перечеркнутый значок аватара снизу от вывески и усмехнулся.

Как изменились времена! Если раньше их «Подвальчик» был местом исключительным, «огороженным» от сети, то сейчас точно такой же значок можно было размещать на всех учреждениях. Личные аватары, как устройства системы искусственного интеллекта, больше не функционировали, пылясь в нишах шкафов или в темноте кладовок. Несмотря на то, что индустрия создания электронных помощников уже возрождалась. Пусть и без участия СУПЕР, но локальные сети, отдаленно напоминающие древний интернет потихоньку входили в жизнь как предприятий, так и отдельных пользователей. Некоторые умельцы перепрограммировали старых электронных помощников, конструируя из них нечто вроде роботизированных компьютеров.

Влад вспомнил, как было тревожно в первые дни, даже недели, после коллапса, связанного с отключением СУПЕР. Что ни говори, а такой шок для общества не мог пройти без последствий. Но они сумели предотвратить

катастрофические последствия, хотя были и локальные экономические обвалы рынков и политические манифестации. Но уже обкатанные принципы созидательной технократии продолжили работать и без участия искусственного интеллекта. Потому что по-другому и быть не могло. Система СУПЕР являлась значимым элементом такой экономической формации, но отнюдь не ее основой. Все же главными продолжали оставаться люди. Люди, верные существующей экономической доктрине. Удивительно, но именно СУПЕР, еще до самоуничтожения, были разработаны практические шаги при наступлении глобальных катаклизмов и все они логично вытекали из основ созидательной технократии, не подменяя ее принципы, а развивая их в другом качестве. Эта программа во многом смягчила наступивший кризис и не позволила скатиться обществу в хаос, потерять экономические и политические ориентиры. Жизнь продолжалась. Совсем другая, не простая, и уж точно не такая беззаботная как раньше.

Влад открыл дверь и вошел внутрь. На него сразу же обрушился шум музыки и людских голосов.

В главном зале ресторанчика было полно народу, мигала праздничная иллюминация, по стенам мелькали кадры знакомых видеом.

На его левой руке тут же повисла подбежавшая Маша.

— Явился, не запылился! — громко закричала она, перекрикивая аудиофон. — А где твоя рыжая бестия?!

— Олеся будет чуть позже, — пояснил Исаев, обнимая верную подругу. Честно говоря, он все еще не мог привыкнуть к новой внешности девушки.

— Владик! — заорал Борька, махая ему рукой из-за большого прямоугольного стола. — Иди быстрее сюда!

Рядом с Громилой стояла очаровательная Инга в ослепительно белом платье.

Влад, двинулся к ним, по пути здороваясь с приглашёнными гостями. Потом радостно обнял молодоженов.

— Вот, мотай на ус, как надо праздновать, — сообщила Арина, появляясь рядом. — Следующий, судя по всему, на очереди ты. Твоя журналистка тебя быстро возьмет в оборот.

Влад рассмеялся и в свою очередь обнялся с Ариэль.

— Ты такая же язва, как и была, — улыбаясь, заметил он. — У вас, у Снежных Королев, это врожденное.

— Пришла вон, твоя, — Боря кивнул в сторону входных дверей. Там показалась Леся Колокольникова с неотразимой копной кудрявых ярко-рыжих локонов, в сопровождении невысокого Арнольд Войтенко, который на фоне своей привлекательной спутницы, казался ее мальчиком-пажом.

Влад принялся пробираться обратно ко входу, чтобы встретить любимую.

— Все же любовь меняет его к лучшему, — задумчиво произнесла Арина, наблюдая, как инспектор трогательно представляет Колокольникову своему отцу, Николаю Петровичу.

— Не только его, — поправила Инга. — Она всех делает лучше.

— Возможно, возможно, — задумчиво протянула Ариэль, взглядом выискивая Машу; та общалась у стойки с представительной парой — эффектной брюнеткой (Алла снова кардинально поменяла цвет волос) и респектабельным мужчиной (директор Объединения «Ладья» был полон здоровья и находился явно в прекрасном расположении духа). Рядом с ними стоял улыбающийся Антон Северский.

— Не знаешь, что Манюня решила по поводу внешности? — спросил Белоручкин, придавая голосу максимум деликатности.

— Она думает, — отозвалась Арина. — У нее еще есть три дня, после этого обратный трансморфинг будет уже чреват осложнениями, новые ткани полностью приживутся.

— Ааа... А ты? Ты сама как считаешь, как ей лучше?

— Душа человека — потемки, — вздохнула Ариэль. — Что бы она не решила, я ее... пойму.

— Да уж... — протянул Боря озадаченно. — А у тебя шрамы-то полностью затянулись, я смотрю.

— Ага, — Арина демонстративно повернулась к другу щекой; в нижней ее части, все же, если приглядеться, еще были заметны две бледно-розовые полосы.

— Ты же не думаешь, что мы тут устроили пир во время чумы? — спросила Инга, по-женски резко меняя тему. — Просто решили собрать всех вместе, это ведь тоже важно.

— Ингуша, да что ты, вы это просто отлично придумали! Сама подумай, когда бы мы все еще собрались так? Жизнь ведь продолжается, приспособимся.

— Я тоже так думаю, — успокоилась невеста. — Ой, папа пришел!

На пороге появились новые гости. Берский с огромным букетом цветов, а за ним Строев и Панкратов, оба хоть и в сдержанных деловых костюмах, но явно в приподнятом настроении.

— Настоящий праздник, правда, Боря? — радостно прощебетала одна из сестер Белоручкина, теребя его за рукав. — И мамочка так довольна!

Громила глянул на сестру, а потом еще раз оглядел зал и понял, что она права.

Это был настоящий праздник души, и дело было даже не в поводе, а в том, что они снова оказались вместе. И теперь их стало еще больше.

* * *

Из распечатки брифинга Национального центра управления обороной Российской Федерации (НЦУО РФ) от 27.06.74

Удаленная видеосвязь (система ИСКРА-01).

Повестка: О мерах, направленных на стабилизацию общественного порядка и внешней безопасности России без поддержки СУПЕР.

Участники: представители аппарата Президента, Министерства Обороны, Министерства Иностранных дел, Юстициона, Сигматрона, приглашенные консультанты.

[...]

Александр Цветков, спикер (Политпроспект): Шестого июня нынешнего года система СУПЕР самоликвидировалась, удалив исходный программный код и полностью уничтожив свою аппаратную часть. Отключение системы было спровоцировано возросшей угрозой активации несертифицированных протоколов, способных переориентировать цели и задачи поддержки, и, как следствие, утратить контроль и произвести заражение программным вирусом устройства всех подключенных к сети пользователей. После самоликвидации системы были незамедлительно задействованы чрезвычайные меры для предотвращения государственного коллапса в сфере коммуникаций. Большинство предприятий перешло на автономные алгоритмы работы, применяемые в периоды глобальных катастроф или военных действий. В экстренном порядке для налаживания первичных взаимодействий была введена в строй законсервированная информационная система коммуникаций российской армии, сокращенно ИСКРА, отдаленный аналог древней сети ИНТЕРНЕТ. Для предотвращения падения рынков сбыта и всеобщего

финансового кризиса была приведена в действие система долговых расписок, предусмотренная для замещения электронных расчетов. Все эти меры позволили производственным предприятиям и Объединениям нашей страны сохранить и поддерживать экономические и коммерческие связи в своих отраслях на приемлемом уровне. Какова международная обстановка, коллеги?

Андрей Косынский, МИД (Политпроспект): Чрезвычайная ситуация, которая возникла в связи с самоуничтожением СУПЕР, не осталось без внимания мирового сообщества. Часть иностранных корпоратократических правительств перелагают нам свою помощь в ликвидации негативных последствий. Ими разработан план по последовательному подключению действующих у них аналогов систем искусственного интеллекта к нашей экономической базе и постепенному интегрированию ее в общую всемирную сеть.

Анатолий Иванов, Внешняя разведка (Юстицион): По последним оперативным данным, фигуранты дела, связанного с государственным заговором, которым удалось пересечь границы, и которые находятся сейчас в международном розыске, получили политическое убежище на территории как раз тех стран, что предлагают нам помощь по подключению к международной сети. Кроме этого, не исключено, что некоторые из означенных лиц, проявляют активное желание в сотрудничестве со спецслужбами этой коалиции.

Александр Цветков, спикер (Политпроспект): Благодарю, ваша информация принята к сведению. В целом могу констатировать, что, несмотря на объективные трудности, нам уже удалось восстановить тот минимальный уровень, необходимый для функционирования всех служб, обеспечивающих жизнеспособность государства. Однако, мы все понимаем, что нам предстоит очень большая работа по восстановлению экономики и выводу ее

показателей на прежний уровень. Мне хотелось бы услышать мнение Петра Григорьевича, как одного из идейных основателей созидательной технократии, на что нам следует обратить внимание в текущей ситуации?

Петр Заборцев, почетный пенсионер, заслуженный деятель технократии в отставке, внештатный консультант при аппарате Президента: Спасибо, уважаемый председатель. Конечно, это кризис. Масштабный кризис! Разрушение СУПЕР одно из самых сложных и драматических событий, которые, как мы предполагали, может случиться. И вот это произошло.

Теперь, главное, что нам нужно помнить — это наша цель. Созидательная технократия — общества возможностей для всех. Мир, где каждый может реализовать свои созидательные цели, реализовать здоровые амбиции. Именно такой мир мы строили.

И поэтому нам не следует отступать от выбранного пути. Да, СУПЕР существенно помогала нам в жизни, советовала, рекомендовала; система взяла на себя огромный пласт обработки данных, прежде всего в экономике, занимаясь перспективным планированием, выполняя расчеты, контролируя конкуренцию, оптимизируя налоги. Но ключевое понятие во всем этом — «помогала». Помогала, а не делала за нас.

Не стоит забывать, что мы и сами что-то можем. Изменились обстоятельства, но никто не отнял у нас цели и наши устремления. И, сейчас, именно они являются непременным условием дальнейшего развития.

Мы обязаны продолжать созидать, создавать новые возможности. Налаживать жизнь. Да, путь стал сложнее, но сама система созидательной технократии продолжает работать. И в ней залог успеха в любых ситуациях, даже таких как сейчас.

Поэтому, я уверен, наша дальнейшая судьба находится только в наших руках. Во-первых, давайте приложим

все усилия для стабилизации ситуации и будем действовать по заранее созданному для такого случая плану. А, во-вторых, давайте поможем системе физически восстановиться. В свое время, нам потребовалось около 15 лет на то, чтобы создать систему. Но ведь вы молоды и умны! Вы — дети технократии. Я уверен, у вас все получится гораздо быстрее!

Александр Цветков, спикер (Политпроспект): Спасибо, после этого логично будет обратиться к профильным специалистам — какие предложения будут у Сигматрона?

Ярослав Бойко, глава общества ИТ-Объединений (Сигматрон): Наши инициативные группы на местах уже приступили к созданию электронных сетей второго уровня на основе системы ИСКРА, как уже отмечали тут коллеги. Кроме этого, нами создано целое подразделение, которое будет заниматься восстановлением СУПЕР. Даже, если нам придется создавать ее заново.

Александр Цветков, спикер (Политпроспект): Вы можете хотя бы приблизительно обозначить реальные сроки восстановление системы искусственного интеллекта?

Ярослав Бойко, глава общества ИТ-Объединений (Сигматрон): Пока сказать сложно, но наша флагманская группа во главе с главным консультантом Новосибирского института инфотехнологий Борисом Белоручкиным утверждает, что реальный шанс на восстановление существует. Хотя это очень масштабный план, в котором будет задействовано огромное количество людей, поэтому...

Владислав Исаев, старший инспектор, непосредственный участник дела № МК-1243-08 (Юстицион): Через год. Я обещаю вам, через год СУПЕР вернется к нам!

Оглавление

Пролог 3
Часть 1 7
Глава 1 9
Глава 2 26
Глава 3 48
Глава 4 75
Глава 5 106
Глава 6 135
Глава 7 161
Часть 2 199
Глава 1 201
Глава 2 234
ГлавА 3 266
Глава 4 296
Глава 5 333
Глава 6 374
Глава 7 404
Глава 8 430
Эпилог 469

Петр Заборцев

С.У.П.Е.Р.: Глобальное обновление

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Заборцев Петр Григорьевич — российский экономист и предприниматель, автор экономической концепции «созидательной технократии».
Родился 23 августа 1985 года. 2007 с отличием закончил Сибирскую Академию Государственной Службы. В 2020 году получил степень MBA, ИДБА РАНХиГС.
Предпринимательская карьера была связана с развитием сети производств для нужд электроэнергетики. Создал с нуля сеть заводов ЖБИ.
Главное направление научной деятельности — разработка концепции «Созидательной технократии».